

АННА МИНАЕВА

Анна
С ИЗЪЯНОМ

Annotation

В тексте есть: попаданка, властный герой, столкновение характеров В один «прекрасный день» я проснулась в другом мире и в другом теле — в теле парализованной принцессы. И резво вскочила на ноги. Да только, что-то не все рады такому чудесному исцелению. Муженек от счастья зубами скрипит, его любовница примеряет на себя статус герцогини, а тайный поклонник не постеснялся передать поздравление через наёмного убийцу! Шанс вернуться домой есть, да только до этого светлого момента нужно дожить. И желательно, не за стенами монастыря! А значит, пора брать ситуацию в свои руки и показать им, что иногда изъяны это изюминки.

- [Анна Минаева](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
-

Анна Минаева
Жена с изъяном

Глава 1

Всю жизнь мама говорила, что по мне хоть танками ездят — не разбудишь. Я сплю как убитая. Впрочем, этому было объяснение в лице шумного семейства.

Но когда над моей головой раздалось сразу несколько незнакомых голосов, сон как рукой сняло.

— Боги, что это за запах? — ошарашенный голос сбоку.

— Миледи, прошу вас, просыпайтесь, — второй голос и прикосновение к руке.

Кто? Миледи?!

Я рывком открыла глаза и испуганно уставилась на двух пожилых женщин в странных нарядах. Темно-коричневые платья с длинными рукавами, белоснежные передники и чепчики с кружевом.

— Кто вы? — ошарашенно охнула я. Сон как рукой сняло, по загровку мазнуло холодом. А я отскочила к изголовью кровати... Большой двуспальной кровати с бордовым тяжелым балдахинном.

Такая в мою однушку поместиться могла только если через окно.

— Миледи? — одна из женщин схватила за сердце, глядя на меня так, будто привидение увидела.

— Это чудо! — воскликнула вторая, вскидывая ладони к потолку. — Миледи оправилась от болезни! Оправилась! Хвала богам!

Я застыла на месте, стараясь проморгаться и отогнать наваждение. Но сон не желал пропадать. И я украдкой ущипнула себя за бок, пытаюсь проснуться как можно быстрее.

Этот трюк никогда не срабатывал — даже когда во время кошмара я и осознавала, что нахожусь во сне. Я понимала, что сплю, когда не чувствовала боли, но проснуться от этого не получалось.

Однако сейчас, стоило себя ущипнуть, как на глаза навернулись слезы

Значит... я не сплю?

Я еще раз прикоснулась пальцами к одежде и малодушно опустила взгляд.

Ни намека на мою плюшевую пижаму ядрено-зеленого цвета. Вместо нее шелковая сорочка с длинными рукавами и тонкой

вышивкой по кайме.

Да что, черт возьми, происходит?!

— Скорее! Беги! Сообщи всем! И позови лекаря! — одна из женщин обратилась ко второй, прижимая руки ко рту. — Пусть трубят, что миледи оправилась! Пусть знают все!

Вторая женщина бросила на меня еще один взгляд и, подхватив юбку, побежала.

Я провела ее взглядом, одновременно с тем, отмечая обстановку в комнате. Огромной комнате, обставленной резной мебелью.

Широкая трехстворчатая ширма белого цвета, за которой виднеется бок медной ванны. Длинная софа с квадратным чайным столиком, огромный платяной шкаф с пятью дверцами, трельяж и стул-пуфик, обтянутый бордовой тканью... И вся мебель из какого-то странного светлого дерева с розовым оттенком.

— Где я? — выдохнула я, не узнавая собственный голос.

Он показался мне слишком высоким.

— Миледи, вы дома, — как к ребенку обратилась ко мне оставшаяся женщина, не спеша приближаться. В ее больших серых глазах читалось восхищение. — Вы меня не узнаете?

А что, должна?!

Я медленно мотнула головой, продолжая прижиматься спиной к изголовью кровати.

— Ваше высочество, сегодня случилось чудо, — осторожно заговорила незнакомка.

А мне резко захотелось не то, чтобы к изголовью прижаться, а спрятаться за ним. Как она меня только что назвала?! Ваше высочество?!

— Чудо? — нервно хрюкнула я.

— Да, — лицо женщины посветлело, она улыбнулась. — Ваша ужасная хворь наконец отступила. Не иначе, как боги смилостивились и услышали наши молитвы. Вы больше не прикованы к постели. Это ли не чудо?!

Нервно сглотнув, я постаралась осознать все, что произошло за последние несколько секунд. Осознать и найти этому логическое объяснение.

Но не удалось.

— Как вас зовут? — спросила единственное, что показалось мне важным.

— Мое имя Пифаль, миледи, — склонила она голову. Чепчик соскользнул с мягких серых волос, собранных в тугий пучок. — Я прибыла с вами сюда. Неужели, не вспоминаете? Я ваша камеристка.

Куда сюда? И что такое «камеристка»?

— Я ничего не понимаю, — честно созналась я, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Еще немного и я позорно разрыдаюсь.

— Ничего страшного, — успокаивающе улыбнулась мне... как она себя назвала? Пифаль? Какое-то нечеловеческое имя. — Вы ведь долгие годы болели. Были прикованы к постели. Не переживайте, миледи, ваша память к вам скоро вернется. А если нет, то я расскажу обо всем. Обещаю.

Она так мастерски уговаривала меня, что в какой-то момент я поймала себя на том, что киваю в такт ее словам.

— Давайте я помогу вам встать, — продолжала настаивать женщина, оказавшись возле кровати и подав мне руку.

Я несколько долгих секунд просто смотрела на ее пожелтевшую от времени и огрубевшую от работ ладонь. А потом вцепилась в нее, как в спасительный круг.

Ей хотелось верить. А еще наконец хотелось проснуться.

Этот сон был слишком ярким. Слишком реалистичным.

— Аккуратно, тут высоко, — поспешила Пифаль, подтолкнув мне под ноги стул-ступенечку.

Кровать и в самом деле оказалась какой-то огромной. Доходила мне до пояса, стоило оказаться босиком на белом мягком коврикe.

— Вот так, — как к ребенку обратилась она, — теперь аккуратно. Шажочек.

Меня повело сразу же. И если бы не крепкое плечо рядом, я бы упала. А так осталась стоять, испуганно вцепившись в руку женщины, которая оказалась выше меня на целую голову.

— Ничего страшного, — уверила она меня. — Вы еще слишком слабы, миледи. Но силы вернутся. Раз уж боги исцелили вас. Ох! Какое же это счастье!

Я вымученно улыбнулась, понимая, что ничего не понимаю. Ноги казались ватными, голова тяжелой.

— Готовы? Вам нужно умыться, — заверила меня Пифаль. — Дело ли это, лежать дальше, раз теперь вы можете ходить?

Могу ходить? А до этого не могла? Она сказала: «была прикована к кровати». Парализована, что ли? Я?!

— Давайте, попробуем, — приободрила меня Пифаль, помогая сделать следующий шаг.

Он вышел тверже и крепче предыдущего, хотя ноги все еще предательски подгибались.

— Хорошо, — счастливая улыбка женщины приободрила и меня. — Миледи, вы отлично справляетесь. Я всегда говорила, что вы в душе воин. Что сможете побороть хворь.

Она щебетала и щебетала, пока я делала шаг за шагом. Ровно до тех пор, пока мы не поравнялись с трельяжем. Стоило мне лишь бросить взгляд в сторону, как ноги подогнулись опять. Но не из-за нереальной слабости, а от ужаса.

Потому что в отражении зеркала рядом с высокой Пифаль стояла в шелковой сорочке хрупкая незнакомка. Светлые локоны, бледное овальное лицо и большие голубые глаза, в которых читался самый настоящий испуг.

Вздвогнув, я подняла руку... отражение тоже подняло руку.

Нет! Так не бывает! Просто не бывает!

— Миледи, все хорошо? — заметив заминку, поинтересовалась женщина.

— Кто это? — теряя всякую связь с реальностью, прошептала я, указывая на зеркало.

— Это же вы, ваше высочество, — и вновь этот успокаивающий тон. — Все хорошо, миледи. Пойдемте?

«Миледи». «Ваше высочество».

Кажется, мой мозг попросту отказывался принимать все происходящее. Я находилась в какой-то прострации весь оставшийся путь до ширмы.

Пифаль усадила меня на устойчивый невысокий стул с удобной спинкой и открыла воду в ванной. Блестящий кран, из которого потекла вода, торчал из какой-то жестяной огромной бочки, похожей по форме на пожарный гидрант.

Женщина отрегулировала напор воды с помощью большого вентеля и подставила крошечный таз. Наполнив его водой, она таким

же заправским жестом выключила воду и повернулась к столику, который прогибался под тяжестью различных пузырьков и коробочек.

— Вот так, — продолжила она убалтывать меня, налив в воду что-то пахнущее орхидеей и цитрусом. Намочила в воде губку и убрала волосы с моего лица. — Позволите?

— Я... Да?..

Она кивнула и провела губкой по щеке. Моей щеке... Я прекрасно чувствовала и тепло воды и мягкость мочалки. Но при все этом зеркало явно дало понять, что я уже не я.

Как такое вообще возможно? Если это не сон, то что?

— Пифаль, — я обратилась к женщине, когда она закончила умывать меня и взялась за небольшое белоснежное полотенце, расшитое золотой ниткой. — Кто я?

Этот вопрос сейчас был самым важным. Я знала, что меня зовут Алина. Мне двадцать три года и я студентка одного из столичных вузов по специальности «менеджмент и управление персоналом».

Если я сейчас услышу от этой незнакомки что-то другое, то точно сойду с ума.

— Леди Адель, — в голосе Пифаль засквозило сочувствие, — не переживайте вы так, совсем с лица сникли. Ваша память восстановится. Вы ведь помните, что являетесь второй принцессой нашего замечательного королевства Флемур?

Я нервно сглотнула.

— Ваш папенька даже страну переименовал именем вашего рода, — добавила она таким тоном, будто это было что-то сумасбродное, но очень показательное.

— Миледи? — дверь в комнату распахнулась с грохотом. Из-за ширмы я не видела вошедшего, хотя судя по топоту ног, сюда привели целую экскурсию. Нет, ну а что, кажется, тут многим хочется взглянуть на какую-то там принцессу, за которую меня приняла.

Вот только я не она.

— Боги милостивые! Где миледи?

— Она здесь, — Пифаль выглянула за ширму. — Сюда, лекарь, прошу.

— Ох! — через мгновение передо мной появился седовласый долговязый мужчина в очках-половинках. — Зачем же вы позволили ей встать?! Я должен был осмотреть миледи перед эти!

— Простите, — Пифаль опустила взгляд. — Я помогла миледи умыться раствором индовира...

— Это всегда на пользу, — мягче отозвался мужчина, шагнув ко мне. — Миледи, мне нужно осмотреть вас.

— Я себя хорошо чувствую, — попыталась отделаться от нового незнакомца.

— Позвольте представиться, — слегка поклонился он. — Я придворный лекарь лорда Этьена. Мое имя Лих. Я назначал вам лечение все то время, что вы пробыли в герцогстве. И мне хочется верить, что именно мои методы помогли вам.

— И что вы мне давали? — решила я потянуть время, потихонечку начиная осознавать, что все это происходит на самом деле.

Я больше не я. Теперь у меня другое тело и другой голос. И это тело при этом является принцессой. Принцессой, блин! Как в сказках! Боже, я схожу с ума.

— Индовир в больших количествах, — произнес лекарь. — Мне показалось, что ваша хворь магического характера, потому и лечить пришлось особым методом.

Стоп! Магическая болезнь?!

Принцесса, другое тело, королевство, магия... Если я все еще не в психушке после нервного срыва из-за какого-нибудь заваленного экзамена, о котором я не помню, то все не просто плохо, а максимально ужасно.

— Я могу побыть одна? — тихо, но твердо спросила, ни к кому толком не обращаясь.

— Миледи, я вынужден настаивать на осмотре, — с сочувствием протянул лекарь Лих. — Мне нужно составить отчет для...

— Пожалуйста, — попросила я, подняв на мужчину глаза. — Дайте мне немного времени. А потом проведем осмотр.

— Конечно, — мужчина поклонился. Опять. Просто поклонился!

И вышел за ширму.

Я дождалась, пока вновь скрипнет дверь. Судя по шуму по ту сторону — толпа, прибежавшая за лекарем, нехотя вышла вслед за ним.

— Миледи, мне тоже уйти? — Пифаль все еще стояла рядом.

Я только кивнула, разглядывая свои руки... свои ли? Изящные тонкие пальцы, худые кисти, ровные розовые ногти...

Женщина ушла так же тихо. Оставив сидеть меня на стуле у ванны медного цвета. Я несколько раз выдохнула, стараясь взять себя в руки и осознать происходящее. Кое-как отделавшись от паники, встала со стула и, покачнувшись, чуть было не сбила ширму.

Хорошо хоть каркас у нее был прочный, выдержал.

Прохромав к трельяжу, я рухнула на пуф и уставилась в зеркало.

Из него на меня смотрело все то же чужое лицо. Уже не такое бледное, как в первый раз. Но все еще чужое.

Светлая кожа, небольшие щечки, ровный нос и крохотная родинка над верхней губой — справа. Я медленно подняла руку, поправляя волосы и замороженно наблюдая за тем, как отражение повторяет этот жест. Провела пальцами по шее, нахмурилась и улыбнулась. Отслеживая каждое изменение в зеркале.

— Это теперь я, — упавшим голосом прошептала собственному отражению. — Но разве так бывает?

К сожалению, ответить мне было некому.

Глава 2

Не знаю сколько я просидела у трельяжа, рассматривая со всех сторон теперь уже *свое* лицо. В ушах шумело. Осознание приходило медленно и со скрипом: я теперь не я.

Пожалуй, не такую новость хочешь получить сразу после пробуждения, это уж точно. Но... Как говорила моя хорошая подруга Кристина — когда судьба дает кашу, нечего ею разбрасываться.

Если уж я как-то очутилась тут... Хотя почему «как-то»? Ясное дело, что с помощью какой-то магии, о которой говорили те двое. Тогда и возвращаться нужно с ее помощью. Главное, чтобы мое тело там — дома — скорее обнаружили и к аппарату искусственного жизнеобеспечения подключили.

Тинка за мной перед парами должна будет заехать, если не отвечу на телефон — она забьет тревогу. Так что об этом пока можно не переживать.

А вот о том, как возвращаться — стоит.

Магию я видела только в фильмах. Всякие там фаерболы и молнии, которые волшебники бросали с рук. Или выстреливали ими с волшебной палочки.

Оказавшись в таком месте, я и не представляла, где взять волшебную палочку или учебник по магии, чтобы вернуться домой.

— Вдох-выдох, — скомандовала я сама себе, вновь начиная скатываться в пучину паники. — Не время раскисать.

На руку играло то, что принцесса долгое время провела в парализованном состоянии. Осталось разузнать, насколько все было для нее плохо, и хорошо для меня. Узнать, что за мир сейчас окружает. И сделать это все нужно так, чтобы никто не понял, что я на самом деле не она.

Даже думать не хочу, что могут сделать местные жители, если до них дойдет слух, что принцесса и не принцесса-то в общем. А очень даже какой-то инопланетянин в ее теле.

Я нервно хихикнула над словом «инопланетянин», которое промелькнуло в сознании.

— А ведь для них так и есть, — пробормотала я, массируя виски холодными тонкими пальцами. — Для них я иномирянка.

Никаких сомнений. Другой мир. Боже, так же не бывает!

Еще несколько раз выдохнув, я собралась с силами, чтобы позвать Пифаль.

Дверь распахнулась и в комнату, причитая на ходу, влетела служанка Адель... Какое же красивое имя у этой принцессы!

— Миледи! Что же вы встали сами?! Вы же могли упасть! Вы еще так слабы!

— Все хорошо, — уверила я ее, но подниматься с пуфа в подтверждение этим словам не рискнула.

Все же слабость была ужасной. Но если это тело еще вчера было парализовано, то мое нынешнее состояние — явный прогресс.

— Можете позвать лекаря? — попросила я, взглянув на Пифаль. — Я готова.

— Конечно, миледи, — она так же поклонилась, как несколько минут назад сделал тот мужчина.

Боже, я никогда актерским талантом не блистала. Как мне сыграть роль принцессы? Как венценосные особы вообще реагирует на то, что им кланяются?

Лих явился спустя несколько минут. За ним опять по пятам следовала какая-то толпа. Но в этот раз Пифаль встала в дверях и громко гаркнула на всех, чтобы те убирались.

— Поглазеть они пришли, вы только посмотрите! — возмутилась женщина, захлопнув створку перед носом у самого любопытного парнишки в темном костюме необычного пошива.

— Миледи, — лекарь остановился возле меня и жестом попросил повернуться к нему лицом.

Тут же подскочила Пифаль и накинула мне на плечи тяжелый халат, запахнув его на груди.

Ну да... я ведь в ночнушке тут сижу. Хотя, я бы назвала это наряд нормальным таким платьем. Спать в нем явное преступление!

— Посмотрите сюда, миледи, — попросил мужчина, достав из кармана зеленого удлиненного пиджака какой-то продолговатый предмет, который в ту же секунду засветился мягким желтым светом. — Так, хорошо. Зрачки в порядке. Теперь подышите.

Он приложил все тот же предмет мне к яремной ямке.

Не знаю, что мужчина сейчас делал, но... указания я выполнила.

— Хорошо, а теперь попробуйте встать, — Лих подал мне руку, помогая устоять на ногах. — Шаг.

Я уже куда уверенней выполнила и это требование.

— Очень хорошо, — лекарь довольно разулыбался. — Вы быстро поправляетесь. Но настойки придется продолжать пить.

— Я прослежу за этим, — с готовностью отозвалась Пифаль.

— В таком случае мне остается только составить отчет и отправить его господину, — вновь склонил передо мной голову этот мужчина. — Я к вам еще загляну, ваша светлость. В случае дурного чувства сразу же сообщайте мне.

— Хорошо, — вяло отозвалась я, почему-то сомневаясь, что ухудшение возможно.

Чувствовала я себя достаточно хорошо. Если не учитывать усталость и слабость, которые становились все менее ощутимы с каждой секундой.

— Миледи, вы голодны? — участливо поинтересовалась Пифаль, когда лекарь ушел. — Приказать подать завтрак?

— Нет, спасибо, — соврала я.

Нечего тут расслаживаться и местные блюда пробовать. Нужно действовать, пока обман не раскрылся.

— Я бы хотела осмотреть это место, — твердо произнесла я, понимая, что Пифаль выполнит любое мое желание... любой приказ.

— Вы еще так слабы, — с сомнением нахмурилась женщина.

— Но мне уже намного лучше, чем вчера, — уверила я ее.

Вот это, пожалуй, было ложью. Вчера я была собой — Алиной Невской. А сегодня вынуждена пытаться не проколоться на какой-то мелочи и спешно искать возможность вернуться домой в свое тело.

Насколько же это странно звучит — вернуться в свое тело...

К этому моменту мой мозг занял оборонительную позицию. Потому все, что меня сейчас окружало, я воспринимала как сон. Обычный сон, из которого нужно выбраться.

Человеческий организм чудесен, раз в состоянии оберегать меня от возможности сойти с ума.

— Тогда вам нужно одеться, — я переключилась на голос Пифаль, решив, что о возможностях человеческого организма еще успею

подумать. Когда весь этот нереальный кошмар останется где-то позади. — Позвольте вам помочь.

Дождавшись моего кивка, служанка приступила к своей работе. Распахнула шкаф и вытащила легкое платье из тонкой голубой ткани с серебристой вышивкой по лифу и юбке.

Что-то похожее у меня было на школьном выпускном. Я ожидала худшего, а тут очень даже нормально одеваются.

Единственное, чего я не ожидала, так это того, что нижнего белья, в привычном понимании этого слова, тут нет. Меня заставили снять ночнушку и пододеть под «выпускное» платье тонкую длинную сорочку с узкими рукавами.

Зато я нашла плюс того, что не воспринимала тело принцессы своим — ни капли смущения.

А вот после того, как поверх нижнего платья, было натянуто верхнее, ощутила дискомфорт. Привыкшая к современной одежде, тут я ощущала себя капустой. Пока только из двух слоев, но уже мало приятного.

— Вы великолепно выглядите, миледи, — улыбалась Пифаль, расчесывая мне волосы и затягивая корсет платья.

Последний ощутимо сдавил ребра.

Туфли мне тоже подобрали. И это начало настораживать.

Если наряды и обувь на принцессе Адель так идеально сидели, то может она не так уж и давно оказалась парализована? Что, если такая беда случилась с ней пару недель назад? Тогда у меня попросту нет шансов отыграть ее роль.

Я кусала губы, не в силах отделаться от этих мыслей, пока Пифаль приводила волосы Адель в порядок.

— Вот и все, — женщина довольно улыбнулась, уложив последний светлый локон на мое плечо.

Блондинка... Всегда мечтала попробовать этот цвет. Но подруги убеждали, что нечего травить волосы. И мой каштановый очень даже хорошо смотрится.

Если вселенная именно так решила исполнить мое желание, то с этого дня я прекращаю задувать свечи на день рождения.

— Можем идти? — с надеждой спросила я.

— Вы уверены, — в который раз уточнила женщина. — Все же лекарь не давал позволения покидать ваши покои.

— Но и не утверждал, что мне нужен постельный режим, — ответила я.

Тем более из постели я вряд ли смогу найти мага, готового помочь мне вернуться домой. Интересно, что можно будет такому пообещать? Кучу золота? Принцесса явно не самый бедный человек в королевстве. Наградить спасителя точно сможет.

Пифаль стоически вздохнула и согласилась со мной.

За комнатой принцессы находился длинный коридор.

Большие черные плиты на полу, выложенные серым камнем стены и настоящие факелы, воткнутые в металлические кольца.

— Куда бы вы хотели сходить, миледи? — поинтересовалась служанка, держать от меня на таком расстоянии, чтобы иметь возможность подхватить в случае наплыва слабости. — Может быть сад?

— Вы обещали мне все рассказать, — заметила я, рассматривая гобелены на стенах. Хотелось прямо подойти, потрогать, убедиться, что и они реальны. Рассмотреть вышивку и гербы.

Вот это рассказ будет для подружек! Они, конечно, мне не поверят. Но зато какой опыт!

— А что бы вы хотели знать? — так же осторожно спросила Пифаль.

Черт возьми, я бы хотела знать, как я тут очутилась и как вернуться домой. Но вряд ли эта добродушная женщина сможет мне рассказать о таких вещах.

— Где мы сейчас находимся? — решила узнать я.

Даже если принцесса Адель очутилась тут еще в момент здравия, память могла и подшутить над ней.

— Миледи, — Пифаль улыбнулась, будто отвечала ребенку, — вы сейчас находитесь в герцогстве Этьен. Прибыли сюда чуть меньше года назад. Я приехала с вами из королевского дворца. И стала вашей камеристкой.

— Ага-а-а, — протянула я, радуясь тому, что она не воскликнула что-то наподобие «Как?! Неужели, вы не помните?!».

— Ваша матушка приставила меня к вам еще в десятилетнем возрасте, — продолжила говорить она, пока мы преодолевали пустой и длинный коридор.

Начали появляться окна — обычные полукруглые дыры в стенах. Но с моего места я могла рассмотреть только яркое голубое небо с тонкими белыми облаками. Потому свернула и подошла к широкому каменному подоконнику. Оперлась о него ладонями и еле сдержала вздох восхищения.

Замок! Я нахожусь в настоящем замке! На высоте этажа шестнадцатого.

Принцесса в башне — как прозаично.

Внизу зеленел кронами деревьев большой парк, пели птицы, слышался шум воды. И пахло так... сладко, цветами. Парк заканчивался высокой крепостной стеной. А за ней простирался зеленый луг, заканчивающийся у подножий огромных серо-голубых гор. Скальная гряда тянулась вдаль, впиваясь острыми шпильями в небеса, теряясь в облаках и тумане.

Дух захватывает!

— Миледи? — женщина остановилась чуть поодаль, окликнув меня.

— Как тут красиво, — прошептала я.

— Да, — подтвердила она. — Вы ведь первый раз это видите.

Я притихла, ожидая продолжения. И Пифаль не заставила меня ждать.

— Вы так мало видели... Как жаль, что беда с вами приключилась в таком раннем возрасте. Что может рассмотреть пятилетний ребенок? И вот, вам почти девятнадцать. Вы ее побороли. Так много времени утрачено.

Она грустила. Так открыто. И так честно. Что мне стало жалко обманывать эту женщину. Но и рассказать правду я ей не могла.

Но несмотря на это, я мысленно завопила от того, как мне повезло. Адель — нет. А мне — да. Если принцесса была парализована почти пятнадцать лет, значит она мало что знала. Мои вопросы не повлекут никаких подозрений.

— А как моя семья сейчас? — аккуратно поинтересовалась я, отходя от окна.

Вид отсюда открывался чудесный. Но стоя на одном месте многого я не добьюсь.

— Его величество и ее величество в добром здравии, — кивнула Пифаль, шагая рядом со мной. — Лорд и леди Флемур — ваши брат и

сестра тоже хорошо себя чувствуют.

Ага... Лорд и леди Флемур. Значит, «Флемур» это фамилия, которую еще и названием королевства сделали. Из этого вытекает, что мне нужно отзывать на «леди Адель» и «леди Флемур».

Мозги начинали подкипать. Но расслабляться я и не думала, собирая информацию по крупицам.

— Вы сказали, что эта беда случилась со мной в пять лет, — пробормотала я, стараясь сделать вид, что сильно озабочена. — А что именно случилось? Я... ничего не могу вспомнить.

Надеюсь, Пифаль простит мне мою ложь. Перед этой женщиной, действительно, было неудобно от всей этой ситуации.

— Ваше высочество, ходит много слухов, — задумчиво ответила она. — Одни говорят, что вас прокляли недруги. Другие, что это какая-то болезнь. Известно только то, что вы просто упали. И все.

Просто упала и оказалась парализована в пять лет? Звучит, как-то не слишком убедительно. Хотя, кто знает, какая зараза у них тут обитает. Да и я в медицине на уровне «не спутать бы таблетки от головы с каплями от насморка».

Коридор закончился лестницей.

— Миледи, может вернемся? — озабочено уточнила Пифаль.

Но я уже схватилась за перила и спустила ногу на первую ступеньку. Слабость практически полностью ушла. И я не видела причин откладывать поиски своего обратного билета домой.

Поохав для приличия, служанка последовала за мной.

Спуск с башни оказался длинным. И что самое обидное, за все время пути я не узнала ничего нового. Пифаль только вздыхала и причитала, что мне не стоило так скоро покидать покои.

А потом по ушам ударил шум.

Я только спустила ногу с последней ступеньки, оказавшись на первом этаже, а будто в мир живых вернулась. У подножия лестницы караулили двое мужчин в темной форме с копьями в руках — стражники? Они удивленно вскинули брови, а потом резко согнулись в поклонах, кажется, узнавая принцессу Адель. Мимо пронеслась стайка девушек с тазами в руках. Одна из них замерла, выронив тару и охнула, прижав руки ко рту.

— Миледи очнулась! — закричала она, падая на колени передо мной.

Если бы не Пифаль, которая даже бровью не повела, я бы кинулась поднимать незнакомку с пола.

— Миледи?

— Миледи очнулась! — сплетня уже понеслась дальше.

Вскоре загудел весь замок.

— Все очень переживали, — подбодрила меня камеристка, когда я отошла от первого шока. А женщина увлекла меня от лестницы в сторону очередного каменного коридора.

Только на этот раз правая стена практически отсутствовала. Вместо нее была лишь невысокая кладка камней понизу и широкие колонны, поддерживающие потолок. А все для того, чтобы прогуливающиеся могли наслаждаться близостью парковой зоны.

Часть обзора закрывали большие зеленые кусты, с шелестящими на ветру тонкими листьями. А дальше открывался вид на выложенные камешками аллеи и больше деревья с огромными кронами.

— Какая чудесная весть дошла до моих ушей! — голос раздался сбоку. Так близко, что обращались явно к нам.

Я обернулась первой и встретила глазами с высоким мужчиной.

Молодой. Не больше двадцати пяти с первого взгляда. Черные слегка вьющиеся волосы прикрывали кончики ушей, в глубоких синих глазах плясали смешинки, а тонкие губы так и вовсе расплылись в улыбке, не скрывая радости незнакомца.

— Хотел убедиться в слухах лично, — добавил он, почтительно склонив голову. — Рад, что вы оправились от ужасной болезни, леди Этьен.

Леди Этьен?

Я непонимающе вскинула брови. Сколько тут вообще обращений к этой принцессе? Вроде же зовут Адель, фамилия — Флемур. Нет?

Воспользовавшись замешательством, незнакомец поймал мою руку и просто поцеловал тыльную часть ладони, ставя в очередной тупик.

— Позвольте представиться, леди Этьен, меня зовут Тамаш. Тамаш Монуа. Я верный друг и первый советник герцога Этьена. Вашего супруга.

Глава 3

Су... су... супруга?!

Как эта принцесса, в состоянии близком к коматозному, умудрилась выскочить замуж?!

У меня дернулся глаз.

Муж в мои планы совершенно не входил. В мои планы входил только какой-нибудь добрый старикашка-маг, который согласится отправить мою заблудшую душеньку в родное тело. А не вот это вот все.

— Понятно, — только и пробормотала я, планируя отделаться от этого Тамаша как можно скорее и возобновить свои поиски.

В этом замке должен быть хоть один маг. У короля Артура вон целый Мерлин был! Если верить легендам... Так что и здесь кто-то просто обязан обитать.

— Лорд Монуа, приносим свои извинения, — спасла меня от всего этого Пифаль, — но миледи еще нездоровится. Мы направляемся в парк. Лекарь советовал больше находиться на воздухе.

Я бросила удивленный взгляд на женщину. Лекарь такого точно не говорил.

— Конечно, — новый знакомый все еще держал мою руку в своей, — леди Этьен, вы не будете возражать моей компании?

— Я...

Буду. Ой как буду!

— Позвольте?

Мужчина совершенно нагло перехватил мою руку и пропустил через свою так, что будто бы я сама взяла его под локоть. Пифаль больше ничего не сказала. Да и я не знала, как поступить.

Отказалась бы принцесса на моем месте от сопровождения со стороны советника своего мужа? Или нет? При условии, что пятнадцать лет для нее просто прошли мимо.

— Как вы себя сейчас чувствуете, леди Этьен? — любезно поинтересовался Тамаш, придерживая мои пальцы свободной рукой. — Ваше выздоровление встряхнет все королевство! Боги свидетели!

— Уже лучше, спасибо, — тщательно подбирая слова, пробормотала я. За спиной раздавались шаги Пифаль и это немного приободряло. Все же женщина не бросила меня на совсем уж незнакомца.

Если выбирать между этими двумя, то служанке я доверяла куда больше. Она излучала слишком искренние эмоции все то время, что пыталась меня образумить.

— Мне радостно это слышать, — лучезарно улыбнулся Тамаш. — Что еще сказал лекарь?

— Что мне еще стоит принимать настойки, — я пожала плечами, аккуратно рассматривая мужчину.

За маской красавчика, коим и оказался советник мужа несчастной Адель, мог скрываться кто угодно. Но у меня было мало вариантов для выбора. Потому решила рискнуть.

— Лорд Монуа, — с надеждой, что все сказала правильно, обратилась к нему, — но мне кажется, что один лекарь мне не поможет.

— Вот как? — удивленно вскинул он брови. Точеные смоляные брови! Не все девушки в наше время могут похвастаться такой формой! — Что натолкнуло вас на такую мысль, леди Этьен?

— Моя память, — нахмурившись и делая паузы между словами протянула я. — Она будто исчезла. Так ведь просто не бывает. И... я бы хотела обратиться за помощью. Может быть, есть какой-нибудь волшебник, готовый помочь мне с этим?

Я затаила дыхание. И мысленно скрестила пальчики.

Пожалуйста! Ну, пожалуйста! Пусть тут совершенно случайно окажется парочка умельцев. Если какой-то маг сможет восстановить утерянную память, то и с переселением души справиться должен!

— Хм-м-м, маг, который сможет возродить вашу память, — Тамаш придержал мою руку чуть сильнее, когда длинный коридор наконец закончился и мы свернули в начало большого парка.

Песни птиц с каждым нашим шагом становились все громче, а запах цветов — все ярче.

— Даже не знаю, что вам сказать, леди Этьен, — проговорил мужчина, когда мое сердце уже отплясывало канкан от стресса. — Возможно, ваш супруг сможет найти кого-то настолько могущественного. Может быть даже кого-то из Священного града.

Священный град?

Это словосочетание я слышала впервые. Но то, с каким придыханием произнес его мужчина, означало, что говорим мы о чем-то могущественном.

— Мне просто так неловко, что я практически ничего не помню. За столько-то лет. Не могло же мое состояние быть настолько плачевным, что ни одного воспоминания не сохранилось, — последней фразой я ступила на хрупкий лед, стараясь надавить на лорда Тамаша. В надежде, что он сейчас устыдится и достанет адрес ближайшего волшебника из рукава.

К слову, рукав этот был пришит к довольно необычному... пиджаку? Черный бархат, переплетение из толстых позолоченных шнурков с застежками на груди, несколько прямо вшитых в ткань желтых камешков. Если это что-то драгоценное, то я прямо сейчас готова добавлять в просьбы к чародею еще одну.

Пусть не только душу мою вернет, но и парочку таких камешков перекинет. Я и квартиру, наконец купить смогу, и долг родителям вернуть.

Стоило вспомнить о семье, как на душе заскребли кошки. Отмахнувшись от не самых приятных воспоминаний, я силой воли вернула себя в то место, где оказалась. Знать бы еще благодаря кому...

— К сожалению, я ничего не могу для вас сделать, леди Этьен, — вина в голосе мужчины меня убедила в том, что большего я от него не добьюсь.

К огромному сожалению.

— Ваш супруг должен вернуться со дня на день, — ошарашил меня следующей новостью лорд Монуа. — Поход на юг слегка затянулся. Но вскоре герцог Этьен вернется к вам.

Я внутренне сжалась. Встречаться с супругом принцессы Адель не было никакого желания. Но похоже, только этот мужчина мог привести мне волшебника. И что мне делать все то время, пока его нет? Как подготовиться к встрече?

— Лорд Монуа! Лорд Монуа! — крик раздался откуда-то из-за кустов.

Через мгновение через них продрался мальчишка лет десяти, оставляя клочк ярко-красной рубашки на колючках незнакомого мне растения. Нагнав нас, он согнулся пополам и выдавил из себя:

— Лорд Монуа, вас ищет лорд Фингар. Люди прибыли. Ожидают перед тронным залом. А лорда Этьена еще нет...

Я непонимающе переводила взгляд с мальчишки на Тамаша, мало что понимая из происходящего.

— Это плохо, — пробормотал мужчина, постукивая по моей руке пальцами, отчего становилось как-то не по себе. А уж как не по себе стало, когда он прямо посмотрел на меня! — Леди Этьен, мне нужна ваша помощь.

— Моя?

Чем я могу помочь *ему*?

— Да, ваша, — Тамаш уже повернулся ко мне всем корпусом и заглянул в глаза. — Прошу вас присутствовать на обязательной встрече с народом. Выслушать страждущих. Хозяина этих земель еще нет, но есть вы. К тому же, народ будет рад видеть вас. Видеть, что вы справились с хворью.

— Я не совсем понимаю...

Вписываться в сомнительное мероприятие не было никакого желания. Я тут сама одна из страждущих. Кто бы меня выслушал?!

— Вы хозяйка этих земель, — мягкая улыбка Тамаша дала ему еще несколько секунд. — Я буду рядом. И подскажу, что ответить. Все же это ваша первая встреча с вашими подданными. Прошу вас.

Я малодушно бросила взгляд на Пифаль, которая все это время была рядом. Женщина поняла меня моментально.

— Лорд Монуа, я прошу прощения, но миледи еще очень слаба для таких событий.

— Я это, несомненно, понимаю, — советник герцога ответил служанке, хотя продолжал смотреть на меня. — Но сейчас своими силами мне не справиться. Я не имею таких полномочий. А вы, леди Этьен, имеете.

Он взял небольшую паузу в словах, чтобы жестом отослать мальчишку, который отковыривал от куста кусок своей рубашки. И добавил.

— День Жалоб должны были проведен еще десять дней назад, — виновато добавил он. — Мы были вынуждены его перенести. Но сейчас откладывать мы уже не можем. Леди Этьен, сделайте это ради вашего народа.

Был бы еще этот народ моим...

— Хорошо, — сдалась под напором советника. — Но я не представляю, что нужно делать.

— Ничего страшного, — Тамаш расплылся в улыбке. — Я вам помогу и все подскажу. Пойдемте, люди уже заждались.

Я только потом осознала, насколько мастерски этот Тамаш умеет уговаривать. Но раз прямо сейчас под рукой нет волшебника, который будет готов мне помочь с возвращением, я ничего не потеряю, если еще хоть одним глазком посмотрю на чужой мир.

Интересно же... Хоть и страшно.

Куча мыслей лезла в голову все то время, что я следовала за лордом Монуа. И от всех я отмахивалась.

Подумать у меня будет время. А сейчас... может мне удастся и выгоду какую получить от этого общения с народом? Что, если смогу узнать о каких-нибудь магах? Может этот лорд Тамаш мне что-то не сказал специально? Или просто не знал, что тут недавно куда-нибудь приехал потерявшийся ученик какого-нибудь Гендальфа.

— Леди Этьен, сюда, — советник герцога жестом указал на коридор, в который стоило свернуть сейчас. — Теперь сюда. Прошу.

Мне галантно придержали дверь, наградив еще одной лучезарной улыбкой. Пифаль не отставала от нас, и при этом хмурилась.

Так-так... что бы это могло значить? Мне стоит переживать или все не так плохо, как могла подумать служанка принцессы?

— Мы почти пришли. Вы хорошо себя чувствуете, леди Этьен?

— Ага, — рассеянно отозвалась я, рассматривая обстановку.

Коридоры друг от друга практически ничем не отличались. Факелы на стенах, иногда гобелены, иногда картины. Окна то есть, то нету. Практически все двери, мимо которых мы прошли, обезличены.

Не то, чтобы я ждала каких-то табличек, указывающих, что за ними скрывается. Но все равно все казалось каким-то обычным. А не волшебным-замковым.

— Готовы? — спросил мужчина, заставляя меня свернуть за очередной угол.

И вот тут я замерла. Это была, пожалуй, единственная дверь, которая отличалась ото всех остальных.

Двустворчатая, аркообразная, с золотыми большими цветами, похожими на лилии.

— Да, мы не стали убирать тронный зал, пусть замок больше и не является резиденцией королевской семьи, — пояснил лорд Тамаш, судя по всему, как-то по-своему истолковав мой взгляд. — Пусть хозяин наших земель и не носит корону, но принимать людей все же должен с достоинством.

Мужчина махнул рукой, отдавая приказ двум стражникам, стоящим по обе стороны от двери. Они кивнули и потянулись к створкам, перехватив оружие, которое имело такую же длинную ручку, как и копье, но при этом металлическая часть больше напоминала топор с пикой на верху. Понятия не имею, что это такое.

За дверями оказалась... толпа. Просто нереально огромная толпа, за которой ничего больше невозможно было рассмотреть.

— Расступитесь! — во всю мощь своих легких воскликнул лорд Тамаш, привлекая всеобщее внимание. — Идет леди Этьен!

Леди Этьен не шла, она спотыкалась, повиснув на мужском локте. Слабость вернулась резко. Перед глазами поплыло. Но я четко решила узнать об этом месте и его жителях побольше. Пусть и таким странным способом, как участие в сомнительном мероприятии. Так что вцепилась железной хваткой и в свое сознание, и в руку Тамаша.

Судя по тому, как мужчина скривился, мою хватку он оценил.

Люди и в самом деле расступились, образуя живой коридор, который заканчивался несколькими ступеньками и единственным деревянным креслом, обитым лиловым бархатом. Не такой я себе трон, конечно, представляла. Скудненько-скудненько.

— Миледи, — справа раздался восхищенный вздох.

— Оправилась.

— Миледи...

Я даже попыталась улыбнуться, надеясь, что принцесса мне потом спасибо скажет за то, что я не угробила ее судьбу в первые минуты своего появления тут.

— Сюда, леди Этьен, — Тамаш помог мне сесть в кресло, сам отступил в сторону и занял место по правую руку. А вот Пифаль отстала. Я видела, как ее лицо мелькнуло в толпе и пропало.

— Народ герцогства Этьен! Народ королевства Флемур! — громко произнес советник, приковывая к себе внимание. — День Жалоб начался! Сегодня вас выслушает леди Этьен! Взгляните на свою госпожу! Вознесите молитвы богам за ее выздоровление! И помните,

леди Этьен еще слишком слаба. Так что я попрошу вас, если ваша жалоба мелочна, оставьте ее до следующей нашей встречи!

Я вцепилась в деревянные подлокотники, слушая эту речь. И с удивлением замерла, наблюдая за тем, как часть людей кланяется в нашу сторону и покидают тронный зал.

Они *в самом деле* прислушались к Тамашу и решили не тревожить принцессу пустяками. Это насколько же развита эмпатия у местных жителей! Наши бы стояли до последнего, уверенные, что их проблема самая глобальная.

Уж я-то знаю, о чем говорю. Спасибо семерым братьям и сестрам, с которыми приходилось по всяким муниципальным заведениям бегать.

Черт! Я опять о семье вспомнила!

Вздвогнув от нахлынувшей обиды, я постаралась переключиться на происходящее здесь и сейчас. Хватит себя жалеть, Алина! Было и было.

— Кто первый? — лорд Тамаш улыбнулся, окидывая взглядом собравшихся.

— Если позволите, — вперед выступил мужичок в потрепанной серой рубаше и потертой шапке. Стянул последнюю с лысой макушки и низко поклонился. А потом, не разгибаясь до конца, проговорил. — Я бы хотел сказать, что у нас чудище какое-то повадилось детишек таскать. Нам бы воинов в деревню. А то страшно по ночам. Воеет, кричит. Пятерых уже утащило.

Я испуганно посмотрела на Тамаша.

Это что у них тут за фауна такая, что целенаправленно детей воруют?

Лорд Монуа кивнул и показал мне число четыре на пальцах.

Не совсем понимая, что это значит, я заговорила, тщательно подбирая слова:

— Я услышала вас. Из какой вы деревни?

Мужичок вздрогнул, удивленно выпучив глаза и проблеял какое-то название, которое я не разобрала из-за звона в ушах.

— Мы пришлем к вам четверых воинов, — несколько раз моргнув, чтобы вернуть себе сознание, пообещала я.

Надеюсь, что правильно поняла знак Тамаша.

— Спасибо, миледи! — мужичок еще раз низко поклонился, почти ударившись лбом о собственные колени. — Здоровья вам! Пусть боги будут к вам милы!

И поспешил раствориться в толпе.

— Леди Этьен, — Тамаш наклонился ко мне, тихо посмеиваясь. — Они простые люди. Не стоит превозносить их. Обращайтесь к ним на «ты». Они не привыкли...

Так вот, что так сильно удивило этого мужичка! Ну ничего, зато будет потом внукам и правнукам рассказывать, что сама принцесса к нему на «вы» обратилась. Главное, чтобы местные воины не затягивали с выполнением задания. А то ни внуков, ни правнуков в деревне не останется.

Меня вновь дрожь пробила от мысли, что у них там какое-то страшное чудовище завелось.

— Кто следующий? — обратился к толпе лорд Монуа.

Следующим оказался парнишка может быть на пару лет меня младше. Такая же простенькая серая одежда, как и предыдущего просящего. И такая же надежда во взгляде.

— Моя госпожа, — он тоже низко поклонился, а мне опять стало неловко. — Я прибыл из деревни Гулкен, что на севере от города. У нас чародей в башне своей заперся, не выходит. С людьми не говорит и не помогает. А по ночам зеленый дым у башни стелется. Боимся, как бы не случилось с ним чего. Или он чего не натворил.

— Чародей? — я нахмурилась. — Сильный?

— Да что вы! — отмахнулся мальчишка. — Травник обычный. Да в заговорах немного разбирается. Оттого и страшно, что это он там удумал. Боимся, как бы туман до домов не добрался. Башня-то на отшибе стоит. Отстроил себе за двадцать лет.

Тамаш кивнул.

А я расстроилась.

Вот вроде бы то, чего я ожидала от этого мероприятия — новость о маге поблизости. Но он вряд ли сможет помочь мне.

— Хорошо, мы пошлем кого-нибудь поговорить с ним, — вяло отозвалась я, до последнего надеясь, что это не последний чародей в округе, который отличился.

— Миледи! — у лестницы стояла уже худощавая женщина в синем выцветшем платье с длинными рукавами. — У нас случился

страшный неурожай. Боимся, что не переживем грядущую зиму. И молим вас выделить зерна.

Она выглядела настолько болезненно худой, что я собиралась уже пообещал даже не посоветовавшись с Тамашем. А потом заметила, как он отрицательно качнул головой.

И такое возмущение меня накрыло.

Как это он хочет отказать голодающим?!

Если я все правильно поняла, то именно в такие дни и просят помощи те, кому она нужна. Значит, с монстром помогать будут, с травником-отшельником будут, а как голод — так каждый сам за себя!

— Это еще почему? — прошипела я сквозь зубы, глянув на советника.

Тамаш вновь покачал головой, но меня это не убедило. Я слишком хорошо видела, насколько худая эта женщина. И сколько мольбы было в ее взгляде. Даже если это и наиграно... но разве выгодно отказывать в такой просьбе перед всем народом? Да они власть заключают за безучастие!

— Что сложного в том, чтобы дать зерна? — тратя последние силы поинтересовалась я у лорда Монуа.

Нет, ну серьезно!

Если тут у всех неурожай, то я об этом ни сном, ни духом. Пусть хоть объяснится.

— Не стоит потакать простолюдинам во всем, — шепот коснулся уха, а я ошарашенно открыла рот. — Нужно знать меру.

Я недоверчиво посмотрела на Тамаша, который казался мне куда более сочувствующим до этого момента. Лорд Монуа будто услышал мои мысли и извинительно поджал губы, будто бы ему и самому не нравилось это решение.

А я... видимо, почувствовав силу что-то сделать для этих людей, обернулась к женщине и просто кивнула:

— Конечно. Мы поможем.

— Леди Этьен, что вы делаете? — ошарашенно прошептал Тамаш.

Я же ничего на это возмущение не ответила. Потому что чувствовала, что поступаю правильно. Сделаю доброе дело в этом мире перед тем, как возвращаться.

— Миледи...

Бросив короткий взгляд на Тамаша, который замер молчаливой статуей рядом, я повернулась к следующему вышедшему вперед мужчине и внезапно ощутила такой удар слабости по вискам, что мир покачнулся.

Пальцы разжались, свет начал меркнуть.

Последним, о чем я успела подумать, было: «Хоть бы это меня домой так вернуло».

Глава 4

Мягкое сонное марево качало меня из стороны в сторону. Я пружинила на нем, пытаюсь удержать то самое приятное чувство, которое бывает за несколько секунд до пробуждения. Но оно все отдалялось и отдалялось, не оставляя возможности еще хотя бы мгновение насладиться им перед началом учебного дня.

Вспомнив о том, что сегодня у меня, кажется, первой парой идет экономическая теория, я с новыми силами попыталась погрузиться в сон. Но тот разлетелся окончательно. И я открыла глаза.

Уставилась в темный потолок и потянулась рукой в сторону, пытаюсь нашарить телефон.

Ладонь заскользила по шелковой простыне... Стоп! Шелковой? В жизни такую бы не купила!

Меня прошибло холодным потом. Я еще несколько секунд жамкала ткань, пытаюсь окончательно понять, снится мне это или нет. Потом села, отползла к стене и... уперлась спиной в высокий широкий подголовник.

Осознание пришло резко, осветило молнией сознание. И от этого, кажется, даже в комнате стало светлее. По крайней мере, сейчас я смогла рассмотреть контуры балдахина, свисающего по бокам огромной двуспальной кровати.

— Нет, — онемевшими губами прошептала я. — Не может быть...

Я до последнего надеялась, что все это было просто сном. Затянувшимся, ярким, диким, но сном.

Последней проверкой было то, что я подняла руку ко рту. И дрожащими пальцами нащупала крошечную родинку над верхней губой.

— Черт! — я резко дернулась, ударившись локтем об изголовье. — Черт! Че-е-е-ерт...

Я все еще в теле принцессы! Это не сон. Вообще ни разу не сон!

Подтянув колени к груди, я обхватила их руками и зажмурилась. Хотелось взвыть диким зверем. В солнечном сплетении разлился огонь обиды на весь мир.

Почему я? Как это вообще возможно? Что мне теперь делать?

Я не представляла. У меня не было ответа ни на один из этих вопросов. Могу ли я быть уверена, что какой-то там маг в силах все исправить? А разве у меня есть выбор?

Наверное, нет. Этот мир для меня чужой. Я о нем совершенно ничего не знаю. И очень хочу домой...

Желание расплакаться становилось все сильнее. И я все сильнее его сдерживала. Как делала всю жизнь. Потому что «Алина, ты же старшая!» и «Алина, ты должна показывать хороший пример!».

Но никто — ни один человек — не показал этот хороший пример мне!

— Ну все, — отстраненно констатировала я, окончательно раскиснув.

Слезы полились градом. Я жевала край одеяла и всхлипывала, жалея себя. Я же хотела простой спокойной жизни — и ведь даже почти добилась ее.

Семеро братьев и сестер, которых родители всю осознанную жизнь вешали на меня, как на няньку, почти выросли. Они больше не нуждались в моем внимании и опеке. Уже тогда все начало налаживаться... а потом отцу предложили должность за бугром. И он, не думая о наших мечтах и желаниях, согласился. Просто поставил всех перед фактом, что мы переезжаем. Всем семейством.

И тогда я наконец встала в позу. В двадцать два года прорезался голос. Потому что у меня в родном городе на тот момент были друзья, учеба, подработка. Хотелось пожить для себя, удержать то, чего смогла достичь. Я не готова была опять все бросать ради блага семейства.

Насколько же сильным был грянувший после этого скандал... Отец рвал и метал. Тыкал в меня пальцем, рассказывая о том, какая я неблагодарная дрянь. Что вся моя жизнь ошибка. И что я должна им по гроб жизни.

Я нервно рассмеялась, утирая слезы.

Было сложно, но, пожалуй, тогда я впервые сделала что-то, чего хотела сама. Приняла решение для себя, а не для других. Жалела только, что с братьями и сестрами буду видеться нечасто. Их я любила, несмотря ни на что. Они точно ни в чем виноваты не были. А вот с родителями... да, с родителями отношения стали напряженными. Дошло даже до того, что отец выставил мне счет — я должна была

вернуть все те деньги, которые он потратил на меня с момента рождения.

Зато сейчас, когда моя жизнь — жизнь Алины — практически наладилась, какие-то силы решили забросить меня в чужое тело. Просто зашибись!

— Миледи? — стук и тихий скрип двери.

Я резко вздрогнула, стараясь стереть слезы со щек. Что я скажу этой доброй женщине? Почему развела болото? Что я никакая не ее миледи?

— Миледи! — В комнате резко посветлело. Загорелось несколько небольших сфер под потолком. Я только сейчас заметила эти странные лампы, прикрученные цепями. — Вы проснулись?

Силуэт Пифаль промелькнул за балдахинном. А через мгновение женщина отдернула разделяющую нас тканевую преграду в сторону.

И посмотрела прямо на меня. А я на нее.

— Вы плакали, — охнула она, всплеснув руками. — Ваше высочество, вам нездоровится?

Я квакнула что-то невразумительное, вновь перешагнув черту истерики.

— Ну что же вы? — запричитала Пифаль, поймав мою руку и крепко сжав ее в своих ладонях. — Все наладится. Вот увидите. Обязательно наладится. У вас еще целая жизнь, чтобы нагнать упущенное. Прошу вас, не плачьте, у меня сердце кровью обливается.

— Вы очень добрая, — у меня вырвался смешок сквозь слезы. — Спасибо за это.

— Ну что вы, миледи! Я же ваша няня, теперь ваша камеристка. Я с вами всю свою жизнь, вы мне как родная.

И опять стало грустно и больно. Потому что эти слова адресовались принцессе Адель. Мне такого никто и никогда не говорил.

Так, пора прекращать раскисать. В таком состоянии я точно ничего сделать не смогу. Нужно брать себя в руки!

Но сказать и подумать все же проще, чем сделать. Мне потребовалось еще немного времени, чтобы несколько раз вдохнуть и выдохнуть. А потом прекратить поток слез.

— Спасибо, — ровным и твердым голосом поблагодарила я Пифаль.

Женщина смотрела на меня, поджав губы. Будто не представляя, что делать дальше. Кивнула.

— Миледи, вы должны быть голодны.

— Немного, — согласилась я. — Сейчас ночь?

— Раннее утро, — мотнула она головой. — Вы пробыли без сознания почти сутки. Лекарь сказал, что сильно переутомились. Слишком много дел решили сделать за один раз. Лорду Монуа досталось.

Она усмехнулась, будто была довольна тем, как местный доктор сделал втык советнику герцога.

— Я прикажу подать завтрак, — Пифаль отпустила мою ладонь.

— Спасибо.

Я не знала, что еще сказать. Не знала, что делать. Укуталась в одеяло, стараясь справиться с ознобом, и просто закрыла глаза. Слышала, как суетится Пифаль. Как к ней присоединяется еще несколько голосов. Но сколько времени так просидела, даже не скажу. Может, несколько минут, а может, и несколько часов.

И все это время я старалась разобраться в себе.

Но приходила только к одному выводу — в эту самую секунду я ничего изменить не в силах. А значит, нужно как-то адаптироваться.

— Миледи, ваш завтрак. — Пифаль подошла ко мне в тот момент, когда я пришла к этой мысли уже раз в десятый. И окончательно с ней смирилась.

— Спасибо, — я отогнала от себя упадническое настроение. И помогла ей установить поднос с несколькими блюдами прямо на край кровати. — Пифаль... а что такое камеристка?

Об этом месте мне предстояло узнать многое, если я хочу сойти за местную. И если уж кого и расспрашивать, то эту милую женщину.

— О, миледи, — служанка замерла на месте. Похоже, вопрос застал ее врасплох. Пифаль потребовалось несколько мгновений, чтобы сформулировать ответ. — Я ваша личная горничная. В мои обязанности входит уход за вашей одеждой, помощь с переодеваниями и купаниями, выполнение поручений. Я обязана сопровождать вас везде и являться при первом же зове. Именно потому моя комната находится в нескольких шагах от ваших покоев. Когда вы болели, герцог приставил других горничных, чтобы у меня было время на отдых. Но сейчас они отозваны, ведь вы поправились. Слава богам!

— Понятно, — кивнула я, нанизывая на зубья вилки кусочек мяса. С виду очень похожего на вареную курицу. — Спасибо.

— Ну что вы, — отмахнулась она. — Пока ваша память не вернется, я буду с радостью отвечать на любые вопросы.

Пожалуй, именно в этот момент я задумалась о языке. Интересно, как сейчас на самом деле звучат слова, которые я произношу и слышу. Вряд ли этот язык знаком мне как Алине. Но вот для Адель он родной. Хотя, если я правильно все поняла, говорить она могла в последний раз, когда ей было пять лет.

— Правда? — улыбка вышла искренней. — На все? Даже на самые глупые?

— Ваше высочество! — возмущенно воскликнула она, и краска прилила к пухлым щекам. — Никогда не смейте о себе так говорить! Вы вовсе не глупы!

Я рассмеялась над такой реакцией, подтягивая к себе пиалу с салатом. Эта женщина мне, определенно, нравилась.

— Надеюсь, вы не против, что я обращаюсь к вам именно так, — Пифаль резко побледнела, застыв на месте. — Клянусь перед взором богов, что на людях я так делать не буду.

— А что не так? — я будто вновь ступила на хрупкий лед, задав уточняющий вопрос.

— Вы ведь теперь герцогиня Этьенская, миледи. К вам стоит обращаться лишь «ваша светлость». И никак иначе.

Пифаль закусила губу, ожидая, видимо, моей злости или еще какой-то реакции. Но мне, честно говоря, вообще было все равно, как она ко мне обращается. Я пока не готова была идентифицировать себя ни как светлость, ни как высочество, ни как Адель.

— Просто для меня вы всегда будете и есть принцессой нашего королевства, — добавила она, кажется, истолковав молчание по-своему. — Чьей бы женой вы ни стали, миледи, для меня вы всегда выше всех.

Ого... И как на это реагировать?

— Обращайтесь ко мне так, как вам удобно, Пифаль.

Надеюсь, принцесса бы ответила именно так.

— А еще... я бы хотела узнать, что вы думаете о лорде Тамаше, — уверена, этот вопрос самый непростой из всех, что я успела задать. Но и самый безопасный для меня.

Все же, если настоящая Адель могла знать и о том, кто такие камеристки, и как правильно к кому обращаться даже в возрасте пяти лет, то с лордом Монуа девушка познакомиться точно не имела возможности. Максимум мужчина мог прийти сюда и просто назвать свое имя.

— А что вы хотите услышать, ваше высочество? — аккуратно спросила Пифаль, собрав руки перед собой в замок.

— Мне показалось, что он вам не понравился, — заметила я, доедая легкий салат. Сейчас я старалась не задумываться о том, что в него входит. Но краем сознания отметила, что овощи свежие, хрустящие и очень даже вкусные.

— Лорд Монуа происходит из обнищавшего рода, — допустив небольшую заминку, произнесла Пифаль. — И, несмотря на упадок своей семьи, смог подняться так высоко за очень короткое время. Я лишь отношусь с опаской к тому, как столь сомнительного качества человек может повлиять на вас, ваше высочество.

Женщина очень тщательно подбирала слова, будто боялась сболтнуть что-то лишнее. Но я ее понимала. Сама один раз была в похожей ситуации, когда нашей группе нужно было объясниться перед деканом, почему мы хотим подать заявление на замену преподавателя. Нужно было дать характеристику лектору так, чтобы и не оскорбить его, и вместе с тем объяснить проблему.

— Спасибо за честность, Пифаль, — подбодрила я женщину, закончив с завтраком. — И за еду. Было вкусно.

Она кивнула и поспешила за кубком... блин! самым настоящим кубком, как в фильмах! Большим, медным, с россыпью синих камней по круглым бокам. Только не говорите, что это сапфиры?

— Вам нужно выпить настой с индовиром, — Пифаль передала мне невероятно тяжелый кубок, в котором плескалась практически прозрачная вода.

Вот только... время от времени по ее поверхности пробежали еле заметные голубые вспышки. Будто кто-то над моей головой держал синюю лампочку и качал ею из стороны в сторону.

Спрашивать о том, что именно такое этот «индовир», пока не стала. От лекаря знала, что это что-то магические и способное помочь мне быстрее встать на ноги.

Так что спокойно обеими руками поднесла кубок ко рту и вдохнула запах.

Пахло цитрусом и орхидеями. Опять! Точно таким же раствором меня умывала Пифаль... Так вот что она тогда добавила в обычную воду из-под крана. А я-то думала, это был какой-то гель или хотя бы мыло.

Настой я выпила, кубок вернула служанке принцессы.

Подумала было задать еще пару вопросов, но тишину раннего утра разорвал какой-то дикий вой. Я вздрогнула и непонимающе вскинула брови, ожидая объяснений от Пифаль.

— Трубы, миледи, — глянув в сторону окон, проговорила она. — Герцог Этьен вернулся.

Глава 5

Как?! Уже?!

Я думала, что у меня хотя бы парочка дней на подготовку будет. Я и так почти сутки без сознания валялась! Столько времени потеряла!

Поймала я себя на том, что подорвалась с места, спрыгнула с высокой кровати без стула-ступеньки и уже распахнула платяной шкаф, пытаюсь найти платье, которое сыграет мне на руку в грядущих переговорах.

— Миледи, что вы делаете? — Пифаль кинулась ко мне, пытаюсь помочь.

— Мне нужно как-то убедить его пригласить сюда волшебника. — Я замерла, резко повернувшись к служанке: — Как мне это сделать? Согласится ли он? Какие слова использовать?

По нервам вновь ударило паникой, руки затряслись, ноги ослабели.

— Как же ваш супруг может вам отказать, ваше высочество? — охнула женщина. — Особенно теперь, когда вы наконец оправились от болезни! Боги свидетели! Он исполнит любое ваше желание!

Мне очень хотелось в это верить. Но ощущение, что возвращение мужа принцессы не к добру, никуда не исчезало.

Теперь мне нужно обманывать еще одного человека.

— Вы хотите его встретить? — истолковала мое поведение по-своему Пифаль. — Давайте я помогу вам привести себя в порядок. Вот этот наряд отлично подойдет.

Камеристка показала на темно-зеленое платье из тяжелой ткани с объемной юбкой, которую делила пополам темно-красная вставка, идущая вниз от лифа.

Спорить я не стала. Ей виднее, в чем тут принято мужей из походов встречать. Но если я надеялась, что уже через несколько минут отправляюсь знакомиться с герцогом Этьенским, то сильно ошибалась.

Пифаль вначале упаковала меня в наряд, который весил, казалось, целую тонну. Потом долго собирала волосы, сооружая из них какую-то

невероятную прическу с живыми розами. И только после этого принялась за макияж.

Покои принцессы Адель мне удалось оставить за спиной к моменту, когда уже окончательно рассвело. Стук невысоких каблуков о камень бил по нервам, Пифаль спешила рядом, подсказывая, куда свернуть.

Замок жил своей жизнью. Слуги сновали по коридорам, прибавилось людей в форме и с оружием. Но в этот раз большинство из них держали при себе мечи.

— Сюда, миледи, — служанка притормозила перед очередным поворотом. А я только удивилась, как она вообще может тут ориентироваться. — Его светлость должен быть сейчас на совете. Так всегда бывает после завершения похода.

— И часто случаются эти походы? — сбиваясь с дыхания, поинтересовалась я.

— Мертвые земли в последние годы порождают все больше тварей, — покачала головой камеристка, а у меня от ее слов мурашки по загривку поползли. — Лорд Этьен обязан защищать подданных его величества.

Почему он ему обязан, я так и не поняла. Может, потому что является мужем его дочери? Или были еще какие-то подводные камни?

Но нужную для себя информацию я почерпнула — мужа принцессы часто не бывает дома. И это даже хорошо. Меньше подозрительных глаз на меня будет направлено.

— Мы почти пришли, отдышитесь, — женщина одернула меня, когда впереди замаячил очередной поворот.

Я замедлила шаг, чуть было не наступила на длинную юбку и мысленно проговорила про себя все те слова, что выучила за время сборов.

— Это зал советов, ваше высочество, — Пифаль указала на большую черную дверь с золотой ручкой.

Судя по тому, сколько мы прошли, находилась она на другом конце замка. Поблизости не было других помещений. Видимо, для того чтобы совещающихся не могли подслушать.

А саму дверь охраняли двое мужчин в темной форме с мечами, приточенными к поясам.

— Может, нам войти? — нахмурилась я.

— Вы что?! — охнула Пифаль. — Женщинам строго-настрого воспрещается переступить порог зала совета. Даже слуги, приносящие еду и вино во время затяжных переговоров, обязаны быть мужчинами. Так что нам придется ждать тут, коли вы хотите милости герцога.

Милость герцога мне была не в дугу. А вот его помощь требовалась. По моему мнению, это все же несколько разные вещи. Но проявлять характер я не стала, подошла к окну и заняла выжидательную позицию.

Сколько они там могут совещаться? Пробыв в дороге мужчины должны были проголодаться, захотеть принять ванну и выспаться. Так что вряд ли долго.

Так я думала первые минут двадцать ожидания. Следующую четверть часа уже нервно расхаживала от окна к окну, рассматривая нереальной красоты горы. Острые вершины тонули в густых облаках, а низ подернулся плотным утренним туманом. Невероятное зрелище.

Дверь в зал совета открылась неожиданно и резко. В коридоре раздались голоса и шаги. Пифаль присела в реверансе, а я встрепенулась и шагнула от окна, пытаюсь угадать, кто из всех тех, кто постепенно покидал зал, муж Адель.

Мимо нас прошло несколько мужчин в темной форме с мечами на поясах. Одни были заняты тихим разговором, другие бросали в мою сторону заинтересованные взгляды. А я сейчас переживала, как бы не пропустить герцога Этьенского.

Но беспокоилась я зря.

Следующим из зала совета вышел уже знакомый мне лорд Тамаш. А рядом с ним уверенной походкой шел высокий широкоплечий мужчина. Возраст с первого взгляда определить я не смогла. Но он точно был не старше тридцати лет. Скорее даже младше.

Всклоченные и неровно остриженные в полевых условиях темно-каштановые волосы, волевой подбородок и прямой нос. Покрасневшие, похоже, от ветра щеки да трехдневная щетина.

— Леди Этьен, какой сюрприз! — Тамаш заметил меня первым, сворачивая в сторону. Остановился рядом, поймал мою руку и опять поцеловал тыльную сторону ладони.

А я ведь только от поклонов перестала шархаться, теперь еще к этому нужно привыкнуть.

— Добрый день, — отозвалась я, не уверенная, что именно так и должна отвечать принцесса.

Второй мужчина тоже притормозил, но сворачивать в нашу сторону не спешил, разглядывал меня издалека.

Ну а я не гордая, первая шагнула к нему и слегка наклонила голову:

— И вам добрый день.

— Вижу, слухи не лгут, — низкий баритон и цепкий взгляд темных зеленых глаз, от которого у меня мурашки по рукам побежали. — Вы оправились от болезни, дорогая супруга.

Уф! Значит, обошлись без казусов. Это и в самом деле герцог Этьенский.

Одет, правда, почти так же, как и остальные прошедшие мимо мужчины. Отличие было только в том, что его... мундир?.. украшали круглые красные наплечники. Что-то вроде погон, что ли?

— Все так, — подтвердила я, встретившись с ним взглядом. И все подготовленные слова вылетели из головы.

Стоя перед этим мужчиной, я неожиданно почувствовала себя чуть ли не голой. Никакого чувства безопасности. Я как будто смотрела в глаза не герцогу, а настоящему хищнику.

— У меня будет к вам просьба, — проглотив накативший страх, произнесла я, продолжая играть в гляделки. И только запоздало поняла, что, наверное, стоило отвести взгляд, поиграть в смущение. — Для моего полнейшего выздоровления потребуются помощь мага. Моя память пострадала и...

— И с чего вы взяли, что мне до этого есть дело? — будто ушатам ледяной воды окатил меня лорд Этьен.

— Неужели вы не рады моему выздоровлению? — совершенно искренне удивилась я.

Все вокруг только и вопили о том, что их миледи наконец здорова. А этот бык даже своей темной кустистой бровью не повел! Даже обидно как-то.

— Ваше выздоровление свершившийся факт, — новый поток холодного презрения. — И какого же мага вы хотите, чтобы я пригласил?

— Из Священного града.

— Из самого града, — насмешливо хмыкнул мужчина. — А богов не попросить вам восстановить память, леди Этьен?

Обращение он буквально процедил сквозь зубы.

А меня охватило недоумение. Где это Адель успела ему дорогу перейти? Она же почти всю жизнь прикованной к кровати провела. Или... может, я все неверно поняла? Может, она не могла двигаться, но была способна говорить?

Хотя нет! Тогда бы Пифаль что-то сказала. Или лорд Монуа.

Кстати, о нем!

— Лорд Тамаш сказал, что вы можете это сделать для меня, дорогой супруг.

Я тоже в долгу не осталась. Интонационно подчеркнув статус этого мужчины.

— Лорд Тамаш слишком много говорит, — герцог покосился на притихшего советника. — А вам не поможет маг. У вас нет воспоминаний, чтобы их восстанавливать. Лучше займитесь чем-то полезным — выйдите мне платок.

Герцог окинул меня еще одним холодным взглядом и, развернувшись, ушел. Тамаш виновато скривился, глядя на меня, а потом поспешил следом за главным.

А я... я... почувствовала себя голой и оплеванной. Так унижить! Свою же жену!

— Мудак, — прошипела я, прожигая взглядом удаляющуюся спину. Ровную и широкую.

— Леди Адель, пойдете, — Пифаль осторожно коснулась моего локтя.

— Это нормально? — спросила я, стараясь совладать с гневом, который огнем обжигал внутренности и заставлял сердце бешено стучать. — Нормально так со мной говорить?!

— Он ваш супруг, миледи, — испуганно прошептала служанка, стараясь подтолкнуть меня к действиям. А если быть конкретнее — к побегу с места поражения.

— И что из того?! — возмутилась я, в висках болезненно запульсировало. — Каким же он будет мужем, если не может выполнить простую просьбу?

— Не такую уж и простую, миледи, — поправила меня камеристка. — Все же маги из круга редко покидают Священный град.

Но, может быть, вам удастся съездить туда самой. Когда вы отправитесь окончательно.

Съездить самой незнамо куда? В чужом мире? Который кишит всякими монстрами, от которых страдают и простые люди, и целые королевства? Нет, ну а почему бы нет?! Всегда мечтала сдохнуть где-то в канаве с перерезанным горлом или внутренностями наружу!

Уф!

Я рвано выдохнула и призадумалась, краем сознания отмечая, что Пифаль все же удалось сдвинуть меня с места. И теперь мы идем по коридору к какой-то лестнице.

Съездить самой, конечно, может быть проще. Вдруг до этого Священного града полчаса пути? Вряд ли, конечно. Но может же мне хоть раз удача улыбнуться?

Но вот слова главной и единственной горничной о том, что съездить я смогу только после того, как окончательно поправлюсь, грузили. Кто будет оценивать мое состояние? Лекарь Лих? С ним, наверное, можно договориться. При лучшем раскладе он согласится с тем, что я здорова, если хотя бы неделю я не буду терять сознание. Но... целая неделя! Я не представляла, как выдержу в незнакомой и напряженной обстановке даже семь дней. Что уж говорить о том случае, если лекарь не согласится отпускать меня так скоро?

— Пифаль, он прав? — задумчиво спросила я. — У меня на самом деле нет никаких воспоминаний, чтобы их восстанавливать?

Я надеялась, что это не так. Иначе у меня не будет мотива встретиться с волшебником.

— Я не знаю, миледи, — честно ответила женщина. — Вы не говорили с десятилетнего возраста. Меня к вам приставили как раз после того, как вы окончательно перестали шевелить руками и ногами, произносить слова и реагировать на происходящее. Только смотрели перед собой и иногда переводили взгляд на тех, кто вас посещал.

— То есть меня парализовало постепенно? — удивилась я.

— Что сделало? — вскинула удивленно брови Пифаль.

— Приковало к кровати...

— А, да, — она закивала. — Вначале вы еще могли кое-как передвигаться. Сразу после падения даже сами дошли до своих покоев. Потом тело начало вас подводить. Потому некоторые и говорили о том, что на вас пало проклятие. Но ни один чародей не смог найти

отпечатка темной магии. Хотя вы и оставались в сознании все это время, говорить и двигаться на могли... Надеюсь, ваша память вернется...

Все еще сложнее, чем я думала. Значит, где-то до десяти лет Адель осознавала, что происходит. Потом все начало ухудшаться, а дальше в ее теле появилась я... Мое сознание, моя душа. А что с Адель? Неужели...

У меня резко похолодели руки от ужасной догадки.

Что, если Адель умерла?.. Что, если, когда я вернусь домой, ее тело просто упадет еще раз. И на этот раз навсегда. Разве это не логично?

Очень и очень логично. Но разве мне есть дело до смерти какой-то принцессы, когда я сама в такой заднице?

Но... почему-то «дело» мне было. Стоило только посмотреть на Пифаль, чтобы представить масштаб трагедии от смерти принцессы Адель. И тот отпечаток, который она оставит на окружающих.

Однако не могу же я всю жизнь притворяться кем-то другим. Не могу играть чужую роль — роль покорной жены, которая в любой непонятной ситуации пойдет вышивать платки мужу!

— Пифаль, что мне делать сейчас? — спросила я, когда мы уже поднимались по лестнице в башню. — Как мне жить, если я совершенно ничего не знаю? Если у меня не получится убедить...

Голос надломился.

Если у меня не получится убедить мужа Адель или съездить самой в Священный град, то я застряла. И с каждым новым днем в этом мире все больше рисковала выдать себя.

— Если вам нужна какая-то помощь от меня, — с благоговением проговорила женщина, когда до дверей покоев оставалось несколько шагов. — Я всегда и во всем готова вам помочь. Только скажите, что мне сделать.

Проведи интернет, будь другом. Что мне делать в этом мире, если я ничего узнать нормально не могу?..

— Но позволите ли вы задать вам один вопрос?

— Конечно.

— Вы ведь не леди Адель, верно?

Глава 6

Личные покои герцога Этьенского

— Жестоко ты с ней, — Тамаш расслабленной походкой вошел вслед за другом в его комнаты. Окинул взглядом просторное помещение и нашел то, что искал, — бутылка вина и два кубка на столе у камина.

Слуга, который дожидался своего хозяина, кинулся советнику наперерез, стараясь угодить. Но лорд Монуа только рукой махнул, отсылая того и сам вытаскивая пробку.

Вино с приятным журчанием полилось в кубки.

— Сам знаешь причину, — лорд Этьен устало прикрыл глаза.

Этот поход сильно вымотал его. Причины он уже озвучил на совете. И теперь предстояло сделать всего две вещи: составить рапорт его величеству и принять решение. Одно из самых сложных и безотлагательных за всю его бытность в роли полководца и генерала.

— Знаю... Ну так она-то в этом не виновата, — пожал плечами Тамаш, опустившись в кресло и вытянув перед собой ноги в высоких мягких сапогах.

В таких в поход не пойдешь. Но лорд Монуа и не собирался. Основные его обязанности были здесь — в землях герцога.

Сделав глоток вина, он бросил взгляд на друга, который уже расшнуровывал горловину рубашки.

— Она Флемур, — припечатал герцог, избавляясь от обуви. Тяжелые сапоги с грохотом упали на ковер.

Слуги кинулись убирать одежду. Один из мальчишек, которого Тамаш еще не знал по имени, спешно проверил воду в лохани, к которой направлялся хозяина.

— И какую роль играет то, что она Флемур? — пожал плечами Тамаш. — Роналд, она девчонка, которая только встала на ноги. И твоя жена. Так что не такая уж она и Флемур.

— Она Флемур, — лорд Этьен был непоколебим. Он с наслаждением опустил в горячую пенную воду и сам потянулся за мочалкой, отослав жестом слуг.

— А где Друвард? — лорд Монуа попытался найти взглядом камердинера герцога.

— Взял отгул. У него жена родила.

— Хоть кто-то рад своей жене, — фыркнул Тамаш, вставая с места и подхватывая второй кубок, чтобы отнести его Роналду.

— Не все женились по любви.

— Может и так, — не стал спорить лорд Монуа и улыбнулся, протягивая второй кубок другу: — За твое возвращение и очередную победу.

Роналд не ответил. Забрал вино и пригубил.

— Но при этом, — продолжил рассуждать Тамаш, выполняя сразу две свои задачи: друга и советника, — твоя супруга оправилась от болезни и может стать неплохой парой. Или хотя бы адекватно исполнить свои обязанности.

— Согласен только с последним, — герцог прикрыл глаза, наслаждаясь жаром воды и сладостью вина. — Обязанности исполнять ей придется.

Тамаш промолчал, раздумывая о чем-то своем. А потом пожал плечами:

— Вам виднее, ваша светлость. Мелани позвать?

— За ней уже послали.

Герцог Этьенский не хотел сегодня больше думать ни о стране, ни о делах, ни о семействе Флемур. Сегодня он хотел видеть только свою любовницу. И потому отослал жестом Тамаша, продолжая попивать вино.

* * *

Алина Невская

Я запнулась и резко подняла глаза на женщину, которая раскусила меня на второй день в другом мире.

— Что?..

Это все, что я смогла выдохнуть, пытаюсь понять, что сейчас делать. В голове набатом била только одна мысль: «Беги! Просто беги!»

— О чем вы говорите, Пифаль? — судорожно соображая, что же делать дальше, спросила я. Попыталась закосить под дуру.

Но тот взгляд, которым меня наградила служанка принцессы...

— Заходите, — спокойно предложила она, открывая двери в покои Адель. — Негоже о таких вещах говорить в коридорах. У стен есть уши.

И спокойно прошла внутрь.

Казалось бы, вот он мой шанс! Разворачивайся и беги!

Но куда бы я побежала? Что бы делала одна в чужом и опасном мире, даже если бы смогла выбраться из замка? Из замка, в котором на каждом повороте стражники, между прочим.

И я переступила порог.

Пифаль вела себя так, будто ничего не произошло. Будто бы она не обнаружила, что место принцессы заняла самозванка!

Камеристка прошла к столику у кресел. Налила из графина воды в стакан и, сделав глоток, села.

— Как вы поняли? — онемевшими губами прошептала я, борясь с приступами дурноты.

Обратного пути нет. Она знает.

— Что вы не Адель? — Пифаль отвела глаза, рассматривая длинное панно на стене. — Это было не так уж и сложно. Но перед тем, как вы расскажете о себе, я хочу знать, что стало с ее высочеством. Где она?

— Если бы я знала, — пробормотала я, делая аккуратный шаг в сторону Пифаль.

А еще я не знала, как правильно поступить. Пифаль вела себя слишком спокойно для человека, который только что раскусил самозванку. И это сбивало с толку.

Все должно было сложиться совершенно иначе. Не так! Вообще не так!

— Я не знаю, где Адель, — во рту пересохло, голова закружилась от ужаса при мысли о том, что может сейчас случиться.

И... внутри меня будто что-то лопнуло, заставив вывалить всю подноготную:

— Я уснула дома. А проснулась здесь... Сама не знаю, как очутилась в теле вашей принцессы. И безумно хочу вернуться домой. Мне для этого и нужен был маг. Разве можно как-то подселиться в тело

другого человека без этой вашей магии?! И... и... и я не знаю, что делать!

Я хватанула ртом воздух, стараясь восстановить дыхание. Но оно сбилось окончательно, и я закашлялась.

Камеристка спокойными и отточенными жестами налила воды во второй стакан и протянула его мне. Благодарно кивнув, я приняла его и осушила в два глотка.

— Значит, речь идет о переносе души, — строго проговорила она.

Сейчас Пифаль совершенно не походила на ту улыбчивую милую женщину, которая всей душой любила принцессу. Она изменилась резко, будто все ее поведение до этого момента было хорошей актерской игрой.

— Такое бывает? Да? — У меня затряслись руки.

Если такое бывает, значит, я все же могу вернуться домой. Можно вернуть мою душу... мое сознание обратно.

— Бывает, но довольно редко, — кивнула Пифаль, глядя на меня с прищуром. — И кто же ты на самом деле? На простушку не похожа, слишком хорошо умеешь подстроиться. Сильно не глупишь. Ты из какого-то обнищавшего рода?

— Я... я не из этого мира даже.

Женщина с недоумением качнула головой:

— Как так-то? Так не бывает! Не бывает других миров!

— Я тоже так думала до вчерашнего дня, — скривившись, призналась я. — Для меня ваш мир не просто чужой, но еще и пугающий. Я здесь вообще ничего не знаю и...

— Тогда будет трудно, — стянув губы в трубочку, она покачала головой. Вдохнула и опять сделала глоток воды. — Я не дам тебе уйти, пока ты не найдешь душу настоящей принцессы.

— Я? — у меня брови на лоб полезли. — Как я могу вообще хоть что-то сделать?..

— Между вами есть связь, — пояснила Пифаль. — Твоя душа находится в теле миледи. Ты должна чувствовать и то место, куда угодила она.

Я пропустила момент, в который Пифаль перешла на «ты». Видимо, для нее что иномиряне, что простые жители королевства — все стояли на нижней ступени.

— Неужели не чувствуешь? — надавила на меня камеристка принцессы. — Связь. Будто тебя куда-то тянет.

— Н-нет, — покачала я головой и попыталась прислушаться к ощущениям. Но, кроме дрожи в руках и спазмов желудка, ничего больше не могла в себе найти. Особенно настолько странного, как связь с душой Адель.

— Значит, ты еще слишком слаба, — припечатала она. — Окрепнешь, индовиром напитаешься, ощутишь. Отыщем душу Адель. И я помогу тебе вернуться в свое тело.

— Хорошо, — ошарашенно прошептала я. — Спасибо.

— Только поклянись, — потребовала она. — Что ты здесь не по своей воле. Что не ты виновница случившегося.

— Клянусь, — ляпнула я. Полностью уверенная в том, что точно ничего не делала для того, чтобы очутиться в чужом теле.

— Хорошо, — Пифаль кивнула. — Я тебе верю.

— А откуда вы это знаете? — спросила я, аккуратно примостившись на край соседнего кресла. — О переселении душ. Это известно всем? И как поняли, что я не Адель?

Я думала, что женщина не расскажет. Но ошиблась. Она рассказала — обо всем.

И о том, как во времена своей молодости служила при каком-то круге магов в самом Священном граде. И как обучалась у них магии. Оттуда же почерпнула много знаний, которые в нынешней жизни ей были не особо-то и нужны.

Все было до банального просто. Помимо того, что, как оказалось, все в той же молодости Пифаль принимала участие в какой-то войне. Там же стала мишенью для проклятия, которое больше не позволяло ей колдовать.

— Самые простые чары мне еще подвластны, — объяснила она. — Но боевым магом мне после того случая быть не дано.

Я только кивала, ничего толком не понимая из этой части рассказа. Зато, когда женщина начала говорить о том, как раскрыла мой обман, все встало на свои места.

Она мне попросту солгала.

Да, Пифаль была няней Адель с десяти лет. Но во дворце короля она появилась на пять лет раньше. И следила за старшей сестрой принцессы — Шарлин. Потому знала, какой росла принцесса. И даже

если пятнадцать лет болезни могли изменить характер Адель, она бы в жизни не стала обращаться к простому человеку на «вы».

— Ко мне в том числе, — добавила камеристка принцессы. — А еще в то утро, когда все произошло, в покоях миледи стоял запах особой магии. Кто бы ее ни сотворил, это из-за нее ты сейчас находишься тут.

— И кто мог это сделать? — ужаснувшись в который раз за разговор, спросила я.

— Это, пожалуй, знает только ее высочество, — предположила служанка. — Она могла видеть того, кто пробрался в ее покои ночью. И раз ты говоришь, что сама не отсюда и хочешь вернуться домой... Пока тебе придется занять место ее высочества.

— Что? — мне на мгновение показалось, что я ослышалась.

— Пока мы не вернем леди Адель, ее роль должна отыграть ты. Больше никому не стоит знать о том, что ты мне сейчас рассказала. Любой из этого замка может быть тем, кто пытался навредить ее высочеству. А я поклялась королеве, что уберегу ее дочь.

— Но я не смогу, — голос дрогнул. — Я ничего не знаю, могу проколоться в любой момент!

— Проколоться? — Пифаль нахмурилась.

— Эм... быть раскрытой, — я с трудом подобрала выражение.

— Это я уже вижу, — поджала губы камеристка. — Но я не дам ни тебе, ни кому-то другому испортить репутацию леди Адель. Начнем обучение с завтрашнего дня.

Камеристка встала, поставив пустой стакан на стол. И я только тогда заметила, как ее руки дрожат.

— Обучение?! — я обернулась. — Чему?

— Всему, — она опустила руки и мягко улыбнулась. В уголках глаз опять появились морщинки-лапки, а глаза засияли. Пифаль надела маску — ваше высочество, мы обучим вас всему, что вы пропустили. Не стоит переживать.

Глава 7

Жизнь принцессы оказалась до безумия скучной. И почему только в фильмах показываются сплошные балы и приемы? Это же ложь.

Я в этом мире всего ничего, а уже успела заскучать. Надо срочно искать себе дело, на то время, пока мы ищем Адель. Иначе я взвою.

Но Пифаль не оценила даже моего желания выйти в сад, что уж говорить о чем-то большем? Камеристка принцессы самым милым голосом попросила отдохнуть побольше, любезно улыбнулась после этого и нагло заперла меня в комнате. До самого вечера.

Я со злостью прожигала взглядом дверь и ужасалась тому, насколько же сильно ошиблась в этой женщине. Первое мнение оказалось обманчивым — как и сама Пифаль.

Она настолько умело вернулась в роль покорной служанки, что у меня мурашки по коже побежали.

Но скучала я только до следующего утра.

— Миледи, просыпайтесь, — Пифаль разбудила меня на рассвете. — Пора вставать, ваше высочество. Преподаватель этикета уже ожидает вас.

— Чего? — хриплым со сна голосом пробормотала я, желая зарыться в подушку поглубже.

Весь вчерашний день я пыталась почувствовать эту проклятую ниточку, которая связывала меня с душой Адель. Но то ли плохо искала, то ли нитки не моя стихия — во всяком случае, у меня ничего не получилось. Я не чувствовала ровным счетом ничего. И от этого становилось страшно.

Ведь если Адель окончательно умерла, то я тут застряну. Правда, оставался еще шанс, что ее душу занесло, как и меня, в другой мир.

Смогу ли я тогда ее почувствовать?

— Преподаватель ожидает вас в лиловой зале, — подталкивая к кровати стул-ступеньку, приговаривала Пифаль. — Вам нужно поторопиться. Давайте же.

— Вы же знаете, что я не Адель, — заметила я, когда после короткого и не очень сытного завтрака меня усадили перед зеркалом и принялись наводить марафет. — Может, прекратим этот театр?

— Да, мы с вами это знаем, миледи, — спокойно отметила Пифаль, натягивая волосы мне на затылок с такой силой, что брови за ними поползли, — но другим об этом знать не полагается. Играйте свою роль, пока все не закончится. Играйте полностью, или никто не поверит.

Вот и весь ответ. Больше Пифаль ни слова не произнесла. Ни пока подбирала туфли, ни пока туго шнуровала корсет синего платья с объемной, но легкой юбкой. Ни даже когда строго смотрела на меня, пока я пыталась подтянуть слишком уж длинные узкие рукава.

— Вы готовы к занятию, — это были первые ее слова где-то за час. — И вот это возьмите.

Служанка протянула мне белоснежный носовой платок с золотыми вензелями по бокам. В центре красовалась вышивка гладью — Серая птица, расправившая крылья. На ее груди желтел цветок, похожий на лилию.

— Отдайте герцогу Этьенскому, как встретите, — выдала она мне новое задание.

А я даже руку отдернула, хотя почти коснулась носового платка.

— Хотите, чтобы я сделала вид, будто сама его вышила?! — голос задрожал от возмущения.

Вот еще! Этот хам вместо того, чтобы быстренько помочь с возвращением домой, отправил меня вышивать для него носовые платки. Фига два ему, а не удовлетворение этой просьбы! Сама вышивать не буду и чужую работу за свою выдавать тоже не стану!

— Вы хотите испортить судьбу ее высочества? — с нескрываемой злостью процедила сквозь зубы Пифаль.

— Вот Адель вернется, пусть вьется вокруг своего мужа, — встала я в позу. — Я этим заниматься не буду. Где эта ваша лиловая зала? А то такое чувство, что на урок я уже сильно опаздываю.

Платок я не взяла. Вместо этого допила из чаши настой с индовиром и шагнула к двери. Злость клокотала в груди. Даже ради какой-то там принцессы я не собираюсь угождать этому придурку. Да сама Адель мне потом спасибо скажет за то, что я отстояла ее границы!

К лиловой зале пришлось идти в сопровождении Пифаль. Она вновь молчала. Но меня это устраивало. Лучше так, чем поучения и косые взгляды.

Не знаю, за кого меня приняла эта женщина. Но явно не за свою ровню.

Задевало ли меня это? Вообще нет. Моей единственной целью сейчас было найти заблудшую душу Адель. И чем быстрее я с этой задачей справлюсь, тем проще будет повернуть встречу с магом, якобы для восстановления памяти.

— Сюда, — это было единственное слово, которое произнесла женщина, указав на арку по левую руку напротив широкого окна.

Сама она за мной не пошла, видимо, собираясь искать загадочного мага, что попытался убить Адель. Или чем там еще занимаются боевые колдуны в отставке?

Я отмахнулась от всего этого и...

— Доброе утро, леди Этьен, — у самого входа в зал с высоким белоснежным потолком и яркими лиловыми стенами меня ждал мужчина лет сорока. — Начнем наш урок?

* * *

От слова «этикет» я ожидала чего угодно, но не того, что первые полчаса меня будут учить правильно делать реверанс. А после загоняют по вопросам, на которые я не знаю ответов.

— Что вы должны сделать за столом, когда ваш супруг встал с места?

— Как вы поведете себя, если не знаете титула лорда, который вас поприветствовал?

— О чем вы будете говорить со знатной вдовой на балу?

Вначале я пыталась придумывать возможные варианты действий. Но после того, как с десяток было отмечено разгневанным учителем, сдалась. И просто повторяла три слова: «Я не знаю».

А все правильные ответы, как оказалось чуть позже, сводились к одному — главным является лорд Этьен. А я так... ноль без палочки. Без его разрешения я не могу разговаривать с незнакомцами, не могу выезжать из замка... Интересно, а в туалет могу сходить без доклада?

— Давайте на этом и закончим, — сдалась я где-то ближе к обеду.

Голова начинала пухнуть от всех тех «не», которые стоически навязывал мне преподаватель. В какой-то момент я даже порадовалась

за Адель, которая свалила из этого дурдома в какой-нибудь радужный край единорогов. Или куда там обычно принцесс заносит волей случая?

— Но мы еще так много не обсудили! — возмутился мой преподаватель, который с видом знатока раза четыре повторил, что, несмотря на мой статус в прошлом, теперь я герцогиня и стою куда ниже по социальной лестнице, чем лорд Роналд Этьен.

— Разве это наш последний урок? — прямо спросила я, вскинув брови и скрестив пальцы на удачу.

— Конечно, нет! — возмущению не было предела. — Вам еще так много нужно изучить и узнать, леди Этьен!

— Отлично, тогда передайте через мою служанку, когда будете готовы провести следующее занятие, — я мило улыбнулась, продемонстрировав мастеру, что его ученица схватила на лету тему «как заканчивать неуютные разговоры».

Из лиловой залы я выходила уставшая и с ощущением, что еще немного — и опять рухну в обморок. Привлекать внимание лекаря лишний раз совершенно не хотелось.

— Леди Этьен, — Тамаш либо поджидал меня в коридоре, либо на самом деле таким медленным шагом проходил мимо, — как ваше самочувствие?

Мужчина приосанился, легко поклонился и одарил меня очередной лучезарной улыбкой. При взгляде на его белоснежные зубы у меня всплыл вопрос о стоматологах. Интересно, есть тут такие? Или и кариес они магией залечивают?

— Спасибо, все хорошо, — отозвалась я, не найдя глазами Пифаль, которая должна была ждать.

— Я хотел бы принести вам свои искренние извинения, — лорд Монуа не собирался отставать. — Мне очень жаль, что мои слова о магах из Священного града вас так сильно обнадежили. Я не имел права давать надежду до разговора с вашим супругом.

— Вы ни в чем не виноваты, и я на вас не злюсь, — ответила я, пытаюсь прикинуть, смогу ли добраться до комнаты сама. Или буду плутать в одинаковых коридорах до конца жизни.

А может, рискнуть и самой поискать выход в сад?

— Леди Этьен, я все же чувствую себя виноватым, — не успокаивался лорд Монуа. — Если бы я как-то мог заглядить перед

вами свою вину...

— Найдите мне мага, — ляпнула я, решив, что пойду в сторону вот той винтовой лестницы.

Если память мне не изменяла, то именно мимо нее мы проходили вместе с Пифаль.

Лорд Тамаш закашлялся, недоверчиво глядя на меня.

— Что такое? — уточнила я, подхватывая юбку.

Пока училась правильно кланяться, столько раз наступила на край подола, не сосчитать!

— Вы предлагаете мне пойти против воли лорда Этьена?! — недоверчиво переспросил советник герцога.

— Если вам так хочется искупить свою вину, — пожала я плечами, — то вы знаете, что мне нужно. А сейчас прошу меня простить, лорд Монуа, у меня есть дела.

Наверное, зря я недооценила преподавателя по этикету. Парочку уроков усвоить удалось достаточно быстро. А еще словечек от него нужных нахвататься успела. Так что можно считать, что какие-то азы общения с придворными у меня уже есть.

Лорд Монуа не стал меня нагонять, а я поспешила вперед, надеясь, что ничего не напутала. Так, здесь направо, тут вот к той арке. А здесь стоит свернуть к лестнице.

Пока что я шла довольно уверенно. Встречающиеся мне по пути слуги и стражники кланялись. А я в ответ только вежливо им улыбалась. Это приветствие для тех, кого тут считали низшим сословием.

Вот тому же лорду Монуа я должна при встрече кивнуть и улыбнуться. Перед лордом Этьеном присесть в реверансе. А если, не дай местные боги, сюда наведаются родители Адель, то мне придется им чуть ли не в ноги падать.

— Где поставки из города, Шарль?! — возмущенный мужской голос прокатился по коридору. — Да разве господам есть дело до неурожая! Мчи обратно! Пусть передают нам три мешка зерна и пять — муки!

Я на мгновение замерла и нахмурилась.

Что это там такого происходит?

Впереди, в самом дальнем углу коридора, оперев руки в бока, стоял тучный усатый мужчина в белом переднике. Перед ним,

скукожившись и краснея, тихо отчитывался парнишка лет пятнадцати.

Ускорив шаг, я поравнялась с ними.

— Добрый день, — подала голос до того, как эти двое заметили меня.

— Ох, леди Этьен! — мужчина округлил глаза и резко склонился. А потом протянул руку, схватил мальчишку за затылок и заставил наклониться следом.

— Что здесь происходит? — поинтересовалась я.

Перед глазами почему-то сразу же всплыла женщина со Дня Жалоб. Та самая, которая рассказывала о неурожае и грядущем голоде.

У них тут все так плохо?

— Мы говорили слишком громко, — проблеял мужчина, выпрямившись. — Простите нас.

— Вы столкнулись с какой-то проблемой? — полюбопытствовала я, чувствуя, что что-то тут нечисто.

— Да что вы, — бледнея, отмахнулся мужчина. — Какие могут быть проблемы, миледи? Все хорошо.

— Мне так не показалось, — осталась я стоять на своем. — Случился неурожай?

— Да, миледи, — потея под моим взглядом, признался мужчина. — Но это не страшно.

— Разве? — вскинула я брови. — Разве не из-за этого вы сейчас спорили?

— Миледи, — мальчишка дрожащим голосом обратился ко мне, — это уже третья поставка, которая срывается. Люди не желают отдавать то, что должны своему господину. По закону.

— Миледи! — знакомый голос стегнул меня по спине. А уже через мгновение рядом очень некстати нарисовалась Пифаль. — Вот вы где! Пойдемте!

Женщина буквально клещами вцепилась мне в руку и постаралась оттащить от слуг.

— Идите, — бросила она им. Мужчина слинял первым, мальчишка бросил на меня короткий взгляд и поспешил за старшим. А потом Пифаль обратила свой взгляд на меня и прошипела: — Что вы себе думаете? С чернью разговаривать...

— У этой черни, как вы все их называете, есть проблемы, — оглянувшись, я думала, что увижу, куда скрылась эта парочка, но их

как ветром сдуло. — Что это за обязательные поставки зерна и муки из города? Разве у них не неурожай?

— Не лезьте в это, — процедила сквозь зубы женщина. — У вас своих дел полно.

А я... я вновь оглянулась.

В этом герцогстве, кажется, все было вверх дном. В служанках — бывшие боевые маги, в хозяевах земель — хамы. И никому из них нет дела до того, что происходит у простых людей.

Меня это так задело. Буквально впилося острой иглой и открывшуюся рану. У меня в семье было так же.

Отец ставил себя выше всех. Командовал. Приказывал. И никогда ни о чем не спрашивал. Матери тоже особого дела до всего ее выводка детей не было. Она с радостью вешала всех на меня... И именно мне приходилось мирить между собой братьев, разговаривать с сестрами, заботиться о них и беречь.

Пусть то время и было для меня тяжелым. Но я вспоминала его с теплом в груди. С приятным чувством, что можно о ком-то заботиться. И сейчас... в этом мире... я испытала его уже дважды. Первый раз на Дне Жалоб. А второй сейчас, когда тот мальчишка почти был готов рассказать мне — той, что как бы может что-то поменять, — о проблемах.

Я бы, наверное, даже могла помочь. Хотя бы заняла себя чем-то полезным.

Но Пифаль так не считала. Она еле заметно подталкивала меня в спину, что-то бормоча под нос.

— Вам нужно принять ванну, — решила за меня камеристка, когда мы обе оказались в покоях Адель. — Перед ужином.

— Принцессы моются по расписанию? — не удержала я язык за зубами.

На эту язвительность Пифаль не ответила. Налила воды в кубок и, добавив в него настойку, протянула мне:

— Пейте, миледи. Вам нужны силы.

— Что это вообще такое? Индовир. Какая-то трава? — я пригубила напиток. На вкус это была просто сладкая водица. Со странным блеском и ярко-выраженным запахом.

— Это кровь богов.

Вот честное слово, я чуть было не поперхнулась эликсиром. Закашлялась. Ударила себя кулаком в грудь и с трудом перевела дыхание.

— Что? — только и смогла пискнуть, спешно отодвигая от себя кубок.

— Так говорится в легендах, — закатила глаза женщина, искоса глянув на меня. — Что в те дни, когда боги воевали меж собой, их кровь лилась рекой по землям. Кровь их была напитана небывалой мощью. И именно она стала источником индовира.

— Что? — только и смогла повторить я.

— Индовир поставляют по всему материку из Святого града, — со вздохом объяснила женщина. — Под землей там множество источников. Больших источников силы. Индовир — это жидкая магия. Она лечит и пополняет ресурсы волшебника, чтобы тот мог творить заклинания. Теперь понятно?

— Немного.

Я все еще с недоверием смотрела на кубок с так называемой «кровью богов». Но если это только легенда, то, как обычно бывает, правды в ней практически нет.

— Допивайте настой, миледи, — напомнила о себе Пифаль. — Вам нужны силы, чтобы отыскать Адель.

Вздохнув, я подняла чашу за ножку и в несколько больших глотков добила эту светящуюся водицу. Даже думать не хочу, из каких химических элементов она состоит, раз так себя ведет.

Если это поможет мне разобраться со всем происходящим, то я и не такое выпью.

— Хорошо, а теперь следующий урок, — обезоружила меня этой новостью камеристка. — История королевства Флемур.

— Что? — удивилась я. — Сейчас?

— Да, сейчас.

Пифаль незнамо откуда достала пухлый томик в кожаной коричневой обложке и с грохотом опустила его на столешницу.

— Вы должны знать самые основные и самые недавние события, чтобы быть готовой.

— Готовой к чему?

— К скорому приему, — добила она меня. — Вся знать, нынче находящаяся в герцогстве, желает поздравить вас с выздоровлением.

Лорд Этьен устраивает прием. И к тому же у вас тоже есть обязанности.

Я кашлянула и с ужасом округлила глаза.

— Когда?

— Через три дня. Так что начнем.

Когда Пифаль сказала, что мне нужно будет узнать и запомнить самые важные события для того, чтобы не оплошать, я думала, их будет штук десять. Ну, двадцать. Но... зря надеялась.

Отстала от меня служанка, только когда начало темнеть. Мне принесли еды, набрали воды в ванну, которую камеристка стойчески продолжала называть лоханью, и почти оставили в покое.

— Я должна помочь вам помыться, — сообщила Пифаль, когда я со стоном наслаждения забралась в горячую воду, распрямила уставшие ноги и потянулась за мочалкой.

— Спасибо. Но с этим я точно могу справиться сама, — устало отмахнулась я.

— Нет, вы не поняли. Так принято, — у меня забрали мочалку из рук и надавили на ключицу, заставляя откинуться на бортик. — Леди не принимают ванну сами. Никогда. Это вам тоже стоит запомнить.

— Запомнить... Уж лучше бы интернет провели, — пробормотала я. — Высокоскоростной. И голосового помощника дали. Всем было бы проще.

— Что? — Пифаль застыла с мыльной пеной на руках, удивленно вскинув брови. — Что вы только что сказали? Что такое тернет?

— Неважно, — вздохнула я, прикрывая глаза. — Вы же не хотите ничего знать о моем родном мире, так?

На вопрос Пифаль не ответила. Только скривилась. Не так давно мне четко дали понять, что женщина не хочет ничего знать. Ни обо мне, ни о других мирах.

Ну а я что?.. Если она так хочет сейчас помыть мне волосы и потереть пятки — да пожалуйста. Я чувствовала себя настолько уставшей после такого обилия информации, что была согласна почти на все.

Правила обращения к титулованным особам смешивались в мозгу с важными битвами и датами завоеваний. А еще в памяти то и дело всплывала та встреча в коридоре с двумя рабочими.

— Вот так, теперь выбирайтесь из воды, — настояла Пифаль. — Скоро придет лорд Этьен.

— Куда придет? — сонно протянула я, поплотнее кутаясь в большое и теплое полотенце.

— Сюда, к вам. Как и пристало супругу.

Глава 8

— Нет! — я моментально проснулась, отшатнулась от служанки и ударилась бедром о край медной ванны. Зашипела от боли и потеряла место ушиба.

— Да, — настояла на своем Пифаль. — Это будет первая брачная ночь после их свадьбы.

— Рада за них! — взмахнула я одной рукой, а другой плотно прижала полотенце к груди. — А я-то тут при чем? Я не Адель. И исполнять ее супружеский долг не собираюсь.

— Кажется, вы забываете о нашем уговоре. Никто не должен заподозрить подмены.

— А я сказала нет, — чеканя каждое слово ответила ей. — Спать с чужим мужиком я не буду.

Ага, сейчас блин! Платок вышить, в кроватку лечь, а дальше что, пяточки помассировать? Обойдется!

— Не вам решать.

Служанка вытащила из шкафа длинную ночную сорочку небесно-голубого цвета. Из настолько тонкой ткани, что все попросту просвечиваться должно.

— Одевайтесь, миледи, — Пифаль втолкнула мне в руки похабный пеньюар. — Я буду в коридоре.

И вышла, оставив меня с влажными волосами и ночнушкой в руках.

План созрел моментально. Оставалось только надеяться на то, что он сработает.

Скинув полотенце, я надела полупрозрачную сорочку, двумя пальцами оттянула ее от груди и поискала глазами халат. Хочет Пифаль, чтобы я встречала мужа принцессы в этом, — пожалуйста.

Халат запахнула настолько туго, насколько это вообще было возможно. Так, это есть... и последняя деталь.

Когда в дверь требовательно постучали, я была уже во всеоружии. К выходу шла неспешно, так же медленно открывала — и с недоумением вскинула бровь, оказавшись на пороге.

Да, это был герцог Этьен, но пришел он не один.

А привел с собой целую команду поддержки, состоящую из десятка бородатых мужчин в белых и синих рясах. Где-то я слышала, что первую брачную ночь монархи и знатные аристократы превращали в целое представление. Похоже, это не вымысел.

— Вы что-то хотели, дорогой супруг? — самым беззаботным тоном поинтересовалась я у Роналда, прислонившись плечом к дверному косяку.

Сам герцог стоял впереди всей процессии. Темная рубашка натягивалась на груди при дыхании, большие позолоченные пуговицы поскрипывали.

Да-да, настолько оглушающая тишина образовалась в коридоре после моего вопроса.

В сторону Пифаль, которая замерла у окна, я старалась не смотреть. Сейчас все мое внимание было сосредоточено на муже принцессы.

— Время для нашей первой ночи пришло, — сообщил он, собираясь сделать шаг вперед.

— Разве? А это кто? — я кивнула в сторону сопровождения герцога, а его самого остановила, упершись указательным пальцем в грудь.

— Свидетели, — недовольство начало просачиваться в голос мужчины.

Ага. Время тянуть не вариант. Пора переходить в нападение.

— Неужели вам не передали скверные известия? — наигранно вздохнула я, закатив глаза.

— О чем? — Герцог явно начинал терять терпение.

— Как?! — переигрывая, охнула я. — Я ведь не могу сегодня. И завтра тоже. И еще где-то неделку. Вы, конечно, вряд ли страшитесь вида крови, дорогой супруг. А вот ваше сопровождение, боюсь, не оценит такого зрелища.

Я бросила взгляд ему за плечо и покачала головой, поджав губы.

— Леди Этьен, — грудь под моим пальцем завибрировала от рыка. — Вы забываетесь.

— Вовсе нет, — я натянула самую милую улыбочку и посмотрела Роналду в глаза. — Я просто беспокоюсь о вас и ваших подданных. Ах да! Еще! Вы не расстраивайтесь так, смотрите, что у меня для вас есть.

Жестом заправского фокусника я вытащила из рукава халата вышитый Пифаль платок.

— Спасибо можете сказать моей камеристке, — добавила я, когда герцог резко выхватил у меня из рук ткань.

И закрыла перед его носом дверь.

Прижалась к ней спиной и постаралась отдышаться. Сердце бешено колотилось в груди. Мне этот разговор может ой как аукнуться.

Но неделя... я выбила себе неделю. За это время нужно кровь из носу найти потерявшуюся душу принцессы и встретиться с магом.

— Вы его оскорбили!!! — Меня буквально снесло дверью в сторону.

Разъяренная Пифаль ворвалась в комнату. Лицо женщины покраснело, ноздри раздувались.

— Оскорбили, — повторила она, сжимая кулаки. — При свидетелях!

— Я же сказала, что спать с чужим мужем не буду.

— Да еще и сказали! О таком... таком! — камеристка задыхалась от возмущения. — О таком не полагается говорить своим мужьям!

— Какое счастье, что он мне не муж, — огрызнулась я, стянула халат и поплелась к кровати.

Эта короткая стычка выбила из меня все оставшиеся силы.

— Дрянная девчонка, ты не понимаешь, что наделала! Ты только что *оскорбила* герцога! Думаешь, тебе это сойдет с рук?!

— Мне, может, и нет, — залезая на кровать, отозвалась я. — А вот принцессе может. К тому же он получил такой желанный платок. Пусть порадуетя.

Я уже несла какую-то околесицу, падая лицом в подушку. Но решила, что подумаю обо всем, что сегодня сделала, завтра. Пифаль еще что-то бормотала себе под нос, когда я погружалась в сон. Но это меня уже не волновало.

* * *

Кабинет герцога Этьенского

— Прости, я только сегодня прочитал записку, — Тамаш шагнул в кабинет.

Его господин медленно поднял голову, взглянул на советника и жестом предложил занять кресло напротив. Перед Роналдом лежала расстеленная карта материка. Мужчина подготавливался к теме сегодняшнего заседания совета и вместе с тем составлял рапорт его величеству. Но пока чернильница была закупорена, а лист пуст.

— Как все прошло? — лорд Монуа жестом позвал слугу, который ожидал в углу кабинета. — Прикажи подать чаю.

Малец склонился и поспешил выполнить поручение.

— Никак, — герцог передвинул фишку на карте, — она меня выставила.

— Что сделала? — Тамаш удивленно вскинул брови и застыл.

— Выставила, — Роналд вздохнул и откинулся на спинку кресла. — Ну что ж, теперь я хоть с женой своей наконец познакомился. Воспитанием не блещет.

— Ну так ее и воспитывать-то было сложно, — пожал плечами советник. — Нечему удивляться. Помощь моя нужна?

— С рапортом или с женой? — кисло улыбнулся лорд Этьен.

Тамаш не ответил, только кивнул в сторону пустого листа бумаги.

— Вряд ли он пришлет еще людей, — постучав пальцами по столешнице, пробормотал герцог. — Похоже, придется объявлять мобилизацию крестьян.

— Они этому рады не будут, — советник нахмурился. — И так сейчас с урожаем проблемы. А твоя жена еще и помочь одной из деревень пообещала.

— Да, я слышал, — Роналд замер и тяжело посмотрел на друга. — Может, объяснишь, почему именно она проводила День Жалоб? У тебя есть все полномочия для этого, а ты посадил на трон девчонку, которая только глаза открыла.

— Полномочия-то у меня есть, — скривился Тамаш. — Но народ уже злится. Тебя в герцогстве месяцами нет с этой зачисткой Мертвых земель.

— Флемур хочет расширять границы, — пожал плечами полководец короля. — Да и тварей сейчас подозрительно много. Будто бегут от чего.

— Так вот, — лорд Монуа тряхнул головой. — Народ злится. А вид выздоровевшей молодой герцогини помог усмирить их. Так что

это неплохо играет нам на руку. Я уже начал договариваться о поставках зерна из Авеля. У них цена ниже.

— Я видел отчеты, — кивнул мужчина. — Но стоит обождать. На носу прием, возможно, я смогу договориться с кем-то из вельмож. У них тоже есть земли и зерно.

— Думаешь, они запросят меньше? — скривился Тамаш.

— Лучше рассмотреть все варианты. Время у нас еще есть.

Советник не стал спорить с Роналдом. Пусть у того почти не было времени на то, чтобы следить за своими обширными землями, часто принятые им решения оказывались весьма хороши.

— Поручи казначею оплатить работу учителей, — выдал задание герцог, составляя начало письма. Перо тихо заскрипело о бумагу, оставляя тонкий чернильный след.

— Для леди Этьен? Из какой казны?

— Из ее приданого. Прислала вчера записку через свою служанку. Хочет наверстать все упущенное.

— Звучит разумно, — согласился Тамаш. — Все же она теперь хозяйка земель.

Лорд Этьен промолчал. У него были свои планы на нее. И в них оставаться хозяйкой земель ей было суждено недолго.

Но пока она может удерживать недовольный народ своим присутствием, это нужно использовать. По крайней мере, до тех пор пока он — герцог Этьенский — не разберется с проблемами, что навалились, пока его два месяца не было дома.

* * *

Алина Невская

— Ты должна чувствовать хоть что-то, — Пифаль нависала надо мной пугающей тенью.

— Может, хоть объясните, какой должна быть эта связь? — со вздохом уточнила я.

Утро опять началось для меня рано. И я уже начинала задаваться вопросом: это расписание для всех принцесс, или только надо мной так издеваются?

На кровати передо мной была расстелена карта материка, я гипнотизировала ее взглядом уже больше часа, но ничего не могла почувствовать.

— Пей еще! — Пифаль подсунула мне под нос кубок с индовиром.

От сладкого запаха замутило.

— Его вообще можно столько пить? — покачала я головой, возвращаясь взглядом к карте.

— Это еще радуйся, что тебе его дают! Знаешь, какую Святой град выставил цену за бутылку индовира?!

Вопрос был риторическим. Я забрала кубок и, скривившись, выпила все без остатка. За утро это был уже третья доза.

— Ну что? — Пифаль отобрала чашу и опять нависла надо мной.

— Да ничего я не чувствую, — с разочарованием прошептала я.

От отчаяния хотелось тихонечко взвыть. Чем дольше я буду искать душу Адель, тем мне же хуже.

— Ладно, — камеристка стянула с покрывала карту и начала сматывать ее в рулон. — Тогда попробуем позже. Собирайтесь, миледи, сегодня у вас занятие по танцам и сопутствующему этикету.

Я тихонечко заскрипела зубами. Прием, который устраивает в честь Адель ее муж, мне тоже может пригодиться. Я все еще не отчаивалась отыскать тех, кто знает о сильных магах поблизости.

Пусть *са-а-амые* мощные и обитают в Священном граде, который, к слову, находится офигеть как далеко от королевства Флемур, но могут ведь сгодиться и те, что попроче.

— Вы нашли того, кто это вообще сделал? — спросила я, спрыгивая с кровати. — Если кто-то из замка поменял души местами. Значит, этот кто-то может помочь. Нет?

— Нет, — служанка бросила на меня взгляд. — Перемещение душ — слишком сильные чары для рядового волшебника. Адель пытались убить. Но что-то напутали. Другого варианта попросту быть не может. В комнате висел запах магии смерти.

Я закусила губу.

Если кто-то из замка хотел убить Адель. А Адель теперь я... Вывод напрашивался сам собой.

Убийца попытается провернуть это еще раз. Никаких сомнений.

Глава 9

— Шаг. Шаг. Шаг, — командовал невысокий полноватый мужчина.

Сам он с дыхания сбился на третьем круге и теперь стоял в углу залы, наблюдая за тем, как я вальсирую с невидимым партнером.

Ну, или почти вальсирую. Шаги немного отличались, но для меня не было ничего сложного. Три года занятий бальными танцами прошли не зря. Что-то на подкорке сохранилось.

— Очень хорошо, леди Этьен, — радостно захлопал в ладоши преподаватель. — У вас талант.

— Спасибо, — я искренне улыбнулась.

Кто бы мог подумать, что изучение местных танцев поможет мне разгрузить голову, по-новому взглянуть на многие происходящие со мной тут вещи и даже принять несколько решений.

Некоторых вещей я в упор не замечала до этого момента. К некоторым относилась не так серьезно, как стоило бы... Похоже, танцы теперь мой релакс в этом мире.

— Отлично, миледи, просто отлично! — наградил меня очередной похвалой учитель. Улыбнулся и пообещал: — Сейчас я отдышусь и покажу вам танец, которым обычно начинаются балы.

— Разве на скором приеме будут танцевать? — вопрос раздался со стороны арки, заменяющей дверь в лиловую залу. И этот голос я уже хорошо знала.

— Мы не можем исключать такую возможность, лорд Монуа, — учитель ответил первым, низко поклонившись. А когда выпрямился, лицо его покраснело от натуги.

— Доброе утро, леди Этьен, — Тамаш поприветствовал меня легким наклоном. — Вижу, вы весьма преуспели.

— Пока есть чем гордиться, — отозвалась я.

— Тогда, может, я составлю вам пару? Если ваш учитель не против?

— О! Конечно! Пожалуйста! Я не поспеваю за леди Этьен! Столько сил, столько прыти!

— Почему нет, — пожала я плечами.

Все же с партнером куда проще. Тем более с тем партнером, который уже знает изучаемый танец.

Тамаш открыто улыбнулся, поправил синюю шелковую рубашку с изящным жабо и, подойдя ко мне, подал руку:

— Тогда позвольте пригласить вас на танец, леди Этьен.

— С удовольствием, — беззаботно отозвалась я, вкладывая пальцы в чужую ладонь.

И только потом внутри проснулся едкий голосок, шепнувший, что, вообще-то, по правилам этого мира, он должен просить разрешения у герцога. И противно захихикал.

Лорд Монуа положил левую руку мне на талию, обернулся к преподавателю и кивнул.

— Шаг! — скомандовал тот. — Шаг!

Тамаш повел, заставляя меня раз за разом отступать.

— Вы не слишком утомляетесь? — участливо поинтересовался мужчина, кажется, совершенно не слушая счет учителя.

— Спасибо за беспокойство, все хорошо, — пробормотала я, пытаюсь запомнить ритм и действия в танце.

Мы будто бы рисовали прямоугольник в пространстве, время от времени меняясь местами. Шаги были то длинными и долгими, то короткими и быстрыми. Иногда меня резко разворачивали, отчего лиловые стены кружились, превращаясь в единое яркое пятно.

— Что говорит лекарь Лих? — продолжил светскую беседу советник герцога.

— Что мне повезло, — усмехнулась я, пристально наблюдая за его реакцией.

В замке есть тот, кто попытается убить меня еще раз. И я должна убедиться, что этот человек не на расстоянии вытянутой руки.

— Это в самом деле так, — искренне улыбнулся Тамаш. — До сих пор не могу поверить, что вы оправились. И танцуете со мной.

— Не советую забалтывать меня, — хмыкнула я. — Каблуки у этих туфель довольно остры.

— Правда? — Тамаш резко развернул меня к себе спиной и, заставив прогнуться, прошелся руками по бокам.

У меня перехватило дыхание.

— Тогда хорошо, что вы отлично чувствуете ритм, — шепнул он мне на ухо и отступил.

— Прекрасно! Просто прекрасно! — воскликнул преподаватель, хлопая в ладоши. — Леди Этьен, вы будто всю жизнь танцуете! Уже начинаю задумываться, точно ли нужны мои занятия.

Я смущенно пожала плечами, чувствуя, что меня перехваливают.

— Это на самом деле так, — поддержал преподавателя Тамаш, заложив одну из рук за спину, а вторую отведя в сторону. И поклонился, завершая танец.

Запоздало я присела в неумелом реверансе, надеясь, что не сильно испорчу этим общую картину.

— Благодарю за похвалу, — выдохнула, выпрямляясь. — Что у нас дальше?

— С танцами на сегодня закончим, — объявил учитель, сверкая, как начищенная монета. — Самое основное мы уже закрепили. Думаю, что ваш первый прием пройдет без неловкостей. А сейчас... Перейдем к вееру, миледи. Он является неотъемлемой частью всех приемов и балов.

— Веер? — я нахмурилась, а Тамаш коварно улыбнулся.

— Конечно! — учитель схватил два белых и слегка потрепанных веера с ближайшей тумбы. — Вот. Возьмите.

Я, все еще не понимая, что происходит, подошла и взяла в руки веер. Он оказался не таким легким, как мне показалось на первый взгляд. Но довольно удобным. Раскрыв его, я направила себе в лицо волну воздуха и вопросительно вскинула брови.

Так и хотелось спросить, разве его используют не для охлаждения в жаркий день?

— Отлично! — пылая каким-то нездоровым восхищением, одобрил мое действие он. — А теперь смотрите!

Он распахнул свой веер и поднес его к лицу.

— У веера есть свой язык, которым дамы общаются на приемах, — ошарашил меня новостью мужчина. — Когда вы держите раскрытый веер левой рукой и подносите его к правой щеке. Вот так. Это означает «да».

Я кашлянула от неожиданности.

— Если держите правой рукой и подносите к левой щеке — это «нет», — продолжил объяснять учитель.

Тамаш тихо посмеивался, стоя от меня в нескольких шагах.

Учитель покосился на советника и, глядя мне в глаза, коснулся открытым веером мочки левого уха.

— Как думаете, леди Этьен, что значит этот жест?

— Э-э-э... Нас подсушивают? — ляпнула я наугад, тоже глянув на лорда Монуа.

— Верно, — учитель расплылся в довольной улыбке. — Это означает, что за нами следят, как делает сейчас лорд Монуа. Так же можно подать жест молчать.

Мужчина приложил сложенный веер к губам.

Тамаш шутливо вскинул руки:

— Сдаюсь! Меня раскрыли!

— Вот-вот, — поддакнул учитель. — И как мне обучить юную леди премудростям, когда вы так нагло за нами наблюдаете?

— Не смею больше отнимать ваше время, — посмеиваясь, согласился Тамаш. Повернулся ко мне, слегка наклонил голову и произнес: — Леди Этьен, спасибо за танец. Было приятно провести время в компании столь прелестной дамы.

И, кивнув учителю, поспешил на выход из залы.

— Вот с такими мужчинами вам стоит быть осторожнее, — протянул мой учитель. — Они слишком обольстительны для неокрепших сердец.

Тряхнул веером и тут же переключился на дальнейшие объяснения.

А я слушала, впитывала губкой и только удивлялась тому, насколько много этот мужчина знает. Казалось бы, такую тему должна преподносить женщина... или это во мне сейчас внезапно проснувшийся сексизм говорит?

Бр-р-р-р! А казалось бы, женщина из двадцать первого века, даже на маникюр к мастеру-мужчине ходила...

Отпустили меня ближе к обеду. После закрепляющей беседы на веерах я повторила еще несколько па, которые получались не слишком грациозно, и вышла в коридор.

— Мы идем в сад, — сообщила я Пифаль, которая уяснила свою ошибку и больше не опаздывала.

— Лучше вернуться в покои и...

— Я сказала, что мы идем в сад, — твердо произнесла я, желая снять туфли и пройтись босиком по свежей траве.

Как же устали ноги!

Да и голову проветрить хотелось. В нее столько информации за последнюю пару дней пытаются впихнуть, что она уже по швам трещать начинает.

— Вы забываетесь, — понизив голос, прошипела служанка. И улыбнулась выходящему вслед за мной преподавателю.

Тот кивнул нам и поспешил по своим делам.

— Забываетесь как раз вы, — осадил я ее. — У нас одна цель.

— Но...

— И вы сами сказали, что я должна вжиться в роль, — бросив взгляд на женщину, припечатала. — Так, может, и вам стоит вернуться к роли служанки, Пифаль? А не порываться управлять принцессой.

Развернувшись, я закончила этот разговор и направилась в сторону выхода из замка. Эти коридоры я уже знала и неплохо в них ориентировалась.

Помыкать собой больше не позволю. И так затянулись эти выпады со стороны камеристки. Спасибо занятию танцами, что прочистили мне немного голову. Сейчас еще кислородом добыю — и вообще отлично будет.

Я с предвкушением выходила на узкую боковую аллею, впереди уже виднелись деревья и кусты, слух ласкали песни птиц. А где-то там вдалеке синели горы.

По чистому небу изредка проплывали два-три облачка. Солнце, такое же, как в родном мире, припекало. Я сбросила туфли и под ошарашенным взглядом Пифаль сошла с тропинки, чтобы пройтись босиком по лужайке.

— Что-то хотите мне сказать? — нагля, поинтересовалась я, бросив на камеристку взгляд через плечо.

Если и хотела, то быстро передумала. Молча опустила взгляд и остановилась у края дорожки.

Трава цеплялась тонкими острыми краями за юбку платья, редкие полевые цветы, проклюнувшиеся без помощи садовника, склоняли свои головки, будто тоже кланяясь. А я улыбалась, подставляя лицо теплым лучам, наслаждаясь бугристой землей и шелковым ковром трав.

— Как же давно мне не было так хорошо, — неожиданно осознала я и даже замерла с запрокинутой головой.

Взгляд упал на серую фигуру огромного замка. С пятью башнями, десятками шпилей, изящными балюстрадами и узкими окошками-бойницами рядом. И крепость при осаде, и дворец для празднеств. Невероятное сочетание двух совершенно разных типов архитектур.

В одном из окон мелькнула фигура. Высокого широкоплечего мужчины. Герцога.

Возможно, мне показалось. Но еще секунду назад он стоял недвижимо, глядя вниз.

Скорее всего, просто померещилось.

— Здесь есть фонтаны? — самым беззаботным тоном поинтересовалась я у Пифаль, которая все так же молча ждала меня на аллее.

Пусть злится и считает меня кем хочет. Но пока я не расслаблюсь и не поймаю нужную комфортную для себя волну, вряд ли получится выполнить наш план. Душа Адель будет найдена. Себе я такую цель поставила. Но при этом в жутчайший стресс загоняться не хочу.

Если не могу прямо здесь и сейчас, значит, незачем себя изводить.

— Здесь есть каскад, — ответила служанка, когда я направилась к ней. — Желаете посмотреть, миледи?

— Да, желаю, — я улыбнулась камеристке. — Проведете?

— Конечно, ваше высочество, пойдете.

Ну вот, старая Пифаль вернулась. Стоило ее только немного одернуть. Если вначале я просто спустила это все на самотек, решив, что у нее стресс. То потом...

Ай! Да все равно!

Туфли я подхватила в руки, не собираясь обуваться. Ступни все еще ныли от усталости. Танцы в не самой удобной обуви — та еще каторга.

До каскада идти пришлось достаточно долго, но свежесть чувствовалась уже здесь. Воздух, напитанный влагой и сбрасывающий крошечные капельки на кожу... кайф.

Мы прошли мимо распахнутых и попросту огромных ворот. Пожалуй, я ожидала увидеть откидной мост, как показывают в фильмах, но такого не оказалось. Был самый обычный каменный широкий мостик, перекинутый через пустой ров.

По крайней мере, мне показалось, что он был пустым.

— Сюда, — указала на нужную аллею Пифаль, а я уже видела блеск голубой воды, сбегаящей сверкающими волнами по ступеням, как...

— Миледи! Ох, миледи! Позвольте обратиться! Миледи!

Я обернулась как раз вовремя. На каменном мосточке за воротами стояла босоногая девчонка в аккуратном, пусть и местами прохудившемся, сером платье. Убранные в косу пшеничного цвета волосы, круглое лицо и большие глаза.

Она размахивала руками. А ей в грудь упирался меч, который держал один из стражников.

— Что вы делаете?! — возмутилась я, воткнула туфли в руки замершей Пифаль, подхватила юбку и бегом кинулась в ту сторону.

Мужчина с мечом и бровью не повел, продолжая теснить девушку.

— Уберите оружие! — во все горло закричала я, испугавшись, что через секунду лезвие уже не будет таким безопасным.

Незнакомка пятилась, но, когда услышала мой крик, замерла и грозно посмотрела на стражника. Тот тоже остановился и обернулся. Сдвинул с глаз блестящий металлический шлем и медленно отвел в сторону оружие.

— Что вы делаете?! — повторила я свой вопрос, остановившись рядом со стражником, и попыталась восстановить резко сбившееся дыхание.

— Без грамоты никому нельзя во дворец, — озабоченно пробормотал он, кажется, признав во мне жену герцога. — Простите, миледи. Таков приказ.

— Кто ты? — я повернулась к девушке. И только сейчас заметила, что она дрожит как осиновый лист.

— Ох, боги меня услышали, — прошептала она, прикладывая руки ко рту. И тут же спешно поклонилась. Кончик длинной косы проехался по пыли. Но девчонка этого не заметила, она быстро на меня глянула, опустила глаза и затараторила: — Спасибо, миледи, спасибо. Мое имя Лана. Моя матушка была на Дне Жалоб. Рассказывала о вашей красоте и доброте. Но сегодня приехали какие-то люди. Сказали, что они от герцога. И что не будет никакого обещанного зерна. Матушка послала меня в замок, узнать. И я... я...

Голос девочки задрожал, она чуть было не плакала.

— Когда приезжали эти люди? — строго спросила я, глянув на стражника, который старался держаться между мной и девушкой. Меч из рук он не выпустил.

— Вчера днем, миледи, — ответила она. — Трое всадников. С меткой герцога.

Что еще за метка?

— Зерно будет. Я даю тебе свое слово.

Она вздрогнула и подняла на меня ошарашенный взгляд. Кивнула и нервно сглотнула.

— Спасибо, миледи. Матушка была права. Вы не только прекрасны, но и очень добры. Спасибо. Пусть боги вас берегут.

Лана еще раз поклонилась и, развернувшись, бегом кинулась подальше от замка.

Стражник перевел на меня недоуменный взгляд. Однако мне уже не было до этого никакого дела. У меня была только злость на то, что здесь принято оставлять людей с проблемами наедине. И с прекрасно знала, к кому мне стоит сейчас зайти в гости.

— Пифаль! — я быстрым шагом направилась к замку. Женщина за мной не поспевала. — Где я могу сейчас найти лорда Этьена?

— Миледи, я не думаю, что это хорошая идея...

Пусть и мягким тоном, но она попыталась опять меня приструнить. Резко развернувшись, я отобрала у камеристки туфли и повторила:

— Где я могу найти лорда Этьена? Если не скажешь, я сама его найду.

Видят местные боги, до этого момента я пыталась выказывать ей уважение. Пусть она и была служанкой, но оставалась человеком. Сейчас же во мне кипела такая огненная буря, что сдерживать себя на поворотах было последним, что я собиралась делать.

А герцога я видела в окне. Теперь я была уверена на сто процентов, что это был он. Пусть не точно, но приблизительно я понимала, где он сейчас находится.

— Я проведу вас к его кабинету, ваша светлость, — самым покорным тоном проговорила женщина и поспешила к замку.

Я буквально вприпрыжку кинулась за ней, на ходу стряхивая с пяток пыль и натягивая туфли. По холодным каменным коридорам босиком гулять не хотелось. Почки принцессы мне спасибо не скажут.

— Здесь, — камеристка привела меня на третий лестничный пролет, свернула несколько раз направо и остановилась в начале коридора.

Она указала на дверь, у которой дежурили два стражника в темной форме и с оружием, название которого я узнала только вчера. Это гибридное сочетание топора и копья называлось алебардой.

— Спасибо, жди здесь, — приказала я и поспешила к нужной двери, пока не растеряла всю свою прыть.

Но стоило оказаться напротив дверей, как эти две проклятые алебарды резко скрестились прямо перед моим носом.

— Просим прощения, миледи, — произнес тот, что стоял справа. — Но к его светлости сейчас нельзя.

— Дни и часы приема нигде не вывешены, — выплеснула я часть своей злости на стражника. — У меня срочное дело к... моему супругу. Можете так и передать.

Стоило этим словам сорваться с языка, как в памяти всплыла недавняя стычка в дверях спальни. Вот весело будет, если меня сейчас же таким же способом выставят.

«Главное, чтобы мешок зерна в руки выдали», — шепнул внутренний голос, проводя аналогию с носовым платком.

Алебарды разомкнулись, и один из стражников постучал в дверь.

— Ваша светлость, — приоткрыв створку после приглушенного «да?», обратился мужчина к герцогу, — к вам леди Этьен. Говорит, что дело срочное.

Я скрестила пальцы, надеясь на удачу. Не для себя. Для людей, которые стояли на грани голода. Может, сейчас, пока лето, нет особых проблем с пищей. Но кто знает, когда тут наступит зима... что они будут делать потом?

Да и что такое несколько мешков зерна на целую деревню?! Даже если в том поселении всего десять домов, этого им на всю зиму ну никак не хватит.

— Проходите, — пока я плескалась в своих не самых радужных мыслях, стражник открыл передо мной дверь нараспашку.

Стоило перешагнуть высокий порог, как я ощутила себя в ловушке. И пусть кабинет был большим и просторным, а из огромных застекленных окон открывался просто прекрасный вид на парк и

луга... Но за широким письменным столом из темно-красного дерева сидел мужчина, который прожигал меня взглядом, полным ненависти.

— Что вы хотели, леди Этьен? — сухо спросил он и вернулся к бумагам, которые возвышались перед герцогом целой стопкой.

Страх ледяной удавкой стянул горло, но я пересилила его, отошла от двери, чтобы позорно не сбежать и на удивление твердым голосом произнесла:

— Что я хотела, лорд Этьен?! Я хотела узнать, почему вы взяли на себя право отказывать тем, кому была обещана помощь на Дне Жалоб?!

На последних словах голос все же задрожал. Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в кожу, чтобы сохранить здравомыслие.

— О каком именно обещании идет речь? — лениво поинтересовался мужчина, поднимая на меня взгляд. — Не о том ли, которое было дано без согласия советника? И дано одной молодой женщиной, которая ничего не понимает в том, как вести внутреннюю и внешнюю политику.

Этот укол я проглотила.

— Может, я и молодая девица, которая ничего не смыслит в политике, — согласилась я. — Но точно знаю, что нельзя бросать людей, когда они просят о помощи. Особенно о такой! Голод не та вещь, которую можно спустить на тормозах!

Ой!

А вот мне притормозить бы не мешало. А то сейчас за иномирянские словечки меня вздернут на ближайшем деревце и подожгут. Ну, чтобы наверняка.

— Почему вы так в этом заинтересованы, леди Этьен? — герцог наклонил голову, пристально рассматривая меня. — Разве в вашем возрасте не стоит увлекаться тканями и сплетнями? А конкретно в вашем случае стоит еще и образованию достаточно внимания уделить.

— Спасибо за заботу, лорд Этьен, — процедила я сквозь зубы. — Но не уходите от темы. Я обещала, что мы поможем и отправим в деревню зерно. Люди надеются. И ждут.

— А я сказал — нет.

Он пододвинул к себе какую-то бумагу, с грохотом раздавил красное пятно воска зажатой в руке печаткой.

— Вот так вы заботитесь о своих подданных, — с презрением протянула я. — Вначале устраиваете эти Дни Жалоб, чтобы каждый из них мог высказаться и попросить о помощи. А как дело доходит до действий, то сразу в кусты!

— Следите за языком, леди Этьен, — спокойно заметил герцог, занимаясь своими делами. — Еще одно подобное высказывание, и не посмотрю на то, что вы моя жена.

— И что же вы сделаете?! — я сделала еще шаг и резко наклонилась, с хлопком опустив ладони на столешницу, привлекая внимание Роналда. — Может, посмотрите мне в глаза, когда повторите, что отказываетесь помогать людям?!

Мужчина медленно набрал воздуха в грудь, также медленно поднял на меня тяжелый взгляд и замер. А я смотрела в эти темные зеленые глаза и не видела отклика. Не видела сожаления в отказе. Ничего не видела. Только холод и пустоту.

— Повторите? — спросила я, а сама услышала, насколько жалко прозвучал мой голос.

— Вы так печетесь о подданных, что я просто начинаю им завидовать, — по слогам проговорил он. — Зерна у нас нет. Ни для людей, ни для себя. Но завтра наши повара испекут несколько сотен голов хлеба. Муки в кладовых пока хватит для этого. А вы, уважаемая супруга, если так хотите выполнять свои обязанности, хорошо. Ранним утром отправитесь с повозками в ближайшие деревни. И раздадите его. Готовы к этому?

— Готова, — ошарашенно отозвалась я. И спешно добавила: — Спасибо.

— А к разговору о зерне, возможно, вернемся позже. Если у вас еще останется такое желание.

Глава 10

Где-то в замке

— Ты серьезно отправляешь ее одну к разъяренному народу? — Тамаш медленно подошел к окну, у которого замер Роналд.

Герцог смотрел вниз, наблюдая за тем, как за ворота выезжают одна за другой три крытые телеги. Несколько всадников нагоняли их неспешным шагом. А вот карета еще не сдвинулась с места — леди Этьен пока не появилась.

Теплые лучи восходящего солнца скользили по гладким камням аллея, окрашивая их в рыжий и нагоняя на герцога какую-то жуткую ностальгию.

— Не ты ли сказал, что народ ей рад? — хмыкнул хозяин земель, наблюдая за появлением тонкой фигурки в платье цвета молодой травы.

Адель спешно спускалась по ступеням, несколько раз оглянулась, а потом быстрым шагом направилась к карете.

«Быстрым и довольно решительным», — отметил про себя Роналд.

— К тому же она не одна, — справедливо заметил герцог, кивнув в сторону еще десятка вооруженных всадников. — Моя жена отправляется к народу с дарами, и ее защищают мои люди.

— Но зачем? — советник с недоумением взирал на происходящее во внутреннем дворе. — Это все необязательно. Если мы заключим сделку о поставке зерна в ближайшую неделю, народ притихнет.

Лорд Этьен почесал подбородок рукой в тонкой черной перчатке и хмыкнул, когда карета покачнулась и поехала вперед:

— Хочу посмотреть, какой подарок мне сделала корона.

Эта фраза прозвучала странно. Лорд Монуа косо глянул на своего друга и господина.

— Ты ее в чем-то подозреваешь? В заговоре?

Роналд прищурился, а когда ворота за последним всадником были закрыты, повернулся спиной к окну и проговорил:

— Лучше быть готовым к самому ужасному подарку, который *они* только могли мне сделать.

И зашагал в сторону кабинета.

Но до государственных вопросов молодому герцогу пока не было дела. Его голову занимала девушка, ставшая ему женой. Что-то смущало Роналда. В ее поведении, в ее выборе, в ее действиях.

Разница между той, что привезли ему в недвижимом состоянии... той, что босиком разгуливала по траве перед его окнами... и той, что ворвалась в кабинет с требованиями... Да. Разница между этими тремя девушками была просто огромна. И это тоже сильно смущало лорда Этьена.

* * *

Алина Невская/леди Этьен

Карета подпрыгивала на каждом проклятом камне неровной тропинки. Когда вернусь домой, пожалуй, перестану ругаться на наши дороги. Они, может, и не везде идеально гладкие, но по сравнению со здешними — зеркало.

Во рту все еще чувствовался привкус настойки с индовиром, несмотря на то, что я даже зубы после нее почистила... Да! Здесь были и щетки, и зубные порошки, которые неплохо превращались в пасту, если их развести водой! И это не могло меня не радовать.

— Ваше высочество, могу я задать вопрос? — поинтересовалась Пифаль, разместившаяся на сиденье напротив.

— Да, — я отодвинула в сторону бархатную синюю шторку, закрывающую обзор, и выглянула в окно.

Мимо проносились зеленые луга. Вдалеке на горизонте виднелся город, который также принадлежал мужу принцессы. Именно из него должны были доставить зерно и муку в замок. Но не сделали этого.

Интересно, а как лорд Этьен поступил с ними?

— Зачем вы это делаете? — камеристка подобрала самый нейтральный тон. — Разве вы сейчас не должны заниматься... нашей общей целью?

— А я ею и занимаюсь, — со вздохом отозвалась я, отпуская шторку и вытаскивая из широкого рукава платья длинный свиток. Развернула и разложила на сиденье рядом с собой карту материка.

Пифаль притихла, кажется, не ожидая такого поворота.

А я постаралась закрыться от стука копыт поблизости, грохота повозок впереди и тихой мелодии, которую насвистывал кучер, подстегивающий запряженную в карету белую лошадку.

Я всего на мгновение ощутила себя попавшей в сказку. Все, как хотелось когда-то в детстве. Я принцесса, вокруг волшебный мир, полный опасностей и тайн. Впереди масса сложностей, приключений и где-то там, за горизонтом, большая любовь.

Потом это наваждение пропало. И я вновь сосредоточилась на карте материка.

Было бы хорошо, окажись все как в сказке. Но, увы, это реальность.

— Это вся земля, которую у вас открыли? — тихо спросила я, скользя пальцами по границе между королевством Флемур и королевством Авель.

Обе страны тесно прижимались друг к другу, протягиваясь от севера материка и практически до самого юга. С востока Флемур поджимали пугающие названием и монстрами Мертвые земли. Снизу — на юге — раскинулась довольно обширная Страна свободных городов.

А такой необходимый мне Святой град... в самом сердце материка. Зажатый королевством Авель с востока, Землями болотных народов — с юга и королевством Смиф — с запада.

— Что значит, открыли? — удивилась Пифаль, взглянув на меня как на ненормальную.

Я закусила губу. Вряд ли она сейчас адекватно воспримет информацию о том, что, вообще-то, они живут на планете, она почти что круглая, а земли может быть куда больше, чем нарисовано на этой карте.

— Есть ли другие страны и королевства за морями? — спросила я, переиначив свой вопрос, и указала пальцем в карту. — Например, кому-то удавалось пересечь Теплое море, что на юге у Страны свободных городов? Или, может, кто-то сумел добраться до другого берега через Океан Богов, что на севере?

Камеристка ошарашенно округлила глаза, глядя на меня как на душевнобольную.

— За Океаном Богов сплошной лед, — пробормотала она. — Его иногда прибывает так, что и с берега видно льдины. А Теплое море...

зачем его пересекать?!

Мда-а-а...

— Ну, как сказать, — вздохнула я, вновь отвлекшись от поиска той самой связи. — Что, если где-то там есть другие страны? Другие земли... Адель где-то там, а я не смогу показать на карте, потому что этой карты просто не существует.

— Что вы такое говорите?! — возмущение пробило маску служанки, наружу вновь проступил скверный характер. — Нет других земель и быть не может! Единственная земля та, где жили боги во плоти! И мы сейчас на ней!

— Наличие других миров вы тоже отрицали, — справедливо заметила я. А потом жестом попросила женщину помолчать и сосредоточилась на собственных ощущениях и карте.

Индовира мной уже было выпито столько, что впору не просто окрепнуть, а начинать светиться в темноте.

Я скользила пальцами по карте, прислушиваясь к себе. Есть ли какая-то тяга к определенному месту? Может, внутренняя и необоснованная заинтересованность? Или что-то еще, чего я раньше не замечала?

Карету резко накренило, я съехала к дверце, цепляясь руками за сиденье. Заржали лошади. А спустя всего несколько мгновений карета вновь встала на все четыре колеса и поехала дальше.

— Твою же! — испуганно прошептала я, выглядывая в окно. — Что это было?

— Это мы миновали перекресток Трех колодцев, — совершенно спокойно отреагировала женщина. — Магическое место не всегда пропускает путников. Вот там.

Она указала на что-то огромное, мелькнувшее сбоку.

Вроде бы колодец, выложенный серым камнем. Но диаметр такой... что водонапорные башни нервно курят в сторонке.

Кинувшись к соседнему окну, я успела усмотреть еще один такой же колодец. И за ним, кажется, еще.

— Магическое или просто с неровной дорогой?

— Магическое, миледи, — отозвалась Пифаль. — Защитное место. Колодцы были воздвигнуты еще богами. Они тут стоят тысячи лет. Всегда наполнены водой, как знак того, что к людям проявляют милость. И только недавно они высохли, когда весной случилась беда

— вначале чудовищный град, который побил посевы. Потом жутчайшая жара и за ней засуха, продлившаяся двадцать дней. А потом... все наладилось. Говорят, что даже вода вернулась в колодцы.

— Ничего себе у вас тут катаклизмы, — охнула я. Все еще глядя в окно на удаляющиеся силуэты поистине гигантских колодцев.

— Просто не стоит гневить богов, — нахмурившись, тихо проговорила она.

— И чем люди их так разгневали? — полюбопытствовала я, разворачивая смявшуюся карту.

— Мертвые земли были огорожены от живых не просто так, — задумчиво отозвалась она. — Это сделали еще боги, чтобы отдалить от всех нас порождения хаоса и войн. Но ни для кого не секрет, что Флемур уже начал захватывать мертвые территории.

Я нахмурилась, пытаясь переварить информацию.

Колонизация опасных земель? Но зачем? Разве им тут места не хватает?

— Почти приехали, — оповестила Пифаль. — Не знаю, зачем вы в это лезете, но будьте осторожны, ваше высочество. Народ сейчас не особо доволен жизнью.

Это я заметила еще на Дне Жалоб. Так что открытием подобное не стало. Вообще, неудивительно, что народ недоволен. С таким-то подходом со стороны власти.

Мимо кареты на полном ходу пронесся один из всадников на вороном коне.

Еще у замка мне представился капитан небольшого отряда и сообщил, что им поручено меня защищать. Но я больше опасалась не простых людей, а того, что такой конвой, наоборот, отпугнет народ. И еще больше настроит его против власти.

В какой-то момент я заметила, как две из трех повозок съехали в сторону, вместе с ними отделилось и несколько воинов. Они остановились рядом, охватив в кольцо.

Они остаются защищать остальной хлеб? Боятся нападения со стороны простых жителей?

Сказать, что я была в шоке, — это ничего не сказать.

А потом мимо промелькнул первый аккуратный домик. Белые камни, черная черепица, окна со ставнями. За ним еще один и еще, карета поехала медленнее. На улицу начали выглядывать самые

любопытные из жителей. Но их было как-то слишком мало. В основном дети, которых женщины спешили оттащить обратно.

И только через минуту все встало на свои места. Когда по ушам ударил гомон. Со всех сторон к карете хлынули люди, вооруженные вилами и топорами.

— Назад! — кажется, это был голос капитана. — Назад!

Но кто там его слушал, народ рвался к карете, к телеге с едой, не слушая приказов и не страшась мечей с алебардами. Еще немного — и прольется первая кровь.

Черт!

Я подумала уже после того, как сделала. Рванула вперед, распахивая дверцу кареты и выглядывая наружу.

Возможно, мне показалось, но всего на мгновение стало тише.

— Жители королевства! — обратилась я к ним, держась одной рукой за карету, а вторую прижимая к груди. — Прошу вас, выслушайте нас! Мы приехали с помощью! Пусть она и невелика, но от всего нашего сердца! И это только начало! Позвольте помочь вам в это трудное время!

Тишина стала громче, а шум практически утих. Сотни глаз уставились на меня, сердце стучало где-то в горле. Но у меня не было пути назад.

— Мы понимаем и принимаем вашу злость!..

— От чьего имени ты говоришь? — крикнул кто-то из толпы.

А ближайший всадник сильнее сжал меч, я даже услышала скрип его кожаной перчатки.

— Я говорю от... своего имени! — ответила им, начиная задыхаться от страха и паники. — Меня зовут... Адель. Вы знали меня как принцессу. Знаете как супругу вашего герцога. Теперь вы знаете меня как Адель. И я пришла к вам с миром с хлебом...

Слова будто бы рождались сами по себе. Я не имела ни малейшего представления, как уговорить разбушевавшуюся толпу. Но... у меня это получилось.

Первые вилы полетели в пыль. За ними вторые. Рядом упал топор. Люди все еще недоверчиво смотрели на воинов, но и те начали прятать оружие.

— Не могу поверить, — шепот Пифаль за спиной привел меня в чувство. — У вас получилось...

Я оглянулась через плечо. Служанка сидела, вжавшись спиной в спинку сиденья, и была блее мела.

— Я тоже, — онемевшими губами тихо ответила я.

— Леди Этьен, — кучер подал мне руку, предлагая спуститься.

На негнущихся ногах я сошла на землю. Несколько секунд постояла на месте, стараясь отдышаться. Запоздалый страх стягивал удавкой горло. Сердце никак не могло успокоиться, перебивая дыхание.

И тогда, с трудом ощущая землю под собой, я задалась вполне резонным вопросом, на который у меня не было ответа. Почему, оказавшись в парализованном теле Адель, я смогла двигаться и говорить? Выход из такого состояния даже с магией должен быть постепенным. Но до моего пробуждения в тот злосчастный день Адель была недвижима.

— Пойдемте, — Пифаль тоже оказалась рядом. — Я помогу вам.

Испуг сбил с нее всю спесь. Даже взгляд размягчился окончательно. И мы обе зашагали в сторону телеги, которую уже окружили люди.

В толпе я увидела знакомую девчонку с длинной светлой косой. Она улыбалась. А когда встретилась со мной взглядом, низко поклонилась.

После ужаса меня охватила эйфория.

Я смогу помочь этим людям! Смогу хоть немного оказаться полезной! Это... это невероятное ощущение, окрыляющее, остающееся отметиной в виде улыбки на лице и памяти — в сердце.

— Я должна извиниться, — пробормотала Пифаль, когда один из воинов спрыгнул с лошади, стянул плотную ткань и помог нам с камеристкой залезть на нее. — Я вела себя неверно. И... могу ли я узнать ваше настоящее имя?

— Алина, — тихо ответила я, открывая первую коробку с ровными круглыми булками. Аромат свежей выпечки ударил в нос, от него скрутило желудок. — Но сейчас я действую от имени Адель. Надеюсь, она оценит.

— Не думаю, что ее высочеству было бы дело до того, что делаете сейчас вы, Алина, — заметила камеристка, подходя ко мне и помогая доставать еду. — И зря.

Эти слова так сильно зацепили меня, что первые пайки я выдавала в какой-то прострации. Пыталась переварить то, что только что услышала.

Принцессе были бы безразличны беды ее подданных? Что это за принцесса такая? В чем тогда смысл быть на вершине горы, если не собираешься помогать тем, кто эту гору поддерживает?

— Спасибо большое, — я отмерла, только когда из моих рук хлеб взяла знакомая девочка.

— Лана, правильно? — уточнила я у нее, улыбнувшись.

Девушка замерла и густо покраснела:

— Вы запомнили мое имя, ваша светлость?

— Ты была слишком храброй у ворот замка, чтобы забывать твое имя, — ответила я, украдкой выдавая ей дополнительную булку. — Я сдержу свое слово. Но на сегодняшний день это все, что я могу сделать для вас.

— Это уже больше, чем кто-либо когда-либо для нас делал, ваша светлость, — прошептала Лана, прижимая хлеб к груди. — Спасибо.

Она поклонилась мне еще раз и стрелой кинулась сквозь толпу, чтобы не мешаться другим.

А у меня сердце сжалось от жалости.

Телега хлеба опустела слишком быстро. Некоторым досталось по две буханки, но разве этого достаточно? Все те катаклизмы, который описала Пифаль, должны были убить почти весь урожай. Совсем скоро им вновь нечего будет есть.

— Пора выдвигаться дальше, — сообщил мне один из воинов, помогая спуститься с телеги, когда хлеб закончился.

Жители деревушки, названия которой я не знала, вновь высыпали на улицу. Отнесли полученные пайки в дома и вышли проводить нас взглядами и поклонами.

А потом...

— Боги, храните герцогиню! — грянул первый голос.

— Храните герцогиню! — поддержали его хором остальные.

Я застыла на ступеньке кареты, обернувшись к людям. Сердце пропустило удар, а на глаза навернулись слезы.

Глава 11

Подготовка к грядущему приему началась еще с ночи. Шум в замке стоял такой, что казалось, будто никто не спит. Я долго ворочалась в кровати, не в состоянии сомкнуть глаз. Перед мысленным взором все еще стояли лица крестьян из всех трех деревень. История с оружием повторилась. И в следующих поселениях я говорила куда уверенней, голос не дрожал. А хлеб, выделенный герцогом, полностью успокаивал недовольных.

Меня не отпускало чувство, что Роналд Этьен просто воспользовался мной. Моими руками уgomонил тех, кто уже был готов поднять бунт.

Отвратительное ощущение. Несмотря на то, что я сделала хорошее дело. По-настоящему хорошее.

В какой-то момент я просто отключилась. Но утром отдохнувшей себя не ощутила. Пифаль опять разбудила рано и развила бурную деятельность, попутно рассказывая, что будет происходить сегодня.

Меня купали, натирали кожу маслами, одевали, завивали волосы и делали макияж. Я будто попала в спа-салон, где все включено. В том числе и сплетни.

— Гости уже прибывают, — приговаривала женщина, расставляя передо мной шкатулки с драгоценностями.

— Будет очень много влиятельных и знатных людей, — с намеком на то, что нельзя упасть лицом в грязь, добавляла женщина, подбирая серьги, которые лучше подойдут под светло-голубое платье с серыми вставками по бокам юбки.

— Сегодня я не смогу постоянно быть с вами, — отмечала Пифаль, остановившись на серебряном гарнитуре с аквамаринами.

Я только слушала, кивала, а сама то и дело бросала взгляды в сторону зеркала. Отражение Адель. Но мое сознание. Привыкнуть к этому не так уж и просто. Я бы сказала, вообще непросто.

— Почти все, — где-то ближе к обеду проговорила женщина, когда я от скуки вновь развернула карту материка. — Оставьте это пока. Вам нужно сосредоточиться на другом.

— Мне нужно просто пережить этот прием, — отмахнулась я. — Не думаю, что будут какие-то сложности.

— Пусть боги вас услышат, — со вздохом отозвалась она.

Я только украдкой бросила на служанку взгляд и отвернулась. Не уверена, что местные боги меня слышат. Иначе они бы уже быстренько подсунули мне под нос местонахождение и потерянной принцессы, и сильного волшебника.

Стук в дверь раздался еще через полчаса. Пифаль подорвалась, в последний раз поправляя мое платье, прическу, и довольно улыбаясь. А потом поспешила открыть дверь, за которой стоял не кто иной, как герцог собственной персоной.

— Леди Этьен, вы готовы? — самым безразличным и холодным тоном поинтересовался мужчина, спокойно переступая порог комнаты. А ведь его никто даже пригласить не успел.

— Готова, — я встала с пуфика у трельяжа и окинула взглядом мужа принцессы.

Хорош.

Сейчас я могла оценить герцога со стороны. Без влияния всех факторов его характера.

Единственное, мне казалось, что наряды для всяких приемов и балов у супругов должны быть в одинаковых тонах. Но, увы, я ошиблась. На герцоге красовался бархатный темно-алый сюртук, наброшенный поверх белоснежной рубашки со стоячим воротником.

Как по мне, бордо с нежно-голубым совершенно не сочетались. Но кто знает, может, в этом мире совершенно другие убеждения на этот счет.

— В таком случае позвольте вас сопровождать, — он протянул руку, не склонив головы.

Фраза, сказанная герцогом, будто была вопросом. Но по факту — просто формальностью. Отказать я не могла.

— Конечно, — играя в ту же игру, отозвалась я. Забрала у Пифаль бело-голубой веер и невольно скривилась.

В памяти всплыл урок о веерах. А точнее, о том, что означали их цвета. Белый — невинность, а голубой — верность.

Надеюсь, лорд Этьен в этом ничего не понимает. Иначе какой-то уж слишком жирный намек.

Мы вышли рука об руку, медленно, будто никуда не торопились. И это действовало на нервы даже сильнее, чем я могла представить.

— Как прошла ваша вчерашняя поездка?

Я косо взглянула на супруга принцессы и пожала плечами:

— Мне казалось, вам уже успели обо всем доложить. Разве не так?

— Так, — спокойно подтвердил он. — Но разве вам нечего добавить?

— Помимо того, что ваш народ недоволен тем, что вы потакаете возникающему голоду? — хмыкнула я, прислушиваясь к тому, насколько далеко от нас отстала Пифаль.

А то опять придется слушать если не упреки, то вздохи о том, что я порчу судьбу Адель такими высказываниями.

— Хотите помочь народу — так помогите, — неожиданно предложил герцог. — Сегодня на приеме будет много людей со своими землями и полями, которые уцелели в дни засухи. Договоритесь о выгодной поставке зерна, леди Этьен.

Я слышала сарказм и начинала злиться.

— Разве это не ваша обязанность, дорогой супруг? — процедила я сквозь зубы. — Заботиться о своих людях.

— Никто не говорил, что я буду бездействовать, — пожал он плечами. Ровно так же, как я это сделала несколько мгновений назад. — Но кто знает, возможно, молодой герцогине удастся добиться большего на этом поле боя.

И опять этот шуточный тон, от которого у меня руки затряслись.

Гением быть не нужно, чтобы понимать: надо мной просто смеются. Этот мужчина даже в воображении себе нарисовать не может, что кто-то может сделать больше, чем он. Какое самомнение!

Или это очередная попытка меня использовать в угоду своим планам?

— В таком случае представьте меня тем, кто может решить эту проблему, — жестко произнесла я, подняв глаза на герцога.

Пусть использует, если это принесет пользу народу. Тут я даже согласна пойти на поводу.

Лорд Этьен перехватил мой взгляд и насмешливо прищурился:

— С превеликим удовольствием. Может, тогда вы поймете, дорогая супруга, что ваше участие в жизни народа не принесет

никакой пользы.

У-у-у-у!

Ну, я ему устрою!

На мгновение я почувствовала себя так, будто вновь оказалась где-то в глубоком детстве, и один из братьев взял меня «на слабо». Даже будучи старше, я частенько велась на это.

Отвратительное чувство безвыходности. И вместе с тем предвкушение возможности прищемить кому-то нос.

— Позвольте, леди Этьен, — герцог подал мне руку, ладонью вверх. — Ваш первый выход в свет.

У меня от этих слов сердце забилось быстрее. Будто это волнительное событие действительно ради меня. А не ради Адель.

Ладно, вдох-выдох. Как бы повела себя принцесса? Кротко бы улыбнулась и попыталась произвести на всех неизгладимое впечатление. А значит, надо и мне так поступить.

Я опустила пальцы на мужскую ладонь... и чуть не отпрыгнула! Статическое электричество больно ужалило подушечки. Роналд тоже это почувствовал. Нахмурился всего на мгновение.

Но ни один из нас ничего сказать не успел, виднеющиеся впереди двустворчатые двери распахнулись, и кто-то закричал:

— Лорд и леди Этьен!

По глазам ударило ярким светом, полилась тихая мелодия. За дверьми оказался большой зал с высоким украшенным лепниной потолком, тонкими колоннами по периметру и небольшой сценой в углу для музыкантов.

Была бы возможность, я бы куда больше уделила внимания инструментам, на которых те играли. Но, увы, супруг принцессы увлек меня внутрь. К толпе разодетых и незнакомых людей.

— Барон Акиама и его прелестная супруга, — представил мне первую подошедшую пару Роналд.

Барон оказался невысоким полноватым мужчиной лет за шестьдесят. А вот его жене едва исполнилось двадцать.

— Приятно видеть вас в здравии, леди Этьен, — поклонился барон, а потом кинулся целовать мне руку. Я бросила взгляд на его жену и кивнула.

Девушка смущенно улыбнулась, выпрямившись после реверанса.

— Граф Дрегет, — сообщил имя следующего подошедшего мужчины лорд Этьен.

Этот аристократ был в пару раз моложе барона. В десятки раз тоньше и на пару голов выше. И одинок.

— Приятно с вами встретиться, леди Этьен, — проговорил мужчина, так же поклонившись и поцеловав мне руку. — Боги к вам милостивы.

Я только кивнула, а к нам уже спешила следующая пара.

— Граф Кримит и его очаровательная супруга.

— Маркиз Вакуичи и его очаровательная супруга.

— Барон...

— Граф...

Я стоически старалась запоминать имена, статусы и внешность, но с каждым новым человеком это становилось делать все сложнее. А еще у меня начинал подергиваться глаз из-за того, что герцог не удосуживался сообщать мне имена жен всех этих знатных господ.

Слишком уж открытое пренебрежение.

Когда поток новых знакомых наконец схлынул, музыка заиграла громче, а слуги с подносами начали разносить легкие закуски и напитки.

— Что скажете, леди Этьен? — поинтересовался Роналд, когда мы остались вдвоем.

— А что я должна сказать? — вскинула я бровь, жестом останавливая одного из слуг и подхватывая с его подноса бокал с белым вином.

— Как вам все те, кто решил выразить свое почтение и поздравить с выздоровлением, например, — предположил герцог.

— Я не могу судить о людях с первого взгляда, — делая глоток вина, отозвалась я. — Но могу составить о них мнение при личной беседе. Кто из них обладает возможностью поделиться зерном с народом?

Возможно, мне показалось, но Роналд закатил глаза на этом вопросе.

— Все же хотите попытать удачи, леди Этьен?

Этот вопрос я оставила без ответа, окинув взглядом сборище разодетых аристократов. Чувствовала я себя тут неуютно, но при этом

понимала — мой статус позволяет вести себя так, как я того захочу. Даже если оступлюсь где, никто не посмеет на это указать.

Кроме Роналда. И, возможно, Пифаль.

Служанку я последний раз видела у входа в зал. Куда она запропастилась потом, сложно было сказать.

— Надо же, леди Маргмери не оставляет своих попыток, — задумчиво протянул супруг принцессы, делая глоток из своего бокала.

Я проследила за его взглядом и нашла женщину, о которой он говорил. Седовласая статная особа в темно-зеленом платье. Волосы собраны в аккуратную высокую прическу, на шее блестит широкое золотое кольцо, пальцы, опирающиеся на резную трость, унизаны перстнями.

Возраст оставил отметки на ее лице, но при этом стать и осанка даму сильно молодили.

— А что не так? — как можно безразличнее уточнила я, сама не в силах отвести взгляд от леди Маргмери.

Ее жесты были отточены и изящны, улыбка мила и доброжелательна, а взгляд — цепок и пронзителен. В пожилой аристократке ощущалась внутренняя сила. Даже с такого расстояния.

— Все прибыли поздравить вас с выздоровлением, — хмыкнул герцог. — А она приехала вместе со своими младшими дочерьми, чтобы выгодно пристроить их замуж.

Я вновь посмотрела на леди Маргмери, отмечая уже то, куда она смотрит. Вначале на одинокого мужчину лет сорока, потом на лорда Тамаша, затем ее взгляд метнулся к молодому пареньку, который не отходил ни на шаг от барона Акиамы.

— Это разве зазорно? — фыркнула я. Судя по тому, как тут все устроено, выгодно выйти замуж — чуть ли не единственный способ женщине устроиться в обществе.

Бр-р-р!

— Женщина не должна заниматься этим, — вздернул бровь Роналд, глянув на меня сверху вниз. — Этим стоило озаботиться ее супругу, пока тот был жив. Но, увы, граф Маргмери не успел при жизни этого сделать.

Вдовствующая графиня.

Я вновь взглянула на эту женщину. Не знаю почему, но мне она показалась довольно приятной. Возможно, даже с ней удастся найти

общий язык.

И тут же я отвесила себе мысленный подзатыльник. Пифаль тоже с первого взгляда показалась мне куда проще и милее, чем оказалось на самом деле.

— И как же все допустили, чтобы женщина самолично управляла землями? — насмешливо протянула я, пытаюсь вытащить из герцога дополнительную информацию.

Думала, что тут-то информативная лавочка и захлопнется, но Роналд лишь пожал плечами:

— Земли графини не так обширны, хотя и богаты, — глядя куда-то в сторону, проговорил герцог. — Однако ходят слухи, что те, кто на них покушался, распростились с головой.

Я постаралась скрыть удивление, буравя взглядом вдову. Какая интересная история.

— Что касемо зерна, — резко перевел тему герцог, — можете обратиться к барону Акиаме и графу Дрегету. Я вас оставлю, можете делать все, что душе угодно, моя дорогая супруга.

И ушел, залпом допив вино.

Я проводила его взглядом, не уверенная в том, что все так и должно происходить. Но приняла это как призыв к действию. Все же теперь мне не придется интересоваться мнением герцога насчет моих разговоров и танцев с другими мужчинам.

Взяв новый бокал с вином, я решила для начала обойти зал. Медленно шагая вперед, рассматривала гостей и их слуг. Последние держались ближе к стенам, иногда бросались к своим хозяевам, чтобы выполнить поручение. Так же я нашла и Пифаль. Она наблюдала за мной издали. Я лишь украдкой ей кивнула и направилась дальше.

Барон Акиама танцевал со своей молодой супругой, а вот Граф Дрегет, прибывший сюда в одиночестве, скучал у одной из колонн.

— Как вам праздник? — я подошла к нему с вопросом и легкой улыбкой.

Графу с виду было не больше двадцати. Может, даже меньше, если такое возможно. Худощавый темноволосый мужчина в белоснежном камзоле повернулся ко мне и поклонился. И я только сейчас отметила, что новый знакомый довольно хорош собой, если не учитывать непропорционально большой и крючковатый нос.

— Прекрасный, леди Этьен. Рад видеть вас в здравии.

— Благодарю, — я наградила его самой любезной улыбкой. — Не хочу вас обидеть, но вы выглядите скучающим.

— Вы не обидели меня, — граф покачал головой. — Признаться, я чувствую себя неловко на подобных мероприятиях. Но это не означает, что они мне не нравятся.

Я приняла этот ответ, окинула взглядом зал и решила рискнуть.

— Может быть, в таком случае вы пригласите меня на танец?

Граф вздрогнул:

— Неужели вы готовы отказать лорду Этьену в первом танце?!

— Лорд Этьен занят очень важными делами, — пожалала я плечами. — И позволяет своей жене скучать. Спасете меня от скуки, лорд Дрегет?

— С превеликим удовольствием, — приосанившись, ответил мужчина, протягивая мне руку в белой перчатке. — Леди Этьен, позвольте пригласить вас на танец.

— С радостью, — я отставила бокал на небольшую полочку на колонне и вложила пальцы в чужую ладонь.

Веер в сложенном варианте повис на руке, я коснулась плеча графа и шагнула вместе с ним в круг танцующих. В тот момент, когда предлагала ему потанцевать, я думала лишь о том, что в случае удачи у меня получится заключить минимум одну выгодную сделку. И только потом увидела лорда Этьена.

И он точно не вспоминал о том, что первый танец полагается его жене.

Он уже кружился под музыку со знойно-красивой брюнеткой в темно-красном платье. Ровно такого же оттенка, который был у камзола лорда Этьена.

Задержавшись взглядом на их паре чуть дольше, чем это было на самом деле необходимо, я мило улыбнулась, повернувшись к графу.

— Вы чудесно танцуете, — шепнул мужчина, неумело ведя меня в танце.

— Благодарю, — я прикрыла глаза, на короткое мгновение отдаваясь музыке.

Почему меня задевает то, что муж Адель так явно ей изменяет? Меня это вообще волновать не должно.

— Вы пришли мне на помощь, лорд Дрегет, — я вернулась в реальность. — Это очень ценно.

— Как можно не помочь вам, леди Этьен? — искренне удивился он. — За такое сами боги должны наказывать отказавшего!

— Вы правда так думаете? — стрельнув взглядом из-под ресниц, поинтересовалась я.

— Конечно, леди Этьен, — краснея, выпалил мой кавалер.

— Тогда я хочу воспользоваться вашей добротой и обратиться за помощью еще раз.

Сердце забилося быстрее, руки похолодели. Я понятия не имела, как заключаются подобные сделки. Какова средняя цена за мешок зерна на рынке. И что вообще нужно сделать, чтобы совершить подобную покупку.

Потому сказала все так, как было на самом деле.

— Наш народ сейчас голодает, лорд Дрегет. Грядет зима...

— И вы хотели бы узнать, какую цену я поставлю на излишки зерна, верно? — прочитал меня мужчина.

Взгляд графа стал более острым. Деловая хватка проснулась, не иначе.

— Именно так, — согласилась я, отступая на шаг и приседая в реверансе. Танец подошел к концу.

А вот разговор продолжился.

— Я полагал, что этот разговор начнет лорд Этьен, — задумчиво проговорил мужчина, отвешивая поклон и выпрямляясь. — Вы меня удивили, ваша светлость.

— Эти земли теперь и мои, — постаралась я подобрать нужные слова. — И эти люди тоже моя забота.

— Звучит очень многообещающе, — отметил граф, хотя голос его прозвучал не очень радужно. — Но боюсь, что я не имею прав вести подобные разговоры с женщиной. Извините меня, леди Этьен.

Еще раз поклонившись, мужчина просто слинял, растворившись в толпе.

Твою же!

Глава 12

Если бы меня останавливали неудачи, я бы уже давно склеила ласты. Постепенно начала бы их склеивать, начиная с глубокого детства.

Но перед следующей попыткой все же пришлось взять небольшой тайм-аут. Для того, чтобы собраться с силами и потушить вспыхнувшую злость.

А потом я вновь натянула на лицо улыбку, выпрямила спину и отправилась на поиски следующей жертвы.

Барон Акиама вновь танцевал со своей женой. Хотя, если судить по красному от натуги лицу, танцевал не он с ней, а она с ним. Интересно, в голову барона уже закралась мысль о том, что молодая супруга — это не только плюсы?

Дожидалась я окончания танца у одной из колонн, поглаживая пальцами прохладную стеклянную стенку бокала на тонкой ножке. И рассматривая окружающих.

Иногда ловила на себе такие же заинтересованные взгляды. Время от времени слышала шепотки. Противные, скользкие, от которых хотелось немедленно скрыться. И это при том, что я не могла разобрать ни слова!

— Ваша светлость! — молодая жена барона подошла первой и присела в глубоком реверансе. Выпрямилась, откинула с лица светло-рыжую прядь.

— У вас чудесное платье, леди Акиама, — ответила я любезностью. Отметив, что за толстым слоем белой пудры скрывается тьма веснушек.

Про платье я слукавила, но комплименты точно не грех. К тому же обычная вкусовщина. Просто не люблю персиковый цвет.

— О, благодарю, ваша светлость, — девушка зарделась. — Если вас заинтересует, я могу прислать вам адрес ателье.

— Будет чудесно, — отозвалась я.

— Леди Этьен, — барон наконец нагнал свою жену, тяжело дыша. — Как приятно оказаться в вашей компании.

— Благодарю, — ответила я улыбкой, щеки начинали ныть от усталости.

А взгляд скользнул к танцующим. И опять уперся в спину брUNETки в красном платье. Только в этот раз она танцевала с Тамашем.

Улыбка дрогнула.

— Ваша светлость, как вы себя чувствуете? — леди Акиама попыталась перетянуть мое внимание на себя. — Ваш супруг так скоро объявил о приеме, что я забеспокоилась о вашем самочувствии.

— Все отлично, — ответила я, наконец отведя взгляд от танцующих и переключившись на важные дела. — По крайней мере, у меня.

— Ох, его светлости нездоровится?! — всплеснула руками жена барона. Последний же молчал, восстанавливая дыхание.

И при этом скользил по мне мерзким плотоядным взглядом. Фу!

— Нет, с его светлостью все хорошо, — я с трудом удержала каменное выражение лица, стараясь смотреть только на молодую баронессу. — А вот наш народ страдает.

— О, да! Я слышала о неурожае, — поддержала меня леди Акиама. — Ох, если бы мы только могли помочь!

— А могли бы? — зацепилась я за ее слова.

— Не знаю, — ошарашенно пробормотала она, открыв рот. Повернулась к мужу и, подхватив его под локоть, поинтересовалась: — Мы бы могли?

Барон Акиама в это самое время думал, похоже, о том, что мог бы сделать он. Потому что его взгляд замер ровно на уровне моего декольте.

Мужчина медленно поднял голову и встретился с моим взглядом — моим злым и выражающим отвращение взглядом.

— Нет, мы ничего не можем сделать, — сухо произнес он, резко побледнев. — Прошу нас простить, ваша светлость, моя жена хотела еще потанцевать.

И, поклонившись, поспешил утащить от меня баронессу.

Черт! Вот черт! Ну почему я не могла сделать вид, что все okay?! Сейчас бы получили зерно!

Уф... Ладно, вдох-выдох. Должен быть еще какой-то вариант.

— Ваша светлость, — Тамаш подрулил ко мне на какой-то нереальной скорости, вручил полный бокал с вином, отбирая пустой, и широко улыбнулся, — вам нравится праздник в вашу честь?

— Нет, — честно ответила я, вскинув одну бровь.

Лорд Монуа резко приуныл и нахмурился:

— Что-то не так, леди Этьен?

— Нет, все хорошо, — солгала я. — Просто голова кружится.

— Давайте я проведу вас на балкон? — с ноткой заботы в голосе предложил советник герцога.

— А давайте, — легко согласилась я, решив, что еще несколько минут передышки точно лишними не будут.

Тамаш любезно указал, в какую сторону нам идти, и поддержал меня под локоток.

— Ваша светлость, на вас лица нет, — шепотом отметил мужчина, когда мы почти пересекли зал и миновали сцену с музыкантами. — Может, позвать лекаря?

Я отрицательно покачала головой. Мне просто нужно было немного свежего воздуха, тишины и одиночества. Для того чтобы перевести дух и успокоиться.

А еще понять, почему для меня так важно помочь этим людям. Как сказала Пифаль, Адель бы этого не делала. Так почему это делаю я? Явно не ради принцессы.

— Сюда, — лорд Монуа открыл передо мной полностью стеклянную дверь, ведущую на крошечный полукруглый балкон, огороженный тонкой балюстрадой.

Я шагнула вперед, подставляя лицо прохладному вечернему воздуху. Солнце медленно скатывалось к горизонту, окрашивая скалы в теплые рыжие тона.

Сам Тамаш остался стоять в дверях, не рискуя переступить порог. И только спустя секунду я осознала причину — это могло навредить репутации принцессы.

Я замерла на месте, наслаждаясь летней прохладой и вдыхая нереально чистый воздух полной грудью.

— Вам лучше? — поинтересовался мужчина, когда я уже начала немного замерзать.

— Да, — отозвалась я тихо, опираясь ладонями на перила и опуская глаза к темнеющему парку. — Можем возвращаться...

Стоило мне произнести эти слова, как за спиной повисла звенящая тишина. Музыка в зале замолчала, слышались обеспокоенные шепотки.

И среди этого шума ясно и четко прозвучал незнакомый мужской голос:

— Вы меня оскорбили, лорд Этьен. Я требую сатисфакции!

Кто чего требует?!

Я перевела вопросительный взгляд на Тамаша. А у самой в памяти всплыло смутное значение услышанного слова.

Кажется, лорда Этьена только что вызвали на дуэль.

— Что происходит? — я выскочила обратно в зал и остановилась за спинами зевак, пытаюсь рассмотреть творящееся в центре. Лорд Монуа замер рядом, хмурясь.

— Кажется, мы пропустили что-то важное, — пробормотал он.

Тамаш со своим ростом прекрасно видел то, что происходило впереди. Я же отсюда могла разглядеть только макушку Роналда.

— Дуэль? — шепотом спросила я, не зная, как вообще относиться к происходящему.

— Если Роналд извинится, то нет, — спокойно отреагировал на мой вопрос мужчина. А потом усмехнулся: — Вижу, вам нашли хороших учителей. Быстро нагоняете все упущенное, леди Этьен.

Я прикусила язык. Принцесса, похоже, не должна была иметь ни малейшего понятия о том, что такое сатисфакция и как решают вопросы задетой чести.

— Выбирайте оружие, лорд де Виньо.

Я вздрогнула от того, как сухо и хлестко прозвучал ответ герцога. Кто-то из женщин громко охнул. А Тамаш нахмурился еще сильнее.

— Одноручный меч, — ответил незнакомец, а я наконец смогла его рассмотреть.

Невысокий мужчина с белоснежными, как лед, волосами. Сжатые в плотную линию губы,двигающиеся на щеках желваки. И он *таким* взглядом прожигал Роналда, что становилось не по себе.

— Кто это? — спросила я, наклонив голову к лорду Монуа.

— Неважно, — как-то резко отозвался он. А потом, извиняясь, улыбнулся: — Прошу меня простить, ваша светлость, сейчас я нужен его светлости.

Я проводила взглядом удаляющегося Тамаша, размышляя о том, что вообще знаю о дуэлях. Похоже, что практически ничего, если не брать в расчет художественные фильмы и историю Пушкина.

Только в обоих случаях оружием выступали пистолеты... револьверы? Но точно не мечи.

— Назначайте день, — это вновь был голос Роналда, который мог просто разрешить спор, извинившись.

— Сейчас, — отозвался блондин. — В парке. При свидетелях. До первой крови.

— Вы даже не желаете отнять мою жизнь? — неожиданно усмехнулся лорд Этьен. — Какая жалость.

Лорд де Виньо побагровел, его кулаки сжались. Но самообладание у этого мужчины было на высоте. Он резко развернулся и под всеобщими взглядами, чеканя шаг, направился в сторону выхода из зала.

— Миледи, — испуганный голос раздался за спиной. Это была Пифаль.

Она остановилась рядом, бросила взгляд куда-то в сторону.

— Вам необходимо присутствовать, — шепотом отозвалась она. — Вы *его* жена.

— Что вообще произошло? — я пошла за служанкой, которая жестом попросила следовать за ней. — За что он вызвал его на дуэль?

— Была задета честь, — размыто отозвалась женщина. — Вам, как супруге, необходимо выказать поддержку герцогу. Обычно дуэли проводятся без свидетелей. Но так как сейчас другое условие...

Меня смущало то, что мне придется безоговорочно встать на сторону человека, который явно кого-то оскорбил. И еще больше задевало, что мне не называли причину оскорбления. Что-то здесь было не так.

Но если надо — значит надо. И так Тамаш уже дал понять, что я веду себя не так, как предполагается после болезни.

Замок мы покинули рука об руку с Пифаль. Но с широкого каменного крыльца не спустились. Камеристка указала мне на возвышение, в стороне от ступеней. А сама заняла место сбоку.

Именно отсюда я наблюдала за тем, как гости медленно высыпаются наружу. Одни тихо перешептывались, другие держали

бокалы с вином, третьи... улыбались. Улыбались! Когда речь шла о дуэли!

Невероятно!

Я сжала в руках веер и попыталась успокоить себя мыслью о том, что сегодня никто умереть не должен. «До первой крови» сказал тот мужчина. Значит, может сойти любая царапина.

Первым перед зрителями вышел Тамаш. К нему присоединился еще один мужчина в ярко-синей жилетке и белой рубашке. Секунданты? Помощники?

Судя по тому, как обоим мужчинам стражники передали по мечу, оруженосцы.

А потом... появились и сами участники дуэли. И если лорд де Виньо буквально бежал, сбиваясь с шага и расталкивая зрителей, чтобы поскорее оказаться на лужайке, то герцог был спокоен. Он медленно шел, кивая всем тем, кто ему желал удачи.

— А это кто? — шепотом спросила я у Пифаль, кивнув в сторону брюнетки в красном. Она шла следом за лордом Этьеном в окружении еще нескольких девушек.

— Это леди Мелани, — отозвалась служанка.

— А фамилия?..

Ответить камеристка не успела, эта Мелани остановилась от нас в нескольких шагах, тоже заняв место на возвышении. Рядом с ней оказалась только одна спутница, остальные застыли на ступеньках.

— В последний раз спрашиваем вас, лорд де Виньо, готовы ли вы отказаться от дуэли и принять извинения со стороны лорда Этьена?! — Тамаш выступил вперед, обращаясь к блондину.

— Нет.

— В таком случае возьмите оружие!

Лорд Монуа передал клинок герцогу. Тот взял меч и отступил на шаг. Его противник сделал то же самое, не сводя полного ненависти взгляда с мужа принцессы.

Да что между ними произошло?!

— Какой же он мужественный, — прошептала та девушка, что явилась с леди Мелани. — Надеюсь, ваш брат не сильно пострадает.

Брат?

Я нахмурилась и обратилась в слух.

— Он великолепен, — с придыханием ответила ей дама в красном. И хлестко добавила: — А мой брат глупец, если не понимает, что я практически стала герцогиней.

Мелани де Виньо, получается.

— Тише вы, — шикнула девушка и с опаской оглянулась.

Я отступила на шаг, прячась за спиной Пифаль. Впервые радовало то, что она выше и больше принцессы.

— Все и так об этом судачат, — отметила Мелани, взмахнув веером. Темные локоны подлетели, а меня коснулся едва уловимый аромат хвои.

— Его супруга оправилась, — еще тише заметила девушка. — Вам не стоит говорить о таком.

— Его супруга отправится в монастырь сразу же, как подарит наследника, — не скрываясь, хмыкнула та. — Ждать осталось недолго.

Я замерла, пытаюсь переварить подслушанный разговор. И пропустила начало дуэли.

Роналд сделал первый выпад. Меч со свистом рассек воздух. Брату Мелани пришлось выгнуться и отпрыгнуть, чтобы не быть задетым острием. Герцог замахнулся еще раз и еще, держа вторую руку вытянутой в сторону. Похоже, для равновесия.

— Зачем он выбрал меч? — послышалось откуда-то сбоку.

Мне и самой это казалось глупым. Все же герцог был полководцем и одним из генералов королевской армии. Он просто обязан в совершенстве владеть мечом.

Лорд де Виньо уже должен был осознать свою ошибку. Потому что удары сыпались на него со всех сторон. Мужчина успевал только отступать и иногда прикрываться своим клинком.

Герцог же двигался как машина. Без намека на эмоции. Без сожаления. Просто пер напролом, тесня противника к деревьям. Удар. Лязг металла. Удар.

В какой-то момент лорду де Виньо удалось взмахнуть мечом для атаки, а не для защиты. Клинок со свистом пропорол воздух и... оказался выбит из руки.

Оружие с шелестом упало в траву. Брат Мелани вскинул злой взгляд на лорда Этьена и медленно поднял руки.

Дуэль должна была на этом закончиться. Но...

Герцог вскинул оружие. Острие меча рассекло поднятую ладонь противника. Пролилась кровь.

— Лорд Этьен одержал победу! — объявил Тамаш.

Роналд окинул противника взглядом, развернулся к нему спиной и, вогнав меч в рыхлую землю, медленно направился к толпе.

Его взгляд скользнул по первым рядом и задержался на леди Мелани. Я посмотрела на девушку, которая в тот самый момент медленно открыла веер, держа его в правой руке. И так же неторопливо сложила его в ладонь левой.

Герцог еле заметно улыбнулся, расшифровав фразу.

А меня чуть на месте не подбросило от такой наглости. Она только что предложила прийти к ней. И я подумала, уже после того как сделала. Шагнув вперед, поймала взгляд лорда Этьена на себе. Резко захлопнула веер и провела его кончиком по наружной стороне руки.

Роналд замер, глядя на меня, и нахмурился. А я резко развернулась и поспешила внутрь.

Мой жест означал совершенно обратное — я только что сказала мужчине не приближаться ко мне.

Глава 13

Гнев. Чистая искристая эссенция гнева разлилась по моим венам. Я злилась на себя за такую реакцию. На герцога, который поставил крест на Адель. И на Мелани. На последнюю за то, что она действовала так открыто.

Все это было не моей войной. Это была битва Адель. Это ей предстояло разбираться со своим мужем, с его любовницей и с возникшей ситуацией. Но мне так жалко становилось принцессу, что я ничего не могла с собой поделать.

Мало того что она половину своей жизни пропустила непонятно по какой причине. Так теперь еще и возвращаться должна была в крошечный ад, который сулил ей роль отшельницы после рождения ребенка.

Нет, это все не было нонсенсом. Сколько таких случаев в истории моего родного мира? Да у каждого второго короля были фаворитки и любовницы! Были и королевы, которые уезжали в монастыри, попав в немилость своего супруга. В общем, не новость.

— Миледи, — Пифаль нагнала меня в коридоре. — Я должна была вас предупредить.

— Лучше предупредите Адель, когда она вернется, — резко ответила я, сбавив шаг. — Ей со всей этой ситуацией еще разбираться.

Камеристка тяжело вздохнула и кивнула. Она не стала высказывать мне ничего по поводу выступления с веером. Зато стал кое-кто другой, когда гости вновь вернулись в зал, а музыка опять заиграла.

Лорда де Виньо я взглядом не нашла. Похоже, он решил удалиться, не попрощавшись. А вот его сестра как ни в чем не бывало стояла в окружении каких-то дам и весело смеялась.

— Что вы себе позволяете? — меня окатило холодным презрением.

Медленно обернувшись, я подарила лорду Этьену милую улыбку и, наклонив голову, поинтересовалась:

— О чем вы говорите, дорогой супруг?

— Вы знаете, о чем я говорю, — процедил он сквозь зубы. Зеленые глаза потемнели от бешенства, желваки заходили на скулах.

Ух, какая реакция! Такой даже дуэль у него не вызвала.

— Вы о том, что брат вашей любовницы вызвал вас на дуэль? — вскинула я одну бровь, наблюдая за его реакцией. — Так при чем здесь я? Мне казалось, что именно *меня* эта ситуация вообще никак не касается. Нет?

Взгляд герцога стал еще тяжелее. Еще мрачнее.

— Вы пытались меня оскорбить.

— Нет, дорогой супруг, это *вы* меня оскорбили, — безразлично пожалала я плечами, делая еще один глоток вина. — Напомните-ка мне, с кем вы провели первый танец?

Я задумчиво подняла глаза к потолку, а потом наигранно ахнула, прижав веер к груди.

— Ну конечно же! Не со мной. Думаете, это видела только я?

Роналд дернулся, его пальцы сжались на моем запястье. Меня рывком потянули на себя, заставив оступить.

— Вам стоит придержать язык, леди Этьен, — прошипел мужчина мне на ухо. — Иначе грянут последствия.

Нельзя показывать страх. Адель от этого лучше не станет.

— Думаете? — я подняла глаза, выдержав полный злости взгляд. — А мне кажется, что это вам стоит придержать себя, лорд Этьен. Как бы беды не случилось.

— Вы мне угрожаете? — легкое изумление промелькнуло на лице герцога.

— Предупреждаю, — ответила я. — Как-то слишком много ошибок вы совершаете в последнее время. Не бойтесь, что это вам аукнется?

Я выдернула руку из его хватки. И отступила на шаг.

— Вам есть что мне сказать? — вновь нацепив маску холодности, спросил мужчина. — Или еще в чем-то упрекнуть?

— Хочу только восхититься тем, насколько хорошо вы знаете язык веера, — бросила я, стараясь унять дрожь в руках. Но вино в бокале то и дело пыталось меня выдать. Я отставила его на ближайшую поверхность.

Злость, которую источал герцог, казалось, можно черпать ложками. Я чувствовала ее кожей и как-то болезненно ею

наслаждалась.

— Потанцуем, — бросил герцог, протянул мне руку.

Это был не вопрос. А приказ.

Хотелось вновь взбрыкнуть, показать характер и окатить мужчину водопадом презрения. Но та мелодия, которую начали наигрывать музыканты, просто не дала отказаться.

Динамика кастаньет нарастала, откуда-то появился бой барабана, вплелось пение скрипки.

И я схватилась за протянутую ладонь, первой шагнув в центр зала. Меня резко крутанули, рывком прижав к каменной груди. Выбили воздух из легких. Мужские пальцы сжали бедро и толкнули назад.

Шаг. Шаг. Шаг.

Я смотрела только в глаза герцогу, слушая музыку и пытаюсь перехватить инициативу в танце. В какой-то момент мне это удалось. Всего на мгновение я оказалась ведущей, скользнула руками по плечам Роналда и толкнула его назад. Всего один шаг. И он понял, что потерял контроль.

Рука на моем бедре превратилась в камень, пальцы впились в кожу. Но я улыбалась.

Когда Адель вернется, она не станет покорной овечкой. Пифаль поможет. А я... я сделаю так, чтобы ее муженек не относился к ней как к мебели. Пусть принцессу я и не знала. Но женская солидарность довольно подхихикивала над моими попытками упрочить положение леди Флемур.

— Вы плохо обучались, — заметил Роналд, возвращая себе ведущую роль. — Вашим учителям стоит получше следить за вашими успехами, леди Этьен.

— Как удобно, когда есть на кого переложить вину, — размыто отозвалась я, довольно улыбаясь.

Танец подходил к концу. Барабаны затихали, скрипка становилась громче и надрывнее.

И я только сейчас заметила, что рядом больше нет танцующих пар. А взгляды всех собравшихся сосредоточены на нас.

Последнее па, и я наконец смогла избавиться от его прикосновений.

Герцог поклонился, не опуская головы. Выпрямился и спокойно направился куда-то в сторону. Хотя... почему «куда-то». Более чем

уверена, что через несколько минут все вновь будут лицезреть его в компании леди Мелани.

Я отошла к ближайшей колонне, гадая, когда уже этот праздник подойдет к концу. Что-то послевкусие от него оставалось паршивым. Не знаю, как бы справилась принцесса. Но мне кажется, я смогла выжать максимум.

— Леди Этьен, — рядом опять нарисовался Тамаш, — не желаете потанцевать?

Бросив уставший взгляд на советника герцога, я покачала головой:

— Я неважно себя чувствую, лорд Монуа. Не подскажите, когда все это закончится?

— Вы о приеме? — уточнил он. И тут же нашелся с ответом: — Будет еще выступление актеров, несколько слов от приглашенных в вашу честь и фейерверк.

Уф! Еще так долго!

— Мое присутствие обязательно?

— Конечно! — Тамаш искренне удивился вопросу. — Вы так сильно устали?

Устала я просто зверски. Даже поймала себя на том, что в какой-то момент перестала спрашивать себя о том, как бы в той или иной ситуации поступила Адель. Делала то, что считала нужным. И пока... это все было оправдано.

Единственное, чего я не могла сейчас сделать, — просто уйти с праздника. Он продолжался.

Как и сказал Тамаш, вскоре ряды знати разбавили актеры. Одни взгромоздились на сцену для музыкантов, то и дело выдыхая над головами собравшихся струи огня. Была танцовщица с огромной змеюкой дикой алой окраски и парочка акробатов...

К моменту, когда я уже от усталости начала сползать по ближайшей колонне, потянулись речи. Мне желали здоровья, сил, наследников. Я смотрела на фальшивые улыбки и жалела, что Адель придется возвращаться именно в такую обстановку. Надеюсь, принцессе хватит сил и ума найти свой путь.

А когда за окнами взорвался первый фейерверк, я сцепила зубы. Другие дамы восторженно охали, хватали своих мужей и спутников за руки, восторгаясь происходящим... Я же смотрела на это безумие и

мысленно прикидывала, сколько могло уйти денег на все эти развлечения. Неужели этих бы средств не хватило на закупку зерна для голодающего народа?

Уф!

— Когда мы можем уходить? — я сама подошла к Пифаль в разгар цветных взрывов в ночном небе.

Служанка с восхищением смотрела в окно и не сразу ответила.

— Нужно дождаться последнего слова лорда Этьена, — ответила она. — Тогда все приглашенные разойдутся по гостевым покоям. И вам можно будет вернуться к себе.

Финального слова, к моему огромному счастью, не пришлось долго ждать. Стоило последнему яркому пятну начать затухать на звездном небе, как в зале повисла тишина.

Послышались шаги — это Роналд Этьен вышел перед собравшимися, обвел их взглядом и вскинул бокал с вином.

— В этот чудесный день мы собрались здесь для того, чтобы выразить свою радость и уважение леди Этьен. Она совладала с хворью, что долгие годы терзала ее тело и разум.

Разум?!

Он меня сейчас сумасшедшей попытается выставить?!

— Мы благодарим богов за то, что леди Этьен вновь с нами! Выпьем же за это и вознесем молитвы!

Гости как по команде вскинули бокалы. А я наблюдала за всем этим спектаклем со стороны, отмечая реакции собравшихся.

— Можем идти, — шепнула Пифаль, когда вино было допито, а знать медленной рекой потекла к дверям.

Мимо гордо прошагала леди Мелани, оказавшаяся на целую голову выше Адель. Я поймала ее взгляд и презрительно вскинула бровь. Девушка побледнела всего на мгновение. А потом ее снесло потоком.

Я выходила одной из последних. В замке все еще было шумно, но стоило нам с камеристкой свернуть к практически полностью темной лестнице, ведущей в башню, как мир охватила тишина.

— Наконец-то, — прошептала я, проходя мимо поста, где обычно были стражники. Но сейчас никого не оказалось. — Голова раскалывается.

— Выпьете настойку индовира — и все наладится, — убедительно проговорила служанка. — Вы хорошо держались. Почти все время.

— Не завидую я принцессе, — призналась женщине. — Не знаю, как она будет со всем этим разбираться.

— Я постараюсь ей помочь, — вздохнула она и пропустила меня к лестнице.

Я сделала первый шаг, поднимаясь по ступеням. И тут же оказалась остановлена чужой рукой. Пифаль резко оказалась рядом и жестом попросила меня молчать.

Мгновение тишины показалось мне нереально долгим. Но паника, написанная на лице камеристки, заставила подчиниться.

— Что-то не так, — одними губами на грани слышимости произнесла женщина.

Что произошло потом, я даже словами описать не могу.

Пространство над головой озарила яркая вспышка. Я отшатнулась и вцепилась в перила двумя руками.

— Бегите.

Хрип Пифаль привел меня в чувство.

Женщина стояла передо мной, вскинув руки. Воздух под ее пальцами дрожал, будто творя какой-то защитный экран.

— Что?..

Тяжелые шаги и бряцание металла раздались над головой.

— Быстрее!

Пифаль схватила меня за руку и потащила за собой. Мы бегом миновали пустующий пост стражи. Яркий свет преследовал нас, озаряя округу.

— Это кровь?! — охнула я, оглянувшись на пост стражников.

Факелы на стенах не могли показать всего. Зато сейчас я заметила огромную бордовую лужу на камнях.

— Не оглядывайтесь! Быстрее!

Испуг сдавил легкие удавкой, сердце забило где-то в горле. За спиной раздавались быстрые шаги. А этот странный свет нагонял нас. Медленно, но неумолимо.

— Сюда! — служанка толкнула меня в узкий коридор и поспешила следом.

— Что происходит? — я пробиралась уже практически на ощупь, не понимая практически ничего. — Пифаль?

Оглянувшись, я увидела женщину, загородившую собой проход. Она выставила руки, воздух у ее пальцев вновь начал уплотняться. А потом в коридор завернул тот самый свет.

— Бегите! — крикнула она. — Найдите стражников!

— Пифаль...

— Алина! Быстрее!

Она впервые назвала меня настоящим именем. И это здорово подстегнуло.

Я сорвалась с места, судорожно соображая. К кому, куда сейчас стоит бежать? Что мне сделать, чтобы помочь ей?

Это явно было нападение. На принцессу.

Черт!

— Помогите! — закричала я во всю силу своих легких. — Помогите!

С запозданием подумала, что нападавшие могут услышать меня. Найти, обойдя Пифаль.

Коридор резко расширился, выводя к лестнице. Здесь было куда светлее. Факелы горели через один, но свет луны и звезд проникал через окна.

— Помогите! — я заметила стражников.

Они зевали на своем посту. Один дернулся и шагнул мне навстречу, перехватывая алебарду.

— Там! Напали! — я указала в ту сторону, откуда прибежала. — Моя камеристка! Она пытается их задержать! Помогите!

— Что тут за шум? — этот голос я ни с чьим не спутаю.

По лестнице быстрым шагом спускался Роналд.

Я вскинула на него испуганный взгляд. А в голове мелькнула шальная мысль — что, если это он так пытался избавиться от своей жены? Хотя... ему же нужен наследник.

— На нас напали! — выдохнула я. — Пифаль там!..

Несмотря на мои опасения, Роналд взял под командование стражников и вместе со мной поспешил в ту сторону, откуда я примчалась. Мы свернули в тот самый узкий коридор, но... Никакого странного света уже в помине не было.

Герцог отодвинул меня за спину, вскинул руку и воспользовался магией. Его пальцы засветились ровным желтым светом. Не таким ярким, как тот, что преследовал нас. Не таким опасным.

Но крик все равно застрял у меня в горле.

Потому что на каменном полу в луже крови лежала женщина, уставившись невидящим взглядом в потолок.

Пифаль.

Глава 14

— Выпейте, — лорд Монуа воткнул мне в руки кубок, от которого разило крепким алкоголем.

Обхватив его дрожащими руками, я замерла, не осознавая до конца все происходящее. Сейчас я сидела в кресле у камина в кабинете герцога Этьенского. И не могла даже вздохнуть спокойно.

Перед глазами продолжала стоять пугающая картина. Темный коридор. Лужа крови. И женщина. Женщина, которая спасла меня ценой своей жизни.

Спасла меня — Алину. И спасла тело Адель.

Как она тогда сказала? Ее величество приставила бывшую боевую чародейку для безопасности младшей дочери. Пифаль знала, что есть шанс погибнуть на этой должности. Но все равно согласилась... Черт!

Я залпом осушила кубок. Скривилась от жара, прокатившегося по языку и горлу. Что я только что выпила? Ром? Коньяк? Может, что-то еще? Не знаю. Но и это не помогло справиться со страхом и дрожью. Лишь немного уняло горечь.

— Давайте еще раз, леди Этьен, — Роналд обратился ко мне, подав жестом какую-то команду двум стражникам, что тоже остались внутри, — что вы видели и слышали?

— Я уже все рассказала, — глухо и безжизненно отозвалась я, глядя на пламя в камине. Вздрогнула и подняла глаза на мужчину. — Вспыхнул какой-то яркий свет, холодный, белый. Он преследовал нас. Пифаль была чародейкой. Она пыталась остановить его... как-то. Я слышала шаги и бряцание металла на лестнице, что вела в башню. И пост стражников у лестницы пустовал. Там тоже кровь.

Вздрогнув, я опустила глаза к пустому кубку и зажмурилась.

— Их нашли? — вопрос явно был адресован не мне.

На какое-то короткое мгновение я восхитилась той твердостью, что звучала в голосе герцога. Он допрашивал всех так, будто ничего из рук вон выходящего не произошло. Будто... все это было обыденностью.

— Ищем, ваша светлость! — отрапортовал один из стражников. — Разрешите выразить опасения?

— Разрешаю.

— Боюсь, что тела Ниркена и Олтера мы не сможем отыскать.

— Причина?

— Кровь на камнях относительно старая. На них совершили нападение в разгар приема. Если среди нападавших был маг такой силы, как утверждает ее светлость, мы не сможем отыскать ни тел, ни следов нападавших.

— Портальная магия даже не всем магам круга подвластна, — ответил герцог. — Каким бы сильным ни был тот маг, что напал на леди Этьен и ее камеристку, он все еще где-то здесь. Соберите больше людей. Лорд Монуа, вас я попрошу тоже присоединиться к поискам.

— Конечно, — Тамаш выпрямился. — Никто не должен знать.

— Естественно.

Мужчины быстрым шагом покинули кабинет, оставив меня наедине с герцогом.

— Кто не должен знать? — спросила я, подняв глаза на Роналда.

Лорд Этьен тяжело вздохнул, повернулся ко мне и строго произнес:

— Никто не должен знать. Ни слуги, ни гости, которые остались сейчас у нас. Этот инцидент мы скроем от общественности, чтобы не поднялась паника. И вам тоже стоит держать язык за зубами.

Я нахмурилась:

— Но... Пифаль.

— Ее тело у же отправили семье. Письмо о гибели старшей сестры ее родственница уже получила. Вместе с компенсацией. Эта проблема решена.

Ошарашенно покачав головой, я не нашла, что сказать.

— На вас напали целенаправленно, леди Этьен, — герцог ткнул мне в нос самым очевидным фактом. И задал самый ожидаемый вопрос: — Кому вы уже успели перейти дорогу?

— Вашей любовнице? — выдала я самую очевидную версию и прямо посмотрела на герцога.

Ожидала реакции. Хоть какой-то. Но Роналд только продолжил смотреть мне в глаза.

— Что? — выдохнула я. — Думаете, это невозможно?

— Думаю, что возможно все, — спокойно ответил он. — Но у леди Мелани нет связей и средств, чтобы привлечь к этому настолько

сильного мага.

Я не знала, стоит ли ему в этом верить. Но Адель уже пытались убить до этого момента. И тоже маг. Совпадение? Как говорится, не думаю. И это получается, что какой-то волшебник проник в замок уже второй раз. И второй раз остался непойманным.

Если бы только Пифаль смогла найти тогда его след...

На душе стало паршиво. Она погибла за меня. И за Адель.

Я бросила еще один взгляд на Роналда. Ему стоит знать, что на его жену было еще одно покушение. Но как я это объясню? Пифаль знала всю подноготную. А тут...

— Вам стоит сменить комнату, — спустя несколько минут тишины произнес лорд Этьен. — Убийца смог отыскать ваши покои. Возможно, это было случайностью. Но второй раз так рисковать не стоит. Новые комнаты вам подготовят в течение нескольких часов. Я уже распорядился. У ваших дверей с этого момент всегда будет дежурить охрана. Она же будет сопровождать вас везде вместе с вашими слугами. К слову, о слугах...

— Мы можем поговорить об этом потом? — перебила я его, массируя пальцами виски. Голова раскалывалась.

Роналд промолчал. А я сочла это за ответ.

* * *

Кабинет герцога Этьенского

— Их нигде нет! — именно с этими словами лорд Монуа открыл дверь, размахистым шагом проходя внутрь. Взлохматил жесткие волосы пятерней и растерянно посмотрел на Роналда.

Герцог отложил бумаги, откинулся на спинку кресла и помассировал пальцами переносицу.

За окнами кабинета начинал разгораться рассвет. Отдыхали этой ночью только гости, которые ни о чем не подозревали. И, возможно, леди Этьен, которую отправили в новые покои после полуночи.

— Никаких следов! — Тамаш по-хозяйски подошел к одному из шкафов, открыл дверцу и нашарил в темноте крошечный пузырек с синим эликсиром.

Выпив настойку, которая могла еще несколько часов продержаться его в бодром состоянии, советник повернулся к герцогу.

— Что делать будем? Об этом нужно оповестить корону!

— Мы не будем этого делать, — отказался Роналд.

— Твою жену чуть не убили, — возмутился лорд Монуа.

— Я знаю, — мужчина прикрыл глаза. — Но корона с этим нам точно никак не поможет. Что они сделают? Пришлют сюда своих людей, которые несколько недель будут топтать сапогами коридоры? Если *ты* ничего не нашел, то и они не смогут.

Тамаш на это ничего не ответил. Рухнул в кресло и со стоном протянул ноги. Советник чувствовал себя гончей, которая многие часы гналась за зайцем по следу, но так и не смогла сцапать мохнатый хвост.

— Есть предположения?

— Нет. Адель сказала, что это могла быть Мелани. Но я в этом сомневаюсь. Не того поля ягода...

— О чем ты вообще думаешь?! — Тамаш подался вперед. — Ты танцуешь с Мелани у всех на виду! Выказываешь ей знаки внимания и принимаешь вызов от ее брата! На приеме, который был устроен в честь твоей жены! Роналд!

— Ты сейчас спрашиваешь меня как друг или как советник? — поинтересовался герцог, вновь растирая пальцами переносицу.

Он вспоминал, оставались ли еще в его запасах бодрящие эликсиры, или же лорд Монуа сцапал последний. Если память его не обманывала, придется сегодня герцогу держаться бодро без дополнительных трав и индовира.

— Я просто спрашиваю, — надавил Тамаш. — Ты ведешь себя неразумно!

— Тамаш, ну какая она мне жена? — устало спросил Роналд. — То, что жрецы объявили нас супругами, еще ничего не значит. Да и то, как поступила корона...

Он замолчал. Они оба знали эту историю от начала и до сегодняшнего момента.

Лорд Монуа поджал губы, не зная, что ответить на это. С одной стороны, он понимал Роналда. А с другой... с другой не понимал!

— Ладно, — сдался советник. — Что мы будем делать с тремя смертями?

— Уверен, что стражники мертвы?

— А на кой они живыми? — резонно заметил Тамаш. — Ценными пленными им точно не стать. Все сведения, которые они могли выдать, — это в каком подвале лучшее вино хранится, и какая из прачек громче в постели себя ведет.

— Леди Этьен будут защищать теперь днем и ночью. Я приставил к ней *своих* людей. В них я уверен. Против мага, может, и не выстоят в прямом столкновении, но сообщить о нападении остальным успеют.

Лорд Монуа только кивнул, принимая эту информацию к сведению.

— Тяжело же ей приходится, — неожиданно даже для самого себя поделился он наблюдениями. — Девчонка только очнулась. А тут уже нападение, смерти...

— Такова судьба всех Флемур, — жестко отозвался герцог Этьенский, вставая со своего места.

Часть его планов начала разваливаться из-за событий последней пары недель. Но он не был бы Разящим Клинком, если бы сдавался при первых же неудачах.

— Ты готов к этому утру? — перевел разговор Тамаш, покосившись в сторону окна.

Солнце вставало как обычно. Ничего не поменялось для большого мира. Всего лишь три загубленные души. Их примут в свои объятия боги и покажут новый путь.

О них лорд Монуа больше не заботился. Он заботился о живых, которым еще предстояло много всего сделать, перед тем как все они попадут в обитель богов.

— Готов, — герцог выпрямился и встал из-за стола. — Сегодня леди Этьен присутствовать на завтраке не будет. Поддержи легенду, скажи, что ей нездоровиться.

— Хочешь их проверить?

— Да, — Роналд сделал глубокий вдох и вновь нацепил на себя маску холодности и жестокости, которую носил уже многие годы.

* * *

Новые покои практически ничем не отличались от старых. Слуги, кажется, даже ту самую кровать умудрились перетащить... И опять я оказалась в башне. Правда, окна теперь выходили не на парк, а на конюшни и складские помещения. Не сказать, что меня это расстраивало сильнее, чем смерть Пифаль. Женщину было до ужаса жалко. А еще было жалко себя.

Теперь помощи ждать неоткуда. Я вновь вернулась на точку под названием «ищу сильного мага». Но вместе с тем еще ищу и душу Адель. И пытаюсь не погибнуть от рук злого волшебника. И...

Черт! Этих «и» было столько, что голова шла кругом.

И я так и не смогла уснуть до самого рассвета. Несмотря на то, что у дверей покоев караулили стражники и теперь я была в безопасности... Вряд ли враг принцессы попытается убить меня еще раз, сразу после неудавшегося покушения.

А вот в скором времени — возможно.

И от этих мыслей становилось до ужаса не по себе. Во что я вляпалась? Как из этого выляпываться?

Ответ приходит сам собой. Потому что «как» я знала. Но вот все остальное... Стоит уже остановиться и признаться самой себе, что я тут застряла на неопределенное время. И что теперь жизнь принцессы куда больше моя, чем ее.

И если я не хочу в ближайшем будущем укатить в монастырь под предлогом липового сумасшествия или еще какого-то диагноза, нужно что-то делать.

Я внезапно ощутила весь тот ужас, что мог свалиться на неокрепшую и испуганную Адель. Незвестный убийца, интриги двора, муж со своей любовницей...

Отбросив в сторону одеяло, я скаталась по боку кровати и прошлепала босыми ногами к окну. Отодвинула рукой полупрозрачную белую штору и подняла глаза к небу.

— Не знаю, — пробормотала я, рассматривая розовые облака, — слышите ли вы меня, местные боги, но, похоже, я тут пока задержусь. Надеюсь, вам я дорогу нигде не перешла. А если и перешла, то прошу небольшой отсрочки, а то как-то и так много всего на одну меня.

Грустно усмехнувшись, я прикрыла глаза и глубоко вдохнула.

Не знаю, что там с богами. Зато теперь знаю, почему так вцепилась в идею помочь народу. Теперь за этим стремлением лежали

не только благие намерения. Но и корысть.

Пока я ищу Адель и мага, способного вернуть ее и мою души на место, жизнь может совершить новый кульбит — отправив меня в немилость герцога. Чтобы не загреметь в монастырь или еще куда похуже, мне нужна преданность и любовь народа.

Не знаю, как у них тут обычно ведут себя принцессы и герцогини. Я планирую начать свою кампанию. Я нужна им, а мне... мне нужны союзники.

Глава 15

Письма стали приходить на следующий день, после того как гости начали уезжать из замка. Их мне приносила служанка, которую я уже видела в первый день в этом мире. Это она разбудила меня вместе с Пифаль, а потом поспешила разнести слух о выздоровевшей принцессе.

Женщина со мной практически не разговаривала. Быстро выполняла свои обязанности и спешно покидала комнату. Мне даже выдали зачарованный колокольчик, с помощью которого я могла позвать ее в нужное время.

Но пока он стоял в стороне. Еду приносили исправно, даже лекаря прислали, чтобы он осмотрел меня после безумной ночи. Но никому, даже доктору Лиху, не было известно, что в действительности произошло.

Ему сказали, что я просто плохо себя чувствовала после приема. Пифаль все по той же версии просто уехала домой. Как же все у них просто!

Именно сейчас я понимала, насколько упрощали жизнь социальные сети и телефоны. Ты всегда мог позвонить или написать человеку, узнать, как он. А не верить *просто* на слово.

Второй день я проводила в своей новой спальне. Выходить из нее не хотелось. А стоило только подойти к порогу, как меня охватывала паника. Казалось, что там уже поджидают все убийцы мира. Так что я решила взять несколько дней перерыва и заняться самообразованием.

Теперь трельяж был завален не косметикой и украшениями, а книгами по истории, политике, магии и экономике. Вначале служанка не хотела выполнять это поручение, не обосновывая причины. Пифаль бы на ее месте была еще менее сговорчива и прямо в лицо сообщила, что не этим положено заниматься женщинам.

Но то положение, в котором я оказалась, все же сыграло свою роль. И нужные книги я получила.

Однако почти сразу же столкнулась со следующей проблемой. Читать я почти не могла.

Это было странно. При учете, что с разговорной речью проблем не возникало, а вот с чтением и, как впоследствии оказалось, письмом они были.

Так что первой задачей было доучиться. Именно доучиться. Какие-то кривые навыки у Адель все же имелись. Перо в руку ложилось почти неплохо, по слогам понимать написанное тоже получалось.

Именно потому стопка с запечатанными конвертами на прикроватной тумбе росла, а я пока к ним не притрагивалась. Вторые сутки я упорно читала книги: страницу за страницей, стараясь понять все, что там говорится. Если не понимала — перечитывала. Из раза в раз. Причем все произносила вслух, включив в себе упрямство барана.

Когда уставала читать, бралась за перо и чернильницу. Ручка или карандаш были бы в разы проще, это точно. Но выбора у меня не имелось. Я ставила кляксы на белой бумаге, пыталась выводить символы один за другим. Стопка с прописями все росла, а мои навыки если и улучшилась, то незаметно.

Когда рука начинала ныть от усталости, я возвращалась к чтению. Жгла свечи, засиживаясь до поздней ночи. С артефактами, которые висели под потолком, так и не разобралась. Но это пока.

Мое жизнелюбие било ключом. Помирать в незнакомом мире и в чужом теле я не собиралась.

В редкие перерывы между чтением и письмом я разворачивала карту материка, вновь силясь найти душу Адель и почувствовать ту самую проклятую нить, что нас связывала.

Но здесь меня ждала неудача.

А наутро третьего дня дверь открылась без стука.

— Леди Этьен? — герцог явился собственной персоной. И без сопровождения.

Я вздрогнула от неожиданности, поставив новое пятно рядом с адекватно получившейся буквой. Отложила перо и повернулась к незваному гостю.

— Вижу, вы развили бурную деятельность, — протянул он, окинув взглядом мой импровизированный письменный стол. — С чего такое рвение к знаниям?

— А к чему мне еще стоит рваться, ваша светлость? — не особо дружелюбно поинтересовалась я. — Пропустив столько лет.

— Возможно, в этом есть смысл, — пожал плечами мужчина. — С завтрашнего дня вы вновь сможете посещать занятия с преподавателями. Слуги принесут список тех учителей, что готовы уделить вам свое время.

— Спасибо, — я кивнула, пока не зная, как на это реагировать. Потому задала вопрос, который меня беспокоил сейчас больше всего: — Убийцу Пифаль нашли?

Судя по тому, как скривился Роналд, ответ был неутешительным.

— А список подозреваемых у вас хотя бы есть? — предприняла я еще одну попытку, надеясь, что хотя бы тут ему удалось добиться успеха.

Если на мои плечи сейчас еще рухнет задача отыскать преступника своими силами, я точно надорвусь.

— Мы над этим работаем, — последовал сухой ответ.

Понятно. Даже если они над этим и работают, то не очень успешно.

— Через дней десять придут послы из столицы от ваших родителей, — огорошил меня новостью герцог. — Вам необходимо будет присутствовать на встрече.

— И сделать вид, что в герцогстве не происходит ничего странного, верно? — с вызовом поинтересовалась я, вскинув бровь.

— Именно так, — подтвердил Роналд. — Лекарь Лих доложил, что ваше здоровье больше не находится под угрозой. Это не может не радовать.

— Только не убийцу, — прищурившись, отозвалась я.

Сейчас я будто шагала по тонкому льду. Чего хотел от меня этот мужчина? Почему пришел сам, а не прислал доверенное лицо? Почему явился один? Он чего-то ждет?

— И с этим спорить не стану, — окинул меня взглядом лорд Этьен. — Мои люди позаботятся о вашей безопасности, дорогая супруга.

— Пока что ваша стража только разочаровывает, — ответила я, поднявшись с места. Подол простого серого платья без корсета и шнуровок за спиной тихо зашелестел, обнимая ноги. — Если бы все они были как моя камеристка, я бы и вправду не беспокоилась.

Я говорила резко и с вызовом. Ловя себя на том, что пытаюсь вывести этого каменного человека на эмоции. Как тогда после дуэли.

Или в танце. Там с лица Роналда падала эта маска холодности, проступали человеческие черты. И по ним уже можно было предсказать, чего хочет и о чем думает этот мужчина.

— Стража — это стража. Сейчас вас охраняют опытные и обученные воины, — Роналд слишком быстро сократил расстояние между нами.

Рост принцессы играл против меня. Пришлось задирать голову, чтобы не отводить взгляд.

— Добавьте к моим учителям еще и преподавателя по боевой подготовке, — выдала я мысль, которая даже не успела до конца сформироваться.

Но главного я добилась! Маска упала.

Искреннее удивление проступило на лице герцога.

— Вы серьезно? — выдохнул он, находясь так близко, что я чувствовала жар его тела.

— Да, — сказала я, а голос дрогнул. — Если было одно покушение... то...

А оно было не одно!

— ...будут еще. Я хочу суметь защитить свою жизнь.

— Леди не пристало возиться с мечом, — строго произнес мужчина. — Это задача для мужчин.

У-у-у! Гендерное неравенство прямо в самом расцвете у них тут.

— Не соглашусь, — решила я блеснуть знаниями, почерпнутыми из книг. — Телум — богиня войны. Она не отсиживалась за спинами мужчин, а могла сама постоять за свою жизнь.

— Из-за Телум и началась война богов, — хмыкнул Роналд, окидывая меня проницательным взглядом. — Не желаете ли вы развязать еще одну после такого сравнения?

— Станный вопрос. Похоже на то, что я рвусь с кем-то воевать? — с сарказмом протянула я, окидывая взглядом комнату, заваленную рукописными книгами

— Все зависит от того, что вы сейчас читаете, — решил подколоть меня герцог. Взял с тумбы ближайшую книгу и перевернул к себе обложкой. — Божественная история и первые королевства. Интересный выбор для юной леди.

— Рада, что вы оценили, — ответила такой же колкостью, отбирая у мужчины учебник по истории. — Вы что-то еще хотели, ваша

светлость? Если нет, то я бы предпочла продолжить обучение.

— Больше никаких срочных тем, — протянул он, не думая уходить. Его взгляд настолько ощутимо скользил по коже, что становилось жарко.

— В таком случае, — выдохнула я, решив, что, как только за ним закроется дверь, я распахну окна, — не смею вас больше задерживать.

— Рад был нашей беседе, леди Этьен, — прищурившись, отозвался он и шагнул к двери. И уже от порога бросил: — Откройте этой ночью мне дверь. И кто знает, может, наш брак еще можно спасти.

Он ушел.

— Ага, — пробурчала я себе под нос, открывая пока только окна. — Как же, спасти. Уже спасли. Прямо все спасли. Адель своим исчезновением, я появлением, леди Мелани, прописавшись в вашей спальне. Щаз!

Дверь тем вечером я забаррикадировал. Пододвинула тумбу, зажала ее стулом и подперла для достоверности трельяжем. Последний, зараза, оказался тяжелым. Но я справилась с задачей. И просидела за книгами до поздней ночи, время от времени бросая настороженные взгляды в сторону выхода.

Но герцог так и не пришел. То ли забыл, то ли перепутал мою дверь с дверью Мелани. Но я не расстраивалась. Дел и так было по горло. Еще мне вот этого всего с чужим мужем не хватало.

До писем добралась только к утру, после бессонной ночи. Глаза уже слипались, голова болела от обилия информации, но спать мне не хотелось. Я с опаской косилась в сторону двери, после перестановки открыть ее не представлялось возможным. Завал решила разобрать после того, как пойму, кто и что мне написал.

К счастью, большинство писем не отличалось длинными предложениями. Мне выражали уважение, радовались исправившемуся здоровью и надеялись на скорую встречу.

Леди Акиама прислала адрес ателье. Находилось оно в городе, до которого было меньше получаса пути. Но по-настоящему заинтересовали меня только два послания.

Одно из них было написано тонким изящным почерком. Бумага явно была надушена ярким парфюмом. Но из-за того, что я распаковала его только спустя почти четыре дня, аромат улавливался слабо.

«Леди Этьен!

Приятно было видеть вас на приеме в здравии и радости. Я не привыкла верить слухам, но здесь они не ошиблись. Вы не только очень скоро пришли в себя, но и взялись творить историю.

Ваше усердие не осталось незамеченным, так и знайте. Пускай вы и не нашли поддержки там, где искали ее, не отчаивайтесь! В этом жестоком мире женщине может помочь только женщина. Я поняла это давно. Надеюсь, что ваш жизненный путь выйдет не таким тернистым, как мой.

Я хочу предложить вам свою дружбу и помощь. Вместе с тем же надеюсь на взаимность с вашей стороны, леди Адель.

Подтверждением моих слов станут телеги с зерном, что уже отправлены в самые пострадавшие от неурожая деревни. Придут они туда от вашего имени. Взамен же я прошу вас обеспечить двух моих младших дочерей приглашениями на все светские мероприятия и балы. На все приемы и званые ужины. Прошу вас представлять их знатым и честным мужчинам как дочерей вашей подруги.

Надеюсь, что мы станем с вами этими самыми подругами в скором будущем. Буду ждать вашего ответа.

Вдовствующая графиня леди Маргмери».

Письмо от статной женщины, которую видела на приеме, я перечитала два раза. Уверилась в том, что все поняла правильно, и счастливо рассмеялась.

Не знаю, как здесь заключаются сделки по всем правилам. Но кажется, мне только что предложили одну из них. Ответ на письмо леди Маргмери я написала достаточно быстро, аккуратно выводя каждую букву, покусала губу и пошла разгребать завал у двери, чтобы позвать служанку.

И выдала ей первое задание — узнать, приезжали ли телеги с зерном в те три деревни, которые я посещала.

Ответ пришел к обеду. Да! Да, черт возьми! Сегодня утром в деревни действительно приехали припасы! И были присланы они от

моего имени!

У меня от осознания этого дыхание перехватило. И вот честно, я думала, что мне об этом донесет Роналд или Тамаш, а не самой придется узнавать. Но, как оказалось, об этом я тоже узнала в обед — герцог и его советник покинули замок еще ночью.

Похоже, вот в чем крылась причина моей спокойной, пусть и бессонной, ночи. Мужа принцессы не оказалось дома.

Интересно, что такого могло произойти, что эти двое умчались в ночь. Да и не одни, скорее всего. Там явно еще отряд воинов за ними уехал.

— Отправь это письмо на имя леди Маргмери, — приказала я женщине, отдавая ей сложенный вчетверо лист. С печатью, которая скрепляла края, я промучилась минут двадцать. Красный воск мне принесли вместе с первым посланием. А вот печать-штамп у меня отсутствовала.

Возможно, женщинам не полагалось.

Но я не я буду, если не найду выход. Потому печаткой стал один из массивных кулонов Адель — в форме расправившей крылья птицы. Я решила, что это весьма символично.

— Хорошо, миледи, — женщина поклонилась, забирая ответ для графини. — Что-то еще?

— Пока нет, можешь идти.

Я дождалась, когда дверь за ней закроется. И взяла в руки второе письмо, заставившее меня перечитать его несколько раз.

Это послание было короче. Но озадачило меня намного больше.

«Леди Флемур!»

— гласило оно

«Я верю, что ваша честь и ваша сила духа не позволят носить имя рода изменника и подлеца! Я верю, что вы сами не рады тому, что все считают вас женой этого человека!

И мне жаль, что именно вы оказались на этом месте.

Но знайте, у вас есть союзник. Если вы возжелаете вновь стать леди Флемур, я буду рад оказать вам такую честь.

Меня не страшит та участь, что ждет меня, если это послание будет перехвачено. Но ради вашей безопасности прошу уничтожить его.

Лишь подайте знак, и я стану вашим самым верным воином.

Лорд де Виньо».

Глава 16

Где-то на дорогах герцогства

— К чему такая спешка? — капитан отряда поравнял своего коня с лошадьё лорда Этьена.

Хольдерик был человеком, который всегда безоговорочно выполнял приказы и поручения, не задавал лишних вопросов. Но сейчас он не выдержал, обратившись напрямую к командиру. Многие вопросы его тревожили. И он знал, что получит на них ответы, если осмелится задать.

Ведь герцог никогда ничего не скрывал от своих людей. Это было для него принципом и делом чести. Роналд считал, что раз уж все они встали плечом к плечу, готовые умирать за долг и чужой приказ, то имеют право знать всю правду.

Да, Роналд слишком дорожил своими людьми. Однажды это стоило ему всего. Но даже сейчас, оглядываясь на прошлое, герцог понимал, что не принял бы иного решения. Только не ценой жизнью других.

— Приказ короны, — в этот раз он ответил сухо. Бросил взгляд в сторону советника, который вызвался отправиться вместе с ним, и поджал губы.

Лорд Монуа выглядел паршиво.

— Скоро мы вновь отправимся в Мертвые земли, — понуро покачал головой Хольдерик. Он понял даже больше, чем сказал герцог. — А я ведь только порадовался, что до зимы больше ни с одним монстром не встречусь.

— Ты что это, тещу на порог дома пускать зарекся? — хохотнул проезжающий мимо воин.

— Катись к демонам, Ос! — рыкнул на него капитан и повернулся к герцогу. — Сколько нам нужно людей?

— Чем больше, тем лучше, — покачиваясь в седле, ответил Роналд.

Он не хотел прибегать к мерам, к которым подтолкнуло его письмо короля. Но еще больше злило мужчину, что ему не просто

выдали новое поручение, как цепному псу, но еще и делегацию для проверки отправили.

Лучше бы они послали обученных воинов. Тех, кто готов с радостью рубить на куски опасных тварей и захватывать одичавшие земли клочок за клочком.

— Ваша светлость! Ваша светлость! — навстречу отряду по темной дороге неся всадник на тонконогой вороной кобыле. — Новости! Новости подтвердились!

Посыльного Роналд приказал отправить еще поздним вечером. За несколько часов до отбытия из замка. Такая срочность была необходима. У них оставалось слишком мало времени для того, чтобы мобилизовать жителей сел и обучить их держать меч с правильной стороны.

— Докладывай, — приказал Роналд, когда всадник поравнялся с ним и развернул лошадь.

— Три телеги с зерном прибыли сегодня утром. Народ доволен. Благодарит леди Этьен.

— Леди Этьен, значит, — хмыкнул Тамаш, рассматривая усыпанное яркими звездами небо. — А ты говорил, что у нее не получилось договориться о поставке.

— Откуда на самом деле прибыли телеги? — обратился к своему шпиону герцог.

— С юга, милорд, — с готовностью отозвался молодой мужчина, выпрямляясь в седле. Его кобыла храпела от усталости. Шутка ли, ее гнали несколько часов по близлежащим деревням. Даже в город заставили отвезти хозяина.

— С юга, — задумчиво протянул Роналд.

Угодья барона Акиамы и графа Дрегета находились на западе. Кто с южных земель мог продать зерно?

— Леди Маргмери, — предположил Тамаш, будто прочитав мысли друга. — Интересно, какую цену она выставила твоей супруге?

— Об этом мы поговорим, когда вернемся, — процедил сквозь зубы Роналд, понимая, что упустил из виду момент, когда эта старая карга успела обратить внимание на его жену. — Пока это играет нам на руку.

Роналд за свою жизнь привык извлекать выгоду из всего происходящего. В том числе и из непредвиденных обстоятельств.

А сейчас сытость его народа играла ему на руку. Волнения были успокоены еще первой поездкой леди Адель. Сейчас же куда больше людей согласится взять мечи и встать под его знамя. Особенно если это будет гарантировать сытость для их семейств зимой и честную оплату золотом.

Так он подумал, оглянувшись и окинув взглядом с три десятка пеших людей, что следовали за ними из первой деревни напрямик в город.

Эта ночь должна была стать ночью жатвы. Жатвы, которую простой люд должен принести на благо королевства.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Письмо, присланное братом леди Мелани, сгорело быстро. Но содержание не шло у меня из головы.

О чем вообще думал этот мужчина, когда писал подобные строки?!

Разводов в этом мире, как я уже поняла, нет. Речь шла о единственном способе вернуть себе девичью фамилию — убийстве мужа.

Тряхнув головой, я отмахнулась от этих мыслей. Какой бы зуб ни точил лорд де Виньо на герцога — это не моя война. Пусть хоть поубивают друг друга на дуэлях. Захлебнутся своей желчью и жаждой мести по только им известным причинам. У меня других дел куча.

На четвертый день после смерти Пифаль я все же вышла в парк. Сонливость накатила, стоило оказаться на свежем воздухе. Вскружила голову. А я вся иззевалась, гуляя в компании молчаливой служанки.

И то и дело ловила себя на мысли, что сравниваю эту женщину с ворчливой и бойкой Пифаль. Пусть камеристка и не была идеальной, но... с ней было веселее, что ли. Хотя бы временами.

Решение, которое зрело во мне уже несколько дней, наконец полностью сформировалась именно в этот момент. Я резко повернулась к женщине и скомандовала:

— Велите готовить карету. Я хочу отправиться в деревню Ниваль.

Та, если и удивилась такой внезапной просьбе, виду не подала. Поклонилась и поспешила в сторону конюшен, оставив меня в компании нескольких воинов герцога, следующих за нами по пятам.

А уже через полчаса я подпрыгивала на кочках вместе с каретой и начинала понимать, почему тут все предпочитают передвигаться верхом. На лошадей я пока смотрела со смесью страха и трепета. Но мысленно готовилась к тому, что рано или поздно нужно будет и этот навык освоить.

Когда карету подбросило и накренило на перекрестке Трех колодцев, меня подтолкнуло к мысли, что со страхом перед лошадьми пора начинать бороться незамедлительно. Лучше уж верхом объехать этот перекресток по бездорожью, чем каждый раз ловить микроинфаркт от таких вот выкрутасов кареты.

— Сколько платят личным служанкам? — спросила я, когда на горизонте показались первые крыши домиков.

Женщина удивленно вскинула брови. Но тут же поспешила ответить:

— Зависит от места службы, миледи.

— Какой у вас оклад? Какой был у Пифаль? Или вы не знаете?

— Ну почему же, знаю. Пифаль моя добрая подруга, — служанка тепло улыбнулась, а у меня на душе заскребли кошки. — Оклад в месяц у нас был по три серебряных монеты.

Так... много это или мало?

— Вы довольны этим? — спросила я. И запоздало прикусила язык.

Когда-нибудь я научусь обращаться к людям ниже по рангу на «ты». Ну... а если нет, это будет моей фишкой — герцогиня, которая уважает слуг так же, как и аристократов.

— Да, — все так же удивленно отозвалась служанка. Кашлянула, покраснела и исправилась. — Конечно, миледи. Мне дают кров, еду и платят. Разве можно желать большего?

— Из каких запасов платят слугам? — продолжила я расспросы, выглядывая в окно.

Мимо промелькнули первые домики.

Женщина как-то подозрительно долго молчала, и я обернулась к ней. Но та только смущенно пожала плечами.

Ну да! Разве ей это может быть известно... Что-то я не подумала.

Ладно, с этим разберемся.

Карета в последний раз покачнулась и остановилась. Кучер спрыгнул с козел и поспешил открыть для меня и служанки дверь. Подал руку.

Я с наслаждением выпрямилась, оказавшись на улице, и окинула взглядом ближайšie дома. Местные жители уже выглядывали из окон, мимо пронеслась стайка смеющихся детишек, а оказавшиеся рядом женщины замерли в низких поклонах.

— Ваша светлость! — ко мне бегом спешил пожилой мужчина с длинной седой бородой. Придерживая рукой широкополую соломенную шляпу, он поклонился так низко, как ему только возраст позволял. Выпрямился, с опаской покосился на мою личную охрану в лице тройки всадников и затараторил: — Что же вы без предупреждения? Мы бы подготовились! Приняли вас как полагается...

Если я сейчас ничего не путала — это был староста деревни.

— Все в порядке, — я улыбнулась ему, — встаньте. Я ищу одну девушку. Ее зовут Лана.

К счастью или нет, но Лана оказалась дочерью старосты и той самой женщины, с которой я говорила на Дне жалоб. Меня любезно пригласили в небольшой, но очень чистый и уютный дом. Жена старосты суетилась у печи, а как только увидела меня, охнула и просто рухнула на пол в поклоне.

— Ну что вы?! — возмутилась я, кинувшись к ней. — Встаньте, пожалуйста.

Я помогла женщине выпрямиться. Встретилась с ней взглядом и замерла, заметив, как блестят от слез ее глаза.

— Вы помогли, ваша светлость, — одними губами прошептала женщина, вновь пытаясь поклониться. — Дважды. Это боги вас нам послали. Не иначе! Спасибо вам, миледи. Спасибо!

— Я делаю то, что должна, — сглотнув ком в горле, ответила я, окончательно растерявшись.

Не знаю, как можно привыкнуть к такой яркой реакции. У меня пока получилось только с поклонами свыкнуться.

— Вы делаете намного больше, — слезы уже потекли по щекам женщины. — Намного...

— Так, хватит тут миледи смущать и болото разводить! — прикрикнул на нее староста. — На стол накрывай! У нас такая гостья! А ты тут со своим трепом!

— Не нужно ничего накрывать. — Я поймала женщину за руку, когда та кинулась куда-то в сторону выхода. — Я хочу, чтобы вы тоже присутствовали при разговоре с Ланой.

— Ланой? — женщина замерла, непонимающе переводя взгляд с меня на мужа. Потом почему-то побледнела и одними губами прошептала: — А что вы хотите от нее, миледи?

— Папа! Вы звали?! — дверь в дом открылась, и на пороге появилась Лана. Она заходила спиной, неся что-то в руках. — Брю сказал, что ты послал его за мной! И... ой!

Она развернулась и выронила деревянный таз. Крупные красные яблоки с грохотом покатались по полу.

— Ваша светлость! — охнула девушка, кланяясь. — Какая радость!

— Здравствуй, Лана, — улыбнулась я, присев на корточки и поймав одно из яблок. Медленно выпрямилась и, наклонив голову, спросила напрямую: — Не хочешь ли поработать в замке?

Ее мать побледнела еще сильнее, а отец напрягся.

— Хочу предложить тебе должность моей личной служанки, — добавила я, ощущая общее состояние.

Женщина, которая приехала вместе со мной, тоже удивленно вскинула брови. Кажется, и она не ожидала такого.

— Ох, миледи! — Лана бросила испуганный взгляд на отца. — Это такая честь для меня! Но разве могу я сравниться с теми, кто столько лет учился прислуживать? Я же опозорю вас!

Она заломила руки, а я только сильнее уверилась в своем решении.

В этом мире мне нужны союзники. Особенно союзники, которые всегда будут рядом. Уж лучше я возьму девчонку из деревни, ее всему обучат, чем буду доверять тем, кто крутится в замках и богатых домах всю свою жизнь. Мне нужен свой человек. И на Лану у меня грандиозные планы.

Уж кто-кто, а она всего за две предыдущие встречи успела продемонстрировать и храбрость, и благодарность, и верность. Такой человек мне и нужен.

— Тебя всему научат, — пообещала я. — У тебя будет кров, еда и заработок. Но... я не принуждаю. Это не приказ, это вопрос. Выбор только за тобой.

Лана бросила еще один взгляд на хмурого отца.

— Я... — пискнула она, покраснев. — Миледи, я с огромной радостью пойду к вам в услужение!

И низко-низко поклонилась.

— Вы не против? — обратилась я к ее родителям. — Не хочу портить отношения в вашей семье. Для меня это очень важно.

Глава семейства не смог скрыть удивления, вскинул брови. А его жена тихо охнула, прижимая руки к груди.

— Ваша светлость, это очень щедрое предложение, — аккуратно подбирая слова, проговорил староста. — И я буду рад, если моя дочь сможет быть вам полезна.

Мать Ланы в такт его словам тихо всхлипнула. И тут же получила суровый взгляд от мужа.

— Что вас беспокоит? — не удержалась я, повернувшись к женщине.

— Ох, миледи! — пробормотала она, прижимая руки к груди. — Я не хотела вас оскорбить! Поверьте!

— Вы не оскорбили меня, — куда мягче объяснила я. — Но вас что-то тревожит. Поделитесь.

— Я, — она икнула. — Я... я боюсь больше никогда не увидеть дочь. Она ведь не сможет вернуться. Не сможет навещать... Не...

— Ну почему же? — настал мой черед удивляться. — Ваша дочь сможет навещать вас, когда захочет. Я даю вам слово.

Слезы исчезли с ее глаз. Но больше никто ничего не успел сказать. Со стороны улицы послышался шум, перестук множества копыт и мужской голос:

— Именем герцога Этьенского!

Я бросилась на улицу вместе со старостой. Дурное предчувствие сжалось удавкой на горле.

Все пространство заполнили всадники в темных одеждах. Лошади гарцевали, ржали, недобро сверкали глазами. Впрочем, как и их наездники.

— Именем герцога Этьенского! — опять закричал один из всадников. — И приказом короны велено выделить от каждой семьи по

мужчине, способному держать в руках меч и щит! Добровольцы будут вознаграждены золотом и зерном!

— Нет, — прошептала замершая рядом со мной Лана, прижимая ладони ко рту. — Они заберут Брю!

— Кто такой Брю? — спросила я у нее, пытаюсь найти глазами хоть кого-то знакомого из замка.

— Мой старший брат...

Черт!

— Где герцог? — я выступила вперед, привлекая к себе внимание прибывших. — Почему он лично не может взглянуть своим людям в глаза и сообщить эту неприятную новость?!

В мобилизации простого населения вряд ли было что-то приятное. Тем более это не необходимость. Нет никакой войны. Кроме противоборства с монстрами за Мертвые земли.

— Мое сердце не может нарадоваться тому, как вы печетесь о простом народе, — раздалось сбоку.

Всадники расступились, и мне навстречу шагнул Роналд собственной персоной.

Я окинула герцога холодным взглядом и тоже сделала шаг навстречу, чувствуя необходимость защитить людей, которым не слишком хочется умирать от лап чудовищ за клочок проклятой земли.

— К чему такая спешка, ваша светлость? — спросила я, чувствуя поддержку народа за спиной. — Вы уехали еще ночью. И для чего? Чтобы собрать человеческую дань? Чтобы монстрам было кем пообедать?

— А что вы тут делаете, дорогая супруга? — герцог не поддался на провокацию. — Да еще и без моего разрешения.

— Сложно получить разрешение у того, кто даже не предупреждает о своем отъезде, — нашлась я, буравя мужчину взглядом. — Зачем вам на поле битвы юнцы и старики? Чем они могут помочь?

— Это приказ короны, ваша светлость, — учтиво отозвался он. — А приказы короны не отменяются и не обсуждаются. Даже если вы принцесса.

— Корона приказала уничтожить людей? — вскинула я брови.

— Корона приказала влить новую кровь. Я выполняю приказ. И этим людям, — он обвел взглядом жителей, которые остались стоять

на своих местах, — тоже придется это сделать.

Я сцепила зубы. Против короны мне идти было вообще не с руки. В такое масштабное противостояние я не готова была вписываться.

— Хольдерик! — герцог обернулся и обратился к кому-то из всадников. — Объясни жителям деревни, какие привилегии будут ждать новобранцев. Для многих это может стать началом новой жизни.

— Да, милорд! — я не успела рассмотреть широкоплечего воина, прыгнувшего с коня и доставшего из-за пояса свиток. — Мне нужен староста...

— Так что *вы* тут делаете?! — Ронал повернулся ко мне и процедил вопрос сквозь зубы.

— Нанимала себе новую служанку, — выдержала его взгляд.

— Правда? — иронично хмыкнул мужчина, вскинув брови. — Разве вы имеете на это право без моего позволения?

— А вы имеете что-то против?

— Просто интересно, как вы собираетесь оплачивать труд новой служанки, — развел руками он. — Своих-то денег у вас нет.

Такой поворот я предвидела. Но это можно исправить.

— Место Пифаль освободилось, — сухо отозвалась я, но голос все равно дрогнул. — Или у вас есть какие-то возражения?

— Поверьте, леди Этьен, у меня их масса, — выплюнул Роналд, подхватил меня под локоть и подтолкнул в сторону кареты. — Отправляйтесь в замок. Там обсудим все то, что вы успели сделать за моей спиной.

— Лана, — я обернулась к девушке. — Собирайся. Ты едешь со мной.

— Вы, кажется, не поняли, — Роналд прожег меня взглядом. — Вы не имеете права принимать такие решения.

— Нет, дорогой супруг, — отозвалась я, повернувшись к нему лицом. — Это вы не поняли. Я имею право заботиться о людях. Давать работу и договариваться о поставках зерна.

У генерала короля проступили желваки, взгляд стал холодным и жестким, как у хищника перед нападением. И вот честно, я подумала, что сейчас меня ударят.

Но вместо этого Роналд медленно набрал воздуха в грудь, так же медленно выдохнул и произнес:

— Ах да! Я же ясно дал вам понять, с кем нам выгодно договариваться о поставках. Вы решили принять помощь от вдовствующей графини. Опять же, не спросив моего мнения.

— Мнения уходят на второй план, когда речь идет о благополучии жителей, — припечатала я. — Леди Маргмери протянула нам руку помощи.

— И какую же цену она за это затребует? Об этом вы, конечно же, не подумали!

— Ее цена померна, — охладила я пыл герцога. — Моя дружба. И моя благодарность. Пожалуй, это намного дешевле, как те суммы, которые могли огласить барон Акиама или граф Дрегет. Или я ошибаюсь?

Судя по взгляду герцога, такого он точно не ожидал.

— Лана! — я позвала девушку, которая уже спешила в нашу сторону с корзиной в руках. — Давай в карету!

Роналд проследил взглядом за пробежавшей мимо девушкой и повернулся ко мне:

— Вы слишком своевольничаете, леди Этьен. Это плохо.

— Я возвращаюсь в замок. Но нам есть еще о чем поговорить, дорогой супруг. Например, об обязательной мобилизации тех, кто не хочет быть растерзанным монстрами.

Я отступила на шаг, демонстративно поклонилась мужу принцессы и поспешила к карете. Меня била дрожь. Я понятия не имела, как помешать этому безумию.

— Леди Этьен, — обратилась ко мне Лана, когда я забралась внутрь. — Молю вас, не дайте моему брату погибнуть.

Вздохнув, я сглотнула и сказала:

— Я сделаю все, что смогу. Но тут я практически бессильна.

Лана только понуро кивнула.

И я постаралась перевести тему, обратившись к служанке, которая забралась в карету третьей.

— Лану нужно всему обучить. Возьметесь за это?

— Конечно, миледи, — кивнула женщина и ободряюще улыbnулась девушке напротив.

Лана только серьезно кивнула и уставилась в окно. Карета покачнулась и поехала в сторону замка.

Глава 17

Окраины деревни Ниваль

Роналд самолично убедился в том, что его жена уехала в замок. И только потом смог спокойно вздохнуть.

— Какие будут дальнейшие указания? — лорд Монуа беззастенчиво скрывался от палящего солнца в тени хилых фруктовых деревьев, пока люди герцога записывали имена добровольцев и загоняли их в подоспевшую телегу.

— Придерживаемся плана, — сухо отозвался Роналд, развернулся и, подняв пыль, зашагал в сторону общего шума.

— Таки мы были правы. Это дело рук леди Маргмери, — Тамаш не отставал. Сорвав с дерева яблоко, он нагнал друга и с хрустом откусил бочок кислого плода.

— Не похоже на старуху, — отозвался герцог. — Она не упустила бы выгоды для себя.

— Леди Этьен могла ее неправильно понять, — предположил советник. — Мало ли что именно подразумевала карга под словом «дружба»?

— Это более вероятно, чем то, что графиня решила помочь просто так, — согласился Роналд.

— Может, мы о ней чего-то не знаем? — рискнул предположить Тамаш.

А его друг и господин тихо рассмеялся:

— Уж поверь, о графине мы знаем достаточно. Этой змее давно стоило отрубить голову. Но что-то каждый раз топор тупится перед взмахом.

* * *

*Вечер. Покои герцогини
Алина Невская/Леди Этьен*

— Что вы сегодня устроили?! — Роналд рвал и метал.

Он минуту назад ворвался в мою новую комнату и буквально рыком приказал служанкам выйти вон. Опытная горничная лишь поклонилась и поспешила на выход. А вот Лана побледнела, пискнула и бегом кинулась вон, бросив на меня взгляд, полный растерянности.

Но я была спокойна. Даже хотелось улыбнуться в лицо герцогу, но приходилось себя сдерживать.

— Это что *вы* устроили, дорогой супруг? — холодно спросила я, шагнув ему навстречу. В памяти все еще были свежи события в деревне и просьба Ланы. — Мобилизация простого народа?! Вам так и хочется окунуть руки по локоть в кровь невинных!

— Предъявите это своему отцу! — герцог навис надо мной, тяжело дыша и сверкая глазами.

Мы стояли в центре комнаты, в распахнутые окна то и дело вривался прохладный летний ветер, касаясь обнаженных плеч. Но мне было жарко.

Жарко от эмоций, от той силы, что я в себе сейчас ощущала. Жарко от взгляда стоящего так близко мужчины.

— Моему отцу? — голос зазвенел, я сжала кулаки, стараясь сохранить хотя бы толику спокойствия. И бесстрашно встретилась взглядом с хищником: — Но это ваши люди, а не его. Это вы несете за них ответственность перед их семьями и ликами богов. Как и я. Нельзя заставлять их. Нельзя шантажировать тем, что добровольцы смогут прокормить свои семьи. Что делать остальным? Тем, кто не имеет в семье годящихся для такой задачи мужчин и юношей? Им умереть с голоду этой зимой?! Зерна леди Маргмери не хватит, чтобы прокормить всех голодающих!

Последние слова выплеснулись из меня ядом. Я слышала, что обещает народу человек герцога. И от этого мурашки бежали по рукам.

— Они все переживут эту зиму! — резко отозвался Роналд, глядя на меня сверху вниз. — Я об этом позабочусь. Выживут даже те, кто пойдет под мои стяги.

— Вы можете гарантировать, что ни один из добровольцев не погибнет в Мертвых землях? — фыркнула я, уже имея представление о том, что скрывается за такими прекрасными горными пиками, которые можно наблюдать из окон замка.

Прямо за ними расстилалась выжженная пустошь, населенная самыми дикими и опасными тварями, которых только можно себе представить. Таких даже танками не всех уничтожить получится. Не то что мечами и магией!

— Да, — выдохнул он, сверкая глазами. — Они все выживут! Потому что ни один из новобранцев не отправится в Мертвые земли!

Меня будто оглушило этими словами. Я непонимающе хлопнула ресницами, покачала головой...

— Что вы так на меня смотрите? — раздраженно поинтересовался герцог, дернувшись. — Или вы правда думали, что я поведу с собой тех, кто только поменял вилы на меч? Они будут бесполезны в походе!

— Тогда к чему весь этот спектакль? — растерянно спросила я, резко растеряв весь пыл. — Вы сорвались в ночь, собрали столько людей...

Герцог медленно прикрыл глаза, набрал воздуха в легкие, а потом вновь посмотрел на меня. Так тяжело, так пронзительно, что у меня внутри что-то сжалось.

— Да, я собрал людей. Тех людей, которые пройдут достойное обучение, перед тем как согласятся пойти в бой. Но они уже под моими знаменами. Именно этого хотел ваш отец. Не стоит недооценивать его величество. Шпионы короля везде, — произнес он. Поднял руку и накрутил на палец свободный локон у моего лица. Помолчал мгновение, рассматривая его, а после припечатал, заглянув в глаза. — Настолько везде, что один из них, возможно, вы.

— Я?! — только и смогла выдохнуть в ответ. Злость вновь забурлила огнем в груди. — Серьезно?!

— Вы слишком легко оправились от болезни, Адель, — в его голосе не было ни одной эмоции, но, несмотря на это, мне стало страшно и холодно. — Слишком много знаете. Слишком много хотите. Это подозрительно.

Я прикусила язык, глядя на человека, который впрямую сообщал о том, что подозревает меня в шпионаже.

— То, что я лежала недвижимой, не значит, что я ничего не понимала, — выдохнула раньше, чем успела подумать. Насладилась удивлением, проступившим на лице Роналда, и добавила: — Мне тоже есть дело до этих людей. И нет никакого дела до приказов короны. Это понятно?

Кажется, я только что сообщила о том, что Адель отказалась от своих родителей. Надеюсь, принцесса мне это простит.

— Хочется верить в это, — хмыкнул мужчина, опуская руку. Волосы упали мне на лицо. — Надеюсь, что вы со мной честны.

— Более чем, — припечатала я. — И раз уж мы заговорили о честности, у меня есть просьба...

— Ваша новая служанка уже в замке, что вам еще нужно? — закатил глаза он. — Новые платья? Украшения?

Нет, он до сих пор не понял, на кого нарвался!

— Я хочу знать состояние казны. У меня зародилась одна полезная для всех идея: хочу основать фонд поддержки нуждающимся, — вывалила я на голову мужчине идею стартапа. — Фонд будет выделять средства простому народу, который не справляется со своей жизнью или пострадал от погодных условий, как в случае с надвигающимся голодом. Все заявки будут рассматриваться доверенными лицами. А Дни жалоб тем самым можно отменить. Так как вы все равно часто в разъездах, а значит, пропускаете большую часть проблем своего народа.

Роналд переваривал информацию несколько долгих минут. Рассматривал меня с прищуром, а потом тихо хмыкнул:

— Вернемся к этой теме позже, леди Этьен. Казны на это все равно сейчас не хватит.

— Зато ее хватило на торжественный прием и фейерверки с артистами, да? — злобно прошипела я.

Казны, значит, не хватит... На праздники ее хватает. А на дело — нет.

— Я повторять не стану, — с угрозой в голосе отозвался мужчина. — Ваша идея может подождать.

— Ладно, — я сложила руки на груди, стараясь унять дрожь. Стало страшно. От тона, от взгляда.

Кто знает, на что способен этот человек! Я нахожусь в патриархальном мире, где у жены практически нет никаких прав. Даже если она в прошлом принцесса, а в нынешнем герцогиня.

Но и с этим я еще поборюсь, если подвернется возможность!

Ух, сколько всего можно сделать, пока разбираюсь с основной проблемой!

Эмоции захлестнули, а этот разговор на грани скандала вывернул меня наизнанку и резко опустошил. Захотелось, чтобы герцог наконец ушел, оставил меня одну. Но он не спешил сдвигаться с места, молчал и буравил меня взглядом.

— Мы еще что-то не успели обсудить? — вскинула я бровь.

— Леди Маргмери, — уколол меня интонацией мужчина. — Держитесь от нее подальше, дорогая супруга.

— Это приказ? — с вызовом поинтересовалась я.

— Добрый совет, — уточнил Роналд, хотя тон указывал совершенно на другое. — Вы только открыли глаза, *даже если все слышали и понимали*. А значит, плохо разбираетесь в людях.

Я сцепила зубы, проглотив еще один укол. Но любопытство разыгралось не на шутку:

— Что такого в этой женщине, отчего ее стоит опасаться?

— Много всего, — прищурившись, ответил он. — Слишком много. Прислушайтесь к совету, если вы *на моей стороне*.

На его стороне? Это на какой? Я пока смутно понимала, какую партию разыгрывает герцог. Он явно недолюбливал родителей Адель и не был рад их приказам. Но это все, что я могла о нем сказать.

Потому просто решила уйти от разговора. За что спасибо учителю по этикету.

— Я слишком устала, ваша светлость, не могли бы вы оставить меня одну?

— Разве это те слова, что вы должны говорить мужу? — хмыкнул Роналд, все еще находясь слишком близко. Потому я первая сделала шаг назад, увеличивая расстояние между нами.

Стало неудобно.

— Разве вы желаете слышать от меня слова, которые должна говорить жена? — таким же тоном спросила я. А потом добавила: — Судя по вашей привязанности к одной леди, что-то я в этом сильно сомневаюсь.

— Может, и так, — зеленая радужка потемнела. — Но вы все еще остаетесь моей женой, леди Адель, не забывайте об этом.

— О таком сложно забыть...

Расстояние между нами резко сократилось. Роналд оказался ко мне впрыток. Его ладонь легла на затылок, а сам мужчина наклонился.

Всего на мгновение я онемела от такой наглости. Еще через миг осознала, что он собирается сделать и даже... кажется, даже сама хотела допустить этот поцелуй! Но потом все накопившиеся за день эмоции сорвались как пружина.

— Прекратите! — я толкнула мужчину в грудь, уворачиваясь от его губ.

А в следующее мгновение... ладони обожгло ужасной болью. Настолько сильной, будто бы я прижалась ими к раскаленному утюгу.

Взвыв от ужаса и непонимания, я закутилась на месте юлой, сжав руки в кулаки, стараясь заглушить боль.

И только потом — когда та начала утихать — подняла глаза на герцога.

Его рубашка дымилась.

Белоснежная ткань на груди обуглилась прямо по форме двух ладоней.

— Кажется, вы принимали в последнее время слишком много индовира, — холодный щелчок слов был как удар плетью по воздуху.

Роналд резко провел ладонью по груди, стряхивая на ковер почему-то почерневшие и рыхлые ошметки ткани. На мужской груди проступили алые ожоги.

СТОП!

Это что, я сейчас сделала?!

Недоверчиво опустив взгляд, я уставилась на свои руки... Адель — чародейка?!

Пифаль, да будут местные боги благосклонны к ее душе, рассказала мне достаточно о индовире. Это была магия в чистом виде. Люди принимали ее как витамины. Чтобы стать сильнее, чтобы излечиться от болезней, чтобы поддерживать организм в тонусе. Лекарь Лих не жалел индовира для Адель, надеясь, что именно это поставит ее на ноги.

Но маги... маги пили индовир, чтобы творить заклинания. Без так называемой «крови богов», что накапливалась какой-то особенной энергией в организме, колдовать было невозможно.

Я подозревала, что принцесса должна уметь творить магию. Все же Адель особа королевской крови... Не знаю, как это связано. Но буквально недавно я была уверена, что это имеет значение. Потому

читала книжки, в которых описывались самые простые заклинания, и даже пыталась их творить.

Но ничего не получалось. Я даже светильники под потолком не могла зажечь сама. А тут...

Да это же настоящее спасение!

Если я смогу разобраться с магией, то сумею отыскать Адель куда быстрее. Смогу, возможно, даже сама душу ее вернуть на место. Как и свою. А если нет... Черт! Это прорыв! Это настоящий прорыв!

О герцоге, который все еще стоял рядом и буравил меня взглядом, я забыла на это короткое время. А потом вздрогнула и замерла, чувствуя, как по рукам ползут ледяные мурашки.

И нет, я не испугалась его гнева за то, что навредила самому герцогу Этьенскому. Я испугалась того, что могла раскрыть себя.

Реакцией, может, каким словом. Я не помнила, говорила ли что-то. И, кажется, сейчас забыла, как дышать.

— Вам стоит лучше себя контролировать, — хлестко заметил мужчина.

— Согласна, — спешно подтвердила я, делая еще один шаг назад. — Не знаю, как это получилось.

— А я знаю, — прищурившись, отозвался он. — Этот брак — ошибка. Вы правы. Не стоит даже и пытаться. Однако условие договора вам выполнить придется.

— Договора? — я начала терять нить разговора.

— Вы обязаны подарить мне наследника, — припечатал Роналд. — А после можете жить так, как вам угодно.

Развернувшись на пятках, мужчина вышел, хлопнув дверью. Я несколько долгих секунд смотрела ему вслед, а потом опустила взгляд на свои ладони.

* * *

Ночью того же дня

Личные покои герцога Этьенского

— Вы так напряжены, ваша светлость? — мурлыкала Мелани на ухо мужчине, от которого была без ума.

Тонкие белые пальцы умело разминали затекшие плечи. Скользили по упругим мышцам, касались шрамов, что раскинулись настоящей картой на спине генерала королевской армии.

Эти шрамы могли рассказать много историй, но леди де Виньо не интересовалась ими. А Роналд не спешил делиться этим с любовницей.

Он лежал с закрытыми глазами, наслаждаясь тем, как умелые руки избавляют его от боли и напряжения. Другое напряжение он уже сбросил. Но из головы герцога все еще не шла та, что была объявлена богами его женой.

Адель проявила магию. Да еще и в такой агрессивной форме.

В любой другой момент Роналд наказал бы девушку, но тогда растерялся. Еще миг назад он ощутил неожиданный порыв, поддался ему, собрался поцеловать свою супругу. А потом... поплатился за это сильными ожогами.

— Вам стоит показаться лекарю, милорд, — прошептала Мелани, наклонившись к уху Роналда, ее темные локоны защекотали обнаженную спину герцога.

— Мазь справится, — глухо отозвался он.

Леди де Виньо пыталась узнать причину появления ожогов, еще будучи наполовину одетой, но герцог тогда только хмыкнул и толкнул любовницу к кровати. Больше она не задавала вопросов, но беспокойство все еще проявляла.

Однако сказанные ею только что слова повлекли новую череду мыслей о молодой герцогине. Роналд ничего не мог с собой поделать. Потому решил проблему единственным доступным ему сейчас способом. Перевернулся и подмял под себя томно вздохнувшую Мелани.

Глава 18

— Ну же, миледи, смелее, — парнишка придерживал под уздцы спокойную лошадь бело-серого окраса, поглаживая ее по морде. — Она смиренная. Самая послушная из всех. Поверьте.

Солнце стояло в зените, легкий ветер шевелил листья деревьев, невдалеке звенел водой каскад.

Паренек уговаривал меня уже добрых минут десять. Но я стояла в стороне, испугано глядя на эту махину на четырех мохнатых ногах с копытами. Кобыла тоже на меня поглядывала с сомнением, дожевывая выданный ей пучок травы.

Кажется, думали мы с ней об одном и том же — не желая друг с другом знакомиться.

— Ладно, — я собралась с духом и медленно шагнула к лошади.

— Вот так, миледи, — приободрил меня мальчишка, которого поставили учителем по верховое езде. — Подходите спереди. Угостите Снежинку.

Он протянул мне половину яблока.

Я дрожащей рукой взяла плод, оглянулась на Лану, которая первую половину дня проводила в комнатах для слуг, где ее всему обучали, а вторую — уже со мной. Девушка пока не делилась впечатлениями. Но, судя по тому, как горели ее глаза, она не жалела о сделанном выборе.

— Так, давай только руку ты мне откусывать не будешь, — дрожащим голосом предложила я, протянув кобыле угощение.

Та фыркнула, сглотнула траву и потянулась ко мне. Втянула большими круглыми ноздрями воздух и... приблизилась к руке.

Клянусь, я держалась из последних сил! Но когда теплые мокрые губы мазнули по коже, вздрогнула. Послышался хруст — это кобыла забрала яблоко и теперь озорно им хрустела, насмешливо глядя на меня.

А я почувствовала себя последней в мире трусихой. Лошади, блин, боюсь! Еще даже до того, как залезла на нее.

Стоило только подумать о том, что мне на этот шкаф еще как-то взгромоздиться надо, как коленочки ослабели.

Алина, соберись!

Отвесив себе мысленную пощечину, я провела ладонями по бедрам в узких коричневых брюках для верховой езды и повернулась к мальчишке.

— Все отлично, миледи, — лучезарно улыбнулся он мне. — Попробуем сесть в седло?

— Да, — сдалась я.

От дамского седла я отказалась. Езда боком не внушала мне никакого доверия.

— Хорошо, смотрите...

Парень подтолкнул к лошади высокий коробок.

— Позвольте вам помочь, ваша светлость. Эту ногу в стремя. Да. Аккуратно хватаетесь за луку, вот за это. Да. Выпрямляйтесь. Перекидываете вторую. И мягко опускаетесь в седло, миледи. Только мягко, чтобы не повредить лошади спину.

Я сцепила зубы. На спину кобыле я забиралась в какой-то прострации, выполняя все указания. И даже была похвалена, после того как оказалась в раскоряку на этом дышащем шкафе.

А вот когда мне вручили поводья, стало как-то не по себе. Я старалась запоминать все, что говорил парнишка о том, как держаться в седле, как управлять лошастью. Но стоило Снежинке сделать первый шаг, как у меня внутри все оборвалось и в голове стало пусто.

Выдох! Выдох, Алина!

Права же я как-то получила. Значит, управлять транспортом научиться могу. Лошадь такой же транспорт.

Именно так я успокаивала себя первые несколько минут, пока Снежинка спокойно шла по ровной тропинке.

— Хорошо, миледи, хорошо. Сегодня пока шагом. Не стоит торопиться.

Вот с этим я была согласна. Кататься на лошади оказалось куда сложнее, чем показывают в фильмах. Там актеры просто — хоп! Запрыгнули в седло и понеслись! Ага, как же. Я, если так сделаю, на первом же повороте свалюсь и сломаю шею.

Не пессимизм, как говорила Кристинка, а здоровый реализм.

Через полчаса я даже начала получать удовольствие. Снежинка легко управлялась, поворачивала, когда я тянула в нужную сторону поводья. И вообще не возмущалась.

Оглянувшись, я нашла глазами Лану, которая смиренно топала следом, не оставляя меня одну.

— Лана, а ты умеешь ездить верхом? — поинтересовалась я у девушки.

— Немного, миледи, — смущенно отозвалась она.

— Думаю, тебе тоже стоит научиться. Тебе ведь меня везде сопровождать придется.

Лана подняла на меня загоревшиеся восторгом глаза.

Вот кому надо на лошадях рассекать!

— Скажите, вы можете одновременно обеих учить? — поинтересовалась я у преподавателя, который тоже шел рядом.

— Конечно, миледи, — подтвердил он. — С превеликим удовольствием.

— Тогда включите в оплату обучение еще и моей служанки.

Пусть герцог раскошелится. Уроки верховой езды потребуют куда меньше вложений, чем зерно для людей. И пусть только попробует упрекнуть меня в этом. Ответных претензий у меня уже воз и маленькая тележка.

Занятие продолжалось, а я впитывала информацию, как губка. Сейчас мозг должен был работать на все двести процентов. До приезда делегации из столицы все дни у меня были расписаны. Складывалось такое впечатление, что герцог просто пытался занять меня учебой, чтобы не мешалась под ногами.

Но, честно говоря, это мне было на руку. Сегодняшним утром у меня было занятие с преподавателем этикета. А вечером я планировала засесть за книги по магии. Если уж Адель оказалась чародейкой, нужно с этим преимуществом разобраться.

Так я думала, еще находясь в седле. Но, после того как урок закончился, а мне помогли скатиться по высокому лошадиному боку, чтобы вновь почувствовать под ногами земную твердь, силы закончились. Вечером их хватило у меня только на чтение без практики. К слову, читала я уже куда лучше. Писать тоже стала сносно. Хотя клякс до сих пор ставила предостаточно.

Следующим утром опять было занятие по этикету, на котором мне мощно полоскали мозг. В обед — отдушина — танцы. После музицирование, от которого я решила отказаться, стоило только увидеть инструмент, похожий на арфу. Пробовала я как-то научиться

играть, правда, на гитаре, но успехом в любом случае эта затея не увенчалась.

В таком бешеном режиме прошла неделя. Я пыталась освоить новые навыки, параллельно читая книги и рассматривая до черных точек перед глазами карту материка. С магией не клеилось. Несмотря на то, что я пыталась воспроизвести самые простые чары, которые требовали только одного слова или щелчка пальцами. Не клеилось, и все тут! Зато в один из дней Снежинка пробежала от одного конца дороги до другого, а я сидела на ней, вцепившись в поводья клещом и тихо подвывая. Но удержалась в седле.

Лана куда успешнее управлялась с лошадью. Но это и неудивительно.

А потом наступил день, на который было назначено занятие по фехтованию. Да, я хотела научиться защитить себя в случае еще одного нападения. Но теперь мне казалось, что магия для этого сгодится куда лучше. Вот только занятия были назначены, а чары по-прежнему отказывались подчиняться. Я уже даже начинала опасаться того, что все то, что случилось в моей спальне, было просто глупой шуткой Роналда.

Мог ли он подставить меня? Но зачем? Да, герцог магией владел, это я уже видела. Но тот ожог... Нанес ли он его сам себе ради какой-то выгоды в будущем? А почему нет? Муж Адель явно вел какую-то свою игру.

— Леди Этьен! — веселый голос нагнал меня в момент, когда я вместе с Ланой углубилась в парк.

Занятие должно было проходить на открытом воздухе. Но я никак не ожидала вместо преподавателя увидеть тут Тамаша.

— Лорд Монуа? — удивление просочилось в голос. — Что вы тут делаете?

— А вам разве не сказали? — удивился он, вскинув брови. — Вашим мастером буду я, леди Этьен.

— Мастером? — нахмурилась я, не сразу осознав, что это может значить. А потом сложила два плюс два и удивленно ахнула: — Вы?!

— Согласен, Роналд на эту роль подошел бы лучше, — улыбнувшись, он развел руками. — Но могу вас заверить, что и я неплох в обращении с холодным оружием.

Верить на слово я не стала. Только кивнула в сторону двух коротких деревянных мечей, которые мужчина принес с собой.

Думала ли я когда, что возьму в руки оружие? Нет! Но, похоже, пора перестраиваться под новые реалии. И выйти наконец из стадии отрицания.

— Не спешите, ваша светлость, — покачал головой лорд Монуа, опуская тренировочное оружие на землю, — для начала вам нужно понятно одно — любой мечник в королевстве Флемур, скорее всего, будет лучше вас. Потому оружие — это последняя вещь, на которую вам стоит рассчитывать. Лучше бегите, прячьтесь и зовите на помощь. И только если ничего из этого невозможно, вытаскивайте клинок из ножен. Это понятно?

Впервые за все время нашего общения Тамаш говорил серьезно и смотрел без улыбки в глазах.

Это настолько меня впечатлило, что я просто кивнула.

— Хорошо, — мужчина вздохнул, будто ему самому не нравилось все то, что тут происходило. — Тогда начнем.

Я зря надеялась, что мне сразу же выдадут в руки меч и начнут объяснять, как защищаться. Нет, все занятие Тамаш показывал различные стойки, заставлял меня их повторять и следил, чтобы я все делала правильно. К мечам мы так и не притронулись, но устала я как собака.

— Вы быстро схватываете, леди Этьен, — похвалил меня напоследок Тамаш. — Очень хорошо.

В этом я с ним согласна была лишь отчасти. Стойки мне мало чем помогут, если сейчас из-за угла выпрыгнет очередной убийца. Но, может... я просто слишком мрачно мыслю? Все же попытка убить Адель не увенчалась успехом целых два раза. Может, убийца успокоится и поймет, что это не его вариант?

— Леди Адель, — Лана обратилась ко мне настолько тихим голосом, что я даже не сразу поняла, что произошло.

— Да? — я повернулась к девушке.

— А зачем вам это? — еще тише спросила она, кивнув в сторону парка, из которого мы уходили. — Вы ведь в замке, под защитой такого количества воинов...

— Было два покушения, — честно ответила я Лане. — Герцогу известно только об одном.

— Вы не расскажете ему о втором? — спросила она.

Я оглянулась на Тамаша, который уходил другой тропинкой, и покачала головой:

— Нет. Но ты должна знать, что тут не так безопасно, как может показаться.

— Да разве может быть безопасно на границе с Мертвыми землями? — хмыкнула она и тут же стыдливо опустила глаза. — Простите, ваша светлость. Я не должна была...

— Лана, — я остановилась и строго посмотрела на нее, — мне нужна не только служанка, но и человек, который скажет мне правду. Любую. Человек, который готов подсказать или остановить, если видит, что я делаю ошибку. Ты можешь говорить все, что думаешь, и все, что знаешь. Поняла?

Она хлопнула глазами и кивнула.

А я облегченно выдохнула.

Хорошо, что удалось поймать этот момент самоцензуры у Ланы. Все же мне нужен помощник родом из этого мира. Человек, который всегда будет рядом и будет на моей стороне. Лана для этой роли, как мне казалось, подходила отлично.

— Так что ты хотела сказать? — подтолкнула я девушку.

— Мы живем в месте, где опасно почти все, — смущенно проговорила она. — Близость Мертвых земель сама по себе опасна. Это все, что я хотела сказать, миледи.

Я кивнула.

В этот раз ничего серьезного. Но в будущем ее откровенность может не раз выручить.

— Миледи, — Лана заговорила уже в коридорах, — могу я спросить?

— Конечно.

— Вам удалось что-то узнать о судьбе моего брата? — ее голос задрожал.

А я мысленно отвесила себе подзатыльник. С герцогом я поговорила, а вот Лане рассказать забыла.

— Тебе не о чем беспокоиться, — уверила я. — Их никто не погонит в Мертвые земли. По крайней мере, в ближайшее время.

Лана заломила руки.

— Герцогу не нужны напрасные смерти, — добавила я, отметив, что мои слова не сделали лучше. — Но я попробую еще договориться о том, чтобы Брю и вовсе отпустили домой.

— Спасибо вам, ваша светлость, — одними губами прошептала девушка.

Больше она ничего не сказала. Да и мне добавить было нечего. Хотела бы я пообещать, что с ее братом ничего не случится, но не могла этого гарантировать. А пустые обещания всегда делают только хуже.

Остаток дня за книгами по магии я провела в дурном настроении. Не шли у меня из головы слова Ланы. Не шел ее старший брат. И герцог, с которым я понятия не имела, как договариваться. Да еще и с заклинаниями не клеилось. Надо будет искать наставника, похоже, раз сама я с этим справиться не в состоянии.

Интересно, а эту просьбу Роналд одобрит? После того как я обожгла его.

Шанс узнать подвернулся неожиданно быстро. Вечером, стоило только солнцу начать опускаться к закату, в дверь покоев постучали.

Лана, которая тихонечко сидела у окна и вышивала, кинулась открывать.

— Ваша светлость! — охнула она, а я при этих словах медленно отложила книгу и повернулась на пуфе.

В дверях стоял Роналд Этьен собственной персоной. Только за ту неделю, что мы почти не виделись, он стал выглядеть хуже. Под глазами залегли тени, несколько мимических морщинок на лбу стали видны отчетливее. Но и общий вид был какой-то помятый, будто мужчина не спал несколько дней.

— Ваша светлость, — теми же словами поприветствовала я мужа Адель, только произнесла их куда холоднее Ланы.

— Леди Этьен, — в тон отозвался мужчина, шагнув внутрь. — У нас с вами есть незавершенное дело.

— Какое именно? — я взглядом попросила Лану остаться.

Знала я одно незавершенное дельце. И его завершать мне с чужим мужем как-то совершенно не хотелось.

— Иди, — приказал Лане Роналд.

Девушка бросила на меня испуганный взгляд. Ослушаться главы она не могла. Он стоял выше меня. А значит, и его слово весило

больше.

— Вас начали смущать свидетели? — я спросила первое, что вообще пришло в голову.

Остаться с ним наедине я точно не хотела! Последний раз это закончилось испорченной рубашкой и горелой плотью.

— В прошлый раз они смутили вас, — ответил колкостью мужчина. — Хотя это традиция *вашей* семьи.

У меня холодок пробежал вдоль позвоночника. Значит, он все же явился за той самой первой брачной ночью. Так, как выкручиваться в этот раз?!

— Мне нездоровиться, ваша светлость, — слишком резко отозвалась я.

— Мне кажется, вы слишком много надежд возлагаете на этот необходимый процесс, — прищурившись, отозвался он, шагнув ко мне. — От вас многого не требуется, дорогая супруга.

Че-е-ерт!

— Ваша светлость, — я отшатнулась и бросила взгляд на Лану, которая застыла в дверях, не зная, что делать. — Вы слишком торопите события!

— Тороплю? — от такого заявления Роналд даже притормозил. — Мы женаты, если вы не забыли. И у вас есть обязанность, указанная в договоре.

Да я этот договор в глаза не видела! И вообще, не обо мне в нем говорится.

— Я бы хотела вначале ознакомиться с этим договором! — выпалила я, сделав еще один резвый шаг назад.

— Вы мне не доверяете? — искренне удивился мужчина.

— Увы, в моем прошлом положении невозможно было прочитать документ. Так что, кто знает, какие еще условия туда были вписаны, о которых я не знаю, — вцепилась я в эту отмазку стальной хваткой. — Хотелось бы знать все, о чем в нем говорится. И к тому же... точно ли наш брак — свершившееся событие? Я была не в том состоянии, чтобы адекватно участвовать в подобной церемонии.

— Смею вас огорчить, — с насмешкой протянул мужчина, — но да, мы с вами муж и жена. Обряд был проведен с благословением его величества и с одобрения богов.

Прямо-таки богов? Что-то слабо верится.

— А вам, как супруге, — продолжил вещать Роналд, — не полагается даже видеть, не то что читать документ, который был подписан вашими отцом и мужем во время заключения брака.

Отлично они тут устроились. Можно мне адвоката?!

Стоило только об этом подумать, как тишина за окнами взорвалась воем труб. То ли местные боги заметили, в какую я передрагу попала, а значит, никакого одобрения они не давали. То ли просто повезло.

Но опоздавшая делегация из королевского замка подобрала самый лучший момент, чтобы объявить о своем приезде.

Глава 19

Город Урел — столица Флемур

Королевская резиденция

Его величество степенно встал из-за стола, прошел мимо широкого окна, даже не взглянув на расстилающийся внизу город, и подошел к разведенному камину. Жаркое пламя шипело и плевалось искрами, давилось поленьями. И было ему совершенно невдомек, что при такой прекрасной погоде никто бы не стал поддерживать огонь так долго без веской на то причины.

Мужчина слегка наклонился и отправил в языки пламени полученное недавно послание. Бумага моментально почернела по краям, сжалась и начала рассыпаться.

— Донесение от ваших шпионов? — тихий мелодичный голос застал правителя врасплох.

Тэйрен Флемур вздрогнул и выпрямился.

В дверях кабинета стояла его супруга. Несмотря на уже немолодой возраст и практически растворившуюся былую красоту, от одного взгляда на нее у короля сердце забилося быстрее.

— От наших шпионов, Вивьен, — поправил ее муж и жестом предложил войти.

Дождавшись разрешения, королева ступила в кабинет, дверь за ее спиной беззвучно закрылась.

— И что же, позвольте узнать, сообщают *наши* шпионы?

Тэйрен выдал себя тем, что покосился в сторону камина, чтобы проверить, полностью ли уничтожилось послание. А Вивьен поджала губы.

Не дожидаясь ответа, она медленно прошла к окну, из которого открывался невероятный вид на огромный город, основанный на берегу ледяного залива. И замерла в нескольких шагах от стекла. Сейчас ее величеству были видны не только золотые шпили и каскад черепичных крыш, но и ее собственное отражение, которое она ненавидела всей душой.

Некогда идеальное и ровное лицо осунулось, покрылось тонкими морщинами, которые еще возможно были скрывать магией и

макияжем. Но возраст не жалел ее. Он ставил новые метки каждый день, напоминая о том, что все меняется. Меняется и она.

Пусть Тэйрен и замирал при виде своей супруги, пусть отвешивал комплименты, как и тридцать лет назад. Многого уже было не вернуть.

Молодость, красоту и... доверие.

Вивьен замерла, рассматривая свое отражение. Это было для нее пыткой. Но еще большей пыткой была ложь мужа.

— Делегация уже должна была добраться до земель герцога Этьенского, — поделился новостями его величество. А королева поджала губы, не выказывая того, что и не ожидала услышать правду.

— Как поживает наша дочь? — ее голос прозвучал глухо.

— Полагаю, теперь она счастлива, — Тэйрен подошел к жене со спины, остановился на расстоянии вытянутой руки. — Но более точный отчет сможем получить, когда наши люди вернутся.

Вивьен всегда забавляло, что муж называет своих шпионов *их* людьми. Но опять смолчала. У каждого из них были по-настоящему *свои* люди. И ее человек недавно исчез.

Женщина, которая должна была заботиться об Адель как о собственном ребенке, просто растворилась в воздухе. Только через несколько недель шпионы королевы добрались до родственников Пифаль. Тогда и удалось узнать, что женщина вовсе не пропала, а погибла.

Большого Вивьен не знала. И это ее злило. А еще королеву злило то, что муж не собирался ей ничего сообщить. Хотя точно знал. Раскинутая им паутина связи были куда обширнее ее.

— Надеюсь, что вы от меня ничего не скроете, Тэйрен, — королева повернулась к своему мужу и подарила чарующую улыбку.

Это было единственное оружие, которое она могла применять в общении с ним. Но улыбок и заигрываний хватало не всегда. Не хватило и сейчас.

— Я никогда от вас ничего не скрываю, моя дорогая, — уверил ее король.

Это была ложь. О чудесном выздоровлении дочери женщина узнала только через три дня, после того как сведения достигли короля. И это только малая часть того, что он скрывал от нее.

Вивьен потребовалось все самообладание, чтобы не выдать себя. Она лишь на мгновение дольше нужного задержала взгляд на муже.

Постаревшем, поседевшем, но все еще удерживающем мертвую хватку на горле всего королевства. И склонила голову, прощаясь.

Из кабинета короля она выходила твердой походкой. Стук каблуков отбивался от каменного пола и разлетался гулким эхом, сопровождая королеву. Только что она узнала куда больше того, чем ей сказали. И этого было достаточно, чтобы пробудить ото сна ту ее часть, которая была злее ледяных ветров и острее заточенных клинков. Ту часть, что была готова защищать своих детей любой ценой. Адель была в опасности. И именно об этом молчал ее горячо любимый король.

* * *

Леди Этьен/ Алина Невская

— Миледи, вы должны это знать, — Лана разбудила меня утром именно этой фразой. Установила на столик серебряный поднос с завтраком и испуганно заломила руки.

— Доброе утро, — пробормотала я, стараясь проснуться побыстрее.

Утро и в самом деле было добрым. Вечером герцог ушел под вой труб, так ничего от меня и не получив. И это пока не могло не радовать. Хотя мысль о том, что в одну не самую прекрасную ночь мне придется выполнить долг Адель, разъедала кислотой где-то в глубине души.

— Что я должна знать? — спросила, сползая с кровати.

— Я услышала сплетни, которые о вас распространяют, — опустив глаза, призналась девушка. — Уже давно. И это... это ужасно!

— Говори уже, — я накинула халат и босиком прошлепала к столику.

Что бы там за сплетни ни были, меня это не волновало. Люди часто что-то и о ком-то говорят. Разве это повод расстраиваться?

Обхватив пальцами горячую чашку, я поднесла ее к губам и сделала глоток обжигающего травяного отвара. Слегка кисловатого, с привкусом ягод и мяты.

— Они говорят, что вы — это не вы, — прошептала девушка, а я подавилась напитком. Закашлялась и подняла ошарашенный взгляд на

служанку.

Та-а-а-ак! Неужели, Пифаль кому-то успела проговориться?

— Говорят, — спешно продолжила Лана, глядя на меня испуганными глазами, — что вы слишком быстро оправились от болезни. Боятся, что вы на самом деле какой-то злобный дух, принявший облик госпожи.

Ну, не такой уж и злобный!

— А что, так бывает? — осторожно спросила я, глянув на девушку.

— Не знаю, — растерянно пожала она плечами. — Но если эти слухи дошли до меня, то родились они уже давно.

— Какие глупые эти слухи, — пробормотала я, судорожно соображая, как бы от них поскорее избавиться. Еще секунду назад я думала, что мне будут безразличны любые сплетни. Но если именно эта дойдет до герцога или его советника... Это даст им дополнительный повод как можно быстрее избавиться от Адель. Не зря ведь Мелани так громко заявила о монастыре. Хотя... герцогу ведь нужен наследник королевских кровей.

— Очень глупые, — подтвердила Лана. — Их нужно пресечь как можно скорее. Людские языки такие злые...

— Есть идеи, как это сделать?

— Ну-у-у, — служанка потерла ладони друг о друга. — Злые духи — это те еще рассказы, миледи. Думаю, если вы посетите храм при свидетелях, сможете переступить его порог и помолиться богам, то никто больше не посмеет сказать, что вы — это не вы. Ох! Да чтобы у них языки злые поотсыхали! Так наговаривать на вас, ваша светлость!

Лана расстроено взмахнула руками и поджала дрожащие губы.

Вот честно, ее реакция была мне как бальзам на душу. А идея... стоит попробовать. Что-то мне подсказывало, что это очередная суеверная чушь. Переступлю порог их храма, и пусть только попробуют что-то еще сказать.

— Когда отправимся молиться богам при свидетелях? — поинтересовалась у Ланы.

Девушка подняла глаза к потолку, что-то считая про себя и загибая пальцы:

— Ближайший день молитв через десять дней, миледи.

Мда, нескоро. С другой стороны, у герцога не будет возможности слушать чужие домыслы, пока по замку блуждает королевская делегация.

Да и у меня, как оказалось, было чем заняться. Стоило закончить с завтраком, как от герцога прибежал посыльный и сообщил, что обед будет проходить в алой зале вместе с делегацией. И мне нужно на нем присутствовать.

Не знаю, чего я ожидала от этого действия, но точно не того, что на меня обратят внимание лишь один раз. Почему-то казалось, что люди, прибывшие от короля с королевой, будут заинтересованы в том, чтобы узнать, как принцесса себя сейчас чувствует и как оправилась от тяжелой болезни. Но мне только несколько раз поцеловали руку и помогли сесть за стол. Все.

Остальное время за трапезой шли разговоры о Мертвых землях и мобилизации крестьян. Я прислушивалась к беседе и рассматривала прибывших. А вот герцог... его буквально пытались разорвать на части вопросами с каверзной подоплекой. И я не могла не отметить, что держался он слишком хорошо для человека, которому противны приказы короны.

— До холодов еще столько времени, — заметил один из прибывших — мужчина лет пятидесяти. — Его королевское величество надеется, что вы сможете выполнить его поручение еще в этом году.

— Это зависит, к сожалению, не только от меня, — спокойно отзывался Роналд, попивая вино.

— А от кого же его, ваша светлость?

— Ох, так много факторов, — коварно усмехаясь, отвечал мужчина. — Если есть желание все их изучить, предлагаю присоединиться к моему отряду. Ведь большинство этих факторов находится либо на пути к перевалу, либо уже за горами. Что скажете?

— Благодарю, я откажусь от столь щедрого предложения, — бледнея, покачал головой вопрошающий.

Но насколько бы хорошо, по моему мнению, герцог Этьенский ни держался перед королевской делегацией, обед закончился тем, что кто-то из приезжих сообщил, что явились они не только ради обсуждений, но и чтобы передать приказ короля. Роналд напрягся, а я затаила дыхание.

Приказ отца Адель заключался в том, что герцогу с его людьми как можно скорее стоит вернуться в Мертвые земли. До наступления осени и холодов. А это значило только то, что в скором времени я могу остаться в замке одна. И у меня будут полностью развязаны руки.

— Предлагаю перенести этот разговор в зал советов, — холодно заметил Роналд. И бросил взгляд в мою сторону.

Похоже, принцессе не стоило знать *настолько* много. Но я сделала вид, что больше заинтересована салатом в своей тарелке, чем скучными разговорами делегации. Все же, раз они с таким пренебрежением обсуждали при мне эту тему — значит, для приезжих я не более чем декорация.

— Прекрасная мысль, — поддержал герцога кто-то, сидящий сбоку от меня. — Благодарю вас за трапезу, ваша светлость. Мы можем продолжить наш разговор сейчас же?

— Конечно, — Роналд встал из-за стола, я последовала за ним, как и все остальные.

Глупейшее правило! А вот если я не наелась? Почему должна вскакивать вслед за главным?! Уф!

Пар, накопившийся за время обеда, спустила уже на занятии по танцам, которое было назначено через час после принятия пищи. Там же погрузилась в мысли и обдумала почти все идеи, которые посетили мою голову за этот день. И не могла отделаться от желания оказаться в замке в одиночестве. Без надзора герцога все могло пойти куда быстрее и лучше. Можно было развить настоящую бурную деятельность.

— Чудесно, ваша светлость! Просто чудесно! — похвалил меня под конец занятия преподаватель. — Невероятно, как легко вы танцуете даже без партнера. Прошу за это прощения, мой возраст уже не позволяет так двигаться.

— Ничего страшного, — уверила я мужчину. — Главное, что вы все контролируете.

А вальсировать я могу и сама. Как на занятиях, так и по жизни. Лучше без партнера, чем с человеком, который ведет куда-то не туда и наступают на ноги.

В покои я вернулась ближе к вечеру. Во мне огнем горела уверенность в своих действиях и планах, а на губах играла улыбка. Лана, которая сопровождала меня везде, попросилась сегодня уйти

пораньше из-за плохого самочувствия, и я ее отпустила. Сама распахнула окна и прошла к стопке книг. Сил в себе ощущала столько, что горы была готова свернуть. Но для начала стоило бы вернуться к изучению магии. Это было чуть ли не единственным, что меня сильно стопорило.

Взяв в руки книгу, по которой старалась научиться хотя бы минимальному, я уже готова была направиться к креслу, как взгляд зацепился на небольшой белоснежный прямоугольник на краю трельяжа.

Утром тут его еще не было. Выпал из книги?

Отложив учебник в сторону, я потянулась к бумажке и, к собственному удивлению, обнаружила свернутый лист. Без печатей. И подписей.

Раскрыла я его без задней мысли и пробежала глазами по двум написанным строчкам. Да так и замерла, ощущая странный холодок в районе поясницы.

«Для магии нужно больше веры, которой у тебя нет. И чистый разум».

Инстинктивно сделала первое, что вообще смогла — сжала послание в кулаке, смяв его.

От кого пришло это письмо? Почему отправитель не подписался? И кому известно, что я чародейка и сейчас пытаюсь приручить магию?

Роналду. Лане. И... все.

Тряхнув головой, решила, что это просто глупая шутка кого-то из слуг. Либо самого герцога. Тогда понятно, почему он не подписался. Отбросив от себя дурацкую записку, схватилась за книгу и рухнула в кресло.

Чего там мне не хватает? Веры? Да я как никто верю в себя и свои силы! Чистого разума? Медитацией я, конечно, никогда не увлекалась. Но отбросить все мысли могу попытаться. Сконцентрироваться вот на этом простом заклинании. Самом легком. Всего из одного слова и точки выбора. Просто...

— Инигс, — прошептала я, впившись взглядом в свечу, которая стояла на столе. Тряхнула головой, избавляясь от всех мыслей, всех страхов, всех идей и переживаний. — Инигс.

Сердце дрогнуло и предательски заколотилось в груди. Я сжала руки на книге, рискуя память страницы. И недоверчиво смотрела на

свечу, фитиль которой секунду назад окутал крохотный алый язычок
пламени.

Глава 20

— Лана, ты приносила вчера письма? — следующим утром я подорвалась в серую утреннюю рань, не в силах больше лежать. И встретила вопросом служанку, которая тихо отворила дверь в комнату.

— Ох! — девушка подпрыгнула от испуга и, закатив глаза, прижала ладонь к груди. — Вы не спите, миледи.

— Прости, — совестливо отозвалась я и тут же улыбнулась.

Уснешь тут, когда накануне наконец-то с магией начало получаться. Да я полночи просто ворочалась, мечтая о том, чего смогу добиться с помощью чар. А остаток спала беспокойным сном, в котором мне снились полеты, магические трюки и пламя, которое подчинялось с такой легкостью, что позавидовать можно!

— Нет, — Лана отдышалась. — Писем вчера не было, ваша светлость. Вы ожидаете от кого-то послания?

— В том-то и дело, что нет, — ответила я, стягивая с тумбы гребень и распутывая с его помощью сбившиеся за ночь волосы. — Но в комнате было неподписанное письмо. Сможешь узнать, кто его принес и от кого оно?

— Конечно, миледи, — с готовностью отозвалась она. — Вам что-то еще нужно?

— Не-е... да! — я резко повернулась к Лане. — Узнай, где сейчас находится герцог. И скажи, что я желаю говорить с ним.

— Конечно, — она поклонилась и поспешила оставить меня одну.

А я... я дождалась, когда за ней захлопнется дверь, и нетерпеливо щелкнула пальцами, произнося заклинание. Наполовину растаявшая свечка на столе загорелась, а я рассмеялась и закружилась по комнате, строя планы на день. Подскочила к шкафу, выбрала наряд и, не дожидаясь Лану, начала собираться.

— Ваша светлость, я все узнала! — она вернулась к моменту, когда я уже уложила волосы в некое кривое подобие французской косы. — Ой, как красиво!

— Что там? — я встала с пуфа, пытаюсь отыскать те туфли, которые не просто подходили под наряд, но еще и щадяще относились к моим ногам.

— Писем вам не приходило, в покои никто вчера не заходил, — отчиталась Лана, а я замерла и поджала губы.

Потому что кто-то в покои все же заходил. Что, если это тот самый убийца? Но... зачем ему подбрасывать мне записку с подсказкой?

Что-то не сходится.

— А его светлость сейчас находится в зале советов, — продолжила докладывать девушка. — Говорят, королевская делегация уезжает к обеду.

— Так скоро? — удивилась я, нахмурившись.

Мне казалось, что проверка, а это была именно она, должна затянуться хотя бы на недельку. А тут... приехали, поговорили и уехали. Что мешало все письмами обсудить? Учитывая, что они их тут, видимо, магией переправляют раз все так быстро доходит.

Точно!

Я уставилась на трельяж, где вчера лежало неподписанное послание.

Если его перенесли сюда напрямую чарами, то никто и не мог о нем знать. А тот, кто убил Адель и каким-то образом поспособствовал моему появлению здесь, по словам герцога и его советника, обладал какой-то редкой порталной магией. Значит... Черт! Ну что за непруха?!

— Найди лорда Монуа, — обратилась я к Лане, — узнай, когда он сможет дать мне следующий урок по самообороне.

— По чему? — нахмурившись, не поняла моя новая камеристка.

— Мечи, оружие, — перечислила я, пытаясь взять себя в руки посла ошеломительной догадки.

— Поняла, — она кивнула и застыла на месте, открыв рот, но так и не решившись спросить. Только под моим взглядом сдалась и испуганно прошептала: — Ваша светлость, вам грозит новая опасность? То тайное послание... оно могло быть от того, кто пытался вас убить?

Я вздохнула и честно ответила догадливой девушке:

— Не знаю, Лана.

Горничная поджала губы, кивнула и поспешила вернуться к своим обязанностям — отправилась на поиски советника герцога. Хотя...

если он вместе с Роналдом в зале советов, то ответ на свой вопрос я получу еще ой как нескоро.

Решив не затягивать с делами, я сама вышла из комнаты и направилась в сторону зала совета. Неизвестно, где Тамаш. Но и с мужем Адель еще стоит поговорить.

Стоило мне оказаться в коридоре, как где-то в памяти всплыло лицо Пифаль и ее сварливый голос. Уверена, сейчас она бы сказала, что герцогине и принцессе не пристало разгуливать по замку без сопровождения служанки. Вот только за мной по пятам тягались доверенные воины герцога.

Я грустно усмехнулась и ускорила шаг.

Роналд Этьен действительно заседал в закрытой для женщин зале вместе с послами королевской делегации. Я подоспела как раз к моменту, когда двустворчатые двери распахнулись. Герцог вышел первым, рядом с ним шагал один из приезжих, они о чем-то тихо переговаривались.

Я решила пока не встречать. Но Роналд заметил меня и без того. Кивнул своему собеседнику и, отделившись от собеседников, подошел. Мои соглядатаи отступили на несколько шагов, как по команде.

— Леди Этьен, — последовал холодный приветственный кивок. — Что вы тут делаете?

— Хотела узнать, на каких условиях вы согласитесь освободить от службы под вашими знаменами одного человека? — прямо и без уворотов произнесла я.

— Сейчас не самое лучшее время для подобных сделок, дорогая супруга, — тише произнес мужчина, бросив короткий взгляд в сторону удаляющихся представителей делегации.

— Разве вы не выдвигаетесь в Мертвые земли в ближайшее время? — уточнила я. — Ждать ответа месяц или два я, увы, не смогу.

Надеюсь, что к его возвращению в замке буду уже не я, а Адель. Оставлю принцессе заметки со всеми своими мыслями и идеями, чтобы ей было проще вернуться к жизни. А пока я тут, надо быстренько закрыть все дела, до которых у принцессы руки могут не дойти.

— А я-то думал, когда мне выйдет боком ваше присутствие на обеде, — хмыкнул герцог и усмехнулся.

Ого! Это что такое, хорошее расположение духа? С этим мужчиной так бывает?

— О ком идет речь?

— Мальчишка по имени Брю. Он брат моей горничной...

— Вот оно что, — закатил глаза Роналд. — Ладно, я освобожу его от службы. Он сможет вернуться домой.

— Правда? — я искренне удивилась тому, как легко лорд Этьен согласился. Удивило даже не то, что он отпустил человека, а то, что не стал отказывать мне сходу.

— Да, но взамен вы пообещаете мне не уничтожить мой замок и земли в то время, пока я буду отсутствовать.

Я еще сильнее нахмурилась. Не таких условий я ждала от герцога.

— Вы не заболели? — вопрос сорвался с языка до того, как я осознала, *что* и у *кого* спрашиваю.

Роналд вмиг посуровел, нахмурился. А я решила спешно ретироваться.

— Благодарю за милость, милорд, — проблеяла я, быстро приседая в реверансе, пока он не передумал и не послал меня ко всем чертям.

Не знаю, с какого перепуга он сегодня такой добрый, но мне это явно на руку.

— Завтра я уезжаю, — вновь обрадовал меня мужчина. — Как вы верно осведомлены, ваш отец опять отсылает нас на верную смерть.

Сложно сказать, сколько иронии было в его голосе. Но мне жутко захотелось съязвить. Удержало от этого только то, что в руках этого человека все еще была судьба брата Ланы. И испытывать удачу я совершенно не хотела.

— Пусть боги присматривают за вами, ваша светлость, — ответила я так, как полагалось настоящей Адель.

— И за вами, — в тон отозвался мужчина. — Лорд Монуа остается в замке. Со всеми просьбами в мое отсутствие вы можете обращаться к нему.

Лорд Этьен закончил на этом наш разговор коротким кивком. И ушел.

А я еще несколько мгновений постояла на месте, переваривая все произошедшее. До последнего не верилось, что этот жесткий,

расчетливый и холодный во всех отношениях человек резко пошел мне навстречу. Бывает же такое!

Но радоваться я не спешила. Было боязно спугнуть удачу.

За разговором с герцогом я пропустила наличие лорда Монуа среди совещающихся. А уже позже, когда меня нашла Лана у дверей в покои, узнала, что его и не было на том совещании.

— Мне сказали, что ему нездоровится, — проговорила девушка, смахивая челку с глаз и вышагивая рядом. — Так что неизвестно, когда вам смогут назначить следующее занятие.

— Плохо, — пробормотала я, погруженная в свои мысли. — Надеюсь, ничего серьезного.

— Да услышат вас боги, — покивала Лана. А потом украдкой оглянулась и отвела руку в сторону, показывая мне крохотные ножны с кинжалом у пояса. — Миледи, если что-то случится, бегите. Я смогу задержать нападающих.

У меня дар речи пропал и ноги онемели. Это ее после вопроса о письме так на самостоятельность потянуло?!

— Не смей, — только и выдохнула я. А перед глазами вновь всплыл образ Пифаль. — Лана, пообещай мне. Ты не станешь рисковать. Ты не воин.

— Но миледи, — девушка смутилась, скрывая ножны в складках платья. — Ваша жизнь важнее многих. И если вы в опасности...

— Не смей, — повторила я, чувствуя себя бессильной. Даже появилось желание позвать стражу и попросить обезоружить Лану.

Из-за меня уже погиб один человек. Я не допущу еще одной смерти! Нет! И еще раз нет!

— Ваша светлость...

— Пообещай мне, — потребовала я, повышая голос. — Лана.

— Конечно, ваша светлость, — неуверенно отозвалась горничная, выглядя расстроенной.

А мне оставалось надеяться только на то, что она в этом вопросе обойдется без ненужного героизма.

* * *

Все, что касалось военных решений и действий, здесь происходило как-то быстро. Я бы даже сказала, слишком быстро. Не то чтобы я была гениальным военным стратегом или тактиком, но что-то подсказывало, что собраться за один день и к обеду следующего выдвигаться на изучение и захват опасных и неизвестных земель как минимум неразумно.

Однако отряд генерала уже выезжал за стены замка. А я, как и пристало жене, провожающей мужа на войну, стояла на крыльце и махала вдаль платочком.

Ну ладно, обошлось без платочка. Я просто вышла вместе с остальными провожающими во двор. И к какому-то собственному удовлетворению не нашла глазами леди Мелани. Странно, что столь дерзкая особа, мнящая себя будущей герцогиней и женой Роналда, не показала носа.

С самим Роналдом я перед отъездом больше не говорила. Мужчина был слишком занят приготовлениями, выпроваживанием королевской делегации и впоследствии командованием отряда.

Лорд Монуа тоже не вышел проводить отправляющихся. Видимо, советнику так и не стало лучше.

В общем, единственное, что я вынесла из этого события: провожать отряд на завоевание новых земель — весьма скучное мероприятие. И я не могла дождаться, когда уже закроются ворота за всадниками, шеренгой выезжающими за стены.

А когда это наконец случилось, чуть ли не бегом поспешила обратно в комнаты. Всю бессонную ночь я посвятила книгам по магии. Выпила несколько кубков индовира и, кажется, наконец начала чувствовать ту самую энергию, которую давал этот странный напиток.

Чем больше его было во мне, тем легче давались заклинания. Тем проще было зажигать светильники под потолком. Тем быстрее удавалось заставлять левитировать листы бумаги под потолком. И сегодня я собиралась наконец найти душу блудной принцессы! Да! Сегодня! Незачем больше тянуть!

Что я буду делать с этим знанием дальше, пока не могла сказать. Как собираюсь возвращать Адель — тоже. Но главное ведь начать, правильно?

Лана не понимала, почему я улыбаюсь все утро. А потом она встретила с братом, который собирал вещи. И на какое-то время я

потеряла свою служанку из виду. Но потом она вернулась с извинениями и благодарностями, сияя, как начищенный золотой слиток.

— Ваша светлость, спасибо вам большое! — чуть ли не рухнув мне в ноги, пропищала Лана. — Спасибо!

— Тш-ш-ш! — шикнула я на нее, отметив интерес собравшихся на проводы. — Пожалуйста. Я не была уверена, что получится.

Остаток проводов девушка светилась от счастья.

— Подать обед? — поинтересовалась она, когда я буквально бегом ворвалась в комнату и кинулась к трельяжу, на котором свернутая вчетверо лежала карта материка.

— Да, подай, — согласилась я, хотя голода не испытывала от слова совсем.

Пусть лучше оставит меня сейчас одну. Я не уверена, что у меня получится с первого раза. И не хотелось бы, чтобы у очередного провала были свидетели.

Лана вышла, только с интересом бросив взгляд на карту, которую я развернула прямо на кровати. Я потопталась на месте, пытаюсь решить, стоит ли еще принять индовира, или же мне хватит накопленной за это время энергии на заклинание поиска.

Его я вчера нашла в книге. Однако чары эти чаще применялись к поиску именно предметов или живых людей. Но не потерянных душ.

— Боги, мне нужно ваше благословение, — пробормотала я, присаживаясь на край кровати и одергивая рукава платья.

От предвкушения перехватывало дыхание. Хотелось уже наконец отделаться от судьбы Адель и строить свою собственную. Без лжи, лицемерия и плохой актерской игры.

Чары, которые я начала зачитывать прямо из книги, отозвались как-то слишком легко. Я чувствовала, как трачу на них энергию индовира. Ощущала, как дребезжит под моими руками карта материка. И... Да! Вот оно!

Я наконец почувствовала ту самую нить, что связывала наши с Адель души. Это о ней говорила Пифаль... Вот только женщина описывала эту связь как нить. Но... я ощутила ее цепью. Тяжелой. С крупными звеньями. Она тянулась от меня куда-то вперед. И...

— Обед, ваша светлость! — Лана загремела посудой.

Но я услышала это будто через толщу воды.

Через распахнутое с десяток минут назад окно в комнату башни врывались резвые порывы ветра. Били меня по щекам, будто пытаюсь привести в чувство. Но я не могла надышаться и прийти в себя.

Стояла у окна, уперевшись ладонями в подоконник и пытаюсь осознать открывшуюся мне истину.

— Миледи, вам нехорошо? — беспокойство в голосе девушки одернуло меня. — Мне позвать лекаря?

— Нет, Лана, — хрипло отозвалась я. — Не нужно... Скажи!

Я резко повернулась к ней лицом. Щеки горели, меня бросало то в жар, то в холод.

— Скажи, — повторила я. — Если бы тебе предложили выбор. Жить прежней жизнью, где все так хорошо. Все привычно. Твои мечты исполняются... Или испытать удачу и нырнуть во что-то незнакомое, что пророчит намного больше... Что бы ты выбрала?

Лана нахмурилась и непонимающе покачала головой:

— Я уже сделала в своей жизни такой выбор, ваша светлость. Именно потому я сейчас тут. И должна признаться, что новая жизнь мне пока нравится больше предыдущей.

Я закусила губу и вновь обратила взгляд к горам, которые возвышались от замка по левую сторону.

Новая жизнь... Другая судьба...

Я отталкивала от себя эти мысли. Отказывалась верить. Рвалась назад, полагая, что смогу справиться со всем этим. Но... там, в родном мире, меня почти ничто не держит. Братья с сестрами далеко. Из-за родителей нам удавалось созваниваться только раз в месяц. Друзья?.. Ну да. Учеба? Тоже слабо. С парнем я рассталась. Собаку так и не завела.

— Миледи, что-то случилось? — тихо спросила Лана, нарушая мои раздумья. — Я могу вам чем-то помочь?

Случилось, Лана. Но тебе я об этом сказать не могу. Просто цепь, которая должна была связывать меня с Адель, оказалась оборвана. А это значило, что душа принцессы умерла по-настоящему.

И, похоже, я только что приняла взвешенное и обдуманное решение остаться.

Если уж теперь я леди Адель Этьен, и мне придется жить в этом мире, самое время начать менять его под себя.

Глава 21

Стоило остаться без присмотра герцога, как я развила бурную деятельность, уйдя с головой в более подробное изучение того, как на самом деле обстоят дела. И за несколько последующих дней удалось прийти к неутешительному выводу: мне в наследство от Адель не досталось практически ничего.

У нее не было своих денег, так как женщине не положено заниматься финансами — все сбережения числятся либо за мужем, либо за отцом.

У нее не было имущества. Женщине ничего не принадлежало. Даже платья, которыми был заполнен шкаф, являлись собственностью супруга. О каких-то более масштабных владениях и вовсе говорить было бессмысленно.

Даже земли, в которых девушка должна быть хозяйкой наравне с Роналдом, и то ей не принадлежали даже на эту половину. Но при всем этом я получила от Адель статус, титул и влияние.

А это уже хоть что-то. С этим можно работать.

К тому же мне удалось узнать, что в некоторых ситуациях женщина все же могла быть хозяйкой если не своей судьбы, то хотя бы каких-то денег и земель.

В эту категорию входили вдовы и сироты. Я ни под одну из этих пунктов не подходила. Хотя в какой-то момент мне даже вспомнилось то письмо от брата леди Мелани. Но потом я тряхнула головой и отогнала от себя мрачные мысли.

Я не стану пачкать свои руки в крови. Уверена, есть и другие способы достичь желаемого. Осталось их только найти.

— Лана, новое задание, — бросила я на ходу, вылетая из библиотеки.

Камеристка не отставала. Она, к моей огромной радости, неплохо владела грамотой. И потому даже помогала собирать сведения. Как говорила сама девушка, это отец ее всему обучал.

— Слушаю, ваша светлость, — с готовностью отозвалась она.

Похоже, Лане тоже надоело скучать в покоях и парке. Так что она с радостью кинулась помогать мне в той гонке, которую я устроила.

— Узнай, кто из советников лорда Этьена отвечает за хозяйства, — приказала я. — Хочу понять, как обстоят дела с сельским, лесным, рыбным промыслом... Кто отвечает за торговые пути, и с кем сейчас поддерживает связи герцогство. Возможно, нужно будет самим везде побывать, чтобы составить четкую картину. М-м-м, еще нужны сведения о промышленности. Что изготавливается на территории лорда Этьена? И...

Лана бежала за мной с небольшим блокнотом и пером. Последнее истратило уже почти все набранные чернила. И остаток слов девушка буквально выдавила острым кончиком по бумаге.

— Поняла, — отчиталась она. — Что-то еще?

— Нет, иди. Я в парк. Найдешь меня потом там.

— Да, я помню, — Лана спешно поклонилась и побежала по коридору.

Я проводила девушку взглядом и улыбнулась. Не знаю, что бы я без нее делала. Такой объем информации, что мы собрали вдвоем, одна я бы точно за такой срок не потянула.

Стоило мне только определиться с тем, что я все же остаюсь в этом мире, как дела пошли легче. Мне стало проще мириться с мыслью, что все изменилось. Я теперь не совсем я. Но и играть роль Адель так, как того хотела Пифаль, не буду. Я построю свою новую жизнь со своими правилами. Благо статус позволяет... Еще бы закон позволял. Но к сожалению, законов в этом мире не было. А если и были, то никто по ним и тонюсенького свода не черкнул.

А еще мне было искренне жаль принцессу. Она погибла от рук наемного убийцы, так толком и не посмотрев мир, не прожив свою жизнь. Этого не должно было случиться. Но... случилось.

— Леди Этьен!

Я уже видела ожидающего меня под сенью деревьев Тамаша.

— Вижу, вам уже лучше, — любезно отозвалась я, сократив расстояние между нами. Стражники, следующие за мной тенью, остановились неподалеку.

— Да, так и есть. Благодарю за вашу заботу, — лучезарно улыбнулся советник Роналда и первый на данный момент человек в герцогстве.

Вот из него-то и стоит вытянуть ту информацию, которую я пока не смогла раскопать в библиотеке и с помощью Ланы.

— Ну что, приступим? — воодушевленно спросила я, отвечая улыбкой на улыбку. — Надеюсь, сегодня вы мне доверите деревянный меч, лорд Монуа?

— О, я готов вам доверить намного больше, леди Этьен, — отозвался советник. — Но боюсь, что сегодня мы продолжим изучать стойки.

— Да ладно вам! — наигранно возмутилась я и потянулась за тренировочным мечом, который стоял у ближайшего дерева.

Несмотря на то, что это был лишь муляж настоящего оружия — весил он достаточно много. Руку оттянуло. Мышечная форма Адель оставляла желать лучшего. Одной рукой я его не удержу.

Стойки... стойки... какой в этом смысл, если я не смогу их выполнить. Так что я обхватила одноручный меч двумя руками, согнула ноги в коленях и бросила взгляд на лорда Монуа.

— Вот видите, — насмешливо протянул мой преподаватель, — вы уже все забыли.

— Проверим?

Советник герцога хмыкнул, схватил второе оружие. И кивнул.

— Нападайте, леди Этьен.

— Разве мы разыгрываем не нападение на меня? — удивилась я. — Нападающим стоит быть вам.

— Я уже говорил, что вся эта затея...

Он не успел ничего сказать. Я шагнула вперед, разворачиваясь в бедрах, как объяснял Тамаш на прошлом занятии. Кончик моего меча мазнул по руке советника.

Будь это сейчас настоящий бой и настоящий меч, он бы лишился пальцев. И выронил свое оружие.

Тамаш удивленно моргнул и поднял на меня глаза.

— А вы меня все же слушали, леди Этьен, — заметил он. — Даже из стойки вышли почти правильно. Но... руки. Они обе заняты. Вам нечем балансировать. Это одноручное оружие.

— Может, оно одноручное для вас, Тамаш, — усмехнулась я. — Но мне тяжело его даже держать.

На лице советника отразилась какая-то нечитаемая эмоция. Что-то среднее между осознанием и раскаянием.

— Я об этом совершенно не подумал, — подтвердил мужчина мою догадку. — Прошу меня простить, леди Этьен. Нужно будет

подобрать вам оружие полегче... Даже тренировочное.

— Отличная идея, — согласилась я. — Так что, продолжим?

Я убалтывала Тамаша, улыбалась и вместе с тем старалась не только запоминать новый материал по самообороне, но и постепенно выуживать нужную информацию. Осторожно. Слово за словом. Не вызывая подозрений.

— Леди Этьен, — Тамаш протянул руку, забирая у меня меч в конце нашей тренировки. — Считаю, что вы справляетесь просто отлично.

— Благодарю, — я сбилась с дыхания, коса растрепалась, а мне слишком уж хотелось принять холодный душ.

— Позвольте вас проводить, — любезно предложил советник. Но уже это в мои планы не входило.

— Прошу прощения, но я договорилась встретиться в парке со своей камеристкой...

— В таком случае, как вы смотрите на вечернюю прогулку по парку? Скажем, завтра, — предложил Тамаш. — Не хотелось бы, чтобы вы скучали в четырех стенах.

У-у-у, вот уж чем, а скукой тут совершенно не пахнет.

— Пришлите ко мне слугу завтра к обеду, я дам ответ, — расплывчато отозвалась я. А сама напряглась от предложения.

С одной стороны, Тамаш был неплохим источником информации. Хотя сам того не осознавал, похоже. А с другой... могла ли я сейчас дать мужчине какой-то намек, который он неверно истолковал? Или прогулка по парку — это просто прогулка по парку, а я уже надумываю себе лишнего?

«У Роналда есть любовница, так чем ты хуже?» — шепнул мне внутренний голос. Но от этой мысли я отмахнулась слишком быстро, чтобы успеть ее раскрутить в что-то вразумительное.

— Как успехи? — с Ланой я встретилась через несколько минут.

Девушка запыхалась и сейчас старалась отдышаться, уперевшись рукой в ствол высокого дерева.

— Дайте мне мгновение, ваша светлость, — попросила она. Несколько раз вдохнула и выпрямилась, готовая сопровождать меня дальше.

Неспешным шагом мы направились к замку, Лана несколько раз обернулась, удостоверившись, что стража нас не слышит, и тихо

заговорила:

— Помимо лорда Монуа, который выполняет роль первого советника и отвечает за торговлю, — выдохнула она, а я мысленно поставила себе галочку напротив вопроса, — в замке есть лорд Фингар и лорд Иэйтен. Мне, к сожалению, не удалось узнать их область влияния, ваша светлость. Однако поговаривают, что один из этих мужчин сейчас отбыл с его светлостью в Мертвые земли, и, как я думаю, дело там человеку военному найдется.

— Логично, — согласилась я, шагая рядом с девушкой.

— Набрать вам ванну? — мимоходом поинтересовалась она на подходе к замковым стенам.

Я только кивнула. И произнесла:

— Отбыл с герцогом лорд Иэйтен, это удалось узнать уже мне.

— Значит, вам нужен лорд Фингар, — обрадовалась Лана.

— Пока нет, — задумчиво протянула я. — Пока нужно понять истинное положение дел. Сомневаюсь, что советник с легкостью ответит на все вопросы, которые я хочу задать.

Девушка притихла, наверное, обдумывая мои слова.

— Но как вы узнаете, как все обстоит на самом деле? — поинтересовалась она спустя несколько минут.

Я коварно усмехнулась и бросила на девушку взгляд:

— Скажи мне, Лана, чем занимаются люди в твоей деревне? Что приносит им деньги?

— Эм... — она смутилась. — Ну... мы выращиваем овощи, зерно и....

— Верно. Это земледелие. Деревня Ниваль относится к сельскому хозяйству. Что выращивается для себя, а что продается?

— Ну-у-у, — она даже покраснела. — У нас несколько полей с зерном, половина из которого отдается в замок, остальное наше. Еще выращиваем немного овощей и фруктов, но это для себя, на них его светлость не претендует.

— Часть зерна, забираемая герцогом, может идти как на продажу, так и на личные нужды герцогства, — покивала я, составляя схему у себя в голове.

— Возможно, ваша светлость...

— Соответственно, от жителей твоей деревни я и могу узнать, как обстоят дела с производством товара, — объяснила я. — Как я поняла,

все, что производит герцогство, — это сырье. Еда, дерево, возможно, железная или медная руда?.. Лана, что мы там читали про шахты? Сколько их на территории герцогства Этьен?

— Кажется, три или четыре, миледи, — проблеяла девчонка.

А я только сейчас заметила, насколько она была смущена моими размышлениями вслух.

— Что?

— Нет, ваша светлость! — встrepенулась Лана. — Просто вы так складно обо всем этом говорите! Откуда вы столько знаете?

Я прикусила язык.

— Много читала. Надо же как-то наверстывать упущенное.

— Конечно, — восторженно прошептала она. — Просто... Я до сих пор не могу поверить, что сейчас тут! Нахожусь с вами! И помогаю вам!

— Вспомни о своих словах сегодня ночью, — прошептала я, проверив, не слышит ли нас мой конвой. — Будешь ли ты так же этому радоваться.

Лана на секунду замерла, а потом усмехнулась. Я поддержала ее нервной улыбкой. Но нервы сейчас были оправданы. Потому что, если я хочу собрать всю возможную информацию, придется не гнушаться и кое-какими не самыми приятными методами.

Именно потому весь остаток дня я провела как на иголках. Не смогли снять напряжение ни горячая ванна, ни сытный ужин. Я даже вкус еды не могла распознать, настолько меня потряхивало от нервов.

Лана, которой отдали комнату поблизости от моих покоев, отпросилась на несколько часов, чтобы вздремнуть. Девушка и в самом деле выглядела слишком уставшей и бледной. Потому я согласилась. А сама оставшееся время попыталась потратить с пользой. Занялась изучением магии.

Пока что хорошо у меня получились только два заклинания. Призыв огонька и левитирование легких предметов. Но я не собиралась на этом останавливаться.

До ночи я раз за разом зажигала и тушила артефакты под потолком, практикуясь и в том, чтобы направлять чары с разных уголков комнаты, и в силе этих самых чар.

Пифаль была права, для того чтобы включить свет, нужно не так уж много силы. Попросту не имеет значения, сколько направишь, чары

сработают.

— Миледи? — Лана тихо постучала и прошмыгнула в комнату, когда я в очередной раз зажгла светильники. — Пора.

— Уверена? — я нервничала.

— Да. Мы должны успеть, если отправимся прямо сейчас.

Моя камеристка поджала губы и выглядела сейчас серьезной как никогда. Даже коса, лежащая на плече, будто бы стала какой-то другой.

— Идем, — коротко бросила я, выдохнув и одернув рубашку. В костюме для верховой езды я переоделась после ванны. И нырнула в туфли на небольшом каблучке. Именно они издавали меньше всего шума. Это мы проверили с Ланой накануне вылазки.

В коридоре было пустынно. У выхода из башни тоже. Приставленный ко мне конвой менялся. Времени в обрез.

Стоило нам начать спускаться по лестнице, как внизу раздались шаги и голоса. Лана приложила палец к губам и застыла, загибая пальцы.

Один. Второй. Третий.

Шаги начали удаляться.

Пересменка стражи началась. Нужно успеть проскочить, чтобы никто не заметил.

Девушка кивнула и поспешила вниз. Я бросилась за ней. Если бы я была в платье, вся тайная операция пошла бы по всем известному маршруту. Не знаю, как в этом мире женщины постоянно ходят в платьях-юбках. Я бы замахалась.

— Сюда.

Еще один пустынный коридор. Только куда более светлый. И вновь шаги где-то впереди.

Лана юркнула в ответвление и повела меня проходом для слуг. Тут было узко, темно и, кажется, немного сыро. Или это я себе надумываю?

— Осторожно, здесь.

Лана указала вперед.

Туда, где нас ждал самый опасный отрезок пути — огромный холл.

И там была стража. Трое мужчин в форме что-то тихо обсуждали недалеко от главного входа. Посмеивались. Возможно, обменивались сплетнями.

— Я... отвлеку, — решила Лана, до того как я предложила свой план обхода этих ребят.

Девушка зашагала в их сторону, широко улыбаясь.

— Господа стражники! — громко обратилась она и даже рукой взмахнула.

Мужчины обернулись в сторону девушки, один нахмурился, другой масляно улыбнулся.

— Чего тебе, красавица? — поинтересовался один из них, бросив взгляд Лане за спину.

Я прижалась к холодной стене, надеясь, что мрака коридора достаточно для того, чтобы спрятаться от любопытного взгляда.

— Знаю, что девушке не пристало, — защебетала Лана, обходя троицу так, чтобы все они поворачивались вслед за ней, отводя взгляд от коридора, в котором притаилась я. — Но, может быть, у вас найдется самокрутка? Таскала у отца, пока была возможность, а вот в замке...

Отметив, что все мужчины сосредоточились на громких словах Ланы, я оставила свое укрытие и, стараясь действовать как можно тише и быстрее, юркнула в сторону лестницы.

До кабинета герцога оставалось несколько пролетов и один длинный коридор. Не дожидаясь Лану, я миновала ступени, прислушиваясь к окружающей меня тишине. Но при этом слышала только бешеный стук сердца.

Крадусь как воровка! Докатились!

Коридор, который должен был привести меня к пункту назначения, оказался слишком светлым. Я прислушалась к тишине и чуть было не выскочила прямо перед стражником, который почему-то остановился у окна, рассматривая звездное небо.

Паника ударила в горло. Я вжалась спиной в стену и спряталась за стойкой с доспехами. Если меня сейчас не выдаст собственный пульс, я просто самый удачливый человек этой ночью.

Стражник, находящийся от меня в метре, тихо вздохнул. Взырошил волосы и резко повернулся лицом ко мне. Мазнул ленивым взглядом по латам и медленно направился прочь.

А я... я, кажется, забыла, как дышать. Не знаю, как он меня не заметил. Но повезло.

Дождавшись, пока шаги удалятся, я выскребла себя из укрытия и облегченно выдохнула: возле кабинета герцога не было стражи. По крайней мере, пока. У меня минут десять. Не больше.

— Давай же, — прошептала я, опуская дрожащие пальцы на ручку.

Я надеялась, что Роналд не параноик. Что он не установил никаких защищающих чар на свой кабинет. Их я бы не то что снять — опознать бы не смогла.

— Арпета, — прошептала я слова заклинания.

Но ничего не произошло. Замок не щелкнул, а ручка не ослабла.

Черт!

— Арпета, — повторила я, направляя энергию на замок.

Тишина.

Оглянувшись, я окинула взглядом коридор. Пока еще пустой. Но долго ли мне будет так везти?

Опустившись на корточки, я решила прибегнуть к другим чарам. Если уж магия, которая должна открывать замки, тут не работает, значит, герцог все же удосужился защитить свои вещи.

Но разве может какой-то проклятый замок остановить женщину, желающую наладить свою новую жизнь?

Я призвала чары телекинеза. Они откликнулись так же легко, как и всегда. Но сейчас задача стояла куда сложнее. Вначале я пропустила магию в замочную скважину и заставила чары оплести стержни замка, которые держали створку закрытой.

Несколько зубьев с выступами и впадинами. Я будто увидела их внутренним взором. Слишком хитрый замок. Значит, и ключ должен быть очень хитрым.

Расщепив заклинание, я накинула по одному из них на каждый стержень, как петлю. Сжав зубы от напряжения, потянула одну из них вверх, чтобы зубец встал в паз и перестал мешаться. Другой пришлось подергать вправо-влево, чтобы найти паз для выступов. А вот третий...

Когда я дошла до него, в конце коридора послышались тихие и размеренные шаги. Двух или даже трех человек. Это явно не Лана спешит мне на помощь. Надеюсь, ей удалось отделаться от тех стражников.

— Давай же, — просипела я, стараясь вернуть третий стержень в положение «отключено».

Первый сорвался. Тихо звякнул и встал на место.

Нет!

Я еще раз оглянулась. И влила куда больше энергии в те чары, которые сейчас пыталась повернуть. У меня несколько секунд. Мгновений даже!

Давай же!

Замок тихо щелкнул в тот момент, когда в коридоре послышались шаги. Я нырнула в кабинет герцога и прикрыла за собой дверь.

Хлопок!

— Ты это слышал? — раздался приглушенный голос из коридора.

Я сидела на корточках, привалившись плечом к двери и стараясь отдышаться. Голова кружилась. То ли от слабости, то ли от эйфории. У меня получилось! Получилось!

Хотелось кричать и прыгать от счастья. Но нужно было действовать быстро.

Первым делом я убедилась, что стража прошла мимо. Значит, это были патрулирующие. Хорошо. Потом поспешила к окнам, чтобы задернуть шторы. И только после этого зажгла свечу, оставленную на столе.

Сердце все еще билось где-то в горле. Я оказалась одна в огромном кабинете мужа Адель. Кабинете, набитом документами и книгами. Где искать нужные мне бумаги?

Окинув помещение еще одним цепким взглядом, обошла стол и присела на корточки перед ящиками. Два верхних обычные, на третьем замочная скважина.

— Важные документы всегда должны храниться в сейфах или банковских ячейках, — прошептала я, направляя чары в сторону третьего ящика. — Арпета.

Этот замок поддался с легкостью. Просто щелкнул. И ящик удалось открыть.

— Так, и что у нас тут? — пробормотала я, отодвигая свечку с края стола и выгружая все содержимое на столешницу.

Договоры по поставкам, письма от представителей других семей, какие-то планы... Я пока откладывала все это в сторону. Меня интересовали только две бумаги. Которые нашлись в самом низу.

— Вот это оно? — недоверчиво прошептала я, сжимая в руках толстый лист плотной желтоватой бумаги. Помимо текста, тут

содержалось еще несколько красочных картинок.

Солнце сверху слева и дерево снизу справа.

— Сей документ утверждает, что правом короля государства Флемур с божественного разрешения заключен брак между леди Адель Флемур, — прочитала я шепотом, — и лордом Роналдом Этьеном. Сей документ награждает леди Флемур титулом герцогини и дарует ей имя семьи Этьен...

Я пробежалась глазами по этим строкам еще раз. Значит, брак все же реальный. Стоило проверить на всякий случай. Непонятно только, как они умудрились Адель затолкать под венец в таком-то состоянии. Или все обряды проходили, пока девушка была парализована? А Роналд просто чмокнул ее и поставил подпись в документе?

Бр-р-р-р!

К слову о подписях!

Одна из них у дерева в самом деле должна была принадлежать герцогу. А вот вторая... Вряд ли Адель могла держать перо.

Поднеся бумагу ближе к глазам, я рассмотрела инициалы. «Т» и «Ф».

«Ф» — должно быть, Флемур. А вот это «Т»... Тэйрен? Отец Адель?

Можно ли за это зацепиться? Можно ли упираться на то, что брак был заключен без моего согласия? Я пока не знала, потому отложила первый лист и взялась за второй.

Если до этого я держала в руках документ, подтверждающий свершившийся брак, то вторым оказался договор между супругами. С нашими обязанностями и привилегиями.

В него я вчиталась с еще большей яростью.

Помимо уже известного мне требования касательно наследника, были и те, что разозлили. Как минимум то, что я не имею права не соглашаться со своим мужем. Не должна ему перечить и обязана всегда быть честна. В случае ссоры между супругами именно мне стоит идти первой на примирение.

Но был и момент, который порадовал.

Потому что в отсутствие своего мужа я занимала высшую позицию. А значит... лорд Тамаш должен подчиняться мне, как и остальные жители замка. Несмотря даже на то, что его назначил главным сам герцог.

— А вот это уже хорошо, — усмехнулась я, перечитывая все пункты еще раз, чтобы ничего не забыть.

Взгляд сам метнулся к свече, которая плакала воском в серебряном подсвечнике. И такое сильное желание меня охватило — сжечь все документы. Уничтожить улики. Разбить этот брак простым пламенем.

Я вовремя отдернула руку. И с хлопком опустила документ на стол.

Это не поможет. Есть копии. У самого короля. Сожжение одной части не аннулирует наш брак.

Да, теперь уже *наш*.

Глава 22

Пробежавшись напоследок взглядом по документам о поставках, перевозках и новых торговых путях, я начала собираться. Спешно сложила все бумаги обратно в ящик и в ужасе замерла на месте. Чары открытия замков я знала, специально нашла их в книгах накануне. Но... с чарами закрытия случилась неувязочка — я об этом как-то не подумала. На всякий случай применила первые, надеясь, что это сработает. Но, увы, ящик так и остался открытым. Я потопталась на месте, резко присела на корточки и решила испытать чары левитации, как с дверью.

Бумаги внутри громко трепетали, пока я пыталась нащупать замок — язычок или язычки, которые нужно вытащить из пазов и отпустить. Но, сколько бы ни пробовала, не могла ничего найти. Замок был явно каким-то неправильным. И это привело меня в отчаяние.

Я спалилась.

Когда Роналд вернется и заметит, что самый защищенный его ящик открыт?.. А заметит ли? Он меня явно недооценивает. Вряд ли даже сможет допустить мысль, что я пробралась в его кабинет. Скорее заподозрит тех шпионов короля, которых боится. Хотя... может ли этот человек хоть чего-то бояться? Пожалуй, такой картины я даже представить себе не могла.

Запутавшись в собственных мыслях, я просто отбросила панику и выпрямилась. Эту проблему я сейчас никак решить не могу... Подумала так и замерла, не веря своим глазам. На столешнице прямо у футляра с пером лежал небольшой медный ключик. Ровно такой же, которым можно открыть или же закрыть ящик.

— Это что, шутка? — раздосадовано выдохнула я и потянулась к ключу.

Он идеально подошел к замку третьего ящика. А после двух прокрутов произвел тихий щелчок, запирая его.

Ругая себя за невнимательность, я вернула ключ на место, задула свечу и поставила ее на место. Распахнула окна и на цыпочках подкралась к двери. Прислушалась и тихо ее открыла, чтобы высунуть нос в коридор.

Пусто.

Действовать нужно было быстро. Закрывала эту дверь так же, как и открывала, мысленно поражаясь тому, что человек, который во всех подозревает шпионов короля, даже не удосужился нормально защитить свои тайны.

Замок щелкнул, я выпрямилась и поспешила в сторону своей спальни. Сердце билось еще быстрее, чем по пути сюда. Руки дрожали, а во рту появился металлический привкус. Кажется, я прокусила себе губу от нервов.

До лестницы, ведущей в холл, я добралась практически без приключений. Пару раз приходилось замирать и прислушиваться, а один раз спрятаться в темном ответвлении коридора, чтобы не попасться патрулирующим стражникам. Но в остальном все шло пока максимально гладко. Я бы даже сказала, что четко по плану. Если бы рядом была Лана.

Камеристка так и не появилась. Видимо, у нее не было возможности последовать за мной.

По лестнице я спускалась боком, прислушиваясь к шорохам ночи. Замерла на последней ступеньке, убедившись, что дорога чиста. И поспешила в проход для слуг. Главное, теперь не заблудиться.

Шла по памяти. Тут свернуть направо. Тут налево. Тут... Я оказалась в коридоре, ведущем в нужную башню, через несколько долгих и очень нервных минут. Впереди мелькнула фигура, и я вжалась спиной в стену, чувствуя себя героиней дешевого шпионского боевика.

Я задержалась. Люди герцога должны быть уже на месте. Что я им скажу? Что выпорхнула в окно, как птица?

— Миледи? — неуверенный шепот коснулся слуха.

Я облегченно выдохнула, признавая в фигуре свою служанку.

— Лана.

Мы встретились через мгновение. Девушка выглядела слишком бледной и испуганной.

— Вы целы? — прошептала она одними губами, озираясь. — Нужно возвращаться.

— Цела. Идем.

— Кто здесь?! — зычно раздалось позади.

А у меня сердце рухнуло в пятки.

Лана потянула меня в сторону, но мы и шага не успели сделать, как в коридоре резко посветлело — загорелись все факелы.

Выдохнув и нацепив на лицо самое умиротворяющее выражение, я обернулась.

В десяти шагах от нас стоял мужчина, которого я уже знала. Капитан отряда стражи, который Роналд оставил охранять меня. Конкретно с этим воином я познакомилась в день раздачи хлеба простым жителям.

— Миледи? — удивление промелькнуло на обветренном лице. Мужчина поклонился. — Могу я узнать, что вы делаете здесь в столь поздний час?

— Миледи не спалось, — вступилась за меня Лана, шагнув вперед. — И я посоветовала леди Этьен прогуляться и подышать прохладным ночным воздухом. Мы как раз направлялись в парк.

— Вынужден выразить свои опасения, — покачал головой мужчина, бросив на меня взгляд поверх плеча девушки, а за его спиной послышались шаги — стражники заступали на свой пост у моих покоев. Интересно, это они задержались или мы были слишком реактивны? — Ночные прогулки не самое безопасное занятие для двух женщин. Если ваша светлость не возражает, я бы хотел сопроводить вас в ваши покои.

— Боюсь, что не смогу уснуть, — подхватила я легенду, на ходу придуманную Ланой, заметив подкрепление. — Я не нашла стражу у своих дверей, это меня встревожило еще сильнее.

По лицу капитана буквально читалось, что вся эта ситуация его слишком смущает. Но сказать это в лицо герцогине он не смог. Как не смог словесно выразить удивления касательно моего наряда.

— Я вынужден признать, что вас не защищают в сутки от десяти до двадцати минут, ваша светлость, — учтиво отчитался капитан. — Но как видите, люди, что несут караул у ваших покоев уже здесь. Вы желаете подняться к себе или все же настаиваете на прогулке?

Что-то такое проскользнуло в его тоне, что я не решилась давать заднюю.

— Свежий воздух пойдет мне на пользу, — с невинной улыбкой ответила я.

Капитан только кивнул и жестом приказал стражникам следовать за нами с Ланой. В парке мы провели не больше пол часа, почти не

говорили. Возвращались все под тем же конвоем. И только в моей комнате смогли облегченно выдохнуть.

— Кошмар, — прошептала Лана и заперла дверь, прижавшись к ней спиной.

— Умело ты выкрутилась, — похвалила я, расстегивая пуговицы на рубашке с небольшим жабо. Сердце все еще бешено колотилось, я до последнего ждала подвоха от стражников. — Спасибо.

— Да что вы! — смущенно отозвалась девушка. — Но я надеюсь, что больше не придется отвлекать стражу.

— Тебе не навредили? — запоздало испугалась я за нее.

— Нет, что вы, — отмахнулась она. — Но самокрутки та еще гадость.

И рассмеялась. Я поддержала ее смешком и подавила зевок.

— Вам удалось узнать то, что вы хотели? — осторожно и немного тише поинтересовалась Лана.

И я кивнула.

Времени изучать все документы попросту не было. Возможно, из них можно было почерпнуть куда больше информации, чем я сделала за эту короткую вылазку. Но самые нужные документы я нашла, ознакомилась с ними и... возможно — только возможно! — отыскала зацепки, которые могут помочь выкрутиться в будущем.

— Это хорошо, — облегченно выдохнула Лана. — Значит, не зря рисковали.

— Совершенно точно не зря, — подтвердила я. План действий уже начинал формироваться. Осталось додумать некоторые детали. И моя жизнь в этом мире будет налажена.

* * *

— Я рад, что вы приняли мое приглашение, — лорд Монуа вышагивал рядом. Над нашими головами шелестели густые кроны, щебетали птички, к горизонту скатывался раскаленный диск солнца, освещая округу теплыми оранжевыми лучами.

— Вы были правы в том, что мне не вмоготу слишком долго находиться в покоях, — мягко улыбнулась я, бросив на советника мужа короткий взгляд.

Отвернулась и продолжила рассматривать цветы, усеявшие лужайку у тропинки. Надеюсь, он купится на этот непринужденный вид, который я старалась удерживать всеми силами. Хотя внутри меня трясло от предвкушения и нетерпения.

— Леди Этьен, могу порекомендовать вам несколько увлекательных книг, которые не дадут заскучать даже в четырех стенах, — любезно предложил мужчина, явно собираясь всю прогулку посвятить светской беседе.

— Было бы чудесно, — отозвалась я и жестом предложила сменить маршрут. До каскада оставалось несколько метров.

— Вы уже бывали в этой части парка?

— Один раз, — задумчиво протянула я в ответ, пытаюсь придумать самый изящный способ, чтобы подойти к важной теме.

— Здесь так прекрасно, — тем временем продолжал разглагольствовать Тамаш. — Давно стоило показать это место вам, леди Этьен.

Я невпопад угукнула, окинув взглядом каскад.

На самом деле я его уже успела рассмотреть несколько раз. Но именно это место в парке было самым шумным из-за грохота скатывающейся по каменным ступеням воды. А значит, и самым удобным для разговора.

— Лорд Монуа, — обратилась я, остановившись и повернувшись к мужчине лицом.

Советника герцога освещало заходящее солнце, подсвечивая, как будто святого. На черных непослушных волосах плясали теплые зайчики, лицо показалось загорелым.

— Вы не знаете, когда стоит ждать возвращения лорда Этьена? — этот вопрос в моей голове звучал непринужденным тоном, а в реальности получилось довольно резко и даже грубовато.

Пришлось молить всех местных богов, коих было целое множество, чтобы Тамаш сейчас не соскочил с крючка.

— Сложно сказать, леди Этьен, — задумчиво протянул он, поворачиваясь лицом к каскаду и давая мне рассмотреть себя в профиль. — Походы с каждым разом становятся все дольше, наши люди заходят в опасные земли все глубже, захватывая новые и новые территории. Если все пойдет согласно планам, то воротится ваш супруг месяца через два, а то и три.

Ого!

А вот это отличная новость. Успею развернуться.

— Вот оно что, — безразлично отозвалась я. А потом решила рискнуть: — Может, вы мне объясните, потому что я так и не могу понять, для чего его величеству проклятые богами земли? Разве Флемур мал? Не хватает земли?

Тамаш тихо хмыкнул:

— Ваш отец не посвящает никого в свои планы, ваша светлость. Есть приказ, который нужно выполнять. Но, если вам интересно, мне кажется, что его величество просто не желает развязывать войну с соседями, а завоеваний под своим правлением хочет.

Ну что ж, звучит логично. Если я нормально учила историю в школе, то воевали все и всегда. Кто за земли, кто за влияние, кто за золото. В общем, обычные потребности среднестатистического монарха.

— Но вам в любом случае не стоит переживать, леди Этьен, — продолжил говорить мужчина, засмотревшись на бегущую вниз воду. — Здесь вы в безопасности. А ваш супруг вернется к вам, как только сможет.

Ну, допустим, меня это должно было избавить от переживаний.

— Вы говорили на тренировке, что с моим супругом отправился один из советников, верно? — аккуратно вытягивая информацию, поинтересовалась я, подходя к каскаду и наклоняясь над водой, чтобы поправить волосы. — Кажется, лорд Иэйтен?

Я спросила наугад. Да, мы с Ланой вроде бы определились. Но точной информации о советниках не имели. Что довольно странно. По идее, каждая собака должна знать их в лицо.

— Военные советники всегда путешествуют со своими командирами, — кивнул Тамаш. — А почему вас это так заинтересовало, леди Этьен?

Я рвано выдохнула, выпрямилась и произнесла:

— Дело в том, лорд Монуа, что я бы хотела познакомиться и с лордом Иэйтеном, и с лордом Фингаром. У меня есть некоторые вопросы к последнему. Как и к вам.

— Не совсем понимаю, о чем идет речь, леди Этьен, — мужчина напрягся, а я буквально ощутила, как ситуация целиком и полностью оказалась в моих руках.

— У вас приказ, противоречащий моему желанию? — наигранно удивилась я, глядя собеседнику прямо в глаза.

— Да нет, — он растерялся всего на мгновение. Но это было уже маленькой победой. — Могу завтра представить вас друг другу за обедом. Заодно сможете задать нам с лордом Фингаром все интересующие вас вопросы.

— Увы, но завтра я уезжаю из замка ранним утром, — наградила Тамаша невинной улыбкой. — Возможно, буду отсутствовать несколько дней. Так что, если вы не против, я бы хотела познакомиться с еще одним советником моего супруга как можно скорее.

— Могу я узнать, куда вы отправляетесь?

Ну да, мне же нужно разрешение мужа для самостоятельных передвижений. А пока мужа нет, стоит спрашивать его доверенное лицо. Но, увы и ах, если мои полномочия больше тех, что у Тамаша, то никому я ничего не должна.

— Хочу осмотреть хозяйства, находящиеся под *нашим* с лордом Этьеном управлением, — спокойно ответила я, наблюдая за смятением, написанным на лице собеседника.

— Но... для чего?

— Хочу понимать, герцогиня каких я земель и каких людей. Пока отсутствует супруг, мне нужно принимать решения и управлять народом.

— Леди Этьен, я могу вас успокоить, — к Тамашу вернулось самообладание. — Но для этих целей здесь нахожусь я.

— Да неужели? — не удержалась я от язвинки. — Насколько мне известно, сейчас я могу принимать такие решения самостоятельно.

А на лице лорда Монуа на мгновение отразилась тень паники. Даже если он и заподозрил, что в мои руки попали кое-какие документы, Роналду об этом он может сообщить только письмом. А у меня в запасе два-три месяца.

— Леди Этьен, простите меня, но это неразумно, — возмущение пробилось ростками в его тоне. — Вы не подготовлены для управления. И...

— И для этого в замке осталось двое советников, — закончила я за него. — Один из которых отвечает за торговлю и все пути, а второй за хозяйства и производство сырья. Или я что-то упустила?

Под конец я невинно хлопнула ресницами, наслаждаясь ошарашенностью лорда Монуа.

— Так что, — решила его дожать, — вы познакомите меня с лордом Фингаром?

Тамаш, казалось, хотел еще что-то сказать, но напоролся на мой взгляд и изменился в лице. Пожалуй, после этого у меня больше не получится вытягивать из него информацию так легко. А с другой стороны, если он советник моего... да, это пока сложно осознать полностью, но все же моего мужа, то и мне он помогать должен. Просто для того, чтобы я не развалила все, что они тут успели соорудить.

Знакомство же с лордом Фингаром состоялось. Меня провели к его кабинету и представили нас друг другу.

Лорд Фингар оказался невысоким и полным пожилым мужчиной. Небольшая лысина, белоснежные торчащие в разные стороны волосы и чистейший взгляд льдисто-голубых глаз.

— Мне очень приятно с вами познакомиться, леди Этьен, — кланяясь и улыбаясь, произнес мужчина, слегка покряхтывая. — Я виноват, что не представился вам раньше. Увы, — советник кивнул в сторону своего письменного стола, — дел столько, что я иногда ночую здесь. Поймите меня.

— Конечно-конечно, — любезно отозвалась я, — я все понимаю. Но сейчас же у вас найдется время?

— Конечно, — кивнул он. — Для вас в любой момент дня и ночи, миледи. Чем я могу быть вам полезен?

— Очень многим, — моя улыбка стала коварней, я прошла к столу советника и указала на развернутую карту герцогства. — Я собираюсь посетить самые значимые хозяйства этих земель. И у меня, — я повернулась к советнику, — есть вопросы и уточнения. Возможно, мы сможем помочь друг другу.

Тамаш тихо вздохнул. А лорд Фингар удивленно на него покосился.

И хорошо, что никто из них не видел, как у меня дрожат руки. Я лезла в дела, в которых понимала самую малость. Но сейчас мне нужно влияние и любовь народа, если я хочу построить свою жизнь здесь. Поддержка аристократии. Однако, один неверный шаг может оказаться фатальным, и следующая карета увезет меня в монастырь.

Если бы Кристинка видела, в каком я сейчас положении, точно бы вопила что-то наподобие «хватай ноги в руки и возвращайся домой!». Вот только это было сделать в разы сложнее, если вообще возможно. Да и, что уж скрывать, этот мир начинал мне нравиться. Как нравится пламя свечи мотыльку.

— Конечно, присаживайтесь, леди Этьен, — лорд Фингар выхватил из-за пазухи белоснежный платок и промокнул им покрывшийся потом лоб. — Я бы очень хотел вам помочь.

* * *

— Миледи, скажите, а мы сможем заехать к моим родителям? Ненадолго. Просто повидаться. — Лана не поспевала за мной. То и дело останавливаясь и одергивая рубашку.

Я выдала ей один из нарядов для верховой езды, который нашла в шкафу. Хотя, казалось бы, откуда такой одежде взяться в шкафу парализованной девушки?

Такое чувство, что те, кто закупал наряды, делал это по привычке или по «так нужно». А не руководствовался здравым смыслом. С другой стороны, мне это оказалось на руку.

— Сможем, — отозвалась я, просматривая записи в крохотном блокноте.

Вчера я засиделась в кабинете лорда Фингара допоздна. Задавала ему вопросы по тем темам, которые мне были непонятны. Получала на них исчерпывающие ответы. И слушала о проблемах, которые возникают в тех или иных регионах и хозяйствах.

Я думала, что будет сложно вытащить сведения. Но лорд Фингар оказался настолько очарован моей заинтересованностью, что с радостью сообщал все, что знал. Тамаш сидел в углу и угрюмо молчал. Главному советнику герцога, похоже, совершенно не нравилось то, чем я занимаюсь. Стоит только вернуться Роналду, как на меня накатают такую кляззу, что закачаешься. Но пока...

Пока у меня в руках был блокнот, в котором находилось в несколько раз больше информации, чем в моей голове вчера утром.

— Спасибо, ваша светлость, — Лана меня наконец догнала.

А я даже не сразу поняла, за что она меня благодарит. Настолько была погружена в свои мысли.

— Миледи, ваша лошадь готова, — у входа в замок меня встретил наш с Ланой преподаватель по верховой езде. Он же, как оказалось, по совместительству был одним из конюхов герцога.

Интересно, этот факт можно расценить как попытку Роналда сэкономить на профессиональном учителе?

— Спасибо, Фан, — кивнула я ему. — Лошадь Ланы тоже оседлана?

Фан бросил взгляд на девушку. А та, к моему удивлению, покраснела и отвела взгляд.

— Да, миледи, — подтвердил парнишка. — Пойдемте. Я помогу вам сесть в седло.

Помимо наших двух лошадей, перед воротами замка ожидал отряд из десяти стражников. Их капитан спешился и шагнул ко мне.

— Леди Этьен, я и мой отряд будем сопровождать вас во время всего путешествия.

— Конечно. Я вам за это благодарна.

Это была правда. Было бы странно на моем месте в одиночестве отправляться изучать земли.

— Могу ли я поинтересоваться, куда мы направляемся? — любопытствовал мужчина, с которым в последний раз я встретилась давеча ночью в коридоре.

— Для начала в деревню Ниваль, — ответила я. — После на юг.

Я открыла блокнот, чтобы показать список мест, которые нам нужно посетить, а за спиной раздался перестук копыт.

— Леди Этьен!

— Лорд Монуа? — я удивленно обернулась, увидев мужчину в дорожной одежде верхом на вороном коне. — Что вы тут делаете?

— Не думаете же вы, что я буду сидеть в замке, пока вы прогуливаетесь по землям герцога? Я составлю вам компанию.

Глава 23

Именно так начался мой осмотр доставшихся в наследство от Адель земель. Снежинка подо мной медленно перебирала ногами, вблизи поселений наш небольшой отряд двигался шагом. А вот проезжая мимо лесов и долин — капитан стражников рекомендовал ускоряться.

Я еще не была уверенным наездником, но из седла пока ни разу не вылетела, за что хвала местным богам. Но я бы слукавила, если бы сказала, что чувствовала себя комфортно. Руки все еще холодели, сжимая поводья, ноги немели, а лоб покрывался испариной. Такая себе герцогиня с первого взгляда. Даже с лошастью нормально совладать не может. Однако так явно быстрее, чем на карете по кривым дорогам. И это я даже в расчет перекресток Трех Колодцев не брала. На нем мы спешили, прошли по обочине мимо исполинских каменных сооружений и поехали дальше.

Первая наша небольшая остановка была в деревне Ниваль. Лана обнималась с матерью и братом, а я выделила несколько минут на разговор с ее отцом.

— Нам нужно сверить поставки за прошлый год, — произнесла я, обращаясь к старосте и открывая блокнот. — Мы можем сейчас это сделать?

— Конечно, ваша светлость! — испуганно отозвался мужчина. — Одно мгновение, я принесу учетную книгу.

Я кивнула и осталась ждать старосту, пролистывая исписанные мелким почерком страницы моего блокнота. Слишком много стоило сверить. Но это было частью нашего уговора с лордом Фингаром. Он помогает разобраться мне с тем, как все здесь устроено, а я отправляюсь с проверкой. Мы обозначили самые важные и самые спорные участки. Именно их мне стоило посетить.

Просто готовьтесь, местные жители, к вам едет ревизор! Надеюсь, полученные в универе знания тоже помогут.

— Я готов, ваша светлость! — староста вернулся достаточно быстро, подозвал меня жестом к высокому обеденному столу из серого дерева, сдвинул в сторону всю утварь и с грохотом опустил нереально

большой талмуд на столешницу. — Вот, я вам еще чернил принес, если понадобится.

Мужчина смущенно пододвинул ко мне крохотную деревянную плошку.

— Хорошо, — я отключила эмоции и сосредоточилась на деле. — Для начала меня интересует, какое количество мешков с зерном для посева вам пришлось в тысячном году после битвы богов?

Староста зашелестел бумагой, ища нужный ответ. Я задала следующий вопрос, делая пометки у себя в блокноте. Он опять ответил. А я опять спросила.

— Все, на этом закончим, — пробормотала спустя минут двадцать, делая последнюю запись. Все расчеты старосты сошлись с теми цифрами, которые дал мне лорд Фингар.

Подняла глаза и непонимающе нахмурилась, глядя на то, как побледнел мужчина.

— Вас что-то тревожит? — спросила я, закрыв блокнот.

— Почему за этим отправили именно вас, ваша светлость? — отец Ланы опасно оглянулся в сторону двери, ведущей на улицу. — Неужто это в наказание за вашу помощь нам? Вы только скажите... мы... мы отстоим ваше право и вашу честь.

Я на мгновение даже дар речи потеряла, открывая и закрывая рот, не зная, что и сказать на это заверение. Отец Ланы только что в открытую заявил, что готов устроить бунт, если меня ущемляют. За такое же и голову чикнуть могут!

— Нет, что вы, — я улыбнулась как можно шире. — Это мое личное желание. Хочу понять, как живут люди, чем занимаются, процветают ли наши земли или же находятся в упадке.

Староста нахмурился. А потом дрожащей рукой стянул с затылка шапку, чтобы прижать ее к груди и низко мне поклониться.

— Да пусть берегут вас боги, ваша светлость, — с придыханием прошептал мужчина. — Удачи вам во всех ваших начинаниях.

— Спасибо, — на душе потеплело, и стало как-то неловко от его реакции. Потому я перевела разговор: — Нам уже пора ехать. У вас еще есть немного времени, чтобы поговорить с дочерью.

Староста бросил взгляд в сторону кухни, где Лана смеялась над шутками брата и обнимала мать. И покачал головой.

Я не стала настаивать. Ему виднее. А уже через полчаса мы оставили деревню за спиной, направляясь в сторону небольших лесных угодий, принадлежавших одному лорду, который поклялся в своей верности герцогу Этьену.

Как я поняла, король мог выделить землю любому аристократу, наградить титулом. А вот эти аристократы уже вольны были распоряжаться землей на свое усмотрение. Тоже могли ее кому-то выделить при двух условиях: «арендатор» должен поклясться в верности и находиться на ступень ниже в общей иерархии. На территории герцогства таких была всего парочка. Видимо, не у всех имелось желание соседствовать с Мертвыми землями.

Так что сейчас мы держали путь к небольшим землям барона Шанта.

— Леди Этьен, я не устаю поражаться вашей целеустремленности, — в какой-то момент со мной поравнялся лорд Монуа. Он выглядел так непринужденно, будто выехал на короткую прогулку за стены замка.

— Лорд Этьен еще поражался моей заботе о простом народе, — отозвалась я, не особо радуясь тому, что этот мужчина увязался вместе со мной. Но с другой стороны, из этого тоже можно было извлечь выгоду.

— И это тоже, — поддержал он. — Никогда бы не подумал, что столь юной леди есть дело до подобных вещей. Вы истинно дочь своего отца.

От этих слов меня передернуло. Потому что подумала я в первую очередь, конечно же, не о короле. А потом взяла себя в руки и хмыкнула.

— Не знаю, считать ли это комплиментом, лорд Монуа.

Тамаш нахмурился, буравя меня взглядом несколько долгих секунд:

— Вас не устраивает политика вашего отца, леди Этьен.

— Я о ней мало что знаю, — расплывчато отозвалась в ответ. — Пока до меня только доходили слухи о том, что его величеству нравится отправлять людей на верную гибель за хребет.

Тамаш помолчал несколько мгновений, прежде чем укорить меня:

— Вы сейчас отрекаетесь от всех устоев семейства Флемур, леди Этьен.

— А разве я все еще Флемур? — удивилась, бросив взгляд на советника. А потом усмехнулась и подстегнула лошадь, выезжая вперед, чтобы нагнать Лану.

Больше в тот день Тамаш меня не тревожил разговорами не по делу. К обеду мы добрались до небольших, но очень зеленых угодий барона Шанта. Лес тут начался практически сразу. Не было ни одного просвета, как в тех небольших зарослях, что до этого мелькали по бокам дороги.

Сразу было видно, деревья тут высаживаются слишком плотно и искусственно. А это плохо.

Именно с этой мыслью я сползла по боку лошади, цепляясь за луку. И вместе с лордом Монуа и Ланой направилась знакомиться с хозяином владений. Однако... оказалась с ним знакома! Нас представлял друг другу герцог на приеме. Все же память на лица у меня лучше, чем на имена.

— Леди Этьен! — удивлению барона не было предела. — Добро пожаловать!

Мужчина лет тридцати выскочил к нам в простой рубашке с закатанными по локоть рукавами и в выдавших виды брюках. Судя по грязи на его руках и пыли на лице, ему доложили о моем приезде в разгар работы.

И это меня удивило.

Благодаря лорду Фингару я знала, что под управлением барона находятся с два десятка лесничих, несколько охотников, предоставляющих герцогству мясо и пушно-меховое сырье, а также немало травников, собирающих редкие растения. А это значило, что барон может заниматься одной только логистикой, не пачкая рук на вырубке и лесопилках. Но, похоже, на деле все обстояло иначе.

— Добрый день, лорд Шант, — отозвалась я, слегка наклонив голову. — Прошу прощения, что без предупреждения. Но я по важному делу. Сможете ли вы уделить мне время?

— Конечно, ваша светлость, — спешно отозвался мужчина, откидывая с лица выбившиеся из хвоста светлые волосы. — Позвольте мне умыться? Негоже встречать герцогиню в том виде, в котором я сейчас.

— Конечно.

— Вас сопровождают в мой кабинет, — любезно добавил мужчина, жестом подозвав слугу.

Дом барона располагался в самой чаще леса, вместе с еще десятком построек. Сюда вела единственная дорога, по которой нам еще предстояло возвращаться. Жилище хозяина земель оказалось небольшим двухэтажным домом, сложенным из срубов. И чем-то отдаленно напоминало мне сказочный терем.

В кабинет на втором этаже я поднялась вместе с Тамашем, тут было светло, немного пыльно и пахло свежей древесиной. Оказавшись со мной в чужом кабинете наедине, советник герцога проронил всего одну фразу до возвращения барона.

— Леди Этьен, какими бы ни были разногласия между нами, я сейчас ваш советник. В случае необходимости вы всегда можете рассчитывать на мою помощь.

А потом явился более чистый и уже сменивший наряд барон. Он любезно предложил чаю и согласился помочь мне с проверкой.

— Сырье предоставляется сразу для продажи в королевство Авель и, конечно же, Священный град, — докладывал он мне, показывая цифры, которые пока что совпадали с теми, что доходили до советника герцога. — В этом сезоне планируем перенаправить вот это количество пушнины и мяса. С травами нынче тяжело, сборщики говорят, что земля испортилась. Мы надеемся только на то, что на древесине это сильно не отразится.

— Почва не единственная проблема, которая может вас поджидать, — заметила я, делая глоток ароматного чая. — Проблема в ваших лесах видна невооруженным взглядом. Если все ваши леса в таком состоянии, как тот, что нас сейчас окружает, боюсь, в скором времени все станет только хуже.

— Что вы имеете в виду, ваша светлость? — напрягся лорд Шант, отложив перо.

Тамаш тоже покосился на меня.

— Я вижу, что ваши леса смешанные, верно? — уточнила я.

— Да, миледи.

— Какова скорость роста у самых распространенных деревьев?

— От десяти до трех сотен лет, — сообщил он. — Но благодаря магии, которой обладают наши травники, удастся сократить это время. Иногда совсем чуть, иногда вполовину.

— Сколько саженцев в год гибнет от недостатка территории, влаги и солнца? — продолжала допрашивать я его, делая короткие пометки в блокноте.

— Э-э-э-э...

Я встала с кресла и шагнула к окну, отдернула плотную и штору и указала на стройный ряд стволов разного цвета и диаметра.

— Корневая система деревьев большая, они мешают друг другу из-за такой плотной посадки. Конкурируют между собой за ресурсы. А значит, те, которые растут быстрее, спокойно могут погубить молодые саженцы. Для начала я бы советовала проредить количество деревьев в целом. Не дай боги, начнется пожар. Вы же его не успеете остановить даже магией. Он перекинется настолько быстро, что сгорит тут все дотла. А еще не мешало бы распределить деревья таким образом, чтобы быстрорастущие и медленно растущие друг с другом практически не пересекались. Я понимаю, что это дело не одного года, но в будущем... В будущем это помогло бы увеличить количество древесины из-за меньшей конкуренции между разными видами.

И это я еще не учитывала местную флору и такие моменты, как деревья-паразиты. Последние были каким-то особым видом, с нереальной конкурентоспособностью и умением прорасти поблизости от больших лесов, как сорняки, и всасывались своими корнями в корневую систему хозяина... Спасибо за эти знания книгам из библиотеки Роналда.

Я обернулась к барону, когда молчание в кабинете затянулось. И к собственному удивлению заметила, что он что-то спешно записывает дрожащей рукой.

Мужчина отложил перо, поднял на меня глаза и полюбопытствовал:

— Ваша светлость, вы можете дать мне еще какой-то совет?

— Эм... да вроде бы нет, — я мотнула головой, сбитая с толку.

Хотя, может, было еще что-то важное. Но на текущий момент это были все мои знания по лесному хозяйству. В памяти всплывали еще какие-то обрывки информации о качестве почвы, чередовании и самых обычных вредителях. Но в этом я слишком плавала, так как в универе давали только общую информацию по лесному хозяйству, потому не рискнула даже тему заводить.

Открыла свой блокнот и закусила губу.

Сюда я приехала с записями о том, что с каждым годом поставки древесины становятся все меньше. Лорд Фингар предполагал, что молодой барон, который лишь пять лет управляет этими угодьями, занялся кражей и нарушением договора между ним и герцогом. Но сейчас, находясь тут, я могла поверить в то, что все цифры правдивы, а проблема кроется вовсе не в скупости барона.

— Скажите, кто управлял этим хозяйством до вас? — поинтересовалась я.

— Мой кузен, миледи, — вежливо ответил барон, все еще сжимая в руках перо. — Он погиб в пожаре пять лет назад. С ним же сгорели и все записи об этих землях. Мне пришлось вступить в наследство совершенно неподготовленным.

— Разве вы не могли посоветоваться с хозяевами других лесных хозяйств? — нахмурилась я, прислонившись к подоконнику. — Спросить у них совета или наставления.

— Миледи, со всем уважением, — усмехнулся лорд Шант, — но кто же из них по своей воле поделится таким секретом? Если бы мой кузен не был таким мнительным, у меня не было бы сейчас проблем.

— О каких проблемах вы говорите? — Тамаш впервые за время всего разговора подал голос.

Барон посмотрел на лорда Монуа, поджав губы, взглянул на меня и вздохнул:

— Раз вы тут, ваша светлость, значит, у меня есть проблемы. Разве нет?

— Прошу прощения, лорд Шант, — таким же тоном отозвалась я, — я не могу ответить на этот вопрос. Но пока вы готовы отвечать на мои вопросы, все в пределах договоренностей.

— Леди Этьен, — барон поджал губы, вздохнул и медленно встал, — могу я попросить вас об одной услуге?

— О какой?

— Будьте со мной честны, — попросил мужчина, посмотрев мне в глаза. — Я знаю, что поставки с моих земель снизились и довольно сильно. Кузену удавалось куда больше вкладывать в экономику и герцогства, и целого королевства. Но позвольте, я покажу вам кое-что. Дело не только в природных изменениях и моем незнании всех тонкостей ведения хозяйства.

— Хорошо, — согласилась я.

Чем полнее будет мой отчет для лорда Фингара, тем лучше.

Я последовала за мужчиной. Лорд Монуа двигался за мной. Покинув дом барона, мы углубились в лес. Лишь раз обернувшись, я отметила несколько фигур наших воинов, которые решили сопровождать нас.

Идти пришлось довольно долго. И пусть дороги как таковой не существовало, лесники прекрасно справлялись с уничтожением сорняков. Лес был чистым, зеленым... но ровно до того момента, пока деревья резко не расступились и не открыли вид на выжженную пустошь.

Именно таковой она показалась мне в первые мгновения.

Потрескавшаяся желтая земля без намека на зелень. Множество крошечных сухих саженцев, несколько огромных бревен, поваленных то ли руками людей, то ли сильным ветром.

— Здесь был лес, ваша светлость. Еще зимой, — с грустью проговорил барон. — Но, когда грянул гнев богов, земля разверзлась. Из нее хлынул жидкий огонь, будто из вулкана. Да только, как вы можете видеть, никаких гор поблизости нет и в помине. Это лишь малая часть тех земель, что больше не пригодны для выращивания чего-либо. И наши травники ничего не могут с этим сделать.

— Травники... а вы обращались к герцогу?

Сейчас перед нами расстилалась пустошь гектаров на двадцать. Ужасное зрелище.

— Нет, ваша светлость, — покачал головой лорд Шант. — Я не стал тревожить лорда Этьена. Не стал просить помощи более сильных магов, которых он мог бы пригласить. Во мне сейчас говорит обида на себя.

Я нахмурилась и бросила взгляд на лорда Монуа, застывшего неподалеку молчаливой тенью.

— Ваш супруг, — спустя несколько секунд барон вновь заговорил, — отстоял эти земли для меня после смерти кузена перед самим королем. Его величество не желал, чтобы здесь продолжал управлять мой род. И я... я не смогу большего просить у его светлости. Он уже много сделал для моей семьи.

— Однако земли вашей семьи погибают, — справедливо заметила я. — И если не предпринять попыток, то пострадаете не только вы, но и все королевство. Я вынуждена буду сообщить об увиденном. И если

вы не хотите в конечном итоге все же утратить власть над этими землями, ищите способ исцелить земли. Каким бы страшным ни был гнев богов, — если это был он, — вам стоит переступить через свои эмоции, лорд Шант.

Глава 24

К ночи мы объехали еще несколько сельскохозяйственных угодий и решили заночевать в небольшой придорожной таверне. Хозяин заведения охнул от неожиданности, увидев хорошо одетых господ, низко поклонился и поспешил найти для всех место и подать горячий ужин.

В тот момент я все же оценила то, что лорд Монуа отправился вместе со мной — мне не пришлось ни за что платить. Да, денег у меня все еще не было, но имелись драгоценности. Пусть они по документам и принадлежали Роналду, вряд ли кто не досчитался бы кольца или сережек с изумрудами, если бы я оставила их тут как плату за еду и ночлег. Не самая лучшая конвертация, но так я отправлялась в путешествие хотя бы с уверенностью, что не буду побираться.

Но Тамаш своим присутствием сохранил мне драгоценности.

— Как же я хочу принять ванну, — прошептала я, поднимаясь вместе с Ланой на второй этаж. Места в таверне оказалось не слишком много. Передо мной рассыпались в извинениях, но не могли поселить одну. Моей соседкой на эту ночь станет Лана.

— Как я вас понимаю, — пробормотала девушка, устало потирая глаза. — Меня до сих пор преследует этот ужасный запах.

Она вздохнула и повернула ключ в замке толстой деревянной двери. Комната нам досталась небольшая, но чистая и уютная. Ванны тут, конечно же, не оказалось. Но зато были две кровати с пахнущим свежестью постельным бельем и мягкими подушками.

— Как хорошо, что я родилась чуть севернее, — продолжала бормотать Лана, помогая мне расплести волосы. — Не знаю, как жила бы там, где на каждом шагу можно наступить на птицу. Или на лепешку дерьма... Ой!

Она прикусила язык, стушеввалась. И спешно добавила:

— Простите, ваша светлость!

Я рассмеялась, опускаясь на край кровати и стягивая с уставших ног ботинки. А потом добавила:

— Прекрасно тебя понимаю. Фермы я не очень люблю.

Лана нахмурилась, зависла на секунду, а потом резко отвернулась и принялась готовиться ко сну. И вот тут уже я отвесила себе мысленный подзатыльник. Ферма! Молодец, Алина! И как это слово прозвучало на местном языке? До девушки и так уже дошли сплетни о моем демоническом происхождении, нечего их поддерживать.

— Вам что-то нужно, ваша светлость?

— Нет, — я рухнула на подушку и натянула одеяло повыше. — Только выспаться.

— Пусть боги присматривают за вами во сне, — с теплом в голосе пожелала она.

— И за тобой, Лана, — улыбнулась я, спешно погружаясь в сладкое марево пока еще неясного сновидения.

Кажется, там опять под ногами бегали птицы, разводимые на ферме, ощутимо пахло навозом, мычали огромные рогатые существа, покрытые длинной шерстью. Что-то среднее между коровами и яками. А я все что-то записывала, сверяла, проверяла...

Проснувшись так же резко, как и уснула. Рывком сев на кровати. Мне снилось что-то важное. Будто пришли ответы на все те вопросы, которые до сих пор оставались открытыми. Однако стоило распахнуть глаза, как ответы растворились дымкой, не оставив ни одного отпечатка в памяти.

Умывшись и позавтракав, наш отряд продолжил свое путешествие. Мы все еще держали путь на юг, а если быть точнее, на юго-восток — к горам.

— Ваша светлость, вы же собирались двигаться по согласованному с лордом Фингаром пути, — Тамаш решил нарушить вчерашнее молчание, поравняв своего коня с моей послушной и даже немного флегматичной Снежинкой. Он вновь привычно улыбался, будто ничего до этого не произошло.

— Верно, однако шахты также являются неплохим источником ресурсов. И пусть они не под прямым управлением лорда Фингара... К слову, кто за них отвечает?

— Я, ваша светлость. То, что добывается в наших шахтах, всегда идет на продажу, так как лучшие мастера по золоту и драгоценным камням в Священном граде. Наше родное королевство избрало именно такую политику.

— Отлично, — я ответила советнику мужа лучезарной улыбкой, — значит, мне повезло, что вы решили на несколько дней отказаться от уютной кровати в угоду седлу и дороге.

— Все еще не представляю, что вы будете проверять там, — снисходительно протянул мужчина.

А я развернулась в седле и поинтересовалась:

— Если шахты — ваша ответственность, лорд Тамаш, ответьте мне, как часто вы там бываете?

— В шахтах? — удивился аристократ.

— На поверхности рядом с ними. С проверками рабочих, добытых материалов и инструментов.

— У меня для этого есть доверенные лица, ваша светлость, — пожал плечами советник. Они разбираются с мелкими неурядицами и без *моего* вмешательства.

Я так и слышала между строк: «И уж точно обойдутся без вашего».

Может, и так, да только я не советы раздавать туда ехала. Помимо того, что за эту небольшую вылазку я хотела собрать представление о том, что происходит на землях герцога и герцогини, моей задачей было не только примелькаться простому народу. А еще и подготовить почву для будущих необходимых и полезных реформ.

— Но могу сказать, что за этим приятно наблюдать, ваша светлость, — добавил Тамаш, когда я уже решила, что разговор закончен.

— За чем именно? — я все еще была погружена в попытки представить, как в этом мире вообще можно добывать руду. Фантазия рисовала то мультяшные кирки, то магические взрывы, поднимающие вверх жилы золота вместе с пластами земли.

— За тем, как вы окрепли и становитесь на ноги, — снисходительная нотка опять промелькнула в голосе советника и тут же пропала. — Изучаете мир, познаете то, о чем до этого не подозревали. И пытаетесь быть полезной народу.

— Рада, что вы это заметили, — с легкой долей сарказма протянула я.

— Ну полно вам, леди Этьен, — криво усмехнулся мужчина, покачиваясь в такт лошадиным шагам. — Я в самом деле восхищен

вами. Такая самоотдача и любопытство... Не думал, что после выздоровления вы бросите все свои силы именно на это.

— Значит, вы не сомневались в моем выздоровлении? — зацепилась я за его слова.

— Лекарь Лих один из лучших в своем ремесле, — пожал он плечами. — Знали бы вы, чего стоило Роналду перевезти его из Священного града в это богами забытое место.

Роналд перевез сюда лучшего доктора ради Адель? Что, правда? Как-то это не очень совпадает с той частью герцога, которая открылась мне. Хотя... если хочешь наследника и не планируешь гневить короля, можно многое сделать.

— Мы почти приехали, — Тамаш указал в сторону скалистой гряды, которая все время тянулась по левую сторону. — Видите те три вершины, что будто бы раньше были одним целым, а теперь расколоты.

— Да, — я нашла глазами ту часть хребта, о которой говорил советник.

— Легенды гласят, что это сотворили боги в разгар своей войны. Совпадение ли, но именно там были найдены залежи золота и драгоценных металлов. А еще уголь, медь и железо.

— Как я понимаю, шахты приносят неплохой доход и герцогу, и королю, — хмыкнула я, натягивая поводья и заставляя Снежинку сойти с большой дороги вслед за ведущим наш отряд капитаном.

— Приносили, — поправил меня советник. — Катаклизмы, устроенные богами, были и здесь. Многие шахты обвалились от сильного землетрясения. Сошли сели.

— Ужасно, — ошарашенно выдохнула я и поймала взгляд Тамаша.

— К счастью, в те дни там почти никого не было, — в попытке успокоить меня добавил мужчина. — Жертвы минимальны. Погибших можно пересчитать по пальцам одной руки.

Одной руки... это все равно много, как ни крути.

Попытка успокоить меня у лорда Монуа успехом не увенчалась. Он, кажется, попытался еще раз вернуться к разговору, но не нашел, что сказать.

Остаток пути проделали в молчании. Вначале по дороге попалась небольшая и абсолютно пустая деревенька, из которой шло несколько

дорог к разным шахтам. А после выбора пути еще минут через двадцать мы добрались до одного из спусков под землю.

Не знаю, что именно я хотела увидеть, но шахта оказалась обычной огромной пещерой. Жилой пещерой. У входа в нее на длинных жердях стояли факелы, внутренности так же были освещены. А людей тут было...

Или даже не совсем людей?

Я потеряла дар речи, рассматривая из седла низкорослых и крепко сбитых мужичков с длинными бородами, косматыми бровями и острыми ушами, которые суетились ровно так же, как и обычные люди.

Гномы? Как в сказках?

— Старатели готовятся к спуску, миледи, — оповестил меня Тамаш, спрыгивая с лошади и подавая застывшей мне руку, — если вы хотите поговорить с ними, то стоит поспешить.

Все еще находясь в шоке от того, что здесь живут гномы из сказок, я схватилась за руку советника и слезла с лошади, краем сознания отмечая, что с каждым разом получается все лучше.

Следующий час у меня ушел на общение. Я знакомилась с работниками, стараясь скрыть удивление, вызванное новой... расой? И узнавала, как обстоят дела там — под землей.

— Все как всегда, миледи, — стройно отвечали те, кого Тамаш назвал старателями. — Камень, тьма и жилы с драгоценностями да металлами.

— Да, все как всегда, — поддакивали другие гномы, а немногочисленные люди, затесавшиеся в стройный ряд гномов, согласно кивали. — Сыро, холодно. Спасают только песни да байки.

— Есть ли в чем-то нужда? Есть ли какие-то нерешенные проблемы? — допытывалась я у них вначале под пристальным взглядом Тамаша, а потом советнику надоела пустая болтовня, и он отошел поговорить с капитаном отряда, а сам послал за своим заместителем в этих землях.

— Да какие могут быть нужды? — отмахивался самый болтливый гном, почесывая ярко-рыжую бороду. — Все у нас есть. И еда, и инструменты. И чуйка на поиск руды.

— Чуйка? — переспросила я.

— Ну дык, миледи, — стушевался он. — Мы же гномы, мы чувствуем близость камня и все изменения в нем.

И широко улыбнулся.

Мне так от них ничего добиться и не удалось. Вскоре несколько женщин развели костер, запахло полевой кашей. Все готовились к обеду и к возвращению к работе. Подоспел смотритель.

Он отчитался передо мной по всем цифрам. Но так как сравнивать мне было не с чем, я только слушала и поглядывала на Тамаша. Последнего, судя по всему, отчет устраивал.

Уехали мы еще через час. Старатели нас проводили до дороги, поклонялись и поблагодарили за интерес. Уезжала я со смешанными чувствами. Казалось бы, почти все хозяйства в герцогстве страдали, но шахтеры не обмолвились о проблемах. Даже не заикнулись о том катаклизме, о котором говорил Тамаш.

— Вам удалось удовлетворить свое любопытство, ваша светлость? — поинтересовался лорд Монуа, когда мы свернули на дорогу, ведущую на север.

— Да, пожалуй, — расплывчато отозвалась я, пытаюсь устроиться в седле поудобней. — Никогда до этого не встречала гномов...

— Неудивительно, — Тамаш усмехнулся. — Это обособленный народец. Они всегда ближе к земле, чем к людям. Но дела с нами ведут. Деревня, что вы видели, была построена всего каких-то десять лет назад. Произошел небольшой раскол в их общине, и часть ушла, примкнула к королевству.

— Понятно.

— Я потому и приставил к ним доверенное лицо, — продолжил рассказывать мужчина, то ли делая вид, то ли на самом деле стараясь от меня ничего не скрывать. — Гномы не привыкли жаловаться...

— Почему о них никто ни разу не упоминал? — все же не удержалась я от вопроса. — Ни в разговорах, ни в книгах я не встречала упоминаний о других расах. Объясните?

— А что тут объяснять? — пожал плечами советник герцога. — Людская культура редко пересекается с иными расами.

Иными?! Значит, здесь не только гномы живут? Кто еще? В лесах эльфы, а в болотах орки? Все как завещали классики фэнтези?

Тамаш будто услышал мои мысли и указал в сторону скал:

— В книгах никто даже не говорит о том, что на самых высоких пиках гнездятся гарпии, которым мы приносим жертвы и делаем подношения, чтобы эти крылатые разбойники не нападали на путников и не грабили близлежащие поселения.

Я с опаской покосилась на горный хребет. После услышанного он уже не казался мне таким уж безопасным.

— Потому что этим занимается крошечная горстка доверенных лиц. И простой люд об этом даже не подозревает, — закончил мужчина.

Ага, значит, делом рулит неосведомленность и зашоренность. Из чего вытекает узкий кругозор и, следовательно, возможное сопротивление переменам в будущем. Не самая благодатная почва для реформ. Нужно будет действовать аккуратно.

Разговор с Тамашем продолжался. Лана держалась поблизости, тоже слушая. А лорд Монуа рассказывал о расах, о которых ему было известно. Помимо гарпий в горах и уже знакомых мне гномов, существовали те, кого я окрестила мысленно гоблинами и орками. На самом деле названий у них не было, все эти разумные существа звались обобщенно болотным народом и обитали, как можно было догадаться, на болотах. Причем не везде, где были эти самые болота, а на юго-западе материка. Их обширные земли на карте так и были обозначены — земли болотных народов.

На дальнем западе песчаное королевство Смиф, как оказалось, населяли в основном существа с головой рептилии и телом человека — их звали просто смифцами, как жителей королевства.

Однако, помимо разумных рас и монстров, населявших Мертвые земли, были еще и те, кто застыл посередине развития интеллекта. Тролли, циклопы и почему-то феи. Вот честно, от фей в классическом понимании я ожидала чего-то другого. Хотя... кто знает, как на самом деле эти феи выглядят. Тамаш мне так и не смог ответить на этот вопрос, так как сам с ними в жизни не встречался.

За разговорами мы провели почти всю дорогу. Остановились переночевать в еще одной таверне. А уже к утру следующего дня я услышала шум океана.

Море разбивалось о прибрежные острые камни на мелкие холодные брызги, соленый ветер трепал плащи воинов и гривы лошадей. А я... зажмурилась и не могла надышаться этим

волшебным запахом. Таким земным, таким простым, но таким невероятным.

Мы двигались параллельно водной глади, ледяной ветер подгонял двигаться поскорее. Океан богов считался самым северным и самым холодным водоемом, известным этим людям. Пифаль даже говорила, что временами можно видеть с берега огромные льдины, которые прибывает к суше.

— Лорд Монуа, как так вышло, что пресноводных рыбных угодий нет? — я мысленно поблагодарила одного из воинов герцога, который отдал мне свой теплый плащ, и вновь натянула на голову капюшон, сбитый холодным ветром.

— Ваша светлость, как вы могли заметить за время нашего путешествия, — перекрикивая ветер, откликнулся Тамаш, — на землях герцога не так много пресноводных рек и озер. А те, что имеются, часто заняты.

— Заняты? — не поняла я, наглотавшись холодного ветра.

Снежинка подо мной еле передвигала ногами и, кажется, тоже дрожала. Бедная лошадь.

— Монстры есть не только за хребтом, это только принято так думать.

— А вы... не думали от них избавиться?!

— Лично я? — рассмеялся мужчина. Потом посерьезнел и ответил: — Не всех их можно убить или прогнать, миледи. Некоторые ровесники богов. Не думаю, что людям под силу им хотя бы вред нанести. Потому рыбное хозяйство, как и китобойни, расположены в Драконьем заливе. Мы почти приехали. Оставалось только объехать огромный холм, вздыбившийся будто хребет одного из обсуждаемых монстров.

Благодаря картам я знала, что Драконий залив весьма большое место. Но в реальности...

— Мы точно туда приехали? — пробормотала я где-то через полчаса, когда впереди начали виднеться дома, склады и небольшие корабли... корабли, поваленные набок посередине сухой пустоши.

— Море ушло, миледи, — напряженно отозвался Тамаш, окинув открывшуюся картину пристальным взглядом. — Я думал, отчеты преувеличены, но... Море действительно ушло.

Я поймала испуганный взгляд Ланы и полностью его разделяла. Потому что там, где раньше был огромный залив, осталась пустая сухая земля.

Глава 25

Мы объехали несколько рыбацких деревушек. Небольших поселений, состоящих из десятка дворов и стольких же лодок. Доки и китобойни остались позади. Под копытами лошадей звенели покрытые слоем соли камни, которые раньше были покрыты водой. Водой... которая сейчас находилась от этого места в нескольких километрах.

Я конспектировала все увиденное в блокнот и прислушивалась к беседам, которые во время остановок Тамаш вел с рыбаками. Сама в них практически не участвовала, не зная толком что сказать. Если помочь с зерном предыдущим пострадавшим я хоть как-то могла, то в текущей ситуации оставалась бессильной.

Честно, я до последнего надеялась, что это просто какой-то масштабный отлив и скоро все встанет на свои места. Но чем больше Тамаш разговаривал с рыбаками, тем отчетливее я понимала — море начало уходить давно. Вначале медленно отползло от берега, а после исчезло за горизонтом, осушив Драконий залив.

А это значило, что все катаклизмы были все же не природным явлением. Мне стоило смириться с тем, что боги в этом мире настолько могущественны, насколько о них и говорят. Это не просто слепая вера, а факт, подтверждение которого я сейчас могу наблюдать собственными глазами. Ярость богов, что пала на королевство Флемур, больше нельзя было игнорировать.

Наш отряд возвращался в замок в хмуром молчании. Тамаш больше не улыбался, не травил байки. Лана кусала губы, не в силах отойти от увиденного. А я понимала, что мои планы наладить свою новую жизнь в этом мире начинают рассыпаться. Все те изменения, что я задумывала провести, чтобы добиться хотя бы маломальского комфорта проживания девицы из двадцать первого века, пока отступали на второй план. Оказывается, были дела поважнее. Но... что я могла?

— Как мы можем им помочь? — я задала этот вопрос, когда солнце уже скрылось за горизонтом, а мы продолжали путь по тракту.

— С океаном? — удивился Тамаш. Будто я сморозила какую-то глупость.

— Не только, — я подавила зевок. — С урожаем, обвалами, уничтожением почвы... и океаном тоже. Должна же быть какая-то магия, способная это исправить.

— Магия, может, и есть, ваша светлость. Но настолько сильных магов у нас нет.

— Зато должны быть у короля, — с уверенностью заявила я. — Если я обращусь к нему, как дочь, поможет ли его величество с катаклизмами?

— Я бы не был так уверен, — сдержанно отозвался Тамаш.

Я подождала несколько мгновений, надеясь получить объяснения. Но их не последовало. Советник герцога решил держать язык за зубами.

— Почему? — меня такое положение дел не устраивало. Слишком много еще было непонятно для меня в этом мире. — Разве его величество не должен быть заинтересован в благополучии своего народа?

— Это земли Роналда, — нехотя отозвался лорд Монуа. — А значит, и его проблемы.

— Но... — я осеклась, не понимая, как такое вообще может быть. Потом мысленно кивнула, воспринимая эту информацию. И уточнила: — То есть вы, лорд Монуа, говорите, что мы *совсем* ничего не можем сделать для народа. Я правильно вас поняла?

— Я слышу в вашем голосе воинственность, леди Этьен, — попытался свести все к шутке Тамаш. Но, не дождавшись от меня ответной улыбки, вздохнул: — Магия людей здесь мало что может сделать, ваша светлость. Эти беды наслали на нас боги. Это их стоит молить о помощи.

Боги, значит. С местными богами мне еще не доводилось общаться, хотя я и собиралась отправиться в храм, чтобы снять с себя подозрения, которые распространяются злыми языками по замку.

— Когда ближайший день для вознесения молитв? — деловито поинтересовалась я, понимая, что прошлый благополучно пропустила.

Тамаш бросил на меня еще один удивленный взгляд:

— Вы желаете посетить храм?

— А что в этом такого удивительного? Если милость богов стоит выпрашивать, то не лучше ли поучаствовать в этом как можно большему количеству людей?

— Мне казалось, вы должны хранить обиду на богов, ваша светлость.

Я только непонимающе нахмурилась.

— Столько лет с неизвестной болезнью, которую никто не был в силах вылечить. Разве вы не в обиде за то, что они такое допустили?

Слишком каверзный вопрос, ответа на который у меня не было. Я на богов точно никакой обиды не затаила. А у Адель этого, к сожалению, узнать уже не получится.

— Сейчас превыше всего благо населения, — сухо ответила я и подстегнула Снежинку.

* * *

Следующий день я практически полностью провела в замке. Завтрак попросила накрыть в столовой и пригласить лорда Фингара. С ним у меня было слишком много тем для обсуждения после путешествия по землям герцогства. И вместе с тем отдала Лане еще один приказ, который удивил девушку.

— Так и передать? — переспросила она, замерев на месте, пока я выбирала платье для сегодняшнего дня.

— Да, так и передай, — подтвердила я. — С этого момента для меня пусть готовят самую простую пищу, которая только возможна.

— Но... ваша светлость, я не понимаю...

Лана не смогла задать вопрос прямо, хотя и имела на это мое разрешение. Но все же попыталась разузнать причины такого повеления.

— Наш народ в упадке, Лана, — вздохнув, произнесла я. — Всем сейчас тяжело. Думаешь, простым людям будет легче от мысли, что аристократы на обед выбирают из десятка блюд, при этом девять оставшихся отправляя дворовым псам?

Девушка нахмурилась еще сильнее:

— Но ведь вы герцогиня, ваша светлость. Дочь короля. Вам не пристало...

— Главное быть сытым. А деликатесы лучше поберечь для приемов, чтобы удивлять ими гостей, способных помочь в том или ином деле.

Лана кивнула и поспешила на кухню, передавать мое поручение. А я на мгновение прикрыла глаза и практически не глядя вытащила из шкафа платье светло-зеленого оттенка с золотистой вышивкой. Бросила его на кровать и прошла к окну. Открыла створки и, упершись ладонями в подоконник, обвела взглядом открывшийся вид на горы и поля.

Сейчас под моим управлением огромные земли, бесчисленное множество людей. И если в моих силах наладить не только свою жизнь в этом мире, но и их, я просто обязана это сделать.

Раньше я не верила ни в судьбу, ни в высшие силы, ни в жизнь после смерти. Сейчас же все указывало на то, что все это существует. По крайней мере, первые два пункта точно. Занесло меня сюда судьбой и волей случая. «Сюда», которое боги пытаются разрушить своей мощью.

Дожидалась Лану я в самых мрачных и тяжелых мыслях. На завтрак спускалась, продумывая про себя те слова, что скажу лорду Фингару. Сжимала в руках исписанный заметками и цифрами блокнот.

Обед накрыли на троих в небольшой уютной столовой. Плотные темно-изумрудные шторы не пропускали слишком много света. Отблески зажженных в канделябрах свечей отбивались от лакированных деревянных настенных пластин, перемежающихся с тканевыми болотно-зелеными обоями.

Лорд Фингар уже был тут. Он замер у окна, а когда услышал звук шагов, обернулся и поклонился.

— Леди Этьен, рад был получить ваше приглашение.

— Лорд Фингар, — ответила я улыбкой и предложила приступить к трапезе и разговору.

На кухне выполнили мое пожелание. На завтрак подали простую серую кашу, чем-то напоминающую мне овсянку, политую медом, легкий овощной бульон, блюдо с сезонными фруктами и кувшин с холодным морсом.

Советник не подал виду, что его смущает смена рациона. Но именно этот советник. Потому что, как оказалось, через несколько минут на завтрак решил пожаловать еще и лорд Монуа.

Тамаш размашистым шагом вошел в малую столовую. Поклонился мне, кивнул второму советнику и хмурым взглядом мазнул по скудным блюдам.

— Не думал, что в герцогстве все *настолько* плохо, — хлестко заметил он, опускаясь на свободное место и жестом подзывая к себе слугу, который тут же кинулся наполнять кубок советника морсом.

Тамаш еще раз нахмурился, уловив аромат ягод.

— Это мой приказ, — произнесла я, опускаясь на стул с высокой изогнутой спинкой. — Раз наш народ бедствует, то и нам не стоит растрачивать ресурсы на удовольствие. По крайней мере, я не стану. С этого дня моя пища будет выглядеть именно так.

— Еда не удовольствие, а потребность, — заметил лорд Монуа.

— То, что сейчас перед вами, — еда. А то, что вы ели до этого дня, — удовольствие. Мой приказ касается только меня, лорд Монуа, но, если желаете его разделить на постоянной основе, пошлите и своего слугу на кухню.

Тамаш промолчал, не ответив.

— Приятного аппетита. После завтрака я готова обсудить дела, — я поставила в этой теме точку.

— Конечно-конечно, ваша светлость, — лорд Фингар принял мое решение спокойно, пожелал всем приятного аппетита и приступил к еде.

Завтрак продлился недолго, Тамаш все время молчал. И во время принятия пищи, и даже когда мы переместились в кабинет лорда Фингара, чтобы обсудить дела. Только когда речь зашла о Драконьем заливе, он заговорил, обрисовывая ситуацию с той стороны, с которой я бы не смогла.

Советник герцога, отвечающий за хозяйства, тоже становился все мрачнее с каждой плохой новостью. А когда мой доклад подошел к концу, вздохнул и откинулся на спинку глубокого кресла.

— Все хуже, чем я только мог предположить. И ведь наши информаторы и половины этих сведений не передали.

— Может, стоит поменять информаторов? — хмыкнул Тамаш. Встал и шагнул к окну: — В смурное время живем.

— Раз обсудили проблемы, — привлекла я внимание мужчин к себе, — давайте подумаем, как можно решить хотя бы половину из них.

— Ваша светлость, боюсь, что мы мало чем можем помочь, — мягко откликнулся лорд Фингар. — Большинство проблем настолько

велики, что, если мы попытаемся их решить, потратим все доступные ресурсы.

— Тогда для начала стоит решить хотя бы одну, — не сдавалась я. — Если герцогство не располагает магами, способными вернуть океан на место, то что насчет излечения почвы во владениях барона Шанта? Лес — слишком ценный ресурс, чтобы его терять. В тех бумагах, что вы мне показывали, были большие суммы в золоте, которые Свободные города отчисляют за корабельную древесину.

— В этом вы правы, — постукивая пальцами по столешнице, пробормотал мужчина и потянулся за документами, которые стопкой возвышались на краю стола, — мы потеряем много денег в ближайшие пару лет, если не решим этот вопрос... Мхм, лорд Монуа, ваши волшебники смогут помочь с этим?

Я бросила взгляд на Тамаша.

У него в подчинении есть маги? Впервые об этом слышу. Интересно, почему мужчина скрыл от меня эту информацию.

— Я напишу им, — сухо ответил мужчина, — но не могу обещать лишнего. Мне неизвестно, есть ли хотя бы у одного из них время для решения этих проблем.

— А чем заняты ваши маги, лорд Монуа? — поинтересовалась я, поворачиваясь к мужчине.

— Решают другие проблемы герцогства, ваша светлость, — расплывчато отозвался он.

— Более важные?

— Не менее важные, — он склонил передо мной голову, будто извиняясь за то, что не может сказать большего. — Но я попрошу их обратить свое внимание на проблему барона Шанта. Правда... Мне казалось, вы хотите, чтобы он сам пришел за помощью, леди Этьен.

— Я лишь указала на то, что ему стоило бы сделать. Не более того.

Эти подколы со стороны Тамаша меня начинали раздражать. В один момент мужчина воспринимал меня как противника, а в другой напоминал, что является советником моего же мужа, а значит, готов помогать.

— В таком случае решено, — попытался разрядить атмосферу лорд Фингар, — первым делом стоит разобраться с проблемами в землях лорда Шанта.

На том и порешили. У нас ушло несколько часов на эту беседу, которая, на мой взгляд, принесла намного меньше плодов, чем могла бы. Но пока это все, что я могла сделать и чем помочь. Потому что для помощи народу нужны ресурсы, которыми я пока не располагала. Именно, что пока.

— Лана, пусть подадут карету, — произнесла я, выходя из кабинета лорда Фингара и встречаясь взглядом со служанкой, которая ждала меня в коридоре. Затем повернулась к воинам герцога, которые ходили за мной по пятам: — Я отправляюсь в город. Сколько людей будет меня сопровождать?

— Ваша светлость, — откликнулся один из них, — капитан приказал собрать весь отряд на случай, если вы решите выехать за стены крепости.

— Значит, собирайте, — кивнула я.

— А зачем нам в город? — Лана поспешила за мной. — Ближайший день молитв только через четыре дня, ваша светлость.

— Об этом я помню. Но у меня есть дела помимо выпрашивания милости у богов.

Мне нужны собственные ресурсы, чтобы обустроиться тут для проживания, а еще — чтобы добиться любви народа. Ресурсы мужа — это его ресурсы, но не мои, пускай этот мир иного и не знал до этого. И пусть мне не нравится то, что я тут замужем, этот статус пока меня защищает. А значит, я могу подготовить почву для того, чтобы вырваться из-под гнета брака с нелюбимым человеком.

Глава 26

Лана молчала всю дорогу, только выглядывала в окно кареты и теребила бархатную шторку. Я же не отрывалась от блокнота, время от времени делая новые пометки в своем плане, затем зачеркивала что-то и начинала сначала. Чернильница, стоящая рядом на мягком сиденье, подрагивала и норовила упасть, но я вовремя придерживала ее уже раз в пятый.

Город я видела впервые. Даже отвлеклась от заметок, выглянув в окно.

Карета, которую я выбрала для этой вылазки неслучайно, миновала высокую каменную стену. Широкие ворота из толстого дерева были распахнуты. Видимо, их закрывали только на ночь. Или вообще только в случае какой-то опасности. За ними протянулась широкая, вымощенная серым камнем улица, которая привела карету и отряд всадников к огромной площади, в центре которой возвышалась огромная статуя мужчины в короне.

Отец Адель? Интересно, насколько камень в состоянии передать настоящую внешность короля?

— Ваша светлость, вы говорили об этом месте? — Лана указала в сторону яркого магазинчика, расположившегося на углу площади. Большая вывеска, стеклянные панорамные окна, и с десяток манекенов в ярких платьях.

— Да, об этом ателье говорила леди Акиама, — кивнула я, лишь мазнув взглядом по месту, где можно обновить гардероб, — но мы не для этого сюда приехали.

Лана не стала больше ничего спрашивать, тоже рассматривая мелькающие мимо нас строения и вывески. Людей на улицах было столько, что сопровождающим нас всадникам приходилось подгонять их криками, чтобы те не угодили под копыта лошадей.

Мда уж, про правила дорожного движения тут, похоже, тоже никто ничего не слышал. Интересно, а можно ли с этим что-то сделать? Хотя бы попытаться?

Карета покачнулась и остановилась у первого пункта нашего назначения. Вот на нем весь мой план мог и посыпаться.

— Пожелай мне удачи, — нервно пробормотала я, обращаясь к Лане, и открыла дверцу.

Воинов попросила остаться на улице, а сама открыла деревянную лакированную дверь и вошла в небольшую, но светлую лавку. Над головой мелодично вскрикнули металлические птички, в нос ударило запахом свежей древесины, и я оказалась в окружении высоких стоек со стеклянными колпаками. Под ними на ярком свете блестели золотые широкие браслеты и переливались всеми цветами радуги большие драгоценные камни, инкрустированные в кольца и ожерелья.

— Доброго вам дня, миледи, — голос раздался из соседнего помещения, а через мгновение появился невысокий пожилой мужчина с золотым моноклем в правом глазу.

— Добрый день, — я улыбнулась в ответ и прошла к прилавку, у которого остановился ювелир.

— Чем я могу помочь столь прекрасной леди? — учтиво поинтересовался он, но от меня не укрылся цепкий взгляд, которым меня окатили с головы до пят.

— Ваша помощь пришла бы как никогда кстати, — уверила я и положила перед ним увесистый мешочек. При столкновении с деревом содержимое зазвенело.

Ювелир поддался любопытству и потянулся к нему. Растянул шнурки и высыпал содержимое. На прилавок вывалилось несколько браслетов, два ожерелья и десяток колец.

— Что это значит, миледи? — мужчина непонимающе нахмурился и провел рукой по украшениям, которые я привезла ему.

— Мастер Нойт, давайте оставим эти игры, — попросила я, — у меня слишком мало времени, чтобы тратить его на убеждения и рассказ о том, откуда мне стало известно о вашем существовании. Мое имя Адель Этьен, надеюсь, этого хватит, чтобы решить вопрос быстро.

Ювелир поднял на меня уже не такой растерянный взгляд. А я мысленно поблагодарила Лану. Девушка еще неделю назад принесла мне слух о том, что будто бы какая-то из служанок после приема нашла во дворе замка кольцо, но вместо того, чтобы вернуть его хозяйке или хозяину, отнесла единственному ювелиру в городе, который занимается скупкой украшений.

— Леди Этьен, — мужчина приосанился и поклонился, — очень лестно видеть вас в моей мастерской. Но... разве я могу сделать то, о

чем вы просите?

— Конечно, — уверила я его. — Вы же хотите, чтобы сама герцогиня была вам благодарна?

Я только слегка приподняла брови, воздействуя пока только тем, что имела, — статусом.

А у самой тряслись руки. Потому что, если мастер Нойт пошлет меня куда подальше, придется срочно перерабатывать план. Чего делать совершенно бы не хотелось.

— Хорошо, леди Этьен, — кажется, ему стоило огромных усилий принять мое предложение. Все же лучше иметь дела с простыми людьми, чем с аристократами, которые могут и подлянку устроить. — Но я надеюсь, что эта сделка останется в тайне. Вы ведь понимаете...

— Конечно, — повторила я. — Я настолько неосмотрительна, что смогла потерять столько драгоценностей, а слуги так не смогли их найти.

Ювелир кивнул, удовлетворившись моим ответом, и вытащил из-под прилавка медные чашевые весы.

Вскоре я выходила из лавки с довольной улыбкой и тяжелым мешочком золотых монет. Не знаю, насколько сильно обманул меня мастер Нойт, но сейчас я была полноправной хозяйкой трех сотен золотых монет. И этого было достаточно для первого раза.

— Едем дальше, — отдала я приказ кучеру, который спрыгнул с козел, чтобы открыть дверцу кареты и подать мне руку.

И мы отправились дальше по улицам небольшого, но невероятно красивого города, носящего название Тавкаен. С первого взгляда он напоминал мне Прагу. Ту самую Прагу, которая красуется на открытках и фотографиях для рабочих столов. Сама я там, к сожалению, так и не побывала, хотя это и было одной из заветных мечт на будущее. Зато сейчас... будто исполнила ее, прокатившись по старинным улочкам, окруженным невероятной архитектурой.

— Лана, здесь я тоже сама, — обратилась к девушке, когда карета выехала из паутины улиц на еще одну площадь размером поменьше и остановилась рядом с исполинским серым зданием, будто бы вырезанным из сплошного камня.

Огромные колонны поддерживали нависающую над широкими ступенями крышу. Солнце скользило косыми лучами по камням, согревая их своим теплом и окрашивая в рыжие тона. Я залюбовалась

видом всего на мгновение, рвано выдохнула и шагнула вперед. За мной увязались двое воинов, но против них я ничего не имела. Они будут ждать за дверью и не станут свидетелями разговора, который мог бы смутить ту же Лану.

— Ваша светлость, приказать оцепить здание? — капитан нагнал меня через мгновение.

— Вы видите опасность? — уточнила я, обернувшись.

— Нет, но...

— Говорите, — попросила я, не понимая, что именно его волнует.

— Возможно, — мужчина немного смутился, — вам будет удобней, если вас не станут беспокоить во время решения тех вопросов, с которыми вы сюда прибыли.

Я удивилась такой заботе, но отмахнулась от предложения. И с гордо поднятой головой вошла в здание единственного банка в округе. Думала, что, возможно, возникнут сложности с тем, чтобы устроить встречу с главой, но стоило только представиться... Да уж, пожалуй, я недооценила статус и происхождение Адель. Принцессе в прошлом и герцогине в нынешнем были открыты все двери. И вскоре я уже сидела в большом светлом кабинете и вдыхала запах ароматного чая, коим потчевал меня глава.

Сам мужчина оказался весьма словоохотлив и харизматичен. Он воспринял мое появление тут как проверку. То ли дошли слухи о том, что я наведывалась в близлежащие земли как ревизор, то ли просто так к нему герцог не заходил. Но я пока слушала, кивала и улыбалась. А уж когда глава банка выдохся, настал мой черед говорить.

— Очень благодарна вам за все то, что вы рассказали, лорд Фронтье, это было весьма познавательно, — отозвалась я, делая глоток чая и возвращая фаянсовую чашечку на место. — Если вы не против, я бы хотела задать вам еще несколько вопросов.

— Конечно, леди Этьен, — воодушевленно отозвался глава банка, рухнув в кресло напротив меня. — Чем я могу помочь его и вашей светлости?

— Хочу быть честна с вами, — добавила я, открывая блокнот, — я здесь лишь от своего имени. Герцог Этьенский в отъезде, как вам должно быть известно.

— Конечно-конечно, — закивал слегка побледневший лорд Фронтье. — Чем я могу вам помочь, ваша светлость?

— Для начала я бы хотела уточнить, есть ли у вас конкуренты, лорд Фронтье? — поинтересовалась я, подняв взгляд на мужчину. А тот лишь нахмурился, так что пришлось разжевать: — Есть ли другие банки, с которыми вы конкурируете в пределах земель герцога? Или другие банки, с которыми вы сотрудничаете на территории других городов и государств?

— Я вас понял, ваша светлость, — с готовностью отозвался мужчина. — Конкурентов у нашего чудесного банка нет, мы единственное учреждение, что охраняет золото клиентов. Но с другими банками мы поддерживаем отношения, и в случае чего всегда сможем поддержать своих, оказавшихся по ту сторону границ города или даже королевства.

— Прекрасно, стало быть, вы монополист, лорд Фронтье, — поставила я точку в этом вопросе, никак не отреагировав на то, как мужчина нахмурился. — Теперь меня беспокоит вот какой вопрос, допустим, я захочу арендовать у вас ячейку и положить в нее... м-м-м... сто золотых, каковы условия?

— О-о-о! — глаза банкира загорелись. — Ваши сто золотых будут в сохранности, ваша светлость, я могу это гарантировать собственной головой. Аренда ячейки для сбережений обойдется вам всего в десятую часть от вложенной суммы на целый год.

— И через год я смогу забрать свои сто золотых? — уточнила я.

— Конечно, — он покивал. — Можете и раньше, если пожелаете.

— Но дохода я с этого не получу, так?

— Дохода? — он вновь нахмурился.

А я улыбнулась и взяла быка за рога:

— Лорд Фронтье, у меня к вам есть очень выгодное предложение. Я вам гарантирую, что, если вы сделаете все так, как я скажу, доход вашего банка возрастет настолько, что вы даже представить сейчас не можете. Но у меня будет одно условие.

Лицо собеседника не выражало никаких эмоций, а вот в глазах промелькнул алчный блеск, который от меня не укрылся.

— О каком условии идет речь, леди Этьен? — вот и деловая хватка проснулась.

— Все крайне просто, — ответила я с обезоруживающей улыбкой. — Я положу в ваш банк *свои* деньги под депозит. А вы поставите мне самые большие проценты с возможностью досрочного

снятия средств. И плюсом я хочу процент с каждой сделки, которую вы будете совершать по предложенной мною схеме.

— Что? — крикнул мужчина, потеряв весь лоск.

— Сейчас объясню, — пообещала я. — Можно мне лист и перо?

Писчие предметы нашлись в течение минуты. И я приступила к объяснению того, что такое депозит, проценты, и как именно я хочу заработать на банковской системе.

— Вы просите очень много, ваша светлость, — стусевался мужчина, с изумлением глядя на мой рисунок с подписями. — Наш банк столько не получает, сколько желаете получать вы. И еще эти проценты... могли бы вы объяснить чуть подробнее, что это такое?

— Конечно, сейчас объясню. И уверяю, ваш банк получит столько, сколько вам и не снилось, если вы согласитесь на мои условия, лорд Фронтье, — пообещала я. — Однако, помимо депозитного счета, я хочу еще подписать с вашим банком договор о том, что все деньги будут принадлежать только мне.

Вот тут у банкира случился натуральный культурный шок. Он открыл и закрыл рот несколько раз, перед тем как выдохнуть:

— Леди Этьен, а ваш супруг знает?

— Я об этом и говорю, — с улыбкой отозвалась я. — Готовы ли вы стать первым банком, который позволит замужней женщине иметь свои личные деньги?

С одной стороны, я поманила банкира нереальной прибылью, а с другой — повесила над шеей меч, который мог покарать за такое жесткое неповиновение устоям королевства. Именно устоям, потому что законов о невозможности женщинам иметь свои деньги, я не нашла. Как и вообще хоть какого-то упоминания о существовании каких-либо законов.

— Хорошо, — выдохнул лорд Фронтье. Жажда наживы перевесила. — Но я попрошу вас не рассказывать никому о том, что мы с вами заключили такой договор.

— Мой муж об этом все равно рано или поздно узнает, вы же это понимаете?

— Я... понимаю... Ох! Гнев герцога Этьенского не самая приятная вещь, но, если доход будет настолько велик, я готов рискнуть.

Это было победой. Настоящей победой над зашоренностью и привычками. Мало того что меня выслушали и приняли всерьез, так еще и согласились на столь скользкий шаг, который будет задокументирован.

— Отлично, тогда продолжим наш разговор, после того как подпишем этот документ... Все средства, которые я положу в ваш банк, будут только моими...

Я даже договорить не успела, как лорд Фронтье вскочил с места и засуетился:

— Ваша светлость, я прикажу подать еще чаю! Сейчас все будет готово. Дайте мне немного времени!

И выскочил из кабинета, оставив меня одну. Чай подали через несколько минут, а договор передо мной лежал еще через десять. Сам глава банка мерял шагами комнату, пока я читала условия и обязанности. Какие-то пункты мне были не совсем понятны, и их мы обсуждали. После вносили коррективы особым зачарованным пером, а затем, когда добились устраивающей меня формулировки, я попросила сделать второй экземпляр и на удивленный взгляд лорда Фронтье пояснила, что такие документы должны храниться и в банке, и у вкладчика.

Запинка случилась только в момент, когда настал мой черед ставить подпись. Я уже размахнулась, чтобы черкануть привычную каракульку с инициалами Алины Невской, и замерла. Просидела несколько мгновений с занесенной рукой и только потом подписалась полным именем: «Адель Этьен».

— Отлично, — банкир возбужденно потер ладони и потянулся за печаткой, чтобы оставить метки на обоих документах. — И я бы хотел услышать, что такого вы предлагаете, леди Этьен. Я подписал эти документы лишь на доверии к вашему супругу, понимаете ли...

— Понимаю, — я улыбнулась, предложила ему вернуться за стол, а сама подтянула новый лист бумаги, взялась за перо и заговорила: — До этого момента ваш банк получал прибыль, когда, доверившись вашей надежности, клиенты арендовали ячейки для своих денег и драгоценностей, так?

— Д-да, — лорд Фронтье промокнул лоб белым платочком.

— На этом зарабатывал банк, но не клиенты, что могло отпугнуть других вкладчиков. Все же не все обладают большими деньгами,

которые не могут спрятать дома.

— Но ведь, если у людей нет денег, зачем им банк? — удивился мужчина.

— Вот в этом и ошибка, — я усмехнулась. — Таким людям, наоборот, нужен банк, чтобы получить деньги.

— Я... Я не понимаю, ваша светлость, простите.

Макнув кончик пера в чернила, я написала большими буквами слово «банк» и поставила под ним число в тысячу.

— Допустим это личные деньги банка, — указав на число, произнесла я. — У банка должны быть свои средства, верно?

— Да.

— Хорошо, теперь мы вводим такие понятия, как депозит, с ним вы уже знакомы по нашему с вами договору. И кредит. Кредит — это когда вы даете пришедшему человеку, допустим, сто золотых. Но вернуть он уже должен будет, скажем, сто десять. Доход банка составит с этой операции десять золотых.

Я нарисовала рядом человечка и стрелки, показывая, сколько денег банк вначале отдаст, а потом получит.

— Это проценты, — объяснила я, указав на десять золотых. — Их стоит распределить, скажем, на тот же год. Чтобы люди охотнее брали кредиты.

Столкнувшись с непониманием во взгляде, я выделила десять минут на более детальное объяснение того, что такое проценты, как их высчитывать и как они работают. Судя по тому, как после моего объяснения прояснился взгляд банкира, он наконец понял, *сколько* на самом деле будет должен мне денег за такую схему.

— Та-а-ак, — протянул он, кажется, смирившись с этим.

— Вернемся. Смотрите, депозиты проще. Вам приносят вклад, допустим, тысячу золотых, — я нарисовала человечка с другой стороны. — Теперь у банка не тысяча золотых, а две. Но спустя год человек сможет снять свой депозит. Однако вместо тысячи будет тысяча и тридцать золотых. Если ставка в три процента. Эти деньги для депозитов, вы будете получать с кредитов. Таким образом для увеличения прибыли кредитов должно быть больше депозитов. А еще вам нужно два договора для депозитных ячеек: один без досрочного расторжения, где процент выше. Другой с пониженным процентам, но с возможностью досрочно расторгнуть, тогда человек через полгода

заберет свою тысячу золотых, а сверху получит всего десять золотых, если поставить процент на этот депозит в два процента.

— Хорошо, — пробормотал лорд Фронтье, — а если все придут брать кредиты? У нас же не хватит денег. Или, наоборот, все вложат деньги, а потом решат их забрать? У нас ведь тоже не хватит средств!

— Для начала можете ввести такую систему для своих постоянных клиентов. Вряд ли кто-то откажется от возможности сразу получить деньги на покупку хорошей лошади или же от шанса заработать немного на том, что его деньги будут храниться под вашей защитой. Это еще может сыграть вам на руку, так как подобное доступно станет не всем, и другие начнут желать этого еще больше. А когда уже ваш банк будет готов выдавать больше кредитов и брать больше средств на депозитные ячейки, от желающих не будет отбоя.

— Кажется, понимаю, — пробормотал лорд Фронтье, склонившись над листом. — Но, скажите, а что, если?..

Я ответила на одно «если», потом на второе, затем на третье. Мужчина задавал все новые и новые вопросы, стараясь разобраться в той схеме, которую я предлагала ему для работы. И, судя по блеску в глазах, она ему начинала нравиться с каждым моим ответом все больше.

— Как интересно, — пробормотал он, когда я уже выдохлась. — И как вы только смогли придумать такое, леди Этьен?! Невероятно!

Я только пожала плечами, съехав с ответа. Незачем ему знать правду.

— Раз мы все это решили и обсудили, — сменила я тему. — Мне бы хотелось положить к вам на депозит триста золотых.

Наконец настал черед того самого мешочка, что я все время держала в складках платья. Он со звоном опустился на столешницу.

— Стану вашим первым депозитным вкладчиком, что скажете?

Лорд Фронтье поднял на меня взгляд и довольно улыбнулся.

Из банка я выходила выжатая до последней капли, но довольная, как слон. И пусть на королевство уже опустился вечер, пусть этот мир пока меняется не так быстро, как я бы того хотела. Триста золотых лежали на новеньком депозитном счету. А я получала с них нереальные сорок процентов годовых с возможностью досрочного снятия. И это еще не пошли сделки с другими клиентами, которые

будут приносить по три процента от каждого выигрыша банка...
Осталось только не разорить лорда Фронтье своей наглостью.

— Ваша светлость! — Лана ждала меня у лестницы, в глазах служанки читалось беспокойство и немой вопрос.

— Все хорошо, — уверила я ее и подставила лицо прохладному ветерку, налетевшему на город. — Все даже отлично.

Девушка пока не знала, что я сделала, но довольно кивнула и склонила голову.

— Я бы хотела прогуляться по вечернему городу, — решила я, обернувшись к капитану стражи, — что скажете?

— Это безопасно, ваша светлость, — правильно истолковал мой вопрос мужчина. — Но мы продолжим вас сопровождать.

Один из воинов поспешил к карете, чтобы передать кучеру мое пожелание, а я даже шагу не успела сделать по вымощенной камнем улице, как...

— Леди Этьен! Какая приятная встреча!

Рядом в компании взрослой служанки остановилась женщина, которая избегала меня в замке с момента моего появления.

Леди Мелани де Виньо присела в реверансе и приветливо улыбнулась.

Глава 27

— Леди де Виньо, — ответила я ей, мазнув безразличным взглядом по девушке.

— Так приятно видеть вас за стенами замка! — заявила Мелани, будто мы были с ней старыми друзьями, которые не виделись несколько лет. — Не желаете ли отужинать? Здесь через улицу есть прекрасная ресторация, повар — мой добрый друг. Уверяю вас, вы не пожалеете, если согласитесь.

Я поймала настороженный взгляд Ланы.

— Прошу меня простить, — сухо отозвалась я, — но сейчас у меня нет желания посещать ресторации.

— Тогда, может быть, вы позволите составить вам компанию во время пешей прогулки? Я ненароком услышала, что вы желаете посмотреть город.

Так уж и ненароком. Так уж и случайно она тут появилась.

— Моя прогулка будет короткой, — сообщила я, собираясь дополнить эту фразу тем, что ее участие в ней меня не интересует.

Но Мелани шагнула вперед, присела передо мной в реверансе и выпрямилась, сияя как золотая монета:

— Мне будет очень приятно составить вам компанию, леди Этьен.

Так, стоп! Не эта ли женщина с невероятным зазнайством объявляла во всеуслышание, что как только Роналд получит наследника, меня отошлют в монастырь, а сама она станет новой герцогиней Этьенской? Ах да, именно эта! Так что же за резкие перемены? От заносчивой суки до виляющей хвостом собачонки.

— Чего вы хотите, леди де Виньо? — холодно поинтересовалась я.

— Что?.. — она осеклась, встретившись со мной взглядом. И тут же его отвела, чтобы затарахтеть, глядя куда-то в сторону. — Ваша светлость, мне, кажется, что мы неверно начали наше с вами знакомство.

— Правда? — мой голос стеганул плетью. — А как бы вы хотели начать наше знакомство, леди *де Виньо*?

— Я бы хотела предложить вам свою дружбу, — моментально отозвалась она. — Ведь я, как никто другой, могу понять, насколько вам тяжело. Вы ведь не знаете мою историю, верно? Не знаете, что мои родители погибли в страшном пожаре десять лет назад. С тех пор обо мне заботился мой брат, а когда и его средства стали кончаться, я отправилась гостить в поместья вначале дальних родственников, потом друзей, а сейчас меня приютил лорд Этьен...

— К чему вы все это мне рассказываете? — перебила я.

Интересно, признается, что пытается вызвать жалость, или нет?

— Просто делюсь с вами своими горестями, как женщина с женщиной, — вздохнула она. — Мы ведь с вами на одной стороне, леди Этьен. Женщины в непростых жизненных ситуациях. Женщины, у которых один мужчина.

Я чуть не поперхнулась воздухом. Вот честно!

Во-первых, на Роналда я не претендовала, и мне было абсолютно все равно, с кем он спит, главное, чтобы в мою постель не пролез.

Во-вторых, настолько открытое признание в том, что стоящая напротив женщина является любовницей якобы моего мужа...

Мда-а-а.

И... я не удержалась.

— Даже так. И что, как вам мой муж?

Этого, кажется, уже Мелани не ожидала. Она открыла и закрыла рот, как выброшенная на берег рыба. И не нашлась, что ответить.

— Леди Этьен, я... — она попыталась, кажется, оправдаться. Но именно в этот момент ее служанка как-то наигранно закашлялась и согнулась пополам.

— Равика, ты что? — Мелани бросилась к ней спустя несколько коротких мгновений.

А я только закатила глаза, глядя на этот театр почти одного актера, и шагнула к карете.

— В замок, — скомандовала кучеру. — Слишком холодно этим вечером для прогулок.

Лана тихо приснула со смеху. Но тут же замаскировала это под вздохи. И только когда мы обе оказались в карете, расхохоталась и покачала головой.

— Как вы ее, леди Этьен! Холодно! Сдержанно! Боги, как же я хочу быть похожей на вас!

Я кисло улыбнулась и отодвинула в сторону шторку, рассматривая вечерний город. Наверное, я должна была чувствовать себя униженной или оплеванной после такой выходки Мелани, но мне... было все равно. Лорд Этьен не был нашим мужчиной. Что-то мне подсказывало, что он вообще никому не принадлежал.

А если все сложится так, как я планирую, то через несколько месяцев и я никому принадлежать не буду.

* * *

*Город Урел — столица Флемур.
Королевская резиденция.*

— Докладывай, — повелел король, отложив документы и спустив на переносицу позолоченные тонкие очки для чтения.

За окнами его кабинета разгорался новый день. Новый погожий день для столицы, но не для других земель его королевства. О чем и пришел сообщить ему один из шпионов.

Невысокий худощавый мужчина лет пятидесяти стоял напротив монарха, низко опустив голову. На поясе у него слева был приточен меч, а справа — книга. Потрепанная, тонкая, с желтыми листьями. Они будто трепетали, подбрасывая обложку, но никакого ветра в помещении и в помине не было.

— Ваше величество, — голос докладчика был сухим и безжизненным. — Этой ночью на востоке королевства вспыхнула алая смерть. Мои люди сообщают, что погибло уже десять человек. Сгорели за считанные часы. О зараженных данных пока нет. Прикажете отправить магов на подмогу?

— На востоке, значит, — хмыкнул правитель, постукивая подушечками пальцев по столешнице. — В землях герцога Этьенского?

— Да, ваше величество.

— Сам герцог еще не вернулся?

— Нет, ваше величество.

— В таком случае, никого не отправляй.

Шпион на мгновение застыл, кажется, решив, что неверно истолковал ответ своего господина. Но король молчал и улыбался, глядя прямо перед собой. Он будто представлял, что может сделать алая смерть без вмешательства извне.

Мертвые деревни, сотни, а то и тысячи погибших. Стремительно быстро и ужасно мучительно. Зараза, разносимая от человека к человеку, за несколько дней убьет половину, а то и большую часть жителей. Выживших будут считать счастливыми. Везунчиками и баловнями богов.

— Известно, откуда пришла алая смерть? — спросил монарх, а улыбка не сходила с его губ.

— Нет, ваше величество. Подозреваю, что была завезена с каким-то торговым караваном из Страны свободных городов.

— Прикажи перекрыть тракты. Никто не должен выехать с земель герцога Этьенского. Любого, нарушившего приказ, убивать на месте. И распространи слух, что это приказ герцога.

— Да, ваше величество.

— И никому не позволено въезжать, — припечатал Тэйрен Флемур. — Никому. Особенно волшебникам и лекарям.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Все происходящее казалось дурным сном. Быстрым. Пугающим. Нереальным.

Все началось вчерашним утром. Я проснулась рано, все еще прокручивая в голове тот разговор с Мелани, что случился накануне. И была остановлена стражниками, приставленными к моим дверям. По ту сторону ждала Лана. Ее не впустили ко мне. Приказали ждать в коридоре.

— Что происходит? — я куталась в длинный халат и планировала заглянуть в покои к своей опоздавшей камеристке.

— Лекарь Лих приказал не подпускать к вам никого, миледи, — за стражу ответила Лана. — Какая-то хворь в деревнях поблизости. Говорят, что и до замка уже добралась.

— Какая хворь? — я нахмурилась, повернувшись к стражникам.

— Алая смерть, ваша светлость, — отозвался один из мужчин. Оба охранника держались от меня на расстоянии и смотрели... нет! Дышали! Дышали в другую сторону!

— Что такое алая смерть? — спросила я, а мозг уже провел аналогии с черной смертью.

С чумой.

— Ужасно заразная болезнь, — побледнев, прошептала Лана, отступая на шаг. — И смертельная. Мне нельзя к вам. Вдруг я болею!

— Каковы симптомы? — я тоже отступила на шаг, оказалась в комнате и обратилась к стражникам.

— Кашель, миледи. И красная сыпь.

— Сколько шансов выжить у заразившегося?

Ответа от стражи я не получила. Зато увидела спешащего по коридору лекаря Лиха. Он буквально срывался на бег и был блее снега. От него-то спустя несколько минут я все и узнала.

Выжить у заразившегося почти не было шансов. Только если рядом с ним не оказалось бы достаточно квалифицированного мага или лекаря. В иных случаях больной погибал бы за пол дня.

Лекарь осмотрел меня и провел какую-то магическую диагностику, после чего выдохнул и поставил вердикт:

— Вы здоровы, ваша светлость, хвала богам! Или надо скорее благодарить индовир...

— Индовир? — я нахмурилась, не понимая, о чем он говорит.

— Индовир — лучшее лекарство от любых хворей, — последовал ответ. — Вы столько его приняли, что он до сих пор защищает вас своими свойствами. Но, несмотря на это... я бы хотел попросить вас оставаться в покоях и не подвергаться опасности.

Далее придворный маг проверил Лану и... пришел к удивительному вердикту.

— Вы... переболели, — выдохнул он. Я настояла на том, чтобы находиться во время осмотра поблизости и слышала все. — Но как это возможно?! Алая смерть не дает шансов выздороветь самостоятельно. Вспомните, когда вы могли переболеть?

Лана покачала головой и развела руками.

— Ей было плохо где-то полторы недели назад, — пробормотала я, чувствуя, как какой-то механизм в мозгу со скрипом начинает

шевелиться. — Это могло быть оно? Ей и... лорду Монуа!

Лекарь Лих выпрямился и повернулся ко мне.

— Вы хотите сказать, что и у лорда Монуа могла выработаться невосприимчивость к болезни?

— Пока вы его не проверите, мы не можем быть уверены.

Доктор кивнул, настоятельно порекомендовал нам пока никуда не выходить и поспешил навестить Тамаша.

Я сейчас судила только по его реакции, а она говорила, что иммунитета к алой смерти быть просто не может. Но если вспомнить о том, как работает вакцина и почему болезни больше не могут заражать людей в моем мире, то все, в принципе, совпадает.

Вопрос в другом. Если вспышка эпидемии началась вот-вот, то откуда пришла болезнь, которая своей слабой формой привила Лану и... возможно, Тамаша.

— Он невосприимчив, как и ваша камеристка.

Эти сведения достигли меня через несколько часов неведения в тиши собственной комнаты.

К этому часу я уже была готова забить на опасность и попытаться помочь. Пока меня невозможно заразить, я должна хоть что-то сделать для людей. Потому что, если все так, как описывает лекарь Лих. И как рисует мое воображение... счет идет на часы.

— Что вы планируете делать? — я поднялась навстречу лекарю.

— Нужно послать гонцов в деревни и отдаленные земли, передать сведения, но... никто не поедет, — он покачал головой. — Все боятся.

— А если отправить письма с пояснениями, что делать?

— А кто проконтролирует? С гонцами стоило бы отправить и лекарей с магами. Вот только...

— Только? — мне не понравилось, как мужчина отвел взгляд.

— У нас нет стольких магов. И лекарей.

— Значит, нужно обращаться за помощью, — я уверенным шагом направилась на выход из комнаты.

— Ваша светлость, вы куда?!

Я проигнорировала испуганный вопрос лекаря и повернулась к Лане:

— Найди лорда Монуа. Лекарь Лих, могу я попросить вас собрать всех магов и лекарей, которыми мы располагаем в тронном зале? И

гонцов всех туда же. Но для начала проверьте их всех на наличие болезни.

— Конечно, ваша светлость.

Так и начался тот день. Все последующее происходило для меня в каком-то бешеном ритме. Вначале я встретила с Тамашем. Наш разговор был коротким. Он сообщил, что уже написал в столицу с просьбой прислать поддержку, но ответа пока не получил. Я же со своей стороны убедилась, что мужчина поддержит меня в том, что я хотела сейчас сделать. А я хотела объявить карантин.

Все это я уже рассказывала в тронном зале, возвышаясь над десятком магов и тремя десятками гонцов.

Говорила о том, что это наш общий долг — помочь и спасти невинные жизни. Что именно от их героизма и самоотверженности зависит то, сколько людей переживет сегодняшний день. Я обещала, что всем им будет выдана та доза индовира, которая поможет защититься от напасти алой смерти. За это поставила ответственным лекаря Лиха, который где-то с пол часа назад отчитался мне по остаткам запасов индовира. Их оказалось не так много. Точнее, слишком мало.

Сейчас же всем гонцам стоило направиться в самые большие населенные пункты, оповестить жителей об опасности и подавить панику. Паника была лишней, ведь у нас были если не все ресурсы для быстрого подавления болезни, то хоть какая-то их часть.

Я обсудила с магами и лекарями, что именно нужно сделать. Выслушала их предложения и внесла те поправки, которые казались мне разумными. Для начала нам нужно организовать зоны карантина, куда будут помещены больные. Здоровых к ним подпускать нельзя. И при этом нужно тщательно следить, чтобы во второй группе не оказалось зараженных. После чего приступить к лечению.

Дальше слово взял лекарь Лих. Он вручал списки и связки флаконов с индовиром лекарям и магам. Раздавал указания по лечению и выслушивал вопросы.

А уже вечером все они разъехались по деревням. В город было отправлено целых три волшебника. Лекарь Лих остался в замке. Он собирался единолично курировать происходящее внутри замковых стен.

Вскоре замок гудел от новости, что алая смерть пала на наши головы.

Люди позакрывались в своих комнатах, слуги обходили друг друга в коридорах по широкой дуге. Стражники держались на расстоянии. А мне Лих выдал вымоченный в индовире носовой платок.

— Дышите через него, миледи, — приказал он. — Вы хоть и невосприимчивы пока к болезни, вами нельзя рисковать. Я бы настаивал на том, чтобы вы закрылись в своих покоях.

— И кто тогда будет отвечать за происходящее? — строго спросила я, принимая платок. — Лорд Тамаш? Он может, я не сомневаюсь. Но люди служат не ему, а герцогу Этьенскому и его жене.

Мои слова прозвучали жестко. Я понимала, что сама-то мало что могу сделать. Только сохранять показное спокойствие, которое так необходимо людям.

Мы ждали ответа от короля. И он пришел. Уже следующим утром.

— Отказ, ваша светлость, — Тамаш не смотрел мне в глаза, сжимая в руках послание.

— Что? — я вначале не поверила своим ушам.

Мы просили не так много у короны. С десятков лекарей или магов. Тех, кто способен помочь как можно быстрее пресечь волну алой чумы. Но получили только сухой отказ.

Мы остались один на один с проблемой, которая уже начала уносить человеческие жизни. Пока о них сообщили только лекари, отправленные в деревни. Вспышки алой смерти коснулись почти всех деревень и поселений. Только земли барона Шанта и деревушка с шахтерами остались чисты из-за того, что к ним редко кто приезжал. Да и сами они жили автономно.

Это хоть немного, но облегчало ситуацию в целом.

А потом начались смерти в замке.

Первой погибла незнакомая мне прачка, но я восприняла ее смерть слишком близко к сердцу. Ком встал поперек горла, на глаза навернулись слезы. Следом один из стражников. Потом кухарка. Карантин, введенный в замке, действовал, но плохо. Если в деревнях еще можно было разогнать всех по домам, разделить продукты, проводить осмотры, то в замке все смешивалось, несмотря на указания.

Вместе с Тамашем и лордом Фингаром мы подписали указ на время карантина, что всем, кто выполняет условия безопасности, будет выплачиваться по три медных монеты в день.

Тамаш был возмущен, казна герцогства и так пребывала в ужасном состоянии, но все же он вынужден был согласиться, что это хоть как-то может образумить людей.

Я не спала уже вторые сутки, когда явился лекарь Лих и сообщил, что у нас закончились запасы индовира.

— Мы не можем отправить послание с Святой град, — покачал он головой, заламывая руки. — Они не успеют с поставкой. Да и слух дошел, что никого не впускают и не выпускают. На границах земель воины без гербов...

— Я понимаю, — пробормотала я, стараясь судорожно придумать выход из положения.

Самым очевидным было бросить всех больных на верную смерть. Но если верить отчетам... болела чуть ли не половина герцогства. И такая ярость в то мгновение проснулась во мне. И направлена она была на короля, который сидел в своей сытой и довольной жизнью столице. Он обезопасил остальную часть страны от чумы. Возвел посты на трактах, которые не выпускали людей. До меня доходили слухи, что некоторых пытавшихся бежать через леса выследили и убили на месте.

Я не могла допустить стольких смертей!

— Я тоже владею немного магией, — обратилась я к лекарю. — Возможно, если вы скажете, что делать, мне удастся помочь.

— Ваша светлость, при всем уважении, — покачал головой мужчина, — мы бессильны без индовира. Никакая магия не сможет излечить людей. Должно случиться просто какое-то чудо.

Чудо... чудо...

В голове крутилось столько мыслей, что образовывалась настоящая каша. Я отметала одну идею за другой. Ненадолго задержалась на возможности создания вакцины, как это было в моем мире. Но я не Екатерина II, а алая смерть не оспа.

— Лана! — я резко повернулась к девушке, которая следовала за мной тенью и старалась помогать в силу своих возможностей. — Вели седлать лошадь. Я еду в город.

— Ваша светлость! — лекарь Лих побледнел.

— Если нам нужно чудо, то просить его стоит только у богов, — остановила я его причитания. — Я хочу посетить храм. Сегодня как раз день молитв.

— В разгар болезни...

— Сколько уже жизней унесла алая смерть? — спросила я, глядя в глаза лекарю. — И сколько еще унесет? Если мы не можем уповать ни на свои силы, ни на помощь извне, остается только обратиться к богам. Кто знает, может, и это одно из проявлений их гнева.

— Ваша светлость, простите, неужели вы думаете, что именно ваш глас сможет растрогать богов? — покачал головой мужчина.

— Нет, я так не думаю. Но и сидеть сложа руки не могу. Люди умирают каждый час, каждый час бьет колокол, оповещая о новых погибших. Если ждать и ничего не делать, мы похороним всех.

Мои слова прозвучали настолько звонко и пронзительно, что внутри что-то завибрировало.

А в памяти всплыли строчки, написанные Александром Сергеевичем.

«Тихо все, одно кладбище
Не пустеет, не молчит.
Поминутно мертвых носят...»

Я вздрогнула и поспешила в свою комнату, чтобы сменить платье на костюм для верховой езды. На пути к конюшням меня перехватил Тамаш.

— Леди Этьен, это неразумно! — мужчина попытался меня остановить. — Там сейчас столько больных! Увидев вас, они могут напасть!

— Люди не звери, — припечатала я.

— Вы не представляете, что с людьми делает такая беда, которая коснулась сейчас нас, — настаивал он. — Значит, я еду с вами.

— Со мной едут двое стражников, которые готовы защищать меня даже в разгар алой смерти.

— Поверьте, Адель, вы не представляете, что сейчас происходит на улицах города, — уверил меня мужчина и отдал приказ конюху, чтобы тот седлал и его лошадь.

Не хотелось этого признавать, но Тамаш оказался прав. Тот город, в котором я была несколько дней назад, и тот, в котором оказалась сейчас, были двумя разными поселениями. Пропали краски, все стало серым. На улицах практически не встречалось людей, если не учитывать мародеров, которые разбежались при нашем приближении. Кто знает, напали бы они при другом раскладе? Одну из таких банд мы спугнули, когда они били окна в пустующем доме. Факел, который, судя по всему, должен был оказаться внутри и все поджечь, один из мародеров выронил. И тот остался валяться на камнях улицы.

— Леди Мелани заболела, — нарушил молчание Тамаш, пока мы неспешно продвигались по улицам города. Иногда нам навстречу шли три-четыре стражника, зажимающих нос и рот платками.

— Давно? — эта новость меня почему-то взволновала.

В памяти всплыл приступ кашля у ее служанки. Что, если это был не театральный ход, а первый звоночек скорой вспышки алой смерти?

— Этим утром у нее был лекарь Лих, — ответил мужчина. — Индовир кончился.

Это значило, что, если ничего не предпринять, она умрет. И не только она.

Но, несмотря на все, у меня проснулась только жалость к девушке. Легко презирать того, кто здоров и силен. С больными все работает несколько иначе.

К храму мы подъезжали со стороны одной из четырех площадей. Его я в свой первый визит в город не видела и сейчас была поражена конструкцией и архитектурой. Потому что храм состоял из нескольких десятков толстых колонн, которые плотно накрывал стеклянный купол. Внутреннее убранство было рассмотреть сложно. Не столько из-за того, что внутри горели то ли факелы, то ли напольные чаши, сколько потому, что у храма толпилось множество горожан.

Плевали они на вспышку алой смерти. Плевали на те деньги, что должны были заплатить им из казны герцога за повиновение всем приказам. Они толкались, старались прорваться в храм, но в проходе, что обосновался между двух колонн и был похож на арку в стекле, стоял мужчина в белоснежной рясе. Его одежды были подпоясаны широким золотым поясом, на груди висел массивный кулон, который то и дело выглядывал из-под густой светлой бороды, когда жрец взмахивал руками и требовал у всех присутствующих прийти в себя.

— Что же вы делаете?! — его зычный голос коснулся и нас, остановивших лошадей в нескольких метрах от толпы. — Придите в себя! На улицах буйствует опасная хворь! Разойдитесь по домам, не подвергайте смертельной опасности своих детей и родителей!

— Это герцог Этьенский подвергает нас опасности! — раздалось из толпы.

И тут же возникло несколько голосов, поддерживающих это заявление.

— Это он запретил выезжать и въезжать в его земли! Не видать нам лекарей и исцеления!

— Это из-за него мы все умрем!

— Что вы такое говорите?! — не выдержала я, подтолкнув лошадь пятками. Снежинка нехотя двинулась с места по направлению к толпе.

Кто-то обернулся в мою сторону. Позади послышался звон вытягивающихся из ножен мечей.

— А вот и герцогиня! — сплюнул под копыта моей лошади один из мужиков. Другие с опаской косились в сторону моей охраны и лорда Тамаша. — Из-за нее мы все и подохнем!

— Как вам не стыдно?! — мой голос разбил нарастающий гомон. — Герцог Этьенский в отъезде! Он не давал никаких приказов! Это указом короля нам не получить новых лекарей! Они не могут въехать в наши земли из-за указа короны!

Гомон возник снова и с большей силой.

— Ложь!

— Король не мог!

— Не может быть!

— Послушайте! — я набрала побольше воздуха в легкие, вновь стараясь сконцентрировать внимание толпы на себе. — Беда коснулась всех нас! И только мы сами можем ее остановить! Да, помощи ждать неоткуда. Я не стану вас обманывать и кормить обещаниями. Все мы можем не дожить до завтрашнего утра. Но именно мы способны остановить болезнь! Если вы заметили симптомы у себя или близких — обратитесь к лекарям. Не покидайте дома без острой нужды! Только так можно остановить алую смерть! Только вместе.

— Что же вы тут тогда делаете? — раздалось из толпы.

— Я пришла молить богов, — ответила вопрошающему. — Просить их помочь нам справиться в этой болезни. Король отказал

нам, но, может быть, боги услышат.

— Они не слышат нас уже давно!

— Боги отвернулись от нас!

— Это их проклятие пало на наши головы!

Я слушала новый шквал голосов, и на душе стало совсем паршиво. Потому что если алая смерть очередное божественное наказание, то тогда помощи ждать вообще не откуда.

— Идите домой, — вновь повысила я голос. — Вашим женам нужны здоровые мужья. А детям — живые матери. Не подвергайте себя лишнему риску. И помните, единственный указ, который был издан в герцогстве после вспышки болезни, — это тот, который обещает по три медяка в день жителям, если они выполняют указания лекарей. Сделайте так, чтобы все из вас получили эти деньги!

Люди с недовольством начали расходиться. Кто-то медленно и неспешно, кто-то, наоборот, почти бегом. А я дождалась, пока у входа в храм не станет пустынно, и подъехала к жрецу, который стоически удерживал рвущихся внутрь.

— Ваша светлость, — поклонился он мне, — прошу прощения, но сегодня храм закрыт. Молитв богам возноситься не будет. Это слишком опасно.

— Впустите только меня, — попросила я. — Вы слышали, если боги нас не спасут, то никто не сможет.

Жрец бросил затравленный взгляд мне за спину, на воинов и Тамаша, и отошел в сторону. Я слезла с лошади, похлопала Снежинку по шее и шагнула в арку.

Жрец держался от меня на расстоянии, осознавая, что может случиться, если кто-то из нас заразен. И жестом пригласил войти.

Храм внутри представлял собой некое подобие амфитеатра. Множество длинных лавок, выставленных кругом. В центре пустая площадка, а над ней... над ней круглая дыра в куполе, открывающая вид на покрытое тяжелыми облаками небо.

— Вы ведь в первый раз здесь, ваша светлость?

— Да. Подскажите, что делать?

— Конечно, ведь я тут именно для этого. Займите место, я подготовлю все для обращения к богам.

Он ушел куда-то в сторону. А я прошла мимо двух каменных напольных чаш, в которых шипел горячий огонь, и опустилась на

ближайшую к площадке лавку.

Какими молитвами в этом мире обращаются к богам? Какими словами стоит молить их о помощи?

— Закройте глаза, ваша светлость, — попросил жрец, вновь появляясь в поле моего зрения. Он установил в центре площадки какую-то стеклянную пирамидку и нажал пальцем на одно из ребер. Стекло подсветилось белым светом. — Это божественный маяк. Он покажет, что именно здесь ждут их взгляда и гласа. Что здесь хотят к ним обратиться.

— Какими словами стоит обратиться к богам? — спросила я, чувствуя, как на плечи давит тяжелый груз ответственности.

Что, если именно от того, что я скажу богам, зависят жизни людей? Что, если мне не удастся достучаться до них? Какие вообще эти боги? Насколько готовы к состраданию?

По книгам, что я прочитала, сложно было ответить на этот вопрос. В них боги показывались как отдельный народ. Со своими обычаями, правилами и взглядами. Они будто совершенно никак не пересекались с людьми и другими расами. Будто им вовсе нет никакого дела.

— Говорите так, как у вас на душе, ваша светлость. Боги услышат ваши мысли, вам нужно только открыться их силе.

Открыться силе... Что бы это ни значило.

Зажмурившись, я вцепилась пальцами в ткань брюк и одними губами прошептала.

— Если вы меня слышите, взгляните на то, что творится здесь. Взгляните, как гибнут невинные от ужасной болезни. Взгляните, как ведет себя их король, как отворачивается от своего народа и позволяет ему умереть мучительной ужасной смертью. Взгляните и скажите, что вам до этого нет дела. Или помогите, ведь люди в вас верят, вам поклоняются. Они возносят вам молитвы и просят помощи. Так почему же вы им отказываете и насылаете все новые и новые страдания? Разве этого они все заслужили?

Я закусила губу, понимая, что моя безмолвная речь больше напоминает упрек, чем мольбу о помощи. И тем неожиданнее было услышать тихий шелест ткани справа. А потом.

— Аделаида.

Не удержавшись, я открыла глаза и обернулась.

Но не было больше ни скамеек, ни стеклянного купола. Не было больше храма. Я находилась в каком-то непонятном месте. Вокруг клубился дым, будто кто-то включил дым-машину. А рядом... рядом стояла женщина в просторных светлых одеждах. Но сколько бы я ни пыталась всмотреться ей в лицо, у меня ничего не получалось. Не удавалось уловить ни цвет глаз, ни форму носа, ни изгиб губ. Будто вместо лица незнакомки было пустое место, а все остальное дорисовывала моя фантазия.

Женщина шагнула ко мне, и только тогда я поняла, что стою. В какой-то момент я вскочила с места и даже отпрянула. Незнакомка протянула ко мне руку, вцепилась в подбородок тонкими пальцами и покрутила мое лицо вначале вправо, а затем влево. Будто рассматривая.

— Они ослушались нас, — зашипела она. — Мы нарекли тебя именем Аделаида. Но они изменили его. Исковеркали. Назвали Адель. Но ты... — вздохнула богиня, — ты не она. Ты не Адель. Кто же ты?

— Я, — голос оцарапал горло. Я не могла поверить в то, что это происходит на самом деле.

Что боги в самом деле откликнулись. Что одна из них стоит рядом и...

— Теперь я Адель, — выдохнула я. — Или Аделаида. Мне все равно, как будет звучать имя.

— О нет, дитя, имя несет очень мощную печать, — неспешно покачала головой женщина. А я только сейчас смогла заметить, что она является обладательницей густых темных локонов. — Оно имеет значение. Всегда имеет. Но, кем бы ни была, ты дозвалась до меня. И чего же ты хочешь, дитя? Прекратить страдания своего народа? Ты знаешь, что нужно для этого сделать.

— Нет, не знаю.

— Знаешь, — покачала головой обезличенное божество. — Вам всем нужно остановиться. Земли за хребтом запечатаны. Туда нет хода смертным. С каждым вашим шагом по тем местам все большие беды будут обрушиваться на головы людей.

— Так накажите того, кто заставляет эти шаги делать! — взмахнула я руками. — Это все по приказу короля! И кто на него сможет повлиять, если не боги. Ему плевать на своих людей. Он

бросил их один на один с алой смертью. Какие еще нужны доказательства, чтобы вы, боги, поняли, страдают невиновные!

— Король уже понес свое наказание за то, что сотворил, дитя, — рука богини наконец отпустила мой подбородок. — Но ты... ты все испортила. Скажи мне свое имя, это поможет.

У меня мороз пробежал по коже от ее просьбы. Все нутро кричало о том, что не стоит этого делать. Нельзя ей знать мое имя.

— Кто вы? — спросила я.

— Ты не хочешь назвать мне свое имя, но просишь мое? — Я буквально услышала, как она насмехается. — Ты интересна, дитя. Необычна. И пахнешь... иначе. Не как Аделаида.

— Хотите узнать мое имя? — вскинула я подбородок. — Я скажу его, когда алая смерть отступит. Когда народ перестанет расплачиваться за грехи своего короля. Устроит?

— Ты еще и торгуешься со мной! — она рассмеялась. Звонко. Громко. — *Со мной!* Невероятно!

Я молчала, ожидая вердикта. Для богини все это было какого-то рода игрой. Забавой. Ей не было жалко тех людей, что погибали просто так. Ни за что.

— Хорошо, — выдохнула она. — Но запомни свое обещание, дитя. Я приду за твоим именем. Запомни этот разговор. И не забывай.

Дым, окружающий нас, уплотнился и толкнул меня в грудь, выбивая весь воздух из легких. А в следующее мгновение я вновь оказалась в храме. Жрец поднял на меня ошарашенный взгляд и прошептал.

— Я почувствовал! Вас услышали, миледи. Вас в самом деле услышали.

Глава 28

Болезнь отступила так же быстро, как и начала уносить с собой жизни. Все, кто был болен, чудесным образом исцелились. В том числе и Мелани. Их жизням больше ничто не угрожало.

И только мне было известно, чего это стоило. Казалось бы... при следующей встрече с безликой богиней мне нужно просто назвать свое имя. Но почему от одной только мысли об этом у меня мурашки ползут по загривку?

Ответов у меня не было. И спросить об этом тоже было не у кого. Потому я заглянула в библиотеку и набрала книг. Всех, что хоть как-то касались божеств. Может, если я опознаю то божество, что говорило со мной, смогу понять, как избежать опасности.

Но утро, проведенное за книгами, пока никаких плодов не дало.

А дальше началась суматоха. Первым мой покой потревожила принесенная Ланой записка.

— Вот, — девушка протянула мне ее дрожащей рукой. — От леди Мелани, ваша светлость.

Вздыхнув, я отложила книгу и приняла из пальцев камеристки сложенный вчетверо лист.

«Ваша светлость!

Не передать словами ту благодарность, что я к вам испытываю. Слухи полнят замок, и они сообщили мне, что именно вашими силами была изгнана алая смерть, что сковала меня в свои объятия.

Вы чудо, посланное нам богами. Я сердечно благодарна вам за то, что вы сделали.

И прошу прощения за ту боль, что могла доставить вам. Поверьте, это не со зла. Я никогда не желала вам зла.

Леди Мелани де Виньо».

— Ни одному слову не верю, — пробормотала я, закатив глаза и положив записку на край стола. Потом повернулась к служанке: — Еще какие-то новости есть?

— Пока нет, ваша светлость, — покачала она головой. — Лекарь Лих только просил передать, чтобы вы пока не покидали покоев. Он не верит, что хворь так быстро отступила. Но если это так, то... он передавал, что кланяется вам в ноги. Вы совершили что-то невероятное.

— Пусть сообщат мне, как только ситуация с алой смертью прояснится, — попросила я, возвращаясь к чтению.

Но Лана не спешила уходить. Она мялась с ноги на ногу, будто не в силах решиться что-то спросить.

— Я же разрешала тебе спрашивать и говорить все, о чем думаешь, — вздохнула я, вновь посмотрев на девушку.

— Я, — она запнулась после первого же слова. — Я просто не знаю, что сказать, миледи! Пускай лекарь Лих не верит и в то, что вам удалось договориться с богами, а я верю. Это... Это невероятно! Не знаю, как вам это удалось, но вы... спасибо вам, ваша светлость!

На глазах девчонки заблестели слезы.

— Лана, ну ты чего? — у меня внутри что-то сжалось. Встав с места, я налила в стакан воды из кувшина и протянула девушке. — Успокойся. Все в порядке.

— Просто... — она взяла стакан, поднесла ко рту. Зубы застучали о стекло. Сделав судорожный глоток, Лана попыталась восстановить дыхание. — Просто мои родители были больны, ваша светлость. Я не стала вам говорить, все болели. Но сейчас они здоровы. Прислали весточку с Брю сегодня утром. Я вам так признательна, ваша светлость! Так благодарна!

— Ну-ну, — я погладила ее по плечу. — Хочешь взять выходной и навестить их?

— А можно? — ее глаза засветились от нетерпения. — Я бы завтра сходила, если можно!

— Сходи завтра, — согласилась я. — Передавай им от меня пожелание крепкого здоровья.

— Спасибо, миледи! — Лана низко-низко поклонилась и всхлипнула.

Ей потребовалось еще несколько минут, чтобы взять себя в руки. А потом девушка просияла, заулыбалась и еще несколько раз меня поблагодарила, прежде чем получить следующее поручение от меня.

Я бы могла посадить Лану рядом, дать ей в руки одну из книг и попросить найти то божество, с которым говорила. Но тогда бы пришлось объяснять, чего именно от меня хотела безликая женщина. А к этому я была не готова. Зато слухи о моем демоническом происхождении должны были поутихнуть. После такого-то происшествия.

За книгами я провела следующие два дня, практически не покидая комнаты. За это время лекарь Лих таки заключил, что алая смерть отступила на самом деле. А мне пришла еще одна записка. На этот раз от лорда Монуа.

Он сообщал, что после всех трагических происшествий его маги не готовы отправляться на помощь к барону Шанту, за это он передо мной извинился. А еще упомянул, что на завтра назначен по расписанию День Жалоб. Но его мужчина собирается перенести или вовсе отменить.

Вот тогда-то я впервые отложила книги и отправилась разговаривать с Тамашем лично.

— Нельзя, — именно с этого я начала разговор, войдя в одну из гостиных. Здесь мы с мужчиной условились встретиться после обеда. — Нельзя отменять День Жалоб. Я готова его провести.

— Это еще опасно, ваша светлость, — Тамаш выглядел уставшим и бледным. Но оно и неудивительно. Насколько я слышала, он всего час назад вернулся из города. Там вместе с отправленными туда лекарями мужчина наводил порядки и раздавал деньги из казны герцогства.

— Алая смерть отступила, — покачала я головой. — Опасности больше нет. А людям нужна помощь.

— Мы растратили почти всю казну.

— Мы можем их хотя бы выслушать.

Тамаш тяжело вздохнул и покачал головой:

— Не понимаю, откуда у вас столько упрямства, ваша светлость.

— Мне кажется, что именно мое упрямство ответственно за то, что большая часть людей выжила. Да, герцогство понесло потери, и я собираюсь провести день памяти в честь погибших от алой смерти. Но многие живы. И им нужно вернуться к прежней жизни после всех потерь. Что может быть лучше для этого, чем привычный День Жалоб?

Тамаш не стал больше спорить. Только махнул рукой, мол, делайте что хотите.

Но, в принципе, этим я и занималась почти все время. Потому День Жалоб никто не отменял. И шла я на него с уверенностью, что делаю все правильно. Если в прошлый раз в тронный зал, заполненный людьми, я заходила, опираясь на Тамаша и не понимая, что вообще происходит. То сейчас шла с прямой спиной и поднятой головой.

В этот раз Тамаш, который следовал за мной, никого не разгонял, люди расступились сами, стоило дверям распахнуться.

Стук каблуков о камень отражался эхом в полнейшей тишине. Пришедшие согнулись в поклонах, провожали взглядами, пока я не дошла до единственного трона и не опустилась на него.

— Народ герцогства Этьен! Народ королевства Флемур! — громко произнес советник, останавливаясь рядом. — День Жалоб начался!

Я обвела собравшихся взглядом и приготовилась к тому, что помочь всем мы все равно не сможем. Но я хотя бы узнаю, какие беды еще коснулись этих людей.

— Кто первый? — заученно поинтересовался Тамаш.

— Могу я? — вперед выступил молодой мужчина в богатых одеждах. Он низко поклонился мне, прижимая руку, сложенную в кулак, к сердцу. — Я пришел не жаловаться, ваша светлость, за что прошу прощения у вас и всех собравшихся. Я пришел благодарить вас за все то, что вы сделали для нас! Жрец рассказал, что вы говорили с богами! Рассказал, что это вы убедили их помочь нам! Так пусть же боги хранят герцогиню!

— Храните герцогиню! — поддержал его кто-то из присутствующих.

А потом грянул стройный хор голосов всех собравшихся:

— Храните герцогиню!

У меня дыхание перехватило. А мужчина, который так и не представился, выпрямился:

— Простите меня еще раз, ваша светлость. Но я не мог не прийти.

Он еще раз поклонился и смешался с толпой.

— Хорошо! — Тамаш кашлянул, бросив на меня косой взгляд. — Если кто из вас еще пришел поблагодарить ее светлость, считайте, это

уже сделано. Ваша благодарность принята. Пусть говорят те, кто явился за помощью. Кто следующий?

— Позвольте мне, — расталкивая собравшихся, вперед выбралась тучная женщина в синем платье. Она неловко поклонилась. — Ваша светлость, я хотела узнать, почему деньги, обещанные указом, получили не все жители города?

Я повернулась к Тамашу, за это отвечал он.

— Ваше имя было в списках, вывешенных на площадях? — строго спросил советник, взяв этот вопрос на решение.

— В том-то и дело, что не было, — подбоченившись, ответила она. — Вот я и пришла узнать, в чем причина.

— Списки тех, кто должен получить выплату из казны, формировались лекарями, отправленными в город, — спокойно отозвался лорд Монуа. — Вы болели?

— Нет, — она отмахнулась. — Мой супруг не пустил на порог этих шарлатанов! Разве могут лекари излечить болезнь, что наслали боги?!

— Значит, вы и ваш супруг не выполнили условия, оговоренные в указе, — кивнул Тамаш. — Именно по этой причине ваших имен нет в списках и потому денег вы не получите.

— Беспредел! — возмутилась женщина, взмахнув руками. — Мы пережили алую смерть! Нам полагается выплата!

— Идите-ка вы отсюда! — гаркнули на нее из толпы. — Нахалка!

— Я требую положенные мне выплаты! — топнула ногой она. И повернулась ко мне: — Ваша светлость, вы же обещали!

Тамаш уже поворачивался, чтобы позвать стражу. А я встала с места и произнесла:

— Верно, я обещала выплаты. Но только тем, кто слушается лекарей и магов, отправленных к их жилищам. Не впустив лекаря на порог, вы ослушались моего приказа. Вы могли болеть и нести опасность для своей семьи и соседей. Своим решением не пускать лекарей вы подвергли опасности жизни многих горожан. И теперь хотите получить выплату? За то, что вы сделали, грозит наказание, а не поощрение.

Женщина открыла и закрыла рот, чтобы вновь его открыть. Но слов для ответа так и не нашла. Не поклонившись, отступила и, что-то бросив себе под нос, поспешила вон из зала.

На душе стало паршиво от этой сцены. Но теперь я понимала, что одних только легких решений не бывает. Иногда приходится отказываться. И делать это вот в такой форме.

— Кто следующий? — кашлянув, Тамаш вернул себе надменный и спокойный вид.

— Ваша светлость! — вперед выступил высокий седовласый мужчина. Стариком его у меня язык не поворачивался назвать. — Мое имя Орек. Я чародей из деревни Гулкен. Прошлым приказом вы отправили воинов к моей башне, слышал, что деревенские просили об этом. Вот только нарушили ваши воины мой ритуал. И распечатали башню. А я в нее теперь воротиться не могу. Мне теперь полгода надо где-то жить, пока там аура не рассеется. Деревенские к себе не пускают, могли бы вы на них как-то повлиять?

— А что за ритуал вы проводили, могу я узнать? — спросила я, вскинув бровь.

— Силы свои хотел увеличить, ваша светлость, — с готовностью ответил он. — Да только из-за нарушения проведения добился немногого.

— Хм... а знаете, вы можете пожить пока в замке, — решила я. Мне как раз нужен был учитель, вдруг он сможет мне помочь. — Но для начала я бы хотела тоже попросить вас о помощи, Орек.

— Конечно, ваша светлость! — с готовностью отозвался он. — Все что угодно!

— Отправляйтесь в земли барона Шанта. Помогите ему с его проблемой. А потом возвращайтесь, в замке для вас двери открыты.

Тамаш с сомнением поджал губы, но ничего не сказал.

— Хорошо, ваша светлость, — Орек поклонился. — Спасибо, ваша светлость! Так и сделаю.

И отступил назад к толпе.

День Жалоб продолжался до обеда. Но больше никаких важных и значимых тем не поднималось. Кто-то рассказывал о воних от соседского дома, кто-то благодарил за поимку монстра, который похищал детишек. Нам даже пообещали доставить голову этой страхолюдины, но я отказалась, решив побереечь свои нервы. Тамаш мне потом, конечно, сказал, что этим я могла оскорбить честной народ, но, как мне показалось, никто особо не обиделся. Да еще и силы им поберегла.

Единственное, что стало значимым, произошло уже после окончания встречи с народом. Тамаш остановил меня, когда я собиралась вернуться к себе и вновь погрузиться в чтение.

— Сегодня доставили письмо от его светлости, миледи, — произнес он, а меня буквально дернуло от этих слов. — Герцог получил весть о том, что происходит в его землях. Он уже пересек границу и находится в нескольких днях пути. Он возвращается.

— Какая радость, — выдавила я, а у самой дыхание перехватило.
Черт!

Его не должно было быть еще несколько месяцев.

— Я рад сообщить вам эту весть, — так же любезно отозвался Тамаш. — А теперь прошу меня простить, но еще есть дела безотлагательной важности.

— Конечно, — я выдавила из себя улыбку. А когда советник герцога скрылся за поворотом, сорвалась с места и буквально бегом кинулась к себе.

Такое скорое возвращение герцога путало мне все планы по изменению здешних порядков. Я собиралась дать людям несколько недель на то, чтобы прийти в себя после вспышки алой смерти, а сейчас... А сейчас меня вообще прижало договором с неизвестным богом! И пока я не разберусь, как избежать выполнения своей части обещания, разве могу вернуться к делам земным?

Я чувствовала себя в ловушке и не знала, как будет лучше поступить. Потому делала последующие два дня то, что могла — читала книги. Но ответа по-прежнему не находила. Стопка трактатов на моем трельяже таяла с невероятной скоростью, а я не могла найти выход из сложившейся ситуации.

Лана старалась меня не трогать, будто понимая, что что-то не в порядке. Несколько раз, правда, предлагала выйти в сад, чтобы я наконец увидела солнце и подышала свежим воздухом, но я только просила ее открыть окно.

Сон испортился окончательно. Последнюю неделю я спала из рук вон плохо, снились какие-то обрывочные кошмары. И ничего запоминающегося. Только последние две ночи я спала как младенец. Возможно, организм просто устал от той нагрузки, что я на него навалила.

— Ваша светлость, может, вам чем-то помочь? — именно с этой фразой Лана заходила в мою комнату каждый день с момента моего погружения в историю богов.

— Нет, все в порядке, — привычно отмахивалась я, злясь на саму себя, что до сих пор не нашла ответа на свой вопрос.

— Ваша светлость, — но в этот раз девушка не отстала, она осталась стоять рядом, — я должна вас предупредить.

— О чем? — я встрепенулась, сбившись со строчки, которую читала.

— Я подслушала болтовню на кухне, — прошептала она. — Боюсь, эти слухи могут дойти до его светлости.

— Лана, какие слухи? — нетерпеливо поторопила я девушку. Сейчас мне было не до развенчивания очередных баек, на кону стояло что-то намного важнее. Понять бы еще что...

— Оказывается, вас кто-то видел в ту ночь, когда мы к кабинету герцога Этьенского ходили, — на грани слышимости прошептала она. — Вас заметил кто-то из слуг.

— Если они видели меня где-то в коридоре, ничего страшного, — отмахнулась я. — Не у кабинета же герцога верно?

— Я не знаю, — покачала она головой. — Разговор слышала вчера вечером. Краем уха совсем. Но, если что, можем сказать, что это была я. В ваших вещах. Не знаю... просто если уж до лорда Этьена дойдет этот слух, пусть буду я виновата.

— Лана, — я посмотрела на девушку. — Спасибо, конечно, но тебя мы подставлять не будем. Если кто-то донесет об этом Роналду, я сама буду решать эту проблему, хорошо? К тому же мы в ту ночь встретились с капитаном стражи. Уж он-то точно скажет, что это была не ты.

Девушка поджала губы и кивнула.

— Ладно! — я отложила книгу и встала. — Давай прогуляемся в саду. Ты права, свежий воздух мне не помешает.

Хотелось отвлечь ее от этих мыслей. Она уже во второй раз заявляла, что готова пожертвовать ради меня всем. Может, так и должно быть. Но мне бы не хотелось, чтобы она рисковала собой.

— Ой, ваша светлость, — Лана покраснела, — я просто... просто... хорошо! Пойдемте!

— Нет, подожди, — я нахмурилась, — что ты хотела сказать?

— У меня встреча назначена на сейчас, — смутившись и загоревшись как мак, прошептала она. — И я... я...

— И кто он? — со смешком уточнила я, прекрасно понимая, что именно могло так сильно смутить молодую девчонку.

— Фан, — пискнула она, не зная, куда себя деть от смущения.

— Конюх Фан? — удивившись, переспросила я. — Наш учитель верховой езды?!

— Да...

Я прямо чувствовала, как сильно она сейчас хочет провалиться сквозь землю от смущения. Не зная, куда деть взгляд, Лана зажмурилась, а потом и вовсе прижала ладони к лицу, закрывая глаза.

— Не ругайтесь, ваша светлость...

— Эй, все нормально, — я потянулась к девушке, убирая ее руки от лица. — Я не буду ругаться. С чего ты взяла?

— Просто... просто...

— Просто будь с ним осторожнее, — попросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно мягче. — Мало ли чего он хочет от тебя, Лана.

— Нет! Что вы! — она буквально взвилась. — Он не такой! Он не стал бы мной пользоваться! Мы просто... просто гуляем! Разговариваем! И... И...

— И хорошо, — поддержала я ее. — Все в порядке. Раз ты занята, ничего страшного. Иди на свою встречу, перенесем нашу прогулку на вечер.

— Ваша светлость, вы не шутите? — Лана ошарашенно распахнула рот. — Я думала, вы будете злиться. Я ведь на службе тут.

— Иди уже, — напустила я на себя показную строгость, — пока я не передумала.

Лана ойкнула и низко поклонилась:

— Спасибо вам за вашу доброту, миледи! Спасибо!

Она выскочила за двери раньше, чем я успела укорить ее за такую бурную реакцию на простое позволение. Покачив головой, я вернулась к чтению. От обилия информации о богах у меня уже начинала образовываться каша в голове. Но отложить это занятие я не могла, раз за разом вчитываясь в непроизносимые имена и пытаюсь найти историю, о которой еще не читала в других таких же книгах.

Одно из имен заставило меня остановиться и перечитать абзац. Это имя я видела чуть ли не в первый раз. Рассказчики будто специально не говорили об этом боге раньше. Будто...

— Рамет, — прошептала я имя, находя описание не бога... богини!

Богини, что была обезличенной. Богини, что носила белые одежды. Богини, что отвечала на такую ожидаемую сторону жизни, как... смерть.

Дрожь пробежала по телу, пальцы ослабели, а книга выпала. Я заключила сделку с богиней смерти. Я пообещала ей сообщить свое имя.

Просидев в оцепенении еще несколько долгих мгновений, я медленно подняла упавшую на пол книгу, собираясь продолжить чтение. Все же я узнала, с кем заключила сделку. Теперь осталось понять, как избежать последствий. Говорить свое имя богине смерти мне не хотелось. Совершенно точно не хотелось.

Подхватив книгу, я зацепилась взглядом за обрывок бумажки, лежащий на полу. Нахмурившись, потянулась к нему.

И в ту же секунду распахнулась дверь в покои.

— Ваша светлость! — тон, которым обратилась ко мне Лана, заставил выпрямиться.

Я непонимающе повернулась к слишком уж быстро вернувшейся девушке. На ней не было лица. Бледная мордашка с огромными перепуганными глазами.

В то мгновение я уже готова была сорваться с места, найти гада конюха и залупить его до смерти за то, что он обидел девочку. Но сказанное камеристкой в следующую секунду меня не просто остановило. Мне показалось, что меня окатило ведром ледяной воды.

— Ваша светлость, — дрожащим голосом повторила он, вцепившись пальцами в косяк, — леди Мелани мертва.

— Что? — я вскочила с места. — Как? Она же... выздоровела.

— Ее убили, ваша светлость, — одними губам прошептала девушка. — Там сейчас лорд Монуа и стража... коридор перекрыли. Я... Я не знаю.

— Пойдем, — я оставила книгу на краю стола, но и шага не успела сделать.

Через распахнутые окна ворвался вой труб. А это значило, что герцог Этьенский только что вернулся домой.

Лана бросила затравленный взгляд в сторону парка. Закусила губу и глянула на меня. А я... я опустила глаза к бумажке, которую до сих пор держала в руках.

Не знаю, что меня дернуло сделать это именно сейчас. Но я развернула ее. И столкнулась с почерком, который уже видела. Всего раз. В другой неподписанной записке.

Только в этот раз я держала в руках не очередной совет от тайного отправителя. В записке было всего два предложения. Четыре слова.

«Она умрет. Не благодари».

Конец первой части.